

С. М. Махмудова

**Грамматические категории
и грамматические классы слов
в рутульском языке**

Актуальность темы В последние десятилетия в эргативистике наблюдается заметный поворот в сторону семантического осмысления особенностей языкового строя. В многочисленных исследованиях по типологии эргативности, в современной лингвистике отмечаются новые аспекты изучения грамматического строя языка (М.Е.Алексеев, А. Вежбицка, А.Е.Кибрик, Б. Комри, И.А.Мельчук, Я.Г.Тестелец, Е.В.Падучева, В.А.Плунгян и др.). Представленные в современном языкознании новые идеи, поставленные проблемы, которые могли бы найти интересное решение на материале кавказских языков, что только обогатило бы материальную базу современного языкознания, в основном не находят отражения в грамматических исследованиях по дагестанскому языкознанию. Более того, имеется немало спорных, научно не обоснованных мнений по некоторым основным проблемам грамматического строя дагестанских языков. Морфология здесь до сих пор остается тем уровнем, где нет ни научно доказанных решений по основным вопросам, ни какого-либо полного изложения морфологических фактов.

Рутульский язык, как и все дагестанские языки в целом, нуждается в обобщающих исследованиях, опирающихся на базу современных теоретических исследований. Рутульское языкознание до сих пор не имеет точного перечня парадигматических рядов морфологических категорий, не установлен инвентарный уровень морфологических категорий, нет монографических исследований по морфологии и по синтаксису.

Развитие дагестанского языкознания в последние годы характеризуется углублением теоретической базы лингвистических исследований, повышением внимания к новым направлениям и проблемам современного языкознания. В русле современной лингвистической теории рассматривается цахурский язык ("Элементы цахурского языка в типологическом освещении" под ред. А.Е.Кибрика), грамматика которого подвергнута тщательному анализу коллективом авторов, которые решают многие актуальные темы современного языкознания на материале новописьменного дагестанского языка. Следует отметить, что это крупный вклад в дагестанское языкознание, обогатившее теоретическую базу кавказоведения.

Вместе с тем анализ работ, выполняемых на материале рутульского языка, заставляет отметить недостаточную глубину специальных исследований, слабую методологическую базу имеющихся работ. Многие положения единственного монографического исследования ("Рутульский язык" Г.Х.Ибрагимова) нуждаются в уточнении и дальнейшем развитии.

Новописьменный рутульский язык преподается в школах с рутульским составом учащихся с 1991 г. Однако до сих пор дагестановедение не располагает ни одной серьезной работой, специально посвященной таким

основополагающим разделам, как "Фонетика", "Морфология", "Синтаксис", "Лексика". Преподаватели школ, никогда не имевшие возможности ознакомиться хотя бы со структурой языков *эргативной* типологии, поставлены перед задачей вести занятия по имеющимся учебникам рутульского языка для учащихся 1 и 2 классов, не располагая ни одним методическим или теоретическим пособием.

В этой связи возрастает необходимость в серьезном исследовании языковой структуры, в определении и уточнении фондового уровня и функционально-семантического потенциала всей грамматической системы языка.

Актуальность темы и необходимость её разработки обусловлены и тем, что такой важный уровень языка, как морфология, до сих пор не был предметом специального монографического исследования. Отсутствие такого рода научных исследований приводит к тому, что нет и научной базы, на которой могли бы быть написаны учебники для вузов и школ.

Преподаватели школ не имеют на данный момент ни научно обоснованных рекомендаций, ни каких-либо методических разработок, которыми могли бы руководствоваться при преподавании рутульского языка. Кроме того, отсутствие научной грамматики тормозит ещё и развитие литературы, так как не разработаны орфографические правила, которые также должны основываться на нормах, устанавливаемых научной грамматикой.

Объектом исследования являются грамматические классы слов и грамматические категории рутульского языка - морфологическая структура рутульского языка.

Основные задачи исследования сводятся к следующему:

- а) на основании фактического материала выявить фондовый уровень морфологических категорий рутульского языка;
- б) определить функционально-семантический потенциал каждой грамматической формы, конституирующей морфологические категории (анализ);
- в) попытаться теоретически осмыслить многообразие значений морфологических категорий в системе (синтез);
- г) определить особенности типологического состояния и место исследуемого языка среди других языков эргативной типологии.

Принципы и методы исследования. Поставленные в настоящем исследовании задачи во многом определили выбор принципов и методов исследования. В соответствии с целями и задачами диссертации, в ней использовались описательный, функциональный, диахронический и сравнительный методы исследования. В основу диссертации положен метод

контенсивно-типологического анализа, так как, как показывает наш материал, семантика для структуры рутульского языка является высшим уровнем, подчиняющим себе все другие языковые уровни. Дистрибутивный метод привлекается также при анализе лексико-семантических классов глаголов.

Применение названных методов исследования, верифицирующих те или иные научные выводы, служит достижению результатов, имеющих как теоретическую, так и практическую ценность.

Исследование базируется на материале мухадского диалекта, признанного опорным при составлении учебников для школ с рутульским составом учащихся.

Научная новизна исследования заключается в том, что

- впервые предпринимается попытка всестороннего исследования и обобщения проблем морфологии новописьменного рутульского языка;
- определяется фондовый уровень морфологических категорий;
- устанавливается функционально-семантический потенциал грамматических категорий, ранее не отмеченных в рутуловедении;
- устанавливается категориальный уровень словообразовательных и словоизменительных категорий.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. Установлен фондовый (инвентарный) уровень морфологических категорий рутульского языка.
2. Проанализирована и выделена морфологическая категория притяжательности.
3. В имени существительном -
 - а) уточняется состав общеграмматических падежей, уточнен состав серий местных падежей; обосновывается отсутствие генитива как особого падежа;
 - б) установлены типы склонения в единственном и множественном числах;
 - в) исследуется история развития числовой и падежной систем;
 - г) рассматриваются модели основообразования;
 - д) анализируется падежный состав с точки зрения семантики и функций.
4. В глаголе -
 - а) обосновывается наличие инфинитивной формы и рассматриваются её функции;
 - б) впервые вокабуляр делится на лексико-семантические группы, впервые в дагестановедении приводится лексико-семантическая группа

глаголов произвольного действия и состояния, приводится список групп глаголов, рассматривается их семантика и функции;

в) выделяется категория каузатива, рассматриваются его семантика и функции;

г) обосновывается наличие глагольной версии с двумя (центростремительной и центробежной) формами;

д) уточняются особенности императива, желательного наклонения, вопросительного наклонения, впервые выделяются допустительное и предостерегательное наклонения и наклонение сомнения (дубитатив);

е) впервые в дагестановедении утверждается наличие категории залога;

ж) выделяется категория конверба;

з) устанавливается состав и анализируются функции превербов.

5. В местоимениях выделяется разряд рефлексивных местоимений.

6. Установлен обширный фонд союзов и союзных слов.

7. Выделены разряды дискурсивных, цитатных, коммуникативных частиц.

8. В отдельный класс выделена объемная группа модальных слов.

9. Доказывается, что категория прилагательного и причастие находятся в процессе становления; что причастие не имеет формы будущего времени.

10. Работа содержит попытку системного осмысления структурно-семантической организации словообразовательных и словоизменительных категорий.

Материал исследования. В настоящей работе в качестве иллюстративного материала используются произведения устного народного творчества, разговорная речь носителей различных диалектов рутульского языка, неопубликованные произведения поэтов. Факты других дагестанских языков берутся из соответствующих грамматических описаний и словарей.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что основные материалы и теоретические положения, приводимые в работе, могут быть использованы при составлении научной грамматики рутульского языка. Основные положения и выводы могут быть также использованы для характеристики типологического состояния рутульского языка и для разработки общей теории эргативности.

Многие выводы, касающиеся истории развития морфологических категорий, могут составить интерес и для общего языкознания.

Практическая значимость диссертации. Материал исследования может быть использован при составлении школьных и вузовских учебников по рутульскому языку, а также при исследовании проблем родственных языков.

Результаты исследования могут быть применены в практике вузовского преподавания: при чтении лекций и спецкурсов по теоретической и практической грамматике рутульского языка.

Апробация и внедрение результатов работы. Результаты исследования были изложены автором на международных и региональных научных конференциях в Нидерландах (1996), в Пятигорске (1996, 1998), в Нальчике (1997), в Махачкале (1988, 1989, 1991, 1992, 1995, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001), а также на ежегодных научных конференциях и сессиях ученых Дагестанского научного центра РАН и профессорско-преподавательского состава Дагестанского государственного университета.

По теме диссертации опубликована монография и более 23 статей и тезисов. Всего публикаций 34 общим объемом более 67 печатных листов.

Композиция и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух частей, заключения, списка использованной научной литературы, списка лексико-семантических групп глаголов и из списка условных сокращений.

Введение

1. Общие сведения о языке

Рутульский язык — один из новописьменных языков Дагестана, входящий в лезгинскую группу языков.

По переписи 1989 г. рутулов насчитывают 19503 человека. Проживают рутулы в верховьях реки Самур в южной части Дагестана, соседствуя на востоке с лезгинами, на севере — с агулами, на северо-западе — с аварцами и лакцами, на западе — с цахурами, на юге — с азербайджанцами и крызами. В Рутульском районе Дагестана расположено 22 рутульских селения, одно — Хнов—в Ахтынском районе Дагестана, три — Шин, Шорсу, Хырса — в Шекинском районе Азербайджана, рутулы составляют большинство жителей сел Ак-Булаг, Даш-юз, Кайнар, Киш-дуду и г.Шеки Азербайджана. Хновцы в настоящее время записаны как лезгины по нации, рутулы, проживающие на территории Азербайджана, — как азербайджанцы. В силу исторических и геополитических причин народ оказался поделенным между другими двумя. Происходит такое деление народа потому, что до Кавказской войны рутулы владели обширной территорией от реки Куры в нынешнем Азербайджане до с. Кусур в Дагестане с юга на север и от Цахура до Хнова с запада на восток. Азербайджанскими стали села, расположенные на территории нынешнего Азербайджана с 1866 г., когда Дагестан делился на наибства; Хнов был закреплен за лезгинским Ахтынским районом после установления Советской власти, в 1929-м году. Для компенсации рутулам была выделена земля в Бабаюртовском районе Дагестана, где ныне расположено село Новый Борч, населением которого являются рутулы.

Старая территория рутулов — это часть исторической территории древнего государства Кавказской Албании, которую рутулы называли "Аран" (так поныне рутулы называют территорию в сторону Азербайджана от гор, разделяющих Дагестан с Азербайджаном).

Таким образом, цифра, сообщающая о том, что рутулов в настоящее время насчитывается около 20 тыс, весьма условная и искусственная. Это всего лишь часть даже тех рутулов, которые проживают в нынешнем Рутульском районе (представители старшего поколения и здесь в паспортах определены как лезгины). Все вышеизложенное стало большой трагедией для народа и языка. Только в 1991 году было принято решение изучать рутульский язык в школах с рутульским составом учащихся. На рутульском языке изданы только учебники для первого и второго классов, а также сборник пословиц и поговорок. Обучение на

рутульском языке предполагается вести до 4 класса. Однако проблема состояния языка продолжает оставаться тревожной как в силу довлеющего над ним пресса лезгинского (для жителей с.Хнов) и азербайджанского (для рутулов, проживающих на территории нынешнего Азербайджана) языков, так и в силу сильно приниженного уровня самосознания народа.

Таким образом, рутульский язык сегодня — на грани вымирания.

Историческим, экономическим и культурным центром территории проживания народа является с.Рутул. Наиболее крупный диалект — мухадский, насчитывающий около 7 тыс. носителей. Ареал мухадского диалекта — говоры с.с. Рутул (по-рутульски — МыхІаІд), Куфа, Киче, Хнюх. Ареал шиназского диалекта — говоры селений Шиназ и Уна. На данном диалекте говорит около 2,500 рутулов. Ареал ихрекско-мюхрекского диалекта — говоры с.с. Ихрек, Мюхрек, Цудикде — носителей насчитывается около 3000 человек.

Крупным по числу носителей, занимаемой (а также исторической) территории является борчинско-хновский диалект. Его составляют говоры с.с. Борч, Новый Борч, Хнов, Шорсу, Хырса, Шин, а также речь жителей-рутулов других селений и г. Шеки Шекинского района Азербайджана, т.е. данный диалект наиболее близок к исчезновению, т.к. носители его находятся под двойным прессом других языков.

2. История изучения рутульского языка

Рутульский язык и его морфологический строй служили предметом исследования в специальных работах.

Так, первое упоминание о рутульском языке содержится в известной работе Р.Эркерта ¹.

Более полные сведения о системе рутульского языка: фонетика, данные о диалектах, частях речи и грамматических категориях приводятся А.М.Дирром.²

Автор подразделяет на разряды местоимения, числительные, выделяет грамматические классы и рассматривает особенности глагола. А.М.Дирр впервые для кавказских языков применительно к рутульскому языку выделяет группу аффективных глаголов и характеризует аффективную конструкцию предложения, приводит тексты и словарь некоторых рутульских слов. Вся работа выполнена на материале мухадского диалекта.

Слабостью данной работы являются, на наш взгляд, сведения по фонетике: автор отмечает гласные как фарингализованные, неточно транскрибирует проводимые примеры. Впервые рассматривая систему склонения, автор выделяет основные и местные падежи, однако локативы не получают должного рассмотрения.

Н.Трубецкой приводит сведения о консонантизме рутульского языка, корректно доказывая фарингальную природу согласных. ¹

Однако трудно согласиться с выводом автора о том, что консонантизм рутульского языка является самым бедным среди восточнокавказских языков.

Дальнейшее системное изучение рутульского (мухадского) языка проводится Е.Ф.Джейранишвили. ²

Работы представляют интерес в плане сравнения с близкородственным цахурским языком. Правильно решая вслед за А.М.Дирром вопросы грамматического строя, автор приводит также сведения о некоторых синтаксических конструкциях, отмечая наличие в языке переходных и непереходных глаголов, аффективных глаголов, лексему **йахас** "бежать, разбить, разбиться", обозначив ее как имеющую значение и переходного, и непереходного глагола. Далее, в связи с наличием глаголов подобного типа, автор делает вывод об отсутствии в языке морфологической категории залога, однако отмечает при этом, что залог выражается синтаксически и выявляются зачатки категории залога.

Автор оставляет нерешенной проблему о природе фарингальности в языке, отмечая ее и за гласными, и за согласными; отрицается также фонемная природа долгих гласных, что не позволило разобраться в должной мере и в системе местных падежей и наклонений. В работе рассматриваются также некоторые формы времен глагола.

По свидетельству Г.Х.Ибрагимова, в архиве ленинградского ученого А.Н. Генко также имеется словарь некоторых рутульских слов. ³

Н.Г.Исаев посвятил диссертацию на соиск. уч. ст. канд. фил. наук фонетике рутульского языка на основе мухадского диалекта. ⁴

В целом правильно решая вопрос о фонемном составе системы гласных и согласных, дистрибуции фонем, автор впервые обращает внимание на фонемный характер некоторых долгих гласных. Правильно решаются автором также вопросы о слоге и ударении в языке.

За пределами внимания автора остались долгие гласные фонемы — **ы, э, у**. Хотя фарингальность автором отмечается также за гласными, работа внесла заметный вклад в разработку фонетической системы рутульского языка.

Тщательному изучению подвергает морфологию рутульского языка Г.Х.Ибрагимов: им подробно рассматриваются грамматические классы имен существительных, система склонения, разряды местоимений, числительных, прилагательных. Исчерпывающе разрабатываются вопросы словообразования в рутульском языке, выделяются частицы, наречия, междометия.

В системе склонения Г.Х.Ибрагимов выделяет 4 типа склонения в единственном числе и 2 (одушевленный и неодушевленный) во множественном. Впервые делается попытка распределения местных падежей по сериям, однако автор выделяет по три падежа в серии -локативный, направительный и исходный.

В диссертации на соиск. уч. ст. докт. фил. наук Г.Х.Ибрагимов приводит и некоторые данные по синтаксису рутульского языка.

Работы Г.Х.Ибрагимова положили начало полному и системному изучению рутульского языка.²

Явления интерференции в русской речи рутульцев, некоторые проблемы фонетики и морфологии рутульского языка освещаются в диссертации на соиск. уч. ст. канд.пед. наук К.Э.Джамалова. В дальнейших исследованиях им анализируются способы глагольного словообразования, способы выражения пространственных отношений и категория именного класса в связи с интерференцией.³

А.С.Алисултанов посвятил диссертацию на соиск. уч. ст. канд. фил. наук проблеме базисных глаголов русского, английского и рутульского языков.⁴

Автор исследует состав базисных глаголов глагольной лексики сопоставляемых языков. Применительно к рутульскому языку, А.С.Алисултанов анализирует способы образования рутульских композитных глаголов от базисных, показывает роль вспомогательных глаголов *ѡа* "есть, имеется", *ѡикис* "стать, становиться", *самас* "оставить" в глагольном словообразовании, подчеркивает способность превербов "выражать гамму уточненных направительных значений". На примере звукоподражательных и звукоизобразительных слов автор доказывает возможность десемантизации вспомогательных глаголов.

В работе приводятся также сведения об инфинитивной категории рутульского языка, которая представлена "двумя разновидностями: масдаром и собственно неопределенной или так называемой долженствовательной формой".¹

Интересные результаты получает автор при сравнении временных форм в рутульском и английском языках, в каждом из которых они являются весьма развитыми.

К диссертационной работе приложен также словарь рутульских глаголов, состоящий из 73 лексем.

Вопросам лексики рутульского языка посвящена диссертация на соиск. уч. ст. канд. фил. наук Ф.И.Гусейновой², в которой лексика подвергается всестороннему анализу как с точки зрения происхождения, так и с точки зрения способов образования слов.

В работе тщательно исследуются исконный и заимствованный пласты лексики, устанавливаются языки, из которых были заимствованы лексемы, приводятся списки заимствований из арабского, тюркского, иранских и русского языков. Выделяется исконно рутульская лексика, устанавливается общезезгинский лексический фонд. Автор рассматривает также способы словообразования имен и глаголов, отмечает некоторые превербы и суффиксы.

В дальнейших исследованиях Ф.И.Гусейнова также рассматривает вопросы лексики, фразеологии, проблему преподавания русского языка в условиях рутульско-русского двуязычия.

Глаголу рутульского языка была посвящена диссертация на соиск. уч. ст. канд. фил. наук А.А.Рашидова³, выполненная на материале ихрекского диалекта. Автор описывает глаголы с точки зрения их структуры, образования, дает функциональную характеристику некоторым превербам, рассматривает категорию каузатива, времени, наклонения, форму масдара.

Впервые выделяются некоторые из "обстоятельственных форм глагола".

Однако А.А.Рашидов, вслед за А.М.Дирром и Е.Ф.Джейранишвили, не разграничивает формы времен и наклонений, приводя такие формы "наклонений", как "будущее условно-составительное", "прошедшее условное", "условно-связующее" и т.п. Выделяются автором также формы глагола — "запретительная", "отрицательная", "вопросительная"; отрицательно решается вопрос о наличии в языке инфинитивной формы.

В других работах А.А.Рашидова также рассматриваются те или иные вопросы глагольной системы.

Проблеме палатализации в рутульском языке посвящена статья М.Е. Алексева.¹

Им же составлен на английском языке краткий очерк, посвященный фонологии, морфологии и синтаксису рутульского языка, в котором рассматриваются основные грамматические категории, приводятся первые систематические сведения о структуре предложения.²

Рассматриваются вопросы кодирования актантов, рефлексивизации, проблемы сочинения и подчинения предложений с точки зрения трансформационного метода, приводятся показатели грамматических классов, некоторые явления словообразования глагола А.Е.Кибриком по материалам лингвистической экспедиции в с.Лучек в 1979 г.³

Вопросам морфологии и проблеме способов выражения субъектно-объектных отношений в рутульском языке 4 посвящены работы С.М.Махмудовой.

М.О.Гаирова в диссертации на соиск. уч. ст. канд. фил. наук "Морфолого-синтаксическая характеристика падежей рутульского языка" рассматривает типы склонения рутульского языка, выделяя два типа склонения - первое склонение характеризуется прямой основой (именительный падеж), второй - косвенной основой ("склонение со вставочными элементами").

В работе дается точка зрения на количество падежей и их синтаксическая характеристика.

Сведения о рутульском языке содержатся также в ряде работ, посвященных различным проблемам дагестанских языков.

МОРФОЛОГИЯ

Морфология - это тот уровень человеческого языка, на котором материально базируются многие особенности самой языковой структуры и особенности языкового мышления. Морфология является той ступенью, которая детально раскрывает перед исследователем всю грамматическую систему естественного языка. И, как пишет А. Вежбицка, "Грамматика на самом деле составляет концентрированную семантику: она воплощает систему знаний, рассматриваемых в данном конкретном языке как особенно важные, действительно сущностно необходимые при интерпретации и концептуализации действительности и человеческой жизни в этой действительности" [Вежбицкая 1999: 44].

Дж.Лайонз подробно описывает историю употребления самого термина "морфология" по отношению к грамматике, - термин был введен в лингвистику в девятнадцатом веке и, по-видимому, как пишет Дж.Лайонз, был изобретен Гёте [Лайонз 1978: 208-209].

И.А.Мельчук сформулировал определение морфологии (устоявшееся в современной лингвистике): "Морфология есть часть лингвистики, занимающаяся словом во всех его релевантных аспектах" (Мельчук И.А., 1998: 30). Более подробное понимание объекта морфологии дается В.А.Плунгяном: "Объектом морфологии являются минимальные двусторонние (или "знаковые") единицы языка (чаще всего называемые *морфемами*) и жёсткие комплексы этих единиц, обладающие особыми свойствами (такие комплексы называются *словоформами* или просто словами) . Таким образом, можно сказать, что вся морфологическая проблематика помещается в пространстве между морфемой и словоформой" (Плунгян В.А., 2000:13).

Морфология, как это выводится из приведенных формулировок, состоит из двух единиц - морфемы и словоформы, которые интересны тем, что каждая из них имеет свой путь в современное состояние любого естественного языка: слово - исконное или заимствованное - свой, однако словоформа всё же подчиняется в основном тем законам, которые диктуются грамматическими нормами языка, а те, в свою очередь, формируются веками, медленно, но потом устойчиво придерживаются обретенных позиций. Изучение морфем, граммем, дериватем, парадигм морфологических категорий, анализ их появления в языке, их история в связи с историей развития грамматической

системы тех языков, с которыми соприкасался язык, - это изучение истории развития самого человеческого языка, это то, чем в широком смысле и занимается лингвистика.

Язык - это упорядоченная система. Звуки, слова - это базовые понятия для естественного языка, но для того чтобы они пришли в движение, чтобы они составили тот механизм, который называется предложением, речью, нужна ещё одна система, техническая, которая вдохнула бы жизнь в материю, составляющую предложение, - в звуки и слова. Морфология и есть эта техническая система. То есть морфология, говоря образно, - это душа языка, когда синтаксис - его тело.

Морфология - это та база, на которой основывается синтаксис, это блоки, из которых потом строится предложение. Традиционно считалось, что наиболее интересный ярус языка - это синтаксис, а в западной лингвистике, увлекшись синтаксисом, до последнего времени мало интереса проявлялось к морфологии, однако в связи с последними достижениями известных лингвистов, наблюдается всплеск интереса к морфологии, так как оказалось, что многие позиции, особо важные для высказывания, прямо диктуются содержательными свойствами словоформы, ими в конечном счёте и определяются. Это заставило лингвистов уделить более пристальное внимание морфологии.

Лингвисты в последние годы являются свидетелями появления многих новых положений в языковой теории и конкретно морфологии, интерес к которой все более и более растёт. Достаточно назвать таких известных зарубежных авторов, как Дж. Лайонз, А.Спенсер, Л.Бауэр, Д.Байби, С.Андерсон, Б.Комри и др., теоретическую базу работ которых во многом определили такие фундаментальные труды, как "Язык" Л.Блумфилда, "Язык: введение в изучение речи" Э.Сепира и др.

В отечественном языкознании послеперестроечного периода также наблюдается возрастающий интерес к типологическим особенностям языков мира, ко многим конкретным фактам синтаксиса и морфологии. Востребованными самой эпохой в языкознании в этой связи становятся работы, посвященные общетеоретическим проблемам морфологии, такие, как "Курс общей морфологии" И.А.Мельчука, "Общая морфология. Введение в проблематику" В.А.Плунгяна и нек. др.

Морфология, как известно, и наиболее консервативный уровень языка, её жесткие законы требуют подробного изучения и точного описания своих категорий для получения наиболее полного отображения языковой системы. Рутульский язык традиционно причисляется к языкам эргативной типологии, что является безусловной истиной относительно как названного, так и других дагестанских языков, однако за пределами внимания лингвистов часто остается тот факт, что некоторые архаичные черты в этих древних языках, у

которых до сих пор не до конца изучена история, весьма схожи с чертами языков активной типологии. Исследовать это относительно каждого дагестанского языка - значит пролить свет не только на особенности конкретного языка, но и на этапы развития самого языка, и даже шире - языковой группы, языковой семьи, на историю типологии языка; это может также осветить некоторые этапы истории самого народа, других источников изучения которой, кроме языка, и не сохранилось.

Морфология рутульского языка до сих пор не служила предметом специального рассмотрения. Те работы, в которых анализировались проблемы морфологии, как правило, отличаются подходом, выдержанным в индоевропейских лингвистических традициях. То есть, рассмотрение получали только те категории, которым есть аналоги в языках номинативного строя, - таким образом обычно служил русский язык, грамматическая система которого более всего знакома. Те же грамматические единицы, которых в русском языке не зарегистрировано, не получали никакого отражения и в опубликованных по рутульскому языку работах.

Однако, как известно, "каждый язык располагает своей собственной уникальной системой значений, закодированных в грамматике. Из традиционно используемых грамматических этикеток это не становится ясным" [Вежбицкая 1999: 46].

И действительно, за пределами внимания лингвистов оставались такие объемные категории, как глагольная категория каузатива, морфологическая категория притяжательности, конвербы, многие формы наклонений, обычно не свойственные грамматической системе русского языка и т.д.

И наоборот, делаются попытки доказать, что в рутульской падежной системе регистрируется генитив, хотя тот семантический объем, который вкладывается в это понятие в рутульском языке, совсем не соответствует тому объему, который вкладывается в русском языке, наиболее знакомом из семьи индоевропейской языков. Как пишет А.В.Бондарко, "...нельзя признать достаточно обоснованным подход к семантическим функциям, выражаемым грамматическими средствами какого-либо языка, путём приложения к нему схемы, разработанной на основе не этого, а другого языка" [Бондарко А.В., 1978:79-80].

Перед исследователем морфологии встает задача определить, как устроен этот формальный комплекс. Формальный комплекс, который называется морфологией, в любом естественном языке устроен весьма рационально, с максимальной экономией средств, и отличается четкостью структуры. И задача исследователя морфологии - определить объем словоформы, её парадигмы, значение форм, сочетаемость форм, нюансы отличия словоформ друг от друга. По большому счету, морфология состоит из учения о частях речи и из учения о способах эксплицитного выражения семантики форм этих частей речи.

Грамматическая система естественного языка содержит определенный набор формальных средств, предназначенных выразить те семантические зоны, из которых, собственно, и состоит структура языка.

Как пишет Дж.Лайонз, в классической грамматике "синтаксису" противопоставлялось "словоизменение" [Лайонз 1978: 208]. То есть то понятие, которое в современной лингвистике вкладывается в термин "морфология" в справочных грамматиках латинского и греческого языков укладывалось в понятие "словоизменение". Этот факт из истории языкознания служит наглядным примером важности для языковой системы словоизменительных категорий.

Словоизменение в дагестанских языках отличается особым богатством форм, обусловленным наличием развитой падежной системы, богатством временных форм, форм наклонений и т.д. Однако проблема грамматических категорий в большинстве работ, посвященных грамматическому строю дагестанских языков, не ставится в центр внимания. По-видимому, это происходит по причине обилия интересного языкового материала, обнаруживаемого исследователем любой проблемы. Тем не менее, вопрос о грамматических категориях - один из важнейших при анализе грамматического строя любого языка мира.

"Значения грамматических показателей в общем случае неэлементарны, но сравнение грамматических показателей разных языков позволяет обнаружить в их составе более простые повторяющиеся семантические элементы ('грамматические атомы', типа 'данная ситуация предшествует некоторой другой ситуации', 'говорящий положительно оценивает данную ситуацию' и т.п.); множество таких атомов (определенным образом структурированное) составляет "*Универсальный грамматический набор*" - пространство смыслов, из которого каждый язык выбирает некоторую часть для выражения средствами своей грамматической системы." [Плунгян В.А., 2000:234]. Описание того определенного инвентаря, чем каждый конкретный язык пользуется в своей грамматической системе, В.А.Плунгян называет "типологией систем".

Тот набор грамматических категорий, который насчитывается в языке, и есть, в сущности, его грамматический строй. Грамматические значения специфичны для каждого языка, каждая грамматическая категория, в свою очередь, имеет свой набор граммем и дериватем, организованной специфичной для каждого конкретного языка базой формальных средств. То количество граммем, которое объединено общностью грамматического значения, называется парадигмой той или иной грамматической категории.

"Парадигмой называется множество словоформ с одинаковым лексическим значением (=с общей основой) и разными грамматическими значениями (=с

разными флексиями)", - характеризует парадигму В.А.Плунгян [Плунгян В.А., 2000:116].

В специальной теоретической литературе приводятся определения того специфичного для морфологии явления, которое называется "грамматической категорией". "Грамматическая категория есть единство грамматического значения и грамматических форм; грамматическое значение представляет собой обобщенное отражение объективной действительности, естественно возникающее в языке и распределяющееся по трем видам абстракции - абстракции номинации, абстракции предикации, абстракции локации; грамматические формы возникают и организуются по тем же трем разрядам..." , пишет Ю.С.Степанов [Степанов Ю.С., 1975:150] .

В.И.Кодухов пишет, что "Группы словоформ, объединенных общностью грамматического значения, называются грамматическими категориями" [Кодухов В.И., 1979:258].

В.А.Плунгян так определяет грамматическую категорию: "Грамматическая категория в первом приближении - это множество взаимоисключающих значений, обязательное для некоторого естественного подкласса словоформ данного языка"[Плунгян В.А., 2000:109].

Таким образом, для классификации того или иного грамматического явления в качестве категории, важны два понятия - значение и формы, передающие данное значение. Для того чтобы зарегистрировать категорию, необходимо по меньшей мере две формы, составлявшие бы парадигму. Кроме того, значения, передаваемые одной формой, не должны дублировать значения, передаваемые другой формой.

А.В.Бондарко отмечает, что "...не всё, что охватывается понятием категориальность в грамматике, можно рассматривать как грамматические категории. Мы отдаем предпочтение более узкому (и более специальному) истолкованию понятия "грамматическая категория", в частности, трактуя морфологические категории как системы противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородным содержанием" [Бондарко А.В., 1978:142].

Придерживаясь той же позиции во взгляде на содержание понятия "грамматическая категория", определимся, что же будет анализироваться в данной работе относительно категориального значения. Как отмечает А.В.Бондарко, "...категориальные значения - это значения, присущие грамматическим классам и единицам: а) классам морфологических форм (членам морфологических категорий и парадигм) и каждой из словоформ как единице, входящей в данный класс; б) грамматическим классам слов (частям речи) и каждому слову как единице, входящей в данный класс..." [Бондарко А.В., 1978:143].

Морфологические значения в теории лингвистики делятся на грамматические и неграмматические. К неграмматическим значениям относятся словообразовательные и лексические значения. Грамматические же делятся на словоизменятельные и классифицирующие, с одной стороны, и семантические и синтаксические, с другой стороны.

Семантические категории в нашей работе специально рассматриваться не будут, так как это объект семантики. Лексические значения в силу их специфичности также не получат здесь рассмотрения.

Остановимся на словообразовательных, словоизменятельных и классифицирующих категориях, так как они и составляют тот набор категорий, которые характеризуют часть речи.

Вопрос о соотношении понятий "словоизменение", "словообразование" и "словоклассификация" подвергает подробному рассмотрению Н.В.Перцов: "Ясно, что отношение словоизменения между двумя языковыми единицами несовместимо со словообразованием и словоклассификацией, однако последние два отношения могут характеризовать пары языковых единиц одновременно" [Перцов Н.В., 1998]. Таким образом, словообразование и словоклассификация гораздо ближе друг другу, чем к ним обоим словоизменение.

В нашей работе будут рассмотрены названные категории всех частей речи рутульского языка.

Рассмотрим вкратце основные типы синтаксических категорий. Хотя синтаксические отношения и должны рассматриваться в синтаксисе, самые важные из них изложим при рассмотрении категорий, свойственных частям речи.

Синтаксические категории как правило проявляются в предложении, так как служат выражению синтаксических отношений. В предложении между словоформами устанавливаются свои отношения. Подобные отношения являются направленными, где один из элементов синтагмы может быть главным, другой - зависимым. С выражением *синтаксических отношений* в рутульском языке связаны такие морфологические категории, как именной класс, падеж, число.

Следует отметить также, что класс имен связан с выражением согласовательных отношений. Контролером согласования в синтагме, элементы которого связаны согласовательными отношениями, как правило, является имя существительное или же личное местоимение. В самом имени существительном семантика класса никак морфологически не обозначена, - она прорывается только при согласовании с данным именем прилагательных (отглагольных), в некоторых разрядах числительных, глаголов, причастий, деепричастий, рефлексивных местоимений. Экспоненты класса прорываются также в инфинитиве, если он входит в составное глагольное сказуемое, и в

конвербе. То есть в именах прилагательном и числительном, в местоимении, в глаголе и его формах регистрируется маркированная словоизменительная категория класса.

Морфологическая категория числа также связана с выражением синтаксических значений и тоже контролируется в зависимых членах синтагмы семантикой имени существительного или личного местоимения, контролеров согласования. Заслуживает внимания то обстоятельство, что семантика единственного числа как бы дополнительно выражается в зависимых членах синтагмы экспонентами класса, то есть показатели класса кумулятивно выражают семантику единственного числа и класса. В самом имени существительном отсутствием показателей числа и выражена семантика единственного числа.

При выражении семантики множественности имя существительное принимает одни показатели, тогда как согласуемое по числу слово принимает другие показатели.

По числу с именем существительным или местоимением как правило согласуются глаголы, отглагольные прилагательные, числительные (порядковые), конвербы, причастия, деепричастия, инфинитив в составном сказуемом.

Словоизменительная категория падежа связана с выражением синтаксических отношений управления. Более того, падеж имени обычно и есть грамматическое маркирование его зависимого статуса.

Как правило, падеж имени существительного - зависимого члена синтагмы, контролером в которой является глагол, определяется семантикой глагола, то есть это - способ выражения предиката и его аргументов. Падежная система рутульского языка является именно ориентированной на выражение ролей аргументов глагола.

Синтаксическими отношениями управления бывает связана также послеложная группа, в которой послелог - контролер - управляет падежом зависимого существительного.

"Определенное множество лексем данного языка без остатка разбивается на непересекающиеся подклассы, каждый из которых характеризуется своим значением некоторой грамматической категории. Эта категория приписывается, таким образом, лексемам, а не словоформам и задает грамматическую *классификацию* лексики; поэтому она и называется классифицирующей [Плунгян В.А., 2000:126]. Как правило, ***классифицирующие категории*** отличаются общим грамматическим значением лексем.

Классифицирующие категории чаще всего оказываются синтаксическими, носят синтаксический характер.

К классифицирующим категориям в рутульском языке следует отнести категорию грамматического класса существительных, так как имена могут относиться только к одному из четырех именных классов, хотя проявляется отношение к тому или иному классу только при согласовании с именем существительным других частей речи: глагола, отглагольных прилагательных, некоторых разрядов числительных, причастий, деепричастия и т.д.

Словообразовательные значения ни парадигм, ни категорий не могут образовать.

В лингвистике остается предметом дискуссии проблема грамматического статуса способа глагольного действия - словоизменительная или словообразовательная это категория. Сложность при определении категориальной характеристики способа глагольного действия рутульского языка состоит в том, что лексемы (или словоформы), образуемые при присоединении маркера способа глагольного действия -хъ- (-//хъ1-), передают несколько различных значений. С одними значениями образуется словоформа (словоизменительное значение): *лукас* "упасть" - *лу-хъ-укас* "упасть снова", *сахас* "уснуть" - *са-хъ-ахас* "заново уснуть, проснуться и уснуть опять" и т.д.; в других примерах, в которых обнаруживается формант, происходит сильное расхождение значения: *йикис* "стать" - *хъ-икис* "выздороветь; стать заново", *гъацлас* "знать" - *хъ-ацлас* "узнать; выучить дополнительно к имевшимся знаниям"; *гъаъас* "делать" - *хъ-аъас* "отремонтировать; вылечить; вдеть нитку в иголку; сделать снова"; *эгъетлес* "вытащить, украсть" - *э-хъ-етлес* "разрушить; распустить связанное" и т.д. В некоторых случаях глаголы, в которых обнаруживается формант способа глагольного действия, имеют супплетивные пары: *руъус* "пойти" - *хъ1-угълус* "уйти".

Подобные сильные расхождения в значениях не позволяют считать данные формы парадигмой. А если нет парадигмы, то нет и словоизменения. В силу названных причин способ глагольного действия рутульского языка характеризуется нами как словообразовательная категория глагола.

Словообразовательной категорией является и категория каузатива, так как семантика каузации действия первого, второго или последующих актантов каузативной конструкции передается разными глаголами. Сравните: *сукъус* 'сесть' - *сагъус* 'посадить' - *сукъус выс* 'заставить сесть' - *сагъус выс* 'заставить посадить' - *сагъус выс выс* 'заставить второй актант позволить третьему актанту посадить четвертый актант' и т.д.

Категорию версии глагола мы также рассматриваем здесь как словообразовательную, так как существует два положения, которые заставляют считать так: а) разные версии имеют разные инфинитивы, ср.: *лагъус* 'посадить на ориентир' - *лаагъус* 'ссадить с ориентира', *кагъус* 'ввести в состав' - *каагъус* 'выщедить, вычеркнуть' и т.д.; б) активное, пассивное и непреднамеренное в волевом отношении действия передаются разными корнями: *ъагъус* 'ввести в

состав' - *ʔalɕlɥs* 'попасть в состав' - *ʔidɕɥs* 'попасть в состав
непреднамеренно'

Все остальные категории мы рассматривает в качестве словоизменительных, так как они образуют парадигму, состоящую из того или иного количества граммем.

Общий анализ парадигматико-деривационной системы современного рутульского языка не претендует на исчерпанность, так как в исследуемом языке на современном уровне не завершен процесс не только становления самого литературного языка, но даже и отдельных частей речи. Продолжается процесс развития падежной системы: периферийные значения начинают переходить в основные, в локативах, которым свойственно в основном значение конкретизирования места, где происходит действие, начинают развиваться абстрактные значения, в результате чего некоторые локативы в будущем могут уже претендовать на изменение статуса - переход в состав основных общелогических падежей. Продолжается также становление грамматического класса имен прилагательных, причастия. Некоторые из классификаторов (детерминантов) до сих пор участвуют в образовании той или иной категории, продолжается процесс вытеснения одних и становления других из них как того или иного грамматического средства. То есть сама языковая система находится в вития.

Глава 1. Знаменательные части речи и их грамматические категории

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имя существительное в рутульском языке — знаменательная часть речи, обозначающая предметность. К ней относятся слова, обозначающие названия живых существ, явления реальной действительности, названия состояний, свойств, действий и отношений. Имена существительные отвечают на вопросы **выш?** "кто?" и **шыв?** "что?" и делятся на две группы: собственные и нарицательные, а также характеризуются наличием таких грамматических категорий, как класс, число, падеж, притяжательность.

Существительные собственные и нарицательные. Наричательные существительные — это обобщенные названия различных предметов и явлений действительности: хал "дом", ун "звук", шала "вязанка", эдеми "человек", лал "крик" и т.д.

Собственные же имена служат для наименования единичных предметов: это собственные и родовые имена, отчества, фамилии и клички людей, географические и астрономические названия, клички животных, названия исторических дат, событий, названия произведений, газет, журналов, названия государств, организаций и т.п. Например, Расулова Гай, Рутул, Зура, Дагъыстан, Ирий /кличка коровы/, Баздар /кличка собаки/ и т.д.

Наричательные существительные могут иметь формы как единственного, так и множественного числа. Собственные же могут иметь лишь одну форму — единственного числа. Форму множественного числа собственные существительные могут иметь лишь при изменении и семантики. Так, Амыч — это человек по имени Амыч, а Амычер (много Амыч) значит и несколько человек по имени Амыч, в основном же в языке данная форма употребляется в значении "семья, род или же группа людей, возглавляемая человеком по имени Амыч, либо Амыч является членом этой группы, наиболее из неё заметным". То есть это репрезентативное множественное число.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Категория грамматического класса. Категория грамматического класса — это классифицирующая категория, характерная особенность морфологического строя рутульского языка, проявляющаяся на морфологическом и синтаксическом уровнях.

Данная категория рассматривалась в специальных работах. Так, к семасиологическим и морфологическим особенностям категории грамматического класса обращались А.М.Дирр, Г.Х.Ибрагимов, Е.Ф.Джейранишвили, М.Е.Алексеев, А.А.Рашидов.

Категория грамматического класса в рутульском языке на современном этапе развития языка является активно функционирующей. Так, каждое заимствуемое из других языков слово здесь также определяется в тот или иной класс. Причем, внешне такое распределение не обусловлено ни семантическими, ни фонетико-морфологическими факторами. Например, "телевизор" вошло в третий грамматический класс, обозначающий животных, растения и некоторые неодушевленные имена; "комар" — в четвертый, обозначающий неодушевленные имена. *Лыкьын* "землетрясение" в рутульском языке относится к третьему грамматическому классу, если же употребляется в речи русское наименование явления — землетрясение, носители языка отнесут его уже к четвертому классу: *лыкьын в-иъи* "землетрясение /есть/", землетрясение *й-иъи* "землетрясение /есть/".

В современном рутульском языке данная категория материально не выражается в самих именах существительных, обнаруживается только в согласовании с ними прилагательных /отглагольных/, глаголов, масдара, инфинитива, некоторых разрядов числительных и местоимений, причастий и деепричастий. При диахроническом исследовании обнаруживаются следы проявления рассматриваемой категории и в самих именах. Так, реликтом активного состояния языка можно считать, по-видимому, следы экспонентов грамматического класса в именах.

Сравните:

кьул "голова" — в мухадском диалекте, в ихрекском же — выкьыл
виригъ "солнце" — рагъ /лезгинский язык/
выш "ночь" — гьуш /борчинско-хновский диалект/
рыш "девушка, дочь" — йыш /цахурский язык/
ваз "луна" — барз /лакский язык/
йукьуд "четыре" — кьуд /лезгинский язык/
йывыд "семь" — видI /арчибский язык/
йицъыд "десять" — цъыд /лезгинский язык/, анцIго /аварский язык/
выгын "клин" — кын /крызский язык/
мугул "метла" — кул "веник" (лезгинский язык)
мытыл "козленок" — тил (будухский язык)
сыл "надмогильный камень" — мосол (арчибский язык) и т.д.

То же, что в данных примерах проявляются следы грамматических классов, доказывается примерами согласования имен с глаголами: виригъ в-иъи "солнце/есть/", кьул в-иъи, выш й-иъи, рыш р-иъи, ваз в-иъи, йукьуд й-иъи, йывыд й-иъи, выгын в-иъи и т.д.

Кроме того, примеры позволяют выявить окаменелый классный показатель в рутульском языке. Это **-м-**, восходящий, видимо еще к пралезгинской эпохе. 1

Как отмечается всеми исследователями данного вопроса, в рутульском языке на современном этапе его развития наблюдается четыре грамматических класса имен, выражающихся при помощи своих, отдельных для каждого класса, формантов в числительных, косвенных падежных формах местоимения, в глаголе, причастии, деепричастии и отглагольных прилагательных.

К I грамматическому классу относятся слова - обозначения лиц мужского пола, названия религиозных и мифических существ условного мужского пола.

Ко второму грамматическому классу относятся названия лиц женского пола, названия религиозных и мифических существ условного женского пола, названия игрушек условного женского пола.

Если I и II грамматические классы различаются очень четко в своих экспонентах, то между III и IV грамматическими классами четко очерченных границ нет. Так, некоторые обозначения птиц и насекомых вместо III грамматического класса, где они должны были быть представлены, выступают в IV гр. классе, а некоторые названия вещей, неодушевленных предметов, наоборот, в III гр. классе.

К III грамматическому классу относятся названия животных, насекомых, некоторые обозначения психологического и физического состояния человека — абстрактные понятия, некоторые названия частей тела, явлений природы, условно одушевленных мифических существ.

К IV грамматическому классу относятся названия неодушевленных предметов, вещей, некоторых психологических и физических состояний, некоторых частей тела, некоторых явлений природы, некоторые названия птиц, насекомых. Приведем примеры по каждому классу:

I грамматический класс — эдеми "человек", выггылды "мужчина", гада "мальчик, парень", дух "сын", шу "брат", хыдыл "внук", гаг "свекор, тесть, дядя", йиниш "бог", Джиджи, КIайсар, Ибиний, хыных "мальчик, ребенок" и т.д.

II грамматический класс — хыдылды "женщина", нин "мать", риши "сестра", рыш "девочка, девушка, дочь", нинды риши "тетя по матери", дидды риши "тетя по отцу", гаIнин "свекровь, теща", сус "невестка", кьIаIсды нин "бабушка", дзиций "кукла", Къара-нений "ведьма", албасды "лесная женщина" и т.д.

III грамматический класс — убул "волк", си "медведь", шийтIан "шайтан", лыкыI "орел", дадал "петух", кьаджир "стервятник", гвад "сокол", кIатI "курица", зер "корова", дыд "муха", хук "дерево", чIул "ива", кьавах "тополь", махIв "дуб", духул "камень", кьамчи "плеть", кьамчIелий "коса", туфанг "ружьё", чIил "ремень", хашамкIалый "паук", йымаIл "ишак", йиван "лошадь", дай "жеребенок", джил "пол, земля", йешел "плач", сес "звук, зов", умуд "надежда", зуба "голень", кьвакь "колени", тIили "палец", хьыв "хлебец, лепешка", ул "глаз, сглаз", гардан "шея", бугъаз "горло", бегитIул "ребро", маъалый "почка", балганый "лопатка", худул "кашель, легкие", некъызар "желчь", тIурхIуй "щиколотка", кыв "пятка", хьехь "нос", эбир "кровь", миз "пламя, язык", дан "щека", унургъуй "крестец", джыгал "кожа", мыкь "холод, мороз", ихтибар "вера, доверие", унсиет "взаимоуважение", гьакбал "ум", хар "горох", виригь "солнце", ваз "луна, месяц", хьыбыл "ветер", хIаIдий "звезда", устIул "стул, стол", эджел "смерть", гьIумир "жизнь", панаа "опора", гьымхь "поддержка" и т.д.

IV грамматический класс — сен "год", йыгь "день", гыр "миска", кьав "потолок", кьат "камешек", капыр "кинжал", кантI "нож", ядал "болезнь", ун "звук", нур "блеск, сверкание", лиь "шкура", нахI "вечер", хIаIл "небо", выш "ночь", хар "град", дахьI "темя", ичи "живот", руд "кишка", гаIбаIндж "лапа", йыкыI "пояс, спина, талия", баIл "лоб", бичил "ласточка", цIыцI "стрекоза", дебдебил "бабочка", шурук "птица", панз "скот", мичек "комар", ламыс "намус", дам "лес", цай "огонь", хьыв "хлеб", кIар "палка" и т.д.

В дагестановедении имеется мнение, согласно которому III и IV грамматические классы имеют тенденцию к объединению, что отмечено относительно к даргинскому языку [Мусаев М.-С.М., 1987:20-21].

Представляется, что данное явление имеет одно объяснение: здесь прослеживается четкая связь с "важнейшей лексической импликацией активного строя — разбиением имен существительных на активный и инактивный классы". 2 Если иметь в виду то, что рутульский язык обнаруживает весьма близкую связь с активным строем, многие импликации и фреквенталии которого сохраняет поныне, то напрашивается вывод о том, что в рутульском языке в праязыковом состоянии существовало всего два класса: активный, куда входили имена существительные, обозначающие представителей мужского и женского пола — как людей, так и мифические существа; и инактивный, куда входили слова, обозначающие животных, предметы, явления природы, абстрактные понятия и т.д.

Свидетельством этому положению может считаться два факта: что группа слов, составляющих I и II лексико-семантические классы имен, отвечает на вопрос ВYШ? "кто?", группа же слов, входящих в III и IV грамматические классы — на вопрос ШYВ? "что?"; кроме того, вряд ли является случайностью совпадение, общность числовых показателей множественного числа 1 и 2 классов, когда они же совпадают у 3 класса с 4-м.

При этом, однако, тот факт, что экспоненты мужского класса и класса неодушевленных предметов -IV грамматического класса - в основном поразительно совпадают, наводит на мысль, что сначала выделялся женский класс, а все остальное относилось ко второму классу, откуда затем выделяется класс животных, третий класс. Мужской класс и класс предметов разделяются только в последнюю очередь. Это все может привести к выводу об имевшем место на каком-то историческом отрезке матриархате.

Как отмечалось выше, в глаголах, числительных (от 2 до 10 и от 12 до 20), некоторых разрядах местоимений и отглагольных прилагательных, причастиях и деепричастиях и т.д. морфологическая категория грамматического класса получает грамматическое отображение. В единственном и множественном числах здесь наблюдается разная картина. Так, в единственном числе каждый грамматический класс выражается посредством одних показателей, во множественном числе классы получают отображение по признаку лица-не-лица.

В единственном числе отмечаются следующие экспоненты классов:

I грамматический класс — *р, й, зь, ъ, л, в;*

II грамматический класс — *р, л;*

III грамматический класс — *в, б, пI;*

IV грамматический класс — *д, тI, й, зь;*

во множественном числе:

I и II классы – *o*;

III и IV классы – *y, d*.

Первый и четвертый грамматические классы в единственном числе и все классы во множественном числе могут выражаться также отсутствием материально выраженного экспонента. Еще один способ выражения семантики множественности - чередование **У//УЪ**.

Проследим это на примерах.

В глаголах –

<i>дид йи-р-кьыри</i> 'Отец пришел';	<i>дух ли-й-чири</i> 'сын прыгнул';
<i>нин йи-р-кьыри</i> 'мать пришла';	<i>рыши ле-р-чири</i> 'дочь прыгнула';
<i>зер йи-б-кьыри</i> 'корова пришла';	<i>цйи ли-в-чири</i> 'коза прыгнула';
<i>хьед йи-д-кьыри</i> 'вода пришла';	<i>йиз ли-й-чири</i> 'снег полетел';

гада хьидик кал-чIури "мальчик в воду вошел";
рыши кал-р-чIури "девочка вошла";
тыла ку-в-чIури вешере "собака начала лаять";
хьед хIурик кал-чIури "вода попала в муку".

Дух си-лъэре "сын двигается";
риши си-р-ирьэре "сестры двигаются";
си си-в-илъэре "медведь двигается";
хал си-лъэре "дом дрожит".

Дух, риши си-р-ьыри "сын (сестра) двинулся (двинулась)";
си си-пI-ири "медведь двинулся, шевельнулся";
хал си-тI-ири "дом двинулся, задрожал".

Хыных гь-улхъара ъа, кьалкъара ъа "ребенок играет, дрожит";
рыши л-улхъара ъа, л-а-къалкъара ъа "девочка играет, дрожит";
гел в-улхъара ъа, в-а-къалкъара ъа "ягненок играет, дрожит";
хьесым гь-улхъара ъа, кьалкъара ъа "лицо играет, дрожит".

Гада ъ-арсыри, ъу-тIури, су-гури "мальчик обыскал, всмотрелся, потерялся";
рыши р-арсыри, ъу-р-тIури, су-р-гури "девочка обыскала, всмотрелась, потерялась";
тыла в-арсыри, ъу-б-тIури, су-в-гури "собака обыскала, всмотрелась, потерялась";
китаб су-гури "книга потерялась".

Употребляемый иногда как экспонент I грамм. класса элемент **-л-**, по-видимому, не закрепил за собой данного значения, так как он начинает употребляться как аффикс аспекта. К такому выводу приводит то обстоятельство, что при таких глаголах стабильно 2 грамм. класс меняет его на **-р-**. Сравните:

Гада ги-л-зир ъай, гу-л-зара, гу-л-тIара "мальчик был готов плакать, хмурится, всматривается";
рыши ги-р-и-р-зир ъай, гу-р-у-р-зара, гу-р-у-б-тIура "девочка была готова плакать, хмурится, всматривается".

Во множественном же числе снова наблюдается первоначальное разделение имен на два класса: человек и все остальное -

Шу-баI йи-д-кьыри 'братья пришли';
риши-й-мар йи-д-кьыри 'сестры пришли';
гьугьал-быр йи-д-кьыри 'дожди пришли';
юх-быр йи-д-кьыри 'потоки пришли';

Дух-ре си-д-илъэре "сыновья двигаются";
риши-й-мар си-д-илъэре "сестры двигаются";
си-бе си-лъэре "медведи двигаются";
хал-быр си-лъэре "дома дрожат".

Дух-ре ле-д-чири 'сыновья прыгнули';

рыш-баI ле-д-чири 'девушки прыгнули';
цIе-гье ли-й-чири 'козы прыгнули';
йиз-быр ли-й-чири 'снега полетели'.

Хыни-мер дешере кал-чуIри "дети начали плакать";
бан-быр шиле руьура кал-чуIри "горы начали зеленеть".

Хыни-мер, рыб-баI д-арсыри, тьутIуьри, суй-д-гуьри "дети, девочки обыскали, всмотрелись, потерялись";
тылы-й-мар ь-арсыри, тьутIури, суй-гуьри "собаки обыскали, всмотрелись, потерялись";
китаб-ыр су-гури "книги потерялись".

В отглагольных прилагательных:

единственное число –

чу-куд эдеми 'кривой мужчина';
чу-р-укуд рыш 'кривая девушка';
чу-в-укуд йымал 'кривой осел';
чу-куд бан 'кривая гора';

множественное число –

чу-д-укуд рышбаI, гадиер 'кривые девушки, мальчики';
чу-куд банбыр, йымалер 'кривые горы, ишаки'.

В местоимениях:

в-ыдж 'сам (мужчина)',
р-идж 'сама',
в-идж 'само (животное)',
й-идж 'сам (неодушевленный предмет)';

множественное число всех классов здесь выражается единой формой *джвалр* 'сами'.

В числительных:

кьIвал-р, хьыбы-р, юкьу-р, хьу-р, цIиюкьу-р рыш (гада) 'две, три, четыре, пять, четырнадцать девочек (мальчиков)';

кьIвал-б, хьу-б, цIухьу-б, цIийывы-б, кьаа-б зер 'две, пять, пятнадцать, семнадцать, двадцать коров';

кьIвал-д, рыхьIы-д, мыйе-д, кьанна хьу-д, кьанна йывы-д хал 'два, шесть, восемь, двадцать пять, двадцать семь домов'.

Классную дифференциацию имеют и порядковые числительные: *юкьу-р-хьусды, юкьу-б-хьусды, юкьу-д-хьусды* 'четвертый' и т.д.

Класс существительных общего рода устанавливается только по контексту: *гьа устар р-иьи* 'она мастер', *гьа устар й-иьи* 'он мастер'.

Экспоненты четвертого грамматического класса выступают ещё в одной, более широкой функции. Так, они могут относиться не только к одному слову-составляющему простого предложения, а также могут относиться ко всему синтаксическому актанту в целом, если оно замещает именной аргумент главного предложения.

Рассмотрим несколько примеров (где вставленные предложения будут выделены курсивом):

а) при вставленном предложении, в котором предикат имеет форму инфинитива -

Нин-и-с *хьых-ы-с* *хьед* *кьывы-с* **й-ига-ра**
мать-ин-эсс.-дат. ребенок-ин-эсс.дат. вода-абс. напоить-инф. **4-хотеть-конст.**
Мать хочет напоить водой ребенка.

Рыш-е-с *дид-де* *китаб* *лешу-с* *вы-с*
девочка-ин-эсс.-дат. отец-ад-эсс. книга-абс. взять-инф. дать-инф.

йикI-ыы **йи-д-кьы-ри**
сердце-супер-эсс. **прийти-4-прош.**
Девочка собралась попросить отца купить книгу.

б) при вставленном предложении, где предикат имеет форму причастия -

Гьа-ний-с *дид-е* *йиван* *лю-в-шу-д* **гь-ацIа-ра**

он-ин-эсс.-дат. отец-эрг. конь-3-абс. взять-3-прич. **4-знать-наст.**
Он знает, что отец купил коня.

Камил-и-с *Гь Айише са-р-хы-д* **гья-гу-ри**
камиль-ин-эсс.-дат. айшат-абс. спать-2-прич. **видеть-4-прош.**
Камиль видел, что Айшат уснула.

в) при зависимом предложении, где предикат - деепричастие -

За-с *вы хал-а* *ъа-р-гыр* **й-ига-ра**
я-дат. ты-абс. дом-ин-эсс. остаться-1,2-деепр. **4-хотеть-конст.**
Я хочу, чтобы ты остался дома.

Дид-и-с *дух* *хъ-и-р-кьы-р* **й-ига-ра** **й-иши-ри**
отец-ин-эсс.-дат. сын-абс. итерат.-2-вернуться-деепр. **4-хотеть-деепр.** **4-стать-прош**
Отец захотел, чтобы сын вернулся.

г) при зависимом предложении, в котором предикат - масдар -

За-с *вы-ды* *си-р-ъи-н* *квалч1-е* **й-иь-н**
я-дат. ты-афф.притяж. двигаться-1,2-масд. ненавидеть-им.ч. **4-являться-наст.**
Мне не нравится твой характер (Мне не нравится даже то, как ты шевельнешься).

За-с *выды* *р-ирхьы-н* *быт1раана* **гья-гва-ра**
я-дат. ты-афф.притяж. ходить-2-масд. красиво-им.ч. **видеть-4-наст.**
Мне нравится твоя походка.

Как демонстрируют примеры, главное предложение во всех случаях - аффективная конструкция. Предикат главного предложения обязательно является аффективным глаголом. При предикатах главного предложения - аффективных глаголах возможен и другой тип согласования - когда классное согласование предиката главного предложения контролируется именной группой синтаксического актанта.

Рассмотрим примеры:

За-с *рыш* *р-уху-д* **гь-ац1а-ра**
я-дат. девочка-абс. 2-родить-прич. **4-знать-наст.**
Я знаю, что девочка родила / родилась.

За-с *рыш* *р-уху-д* **р-ац1а-ра**
я-дат. девочка-абс. 2-родить-прич. **2-знать-наст.**
Я знаю ту, которая родила девочку.

За-с *зер* *в-езе-ре* **гья-гу-ри**
я-дат. корова-абс. 3-доить-деепр. **видеть-4-прош.**
Я видел, что корову доили.

За-с *зер* *в-езе-ре* **гь-у-в-гу-ри**
я-дат. корова-абс. 3-доить-деепр. **видеть-3-прош.**
Я видел корову, которую доили.

Как это видно из приведенных иллюстраций, классные экспоненты характеризуются не узкой сферой простого предложения, а могут пересекать границы главного и зависимого, демонстрируя важность для синтаксиса категории грамматического класса.

Классные экспоненты, как это видно из примеров, выступают в согласуемых словах префиксально, инфиксально и суффиксально.

При инфиксальном употреблении экспонента 1 грамматического класса **-й-**, предваряемого гласным звуком **и**, наблюдается позиционная мена: при замене экспонента на экспонент 2 грамматического класса

-р- происходит чередование *И/Э*, например - ки-й-ес (1 класс) "ввести в состав" - ке-р-ес (2 класс), ги-й-ес (1 класс) "заставить работать не жалея" - ге-р-ес (2класс), ки-й-тес "трогать что-то" (1 класс) - ке-р-тес (2 класс).

(Выше мы отметили классный экспонент *зь*, который действует при 1 и 4 грамматических классах.

Следует отметить его условность, так как при анализе акустических параметров образцов рутульской речи с помощью компьютерной программы наш с профессором фонетики Калифорнийского университета Иеном Мэддисоном и профессором того же университета М. Полинской эксперимент, поставленный на кафедре фонетики Калифорнийского университета в Лос-Анжелесе, показал, что согласного звука [**гь**] в рутульской фонетике не регистрируется. Данной буквой мы обозначаем отсутствие согласного звука [**Б**] перед гласными. Сравните русские гласные, которые образуются как бы из двух звуков - **ья, ъу, ъи, ъо, ъэ**).

Категория числа

Категория числа – это словоизменительная категория, выражающая отношение имени существительного к количеству обозначаемых им предметов. В рутульском языков категория числа основана на противопоставлении единственного и множественного чисел. Форма единственного числа существительных в абсолютном падеже материально не выражается. Множественное число образуется путем прибавления к форме единственного числа формообразующих аффиксов.

Способам образования множественного числа уделено достаточно внимания в монографиях А.М.Дирра, Г.Х.Ибрагимова и Е.Ф.Джейранишвили. Г.Х.Ибрагимов отмечает следующие форманты множественности: - *аб-ар*, -*б-ыр//б-ур*, -*м-ар // -м-аьр*, -*йар//-йер*; -*ба//-баь*; -*ар//-аьр//-ер*; -*ра//-раь*; -*ыр*; -*а//-аь//-е* [Ибрагимов 1978: 47].

По нашим данным, современный рутульский язык располагает следующими аффиксами, призванными выражать семантику множественности имен существительных: **-е, -ар (// -ер, -а1р), быр, -бар, -мар, -мер, -ба1 (// -бе)**.

Аффиксы числа отражают стадии становления в языке словоизменения по числу, пересекающуюся со становлением категории класса и падежа, что будет рассмотрено далее.

Приведем некоторые примеры -

выггылды "мужчина, самец" - *выггл-е* "мужчины"

хьыдылды "женщина, самка" - *хьыл-е* "женщины".

Аффиксы **-ды** в обоих лексемах - это аффиксы категории притяжательности, по-видимому, присоединившиеся позднее. Форма **выггыл**, сохранившаяся в языке в значении "муж", при образовании форм множественного числа и косвенных падежей претерпевает синкопу - **выггл-**. В пользу данной точки зрения можно привести и другой пример, старую форму **хьыл-е** "внуки" от формы **хьыдыл** "внук". В форме **хьыдыл** - **-д-** также является окаменелым суффиксом притяжательности, присоединившимся к корню, который, если судить по этим данным, выглядел как **хьы-** (точнее - **хь**), - сравните: **ри-ши**-и "сестра", **ры-ш** "дочь, девушка"; аварск. **хьунул** "женщина".

Форма множественного числа некоторых одушевленных имен образуется при помощи форманта **-е** от ин-эссивной основы - форма ин-эссива получает значение абсолютива множественного числа, как и у лексемы

выггыл:

	<u>абс.п. ед.ч.</u>	<u>эрг.п. ед.ч.</u>	<u>абс.п. мн.ч.</u>
волк	убул	убл-и-ре	убл-е
козел	ц1и	ц1игь-и-ре	ц1игь-е
козленок	мых1ыл	мых1л-и-ре	мых1л-е
баран	выгьыр	выгьр-ы-ра	выгьр-е

и т.д.

При помощи более редкого аффикса **-б-а1 (-б-е)** от основы абсолютива образуется также форма множественного числа нескольких одушевленных имен:

	<u>ед.ч.</u>	<u>мн.ч.</u>
брат	шу	шу-б-а1
девушка, дочь	рыш	рыш-б-а1
медведь	си	си-б-е.

Вариант суффикса **-бе** присоединяется к слову в том случае, если в его корне имеются переднеязычные гласные (*и, е, уь*), в остальных случаях семантика множественности передается алломорфом **-ба1**.

Суффикс **-бар** с ин-эссивным **-а-** удалось зафиксировать в двух случаях:

нин 'мать' – *нин-а-бар*, *дид* 'отец' – *дид-а-бар*.

На природу гласной аффикса может влиять также фонетическая природа гласного или согласного основы, как в нижеследующих примерах, в которых аффиксом множественного числа имен 1,2,3 грамматических классов выступают алломорфы **-а-р (-е-р, -а1-р)**:

а) лексема заканчивается на твердый согласный, предыдущий гласный звук - [а] :

	ед.ч.	мн.ч.
персона	илсан	илсан-а-р
мастер	устар	устар-а-р
младенец	дукар	дукар-а-р
овца	ч1абал	ч1абал-а-р

и т.д.;

б) лексема заканчивается на палатализованный согласный:

кошка	га1т	га1т-е-р
заяц	гь1ыр	гь1ыр-е-р
тур	гь1ырч	гь1ырч-е-р
сани	гь1а1л	гь1а1л-е-р

и т.д.;

в) лексема имеет в составе фарингальный звук:

лягушка	гь1ыб	гь1ыб-а1-р
орел	лыкь1	лыкь1-а1-р

и т.д.

Данный аффикс образует и множественное число (получающее значение репрезентативного множественного) от собственных и родовых имен, кличек людей:

Апсар - собств. мужское имя	-	Апсар-а-р "группа людей или род, возглавляемый человеком по имени Апсар"
Пирий - собств. мужское имя	-	Пирий-е-р "группа людей или род, возглавляемый человеком по имени Пирий"
Издаг - собств. женское имя	-	Издаг-а-р "группа людей, возглавляемая Издаг"
накьый "соня"	-	накьый-е-р "соня"
вешент1ий "плакса"	-	вешент1ий-е-р "плаксы".

Присоединением продуктивного форманта **-м-а-р** образуется форма множественного числа подавляющего большинства названий животных, птиц, насекомых, реже - людей:

	ед.ч.	мн.ч.
рысь	вачак	вачак-м-а-р
бычок	дана	даний-м-а-р
мул	къатир	къатир-м-а-р
кошка	бисий	бисий-м-а-р
котенок, детеныш	шарак	шарак-м-а-р
осленок	хь1ва1нч1	хь1ва1нч1-м-а-р
кавказская овчарка	баздар	баздар-м-а-р

и т.д.;

птиц и их детенышей:

птица	шурук	шурук-м-а-р
сорока	къ1а1ра1къ1а1л	къ1а1ра1къ1а1л-м-а-р
петух	дадал	дадал-м-а-р
воробей	ишк1ил	ишк1ил-м-а-р
птенец	джуьджуьй	джуьджуьй-м-а-р
горлица	тыртыр	тыртыр-м-а-р
стервятник	къаджир	къаджир-м-а-р

и т.д.;

некоторых насекомых и рыб:

червяк	мулюх1	мулюх1-м-а-р
земляной червь	барц1ил	барц1ил-м-а-р
рыба	балугь	балугь-м-а-р

и т.д.;

некоторых терминов родства:

свекор	гаг	гаг-м-а-р
свекровь	га1нин	га1нин-м-а-р

шафер	енги	енгий-м-а-р		
сестра	риши	риший-м-а-р	жена	къари
	къарий-м-а-р			

и т.д.;

некоторых мифических существ:

циклоп, змий, дьявол	да в	да в-м-а-р
черт	шийт ан	шийт а-м-а-р

и т.д.;

сюда же входят и отдельные термины типа:

ус	суйпел	суйпел-м-а-р
замок	гуьлег	гуьлег-м-а-р
камень	духул	духли-м-а-р
спица	лукьун	лукьни-м-а-р

и т.д.

Образование формы множественного числа посредством этого суффикса может происходить:

1. присоединением его к прямой основе, к основе абсолютива, единственного числа (у слов на согласный):

шурук 'птица' – *шурук-мар* 'птицы'
аслан 'лев' – *аслан-мар* 'львы'
мулюхI 'червяк' – *мулюхI-мар* 'черви'
джуьджуьй 'цыпленок' – *джуьджуьй-мар* 'цыплята'
гаг 'свекор, дядя' – *гаг-мар* 'свекры, дядья';

2. путем присоединения его к косвенной основе, основе ин-эссива, единственного числа (у слов на гласный):

<u>абс.п.ед.ч.</u>	<u>эрг.п. ед.ч.</u>	<u>абс.п. мн.ч.</u>
<i>тыла</i> 'собака'	<i>тылы-й-е-ре</i>	<i>тылый-мар</i> 'собаки'
<i>дана</i> 'бычок'	<i>даны-й-е-ре</i>	<i>данный-мар</i> 'бычки'
<i>хьиди</i> 'друг'	<i>хьиди-й-е-ре</i>	<i>хьидий-мар</i> 'друзья';
<i>риши</i> 'сестра'	<i>риши-ре</i>	<i>риши-й-мар</i> 'сестры'.

По аналогии с алломорфами **-а-р**, **-е-р**, напрашивается предположение об алломорфности суффиксов **-м-а-р**, **-м-е-р**. Однако формант **-м-е-р** не является регулярным, - нам удалось обнаружить его всего в нескольких примерах: *сус* "невеста" - *сус-м-е-р* "невесты", *хьных* "ребенок" - *хьни-м-е-р* "дети", *кIунокI* "альчик" - *кIуьни-м-е-р* "альчики".

Семантику множественности большинства неодушевленных имен 3 и 4 грамматических классов в современном рутульском языке передает суффикс **-б-ы-р**.

Приведем примеры, объединяя имена в семантические группы:

а) названия явлений природы и сезонов -

	<u>ед.ч.</u>	<u>мн.ч.</u>
землетрясение	лыкьын	лыкьын-б-ы-р
дождь	гьугьал	гьугьал-б-ы-р
снег	йиз	йиз-б-ы-р
роса	чизан	чизан-б-ы-р
град	хар	хар-б-ы-р
зима	кь ыд	кь ыд-б-ы-р
весна	хьад	хьад-б-ы-р
осень	хумухд	хумухд-б-ы-р
лето	гь ылд	гь ылд-б-ы-р
оползень	кьырыкъ	кьырыкъ-б-ы-р

и т.д.;

б) географические и астрономические названия-

южные склоны гор	хин	хин-б-ы-р
северные склоны гор	выс	выс-б-ы-р
Солнце	виригь	виригь-б-ы-р "светлое время дня"
звезда, сумерки	х а дий	х а дий-б-ы-р
Луна, месяц	Ваз, ваз	ваз-б-ы-р "месяцы"

и т.д.;

в) обозначения отрезков времени-

определенный отрезок времени	мизан	мизан-б-ы-р
день	йыгь	йыгь-б-ы-р

ночь		выш	выш-б-ы-р
полночь		сурвыш	сурвыш-б-ы-р
и т.д.;			
г) <u>меры веса</u> -			
2,5 кг	рат1ал		рат1ал-б-ы-р
3 кубометра леса	къуладж		къуладж-б-ы-р
около 20 см	юкъ		юкъ-б-ы-р
16 кг	сеъ		сеъ-б-ы-р
и т.д.;			
д) <u>абстрактные и отвлеченные понятия</u> -			
проявление способностей, силы		зуур	зуур-б-ы-р
проявляемая гордость		дамах	дамах-б-ы-р
мольба		гилий	гилий-б-ы-р
подвиг		къ1ыл	къ1ыл-б-ы-р
припрятанное на черный день		гидзик1уй	гидзик1уй-б-ы-р
и т.д.;			
е) <u>название построек</u> -			
мост		гъ1ал	гъ1ал-б-ы-р
загон для телят		к1уч	к1уч-б-ы-р
курятник		демег	демег-б-ы-р
берлога		хъвам	хъвам-б-ы-р
и т.д.;			
ж) <u>названия явлений растительного мира</u> -			
мята		шыдыкъшыдыкъ	шыдыкъшыдыкъ-б-ы-р
пастушья сумка		абалхуй	абалхуй-б-ы-р
крапива		макъвал	макъвал-б-ы-р
морковь		абадур	абадур-б-ы-р
барбарис		сын	сым-б-ы-р
черника		хъач	хъач-б-ы-р
яблоко		эч	эч-б-ы-р
и т.д.;			
з) <u>названия частей тела</u> -			
шея человека	гардан		гардан-б-ы-р
шея животного	утумый		утумый-б-ы-р
сердце	йик1		йик1-б-ы-р "сердца, моральная поддержка"
кишка	руд		руд-б-ы-р
голень	зуба		зуба-б-ы-р
крестец	унургъуй		унургъуй-б-ы-р
полая кость конечности	ц1ум		ц1ум-б-ы-р
и т.д.;			
и) <u>медицинские названия</u> -			
оспа	къаврый		къаврый-б-ы-р
гной	эрин		эрин-б-ы-р
гангрена	пархум		пархум-б-ы-р
и т.д.;			
к) <u>названия предметов быта, одежды</u> -			
тrenoжник	мукъ		мукъ-б-ы-р
вилы	хъылан		хъылан-б-ы-р
ключ	ачар		ачар-б-ы-р
капкан		ч1алнк1	ч1алнк1-б-ы-р
черкеска	чухуй		чухуй-б-ы-р
и т.д.;			
л) <u>названия продуктов питания, пищи</u> -			
пицца	элидзий		элидзий-б-ы-р
кусок хлеба	дилим		дилим-б-ы-р
каша из проса	табак		табак-б-ы-р
буза	х1алн		х1алн-б-ы-р

и т.д.;

м) некоторые обозначения видов деятельности человека-

работа	гвалах	гвалах-б-ы-р
сказка	махв	махв-б-ы-р
пахота	йидзан	йидзан-б-ы-р

и т.д.;

н) некоторые названия представителей животного мира-

ящерица	накъ Iывакъ I	накъ Iывакъ I-б-ы-р
барсук	мишухар	мишухар-б-ы-р
летучая мышь	хъархъанаг	хъархъанаг-б-ы-р
мелкое насекомое	бакъакъый	бакъакъый-б-ы-р
слизень	шыкъ Iынтий	шыкъ Iынтий-б-ы-р
домашнее животное	мал	мал-б-ы-р
корова	зер	зе-б-ы-р и т.д. (данная группа весьма немногочисленна).

Как видно из примеров, все имена, принимающие суф. *-быр*, имеют основу с конечным согласным.

При этом может иметь место выпадение конечного согласного:

хъеб 'ноготь' – *хъе-быр* 'ногти' *хIыб* 'отара' – *хIы-быр* 'отары'

туп 'мяч' – *туп-ыр* 'мячи' *хуп I* 'глоток' – *хуп I-ыр* 'глотки' и т.д.

Как правило, подобной редукции подвергаются конечные шумные губные в положении между гласными.

Если конечный губной в слове следует не за гласным, то он не подвергается уподоблению, а значит – не редуцируется:

къалп 'тусклый блеск' – *къалп-быр*,

цIарп I 'звук, обозначающий болевые ощущения при нарывании раны' – *цIарп I-быр*.

Имеются единичные случаи выпадения других согласных. Ср.:

зер 'корова' – *зе-быр* 'коровы'.

Большинство существительных рутульского языка имеет форму обоих чисел. Однако некоторые существительные отличаются тем, что:

1. употребляются только в единственном числе;
2. употребляются только во множественном числе;
3. передают одной и той же формой единственного числа значение обоих чисел;
4. имеют формы обоих чисел, но семантика в этом случае расходится.

Рассмотрим данные группы.

1. Существительные, имеющие только форму единственного числа:

а) обозначающие совокупность предметов:

ярах 'оружие', *дид-нин* 'родители', *хыл-гъыл* 'конечности', *хал-лах* 'дом, имущество', *руд-ухъун* 'внутренности', *йыгъ-выш* 'трудности', *яр-дуст* 'родственники' и т.п.; (Следует отметить, что в косвенных падежах обе части слов подобного типа приобретают обычный для каждого их них суффикс множественности, например: *дидабаше-нинабаше* (эрг.п.), *халма-лахма* (ин-эссив) и т.п.);

б) обозначающие религиозные понятия:

Алагъ "Аллах", *дженнет* 'рай', *джегеллем* 'ад', *эхирет* 'загробная жизнь' и т.д.;

в) обозначающие сыпучие, жидкие и газообразные вещества:

сец I 'песок (речной, морской)', *дуюк I* 'просо', *дуюгъ* 'рис', *чIихер* 'крупа', *хъед* 'вода', *писух* 'сахарный песок' и т.д.;

г) обозначающие названия планет:

Виригъ 'Солнце', *Ваз* 'Луна', *Зура* 'Венера';

д) обозначающие названия болезней:

цIай 'лихорадка', *сар* 'чесотка', *чип* 'инородное тело в горле' и т.д.;

е) обозначающие абстрактные понятия:

рыхъ I 'стыд', *гъIал* 'сила', *джуш* 'сила воли', *гъыд* 'терпение', *эдеб* 'этика', *абыр* 'умение жить в обществе, самопредставление в обществе', *асар* 'умение извлекать уроки из своих же ошибок', *юн* 'аккуратность, чистоплотность', *завх* 'скрываемая долгая злость', *ахъ* 'предел сил, возможностей', *къаар* 'бессильная злость', *зуур* 'наглое проявление своей силы', *къаст* 'стремление', *къум* 'печаль', *панаа* 'поддержка (духовная)', *хуруш* 'похотливые желания', *къадар* 'рок, судьба', *гъIатди* 'дерзость', *захIле* 'предел выдержки', *хъIал I* 'злость, ссора', *багъIс* 'злое соревнование', *аджыгъ* 'плохо скрываемая долгая злость';

ж) обозначающие отвлеченные понятия – *къин* 'клятва', *тедерег* 'запас', *тIалгъIм* 'вкус', *угут* 'наставления', *йешел* 'плач' и т.п.;

- з) некоторые слова, обозначающие несчетные понятия: *шин* 'пот', *лытIын* 'капли дождя, проникающие через крышу', *нур* 'свет, сияние' и т.д.;
2. Существительные, имеющие только форму множественного числа. Подобные существительные обычно обозначают парные предметы: *напрабыр* 'седло', *хурджумар* 'хурджины', *хахулбыр* 'сапоги', *ныхьIребыр* 'удила' и т.д.
3. Существительные, передающие одной формой значение обоих чисел: *духул* 'камень / камни', *дагьар* 'скалистый камень / куски скалы', *ус* 'бревно / дрова', *кьурукь* 'лист / листья', *бычI* 'цветок / цветы', *укь* 'травинка / трава', *лал* 'крик / крики' и т.д. Строго говоря, у этих имен имеются оба числа, но с совпадающими формами, сравните:

УстIул-аа са кьурукь гьай
 стол-супер-эсс. один листочек-абс. быть-прош.
 На столе лежал один листочек.

УстIул-аа кьурукь салчIур ьа
 стол-супер-эсс. листья-абс. упасть-деепр. иметься-наст.
 На столе лежат упавшие листья.

В-а з-а-с бычI вы-ри
 ты-эрг. я-ин-эсс.-дат. цветок-абс. дать-прош.
 Ты подарил мне цветок.

Майдан-аа бычI ли-д-хьу-ри
 поляна-супер-эсс. цветок-абс. попасть-мн.ч-прош.
 На поляне расцвели цветы.

Однако параллельно с данными существительными, имеющими семантику как единственного, так и множественного числа, существуют и другие, имеющие формы обоих чисел, но семантика подобных словоформ расходится. Это существительные с лексикализованной формой множественного числа: *гичI* 'страх' ~ *гичIбыр* 'угрозы'; *гыбыл* 'тучи' ~ *гыбылбыр* 'радикулит'; *гьакьал* 'ум' ~ *гьакьалбыр* 'наставления'; *йикI* 'сердце' ~ *йикIбыр* 'моральная поддержка'; *кьул* 'боль' ~ *кьулбыр* 'предродовые схватки'; *гьIайне* 'стекло' ~ *гьIайнебыр* 'очки'; *кьел* 'соль' ~ *кьелбыр* 'сердитое настроение'; *сыр* 'могила' ~ *сырбыр* 'кладбище'; *миз* 'язык' ~ *мизбыр* 'уговоры'; *гуьлег* 'локоть' ~ *гуьлегмар* 'замок' и т.д.

Приведём несколько примеров:

Дам-а гыбыл ьи-д-хьур ьа
 лес-ин-эсс. туча-абс. попасть в-мн.ч.-деепр. иметься-наст.
 На лес упал туман.

Азый-де гыбылбыр ха
 азый-ад-эсс. радикулит-абс. иметься около-наст.
 У Азай радикулит (Она болеет в настоящее время).

Таким образом, грамматическая категория числа в современном рутульском языке характеризуется двучленным противоположением грамматических значений числа.

Способы образования множественного числа не ограничиваются приведенными. Так, по-видимому, редупликация была одним из первых усилий языка выразить семантику множественности: тIакь-тIакь "стук" (тIакь-тIакь ваьас "стучать"), кIур-кIур "звук, передающий звучание при течении воды или другой жидкости", хур-хур "храп", мыр-мыр "шептать, ворчание", дыр-дыр "дрожь от холода" и т.д.

К лексическому способу выражения семантики множественности должны быть отнесены случаи типа: дид-нин "родители" (букв. "отец-мать"), дух-рыш "дети" (букв. "сын-дочь"), хьл-гьил "конечности" (букв. "рука-нога"), лал-аIь "крики" (букв. "крик-зов"), хьехь-букI "все части лица" (букв. "нос-губа"), хал-лах "имущество" (букв. "дом-очаг") и т.д.

К фонетическому способу выражения семантики множественности должны быть отнесены случаи типа следующих:

- а) в существительных -

единственное число

множественное число

невеста сус суьс-м-е-р
 альчик к1унук1 к1уьни-м-е-р;

б) в глаголах и отглагольных образованиях, где чередование *у/уь, у/ы, а/е, и/уь* служит разграничению одушевленных имен от неодушевленных -

<u>единств. число</u>	<i>1,2 классы</i>	<u>множеств. число</u>	
		<i>3 класс</i>	<i>4 класс</i>
гъурхъас "гореть"	гъуьдхъес	гъуьдхъес	гъудхъас
сукъус "сесть"	сыдкь1ыс	сыкь1ыс	сукъус
лукас "упасть"	луьдкес	луькес	лукас
сукас "повернуться к чему-либо"	сукас	суькес	сукас
суч1ес "намокнуть"	суьдч1ес	суьч1ес	суч1ес
сугас "потеряться, растеряться"	суьдгес	суьгес	сугас
худкас "спросить"	хуьдкес	худкас	худкас
лик1вас "загореться"	луьдк1ес	лик1вас	лик1вас и т.д.

Сравните:

Хыных хьид-е ъут1у-ри
 мальчик-абс. вода-ин-эсс. всматриваться-прош.
 Мальчик всматривался в воду

Хыним-ер хьид-е ъуьт1уь-ри
 мальчик-мн.ч. вода-ин-эсс. всматриваться-прош.
 Мальчики всматривались в воду

Дам-быр гъу-д-хъу-ри
 лес-мн.ч. гореть-4-прош.
 Леса сгорели

Илсан-ар гъу-д-хъу-ри
 человек-мн.ч. сгореть-мн.ч.прош.
 Люди сгорели

Следующий этап попыток языка обозначить семантику множественности, по-видимому, отражается в архаичных устойчивых выражениях типа:

- арха-ба-арха "все поколения рода, взятые вместе" (*арха* "линия рода", все поколения рода по порядку")
- къал-ма-къал "войны, битвы" (*къал* "война, ссора, битва")
- т1ап1-а-т1ап1 "звон падающей капли" (*mlan1* - звукоподражание, обозначающее звук от падения мелкого предмета)
- гуп-а-гуп "долгие ссоры, тяжба" (семантика лексемы *гуп* затемнена)
- гур-ба-гур "проклятие, пожелание не обретать покой после смерти, менять места захоронения" (*гур* "гроб")
- сер-ме-сер "растерянность" (семантика лексемы *сер* затемнена)
- ада-б-ада "не контролировать себя после потрясения" (семантика лексемы *ада* затемнена)
- рап-а-рап "драка" (рап - звукоподражание, обозначающее удар) и т.д.

В лексиконе устойчивых выражений находим также примеры типа:

хыл-а-аб лешу-с гьил-а-аб-хыл-а-аб
 рука-мн.ч. взять-инф. нога-мн.ч. рука-мн.ч.
 сделать омовение руки-ноги

ул-а-б мыч1ахъаъ гъаъ-с нин-а-б-риши-й-мар
 глаз-мн.ч. темно сделать-инф. мать-мн.ч. сестра-мн.ч.
 закрыть глаза на что-либо обращение к женщинам, восклицание

т1ил-а-б кал илсан ги-й убр-а-б х1улях1-ды йьма1л

палец-мн.ч. словно люди быть-прош. ухо-мн.ч. длинный-притяж. осел
 стояло много людей осёл длинноухий!

Развитие данных форм, отсюда, происходило таким образом:

<u>ед.ч.</u>	<u>мн.ч.</u>	<u>современные формы</u>
хыл "рука"	хыл-а-б	хыл-а-б-ы-р
гыл "нога"	гыл-а-б	гыл-а-б-ы-р
ул "глаз"	ул-а-б	ул-а-б-ы-р
нин "мать"	нин-а-б	нин-а-б-ы-р
дид "отец"	дид-а-б	дид-а-б-а-р
т1или "палец"	т1ил-а-б	т1ил-а-б-ы-р
убур "ухо"	убр-а-б	убр-а-б-ы-р и т.д.

Именно данные архаичные формы (кроме последнего случая) легли в основу ин-эссива и эргатива мн. числа:

<u>ин-эссив</u>	<u>эргатив</u>
хыл-а-б-а	хыл-а-б-а-р-а
гыл-а-б-а	гыл-а-б-а-р-а
ул-а-б-а	ул-а-б-а-р-а
---	нин-а-б-а-ш-е
---	дид-а-б-а-ш-е
т1ил-а-б-а	т1ил-а-б-а-р-а
(но: убр-у-м-а	убр-у-м-ы-р-а) и т.д.

На том историческом этапе развития языка, когда семантика множественности начинает выражаться при помощи агглютинирующего суффикса, язык начинает приспосабливать для этой цели вначале гласные (см. выше примеры типа *выгыл -выгыл-е*), затем согласные **-б-**, **-м-**, (в глаголах **-д-**).

Затем суффикс **-р-**, один из собственных ин-эссиву суффиксов, также начинает выражать семантику множественности, присоединяясь к уже имеющимся аффиксам, завершая, в общем, процесс приспособления материальных средств для выражения семантики множественности. Однако имеющее в языке место разграничение по признаку "одушевленность/неодушевленность" продолжает еще передаваться гласными:

нин-а-б-а-р "матери" - т1ил-а-б-ы-р "пальцы"
 дид-а-б-а-р "отцы" - убр-а-б-ы-р "уши" и т.д.

Следует предположить, что приспособление аффикса **-р-** для передачи семантики множественности стало заключительной попыткой отразить семантику множественности.

В современном рутульском языке процесс становления категории числа в основном завершен, доказательством чего является система распределения аффиксов по классам - наблюдается тенденция к употреблению аффиксов **-ар (-ер)** с именами 1,2 грамматических классов, **-мар** - с именами 3 грамматического класса, **-быр** - с именами 4 грамматического класса, т.е. установилось семантическое распределение аффиксов.

Сравните способы образования множественного числа поздних заимствований:

солдат-ар пенсионер-ер президент-ер
 таракан-мар жираф-мар носорог-мар
 самолет-быр вертолет-быр телевизор-быр и т.д.

Обращает на себя внимание вариативность употребления разных аффиксов с одним и тем же корнем в зависимости от контекста:

яц-ар (переносное) "крупные сильные люди"
 яц-мар "быки"
 яц-быр "быки в упряжке"

кяджир-ер (переносное) "люди с жадным, стяжательским характером"
 кяджир-мар "стервятники"

бег-ер "князя"
 бег-быр "бока"

тылый-ер (переносное) "люди со сварливым характером"
 тылый-мар "собаки"

Кьудрат-ар "группа людей или род, во главе которых стоит человек по имени Кудрат"
 кьудрат-быр "сила, способности"

гъ1 айван-ар "дураки"
гъ1 айван-мар "животные, звери"

убра-быр "уши"
йыма1лед убур-быр "листья подорожника" и т.д.

Таким образом, становление современной категории числа имеет интересную с точки зрения типологии языка историю.

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

Система склонения рутульского языка представляет сложную картину, т.к. тут пересекаются такие основополагающие для языка вопросы, как проблема образования падежа, прямой и косвенной основы, множественного числа, одушевленность-неодушевленность, в связи с чем при рассмотрении данных вопросов материал заставляет часто обращаться к диахроническому плану. Степень же разработанности диахронических вопросов на современном этапе остается неудовлетворительной, несмотря на то, что кавказоведение располагает рядом солидных работ, посвященных проблеме.

Так, М.Е.Алексеев рассматривает проблему склонения лезгинских языков в сравнительно-историческом плане, определив круг важнейших вопросов: соотношение прямой и косвенной основы, показатели основных и локативных падежей и т.д. [Алексеев 1985].

А.Е.Кибрик и С.В.Кодзасов анализируют, в числе других вопросов, типы основообразования и проблему косвенной основы в дагестанских языках [Кибрик 1992; Кибрик, Кодзасов 1990].

С.А.Старостин анализирует типы косвенной основы в пралезгинском языке, привлекая также материал рутульского языка [Старостин 1981].

С проблемой образования косвенных падежей сталкивается каждый лингвист, который имеет дело с материалом именного словоизменения в кавказских языках (см. подробно об этом в: [Алексеев, 1985: 26-60]) .

Особый интерес представляют для лингвистов те вокалические и консонантные показатели, которые обнаруживаются перед падежными аффиксами при склонении, так как в них содержится ответ на многие вопросы синхронного и диахронического плана -

ареальные и генетические взаимоотношения кавказских языков,
период распада кавказских языков на группы и подгруппы,
картина развития языков после распада,
картина обособления диалектов в языки и появление новых диалектов,
проблема развития падежной категории в близкородственных языках, "для которых она не является изначальной" [Кибрик 1992: 96],
проблема образования эргатива и его роль в системе языка (и языков),
причины развития эргативной семантики в ин-эссиве и функциональные особенности эргатива и т.п.,
рассмотрение которых приводит к семантической основе эргативной типологии языков.

Для решения всех этих задач богатый материал предоставляют кавказские языки, в силу чего обращение к данным каждого из них может стать основой решения как частных, так и общих проблем языковой типологии.

Первые сведения о системе склонения рутульского языка находим в монографии А.М.Дирра, где автор приводит 3 основных /без эргатива/ и 16 местных падежей. Е.Ф.Джейранишвили приводит 4 основных /с эргативом/ и 12 местных падежей. Г.Х.Ибрагимов отмечает в рутульском языке 4 основных падежа и "комитатив", который стоит вне серий, а также 13 местных падежей. Им впервые делается попытка распределить локативы по сериям.

Различия в образовании падежных форм, характер склонения основ, усложняющиеся еще и наличием показателей грамматических классов в глагольных формах, разнообразие послеложных образований не позволили исследователям прийти к единому выводу, в связи с чем нам представляется необходимым изложить свою точку зрения на категорию падежа и систему склонения рутульского языка.

По нашим данным, в рутульском языке можно выделить 17 падежей: 3 основных — абсолютный, эргативный и дательный; 2 "промежуточных" /по терминологии Г.А.Климова/, — сравнительный и совместный, и 12 местных падежей /локативов/.

Единство смысловой стороны и материального выражения позволяют нам выделить падежи на **-хъаь** и **-хъван** как отдельные, самостоятельные, на что указывают и предыдущие исследователи: как совместно-сопроводительный в составе послеложных падежей /Е.Ф.Джейранишвили/, как сопровождающий /А.М.Дирр/ и как комитатив /Г.Х.Ибрагимов/ отмечается падеж на **-хъван**; Г.Х.Ибрагимов замечает, что "5-й исходный

/удаляюще-сравнительный/ падеж вытеснил "сравнивающий" /А.М.Дирр/ или сравнительно-сопоставительный /Е.Ф.Джейранишвили/ падеж на **-хъаъ**.¹ Как видим, разнотой мнений даже на название данных форм, признаваемых, однако, специалистами в качестве самостоятельных падежей. Поэтому в данной работе падеж на **-хъаъ** определяется как сравнительный, падеж на **-хъван** — как совместный.

Проиллюстрируем их на примерах конструкций, чтобы продемонстрировать единство смысловой и формальной сторон, составляющих собственно падеж:

В-а-с **рыш-е-хъаъ** дух хъы-га-ра
ты-ин-эсс.-дат. дочь-ин-эсс.-сравн. сын-абс. любить-1-наст.
Ты любишь сына больше, чем дочь

Рыш **дух-ар-ы-хъаъ** кIаъ-ды р-иъ-и
девочка-абс. сын-ин-эсс.-сравн. маленький-притяж. 2-являться-наст.
Девочка младше, чем сын

Зы **рыш-е-хъван** хал-а мара-й
я-абс. девочка-ин-эсс.-комит. дом-ин-эсс. оставаться-прош.
Я оставалась дома с девочкой

ГаIt **тыл-ыйе-хъван** гъебле-диш
кошка-абс. собака-ин-эсс.-комит. ладить-отриц.
Кошка с собакой не ладит и т.д.

Абсолютив выражается чистой основой: формально не маркирован. Эргатив имеет падежные окончания **-а**, (**-е**), **-ра** (**// -ре**). Дательный падеж (датов) выражается посредством форманта **-с**. Сравнительный падеж (компаратив) — через суффикс **-хъаъ**, совместный (комитатив) — через **-хъван**.

Система склонения в рутульском языке базируется на нескольких основах, различающихся наличием или отсутствием вокалических и консонантных показателей между корнем и аффиксами падежа.

Приведем несколько парадигм склонения имен, иллюстрирующих характерные для языка типы основ:

Таблица № 1. Парадигма склонения лексемы НИН "мать"

падежи	ед. число	мн. число
абсолютив	нин	нин-а-б-а-р
эргатив	нин-е	нин-а-б-а-ш-е
датов	нин-и-с	нин-а-б-а-ш-и-с
комитатив	нин-ы-хъван	нин-а-б-а-ш-и-хъван
компаратив	нин-ы-хъаъ	нин-а-б-а-ш-и-хъаъ
ин-эссив	---	---
ин-аблатив	---	---
супер-эссив	нин-ыы	нин-а-б-а-ш-ыы
супер-аблатив	нин-ыы-ла	нин-а-б-а-ш-ыы-ла
ад-эссив	нин-д-е	нин-а-б-а-ш-д-е
ад-аблатив	нин-д-аа	нин-а-б-а-ш-д-аа
пост-эссив	нин-ы-хда	нин-а-б-а-ш-и-хда
пост-аблатив	нин-ы-хълаа	нин-а-б-а-ш-и-хълаа
конт-эссив	нин-и-к`	нин-а-б-а-ш-и-к`
конт-аблатив	нин-и-к`-лаа	нин-а-б-а-ш-и-к`-лаа
суб-эссив	нин-и-хъде	нин-а-б-а-ш-и-хъде
суб-аблатив	нин-и-клаа	нин-а-б-а-ш-и-клаа

Таблица № 2. Парадигма склонения лексемы ШУ "брат"

падежи	ед. число	мн. число
абсолютив	шу	шу-б-аI

эргатив	шу-ра	шу-б-а1-ш-е
датив	шу-с	шу-б-а1-ш-и-с
комитатив	шу-хъван	шу-б-а1-ш-и-хъван
компаратив	шу-хъаъ	шу-б-а1-ш-и-хъаъ
ин-эссив	---	---
ин-аблатив	---	---
супер-эссив	шу-у	шу-б-а1-ш-ыы
супер-аблатив	шу-у-ла	шу-б-а1-ш-ыы-ла
ад-эссив	шу-д-а	шу-б-а1-ш-д-е
ад-аблатив	шу-д-аа	шу-б-а1-ш-д-аа
пост-эссив	шу-хда	шу-б-а1-ш-и-хда
пост-аблатив	шу-хълаа	шу-б-а1-ш-и-хълаа
конт-эссив	шу-к`	шу-б-а1-ш-и-к`
конт-аблатив	шу-к`-лаа	шу-б-а1-ш-и-к`-лаа
суб-эссив	шу-хъде	шу-б-а1-ш-и-хъде
суб-аблатив	шу-клаа	шу-б-а1-ш-и-клаа

Таблица № 3. Парадигма склонения лексемы УБУЛ "волк":

падежи	ед. число	мн. число
абсолютив	убул	убл-е
эргатив	убл-и-ре	убл-е-ш-е
датив	убл-и-с	убл-е-ш-и-с
комитатив	убл-и-хъван	убл-е-ш-и-хъван
компаратив	убл-и-хъаъ	убл-е-ш-и-хъаъ
ин-эссив	---	---
ин-аблатив	---	---
супер-эссив	убл-и-ы	убл-е-ш-ыы
супер-аблатив	убл-и-ыы-ла	убл-е-ш-ыы-ла
ад-эссив	убл-и-д-е	убл-е-ш-д-е
ад-аблатив	убл-и-д-аа	убл-е-ш-д-аа
пост-эссив	убл-и-хда	убл-е-ш-и-хда
пост-аблатив	убл-и-хълаа	убл-е-ш-и-хълаа
конт-эссив	убл-и-к`	убл-е-ш-и-к`
конт-аблатив	убл-и-к`-лаа	убл-е-ш-и-к`-лаа
суб-эссив	убл-и-хъде	убл-е-ш-и-хъде
суб-аблатив	убл-и-клаа	убл-е-ш-и-клаа

Таблица № 4. Парадигма склонения лексемы ХЫДИ "двоюродный брат, сестра"

падежи	ед. число	мн. число
абсолютив	хыди	хыди-й-м-а-р
эргатив	хыди-й-е-ре	хыди-й-м-а-ш-е
датив	хыди-й-е-с	хыди-й-м-а-ш-и-с
комитатив	хыди-й-е-хъван	хыди-й-м-а-ш-и-хъван
компаратив	хыди-й-е-хъаъ	хыди-й-м-а-ш-и-хъаъ
ин-эссив	---	---

ин-аблатив	---	---
супер-эссив супер-аблатив	хыди-й-аа хыди-й-аа-ла	хыди-й-м-а-ш-ыы хыди-й-м-а-ш-ыы-ла
ад-эссив ад-аблатив	хыди-й-е-д-е хыди-й-е-д-аа	хыди-й-м-а-ш-д-е хыди-й-м-а-ш-д-аа
пост-эссив пост-аблатив	хыди-й-а-хда хыди-й-а-хъла	хыди-й-м-а-ш-и-хда хыди-й-м-а-ш-и-хълаа
конт-эссив конт-аблатив	хыди-й-е-к` хыди-й-е-к`-лаа	хыди-й-м-а-ш-и-к` хыди-й-м-а-ш-и-к`-лаа
суб-эссив суб-аблатив	хыди-й-е-хъде хыди-й-е-клаа	хыди-й-м-а-ш-и-хъде хыди-й-м-а-ш-и-клаа

Таблица № 5. Парадигма склонения лексемы ВАЗ "луна"

падежи	ед. число	мн. число
абсолютив	ваз	ваз-б-ы-р
эргатив	ваз-ы-р-ы-ра	ваз-ы-р-м-ы-ра
датив	ваз-ы-р-ы-с	ваз-ы-р-м-ы-с
комитатив	ваз-ы-р-ы-хъван	ваз-ы-р-м-ы-хъван
компаратив	ваз-ы-р-ы-хъаъ	ваз-ы-р-м-ы-хъаъ
ин-эссив ин-аблатив	ваз-ы-р-а ваз-ы-р-аа	ваз-ы-р-м-а ваз-ы-р-м-аа
супер-эссив супер-аблатив	ваз-ы-р-ыы ваз-ы-р-ыы-ла	ваз-ы-р-м-ыы ваз-ы-р-м-ыы-ла
ад-эссив ад-аблатив	ваз-ы-р-д-а ваз-ы-р-д-аа	ваз-ы-р-м-ы-д-а ваз-ы-р-м-ы-д-аа
пост-эссив пост-аблатив	ваз-ы-р-ы-хда ваз-ы-р-ы-хълаа	ваз-ы-р-м-ы-хда ваз-ы-р-м-ы-хълаа
конт-эссив конт-аблатив	ваз-ы-р-ы-к` ваз-ы-р-ы-к`-лаа	ваз-ы-р-м-ы-к` ваз-ы-р-м-ы-к`-лаа
суб-эссив суб-аблатив	ваз-ы-р-ы-хъде ваз-ы-р-ы-клаа	ваз-ы-р-м-ы-хъде ваз-ы-р-м-ы-клаа

Таблица № 6. Парадигма склонения лексемы ХЪАЧ "черника"

падежи	ед. число	мн. число
абсолютив	хъач	хъач-б-ы-р
эргатив	хъач-ы-л-ы-ра	хъач-ы-л-м-ы-ра
датив	хъач-ы-л-ы-с	хъач-ы-л-м-ы-с
комитатив	хъач-ы-л-ы-хъван	хъач-ы-л-м-ы-хъван
компаратив	хъач-ы-л-ы-хъаъ	хъач-ы-л-м-ы-хъаъ
ин-эссив ин-аблатив	хъач-ы-л-а хъач-ы-л-аа	хъач-ы-л-м-а хъач-ы-л-м-аа
супер-эссив супер-аблатив	хъач-ы-л-ыы хъач-ы-л-ыы-ла	хъач-ы-л-м-ыы хъач-ы-л-м-ыы-ла

ад-эссив	хъач-ы-л-д-а	хъач-ы-л-м-ы-д-а
ад-аблатив	хъач-ы-л-д-аа	хъач-ы-л-м-ы-д-аа
пост-эссив	хъач-ы-л-ы-хда	хъач-ы-л-м-ы-хда
пост-аблатив	хъач-ы-л-ы-хълаа	хъач-ы-л-м-ы-хълаа
конт-эссив	хъач-ы-л-ы-к`	хъач-ы-л-м-ы-к`
конт-аблатив	хъач-ы-л-ы-к`-лаа	хъач-ы-л-м-ы-к`-лаа
суб-эссив	хъач-ы-л-ы-хъде	хъач-ы-л-м-ы-хъде
суб-аблатив	хъач-ы-л-ы-клаа	хъач-ы-л-м-ы-клаа

Таблица № 7. Парадигма склонения лексемы БАГЪ "сад"

падежи	ед. число	мн. число
абсолютив	багъ	багъ-б-ы-р
эргатив	багъ-д-и-ре	багъ-м-ы-ра
датив	багъ-д-и-с	багъ-м-ы-с
комитатив	багъ-д-ы-хъван	багъ-м-ы-хъван
компаратив	багъ-д-ы-хъаъ	багъ-м-ы-хъаъ
ин-эссив	багъ-д-и	багъ-м-а
ин-аблатив	багъ-д-аа	багъ-м-аа
супер-эссив	багъ-д-ыы	багъ-м-ыы
супер-аблатив	багъ-д-ыы-ла	багъ-м-ыы-ла
ад-эссив	багъ-д-и-д-е	багъ-м-ы-д-а
ад-аблатив	багъ-д-и-д-аа	багъ-м-ы-д-аа
пост-эссив	багъ-д-ы-хда	багъ-м-ы-хда
пост-аблатив	багъ-д-ы-хълаа	багъ-м-ы-хълаа
конт-эссив	багъ-д-и-к`	багъ-м-ы-к`
конт-аблатив	багъ-д-и-к`-лаа	багъ-м-ы-к`-лаа
суб-эссив	багъ-д-и-хъде	багъ-м-ы-хъде
суб-аблатив	багъ-д-и-клаа	багъ-м-ы-клаа

В приведенных примерах иллюстрируются возможные типы основы: вся лексика при склонении в единственном числе приобретает ту или иную основу из приведенных типов.

Различие, обнаруживающееся при склонении, - результат одновременного приобретения именами форм тех или иных падежей. Так, язык предоставляет несомненные доказательства того, что основой становления категории склонения стал семантический процесс, имеющий целью выделение особой роли одушевленных имен. И материальной основой для этого служит ин-эссив, обладающий первичным локативным значением "внутри, внутрь ориентира".

На каком-то историческом этапе развития языка неодушевленные существительные сохраняют локативную семантику в ин-эссиве, а одушевленные же имена семантически наиболее близкими мелкими группами начинают при помощи тех же аффиксов ин-эссива приобретать значение активного деятеля, что становится причиной образования эргатива. Семантику ин-эссива одушевленные имена утрачивают.

Сравните:

	<u>абсолютив</u>	<u>ин-эссив</u>	<u>эргатив</u>
лес	дам	дам-а	дам-ы-ра
дом	хал	хал-а	хал-ы-ра
ухо	убур	убр-а	убр-ы-ра
небо	x l a l	x l a l -e	x l a l -и-ре
и т.д.;			
свекор	гаг	---	гаг-а

свекровь	га1нин	---	га1нин-е
мать	нин	---	нин-е
отец	дид	---	дид-е
невеста	сус	---	сус-а

и т.д.

Тот факт, что приведенные в первой колонке слова - самые древние термины родства - передают семантику активного деятеля без свойственного эргативу суффикса **-р-**, может свидетельствовать о том, что семантика агентивности возникает в языке раньше, чем сам эргатив. И семантика агентивности подвигает ин-эссив передавать её, так как семантика языка не предполагает наличие внутри одушевленного деятеля, особенно человека, ничего, кроме воли к действию. Так, на рутульском языке невозможно передать синтетической формой значение "внутри меня, человека, мужчины, женщины и т.п.", хотя семантику "внутри предмета" передает ин-эссив. В связи с чем данный падеж и становится базой для образования эргатива.

Образование же эргатива не было единовременным процессом, вывод о чем позволяют сделать примеры типа:

	<u>абсолютив</u>	<u>эргатив</u>
брат	шу	шу-ра
сестра	риши	риши-ре
дед	баба	баба-ра,

форма эргатива которых образуется уже при помощи свойственного эргативу суффикса **-ра (-ре)**.

Очевидно, эргатив, завоевывающий в системе склонения прочные позиции в связи со становлением агентивной семантики, выбирает из имеющихся ин-эссивных аффиксов свой - **-р-**, к которому всё-таки предпочитает присоединить снова гласный - первичный аффикс ин-эссива.

Затем форму эргатива начинают приобретать все одушевленные имена - имена 1, 2, 3 грамматических классов, однако присоединяется к корню в последовательности вначале аффикс ин-эссива, затем - аффикс эргатива, образуя эргативную форму из имеющейся в языке ин-эссивной:

	<u>абсолютив</u>	<u>эргатив</u>
сын	дух	дух-а-ра
девочка, дочь	рыш	рыш-е-ре
кукла	дзиций	дзиций-е-ре
волк	убул	убл-и-ре
овца	ч1абал	ч1абл-а-ра
змея	ггар	ггар-а-ра

и т. д.

Имена, содержащие консонантные элементы в аффиксе ин-эссива, приобретают ещё один- **-р-**:

	<u>абсолютив</u>	<u>ин-эссив</u>	<u>эргатив</u>
слеза	нагъв	нагъв-а-л-а	нагъв-а-л-ы-ра
рог	кач	кач-ы-л-а	кач-ы-л-ы-ра
грязь	лар	лар-д-е	лар-д-и-ре
поднос с яствами	хунче	хунчи-д-и	хунчи-д-и-ре
палец	т1или	т1или-й-е	т1или-й-е-ре
мальчик	гада	---	гади-й-е-ре

и т. д.

Те имена, которые уже содержали в ин-эссивной форме аффикс **-р-**, приобретший новые функции, удваивают его при образовании формы эргатива, передавая таким образом присущую эргативу семантику активного деятеля или орудия действия:

	<u>абсолютив</u>	<u>ин-эссив</u>	<u>эргатив</u>
лёд	мык	мык-ы-р-а	мык-ы-р-ы-ры
куст	кул	кул-у-р-а	кул-у-р-у-ра
медведь	си	---	си-р-и-ре
курица		к1ат1	---
			к1ат1-ы-р-ы-ра

и т.д.

Подобная двойная аффиксация никогда не наблюдается в именах, обозначающих лицо, что свидетельствует о том, что суффикс **-р-** вначале оформлял ин-эссив для имен 3 и 4 грамматических классов, как, впрочем, и **-л-**, **-д-**.

М.Е.Алексеев считает элемент **-р-** новообразованием в шахдагских языках (Алексеев, 1985:41). Однако факты рутульского языка заставляют усомниться в подобном решении по крайней мере относительно него. Так, формы

ин-эссива единственного числа некоторых имен содержат в основе несколько консонантных элементов: **-р-, -л-, -д-, -й-**.

Приведем примеры имен, содержащих данные элементы:

а) некоторые исконные одушевленные и неодушевленные односложные имена 3 и 4 грамматических классов приобретают в косвенных падежах элемент **-р-**:

	<u>абсолютив</u>	<u>ин-эссив</u>	<u>эргатив</u>
кошка	га т	---	гыт-и-р-и-ре
орёл	лыкь	---	лыкь -ы-р-и-ре
луна	ваз	ваз-ы-ра	ваз-ы-р-ы-ра
снег	йиз	йиз-и-ре	йиз-и-р-и-ре
канал	вах	вах-ы-ра	вах-ы-р-ы-ра
мяч, пушка	туп	туп-ы-ра	туп-ы-р-ы-ра
плоский камень	ц ыхь	ц ыхь-ы-ра	ц ыхь-ы-р-ы-ры
раствор глины	лыз	лыз-ы-ра	лыз-ы-р-ы-ра
сноп	джва л	джва л-и-ре	джва л-и-р-и-ре
оползень	шаб	шаб-ы-ра	шаб-ы-р-ы-ра

и т. д.;

б) некоторые исконные неодушевленные односложные имена, оканчивающиеся на согласный, приобретают в косвенных падежах элемент **-л-**:

заноза	заз	заз-а-л-а	заз-а-л-ы-ра
ноготь	хьэб	хьэб-е-л-е	хьэб-е-л-и-ре
камыш	нац	нац -а-л-а	нац -а-л-ы-ра
рог	кач	кач-ы-л-а	кач-ы-л-ы-ра
стог	мек	мек-е-л-е	мек-е-л-и-ре
грядка	вет	вет-е-л-е	вет-е-л-и-ре
наковальня	садж	садж-а-л-а	садж-а-л-ы-ра
крест	хач	хач-ы-л-а	хач-ы-л-ы-ра
летний домик	падж	падж-ы-л-а	падж-ы-л-ы-ра

и т. д.;

в) некоторые исконные одно- и двусложные неодушевленные имена (к которым после примыкают и заимствования) приобретают в косвенных падежах элемент **-д-**. Например:

жижа из глины	лар	лар-д-е	лар-д-и-ре
сад	багь	багь-д-и	багь-д-и -ре
вещь	кар	кар-д-е	кар-д-и-ре
тело	джан	джан-д-е	джан -д -и-ре
стадо	нехир	нехир-д-и	нехир-д-и-ре
профессия	пеше	пеш-и -д -и	пеш-и-д-и-ре
ущелье	дере	дери-д-и	дери-д-и-ре
город	шегьер	шегьер-д-и	шегьер-д-и-ре
вязанка	шала	шалы-д-и	шалы-д-и-ре
поддержка	дала	далы-д-и	далы-д-и-ре
священное место, где совершался обряд поклонению огню	уджаа	уджуу-д-и	уджуу-д-и-ре

и т. д.;

г) некоторые двусложные (одушевленные и неодушевленные) имена с ударением на втором слоге, оканчивающиеся на гласный, приобретают в косвенных падежах элемент **-й-** :

друг	хыди	---	хыди-й-е-ре
посол, сват	илчи	---	илчи-й-е-ре
мальчик	гада	---	гади-й-е-ре
зять	язна	---	язны-й-е-ре
собака	тыла	---	тылы-й-е-ре

бычок	дана	---	даны-й-е-ре
верблюд	деве	---	деви-й-е-ре
журавль	дурна	---	дурны-й-е-ре
поднос	сини	сини-й-е	сини-й-е-ре
брюки	баду	баду-й-ебаду-й-е-ре	
ритуальный хлеб	гуди	гуди-й-егуди-й-е-ре	

и т.д.;

Первичным аффиксом ин-эссива, скорее всего, был вокалический показатель **-а (-е, -а1)**, присоединяющийся преимущественно к исконным именам:

пыль	руг	руг-а	руг-а-ра
ток	рет	рид-е	рид-и-ре
сарай	вихь	вихь-е	вихь-и-ре
голова	къул	къул-е	къул-и-ре
потолок	къав	къав-а	къав-ы-ра
рука	хыл	хыл-е	хыл-и-ре
нога	гьил	гьил-е	гьил-и-ре
вымя	х1ыв	х1ыв-а1	х1ыв-ы-р-е

и т.д.;

Еще один аргумент, позволяющий считать вокалический показатель **-а (-е, -а1)** первичным, изначально присущим ин-эссиву, - это то, что к нему прибавляются показатели **-р-, -л-, -д-, -й-** в ин-эссивной форме, уже к данной форме прибавляется **-р-** при образовании эргативной формы, и ко всем данным консонантным показателям снова прибавляется гласный элемент **-а-** (если предыдущему **-р-** предшествует непреднеязычная гласная или его аллофон **-е-** (если **-р-** предшествует переднеязычная гласная)).

Выбор аффиксов (а отсюда - и тип склонения) может быть обусловлен и необходимостью различий в семантике: при многозначности слова или омонимии язык избегает употребления одного и того же аффикса для разных значений или слов, сравните -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
толокно	сыв	сыв-а	сыв-ы'-р-а
гора	сыв	сыв-а'	сыв-а'-ра
спина	йыкъ1	йыкъ1-а1	йыкъ1-ы-ре йыкъ1-а1-ре "таскать на спине"
барбарис	сын	сын-а	сын-а-ра
голень	сын	сын-а	сын-ы-ра
палец	т1ыб	т1ыб-а	т1ыб-ы'-ра
сова	т1ыб	---	т1ыб-ы'-р-ы-ра
засов	т1ыб	т1ыб-ы-ра	т1ыб-а'-ра
огонь	ц1ай	ц1-е	ц1-и-р-е
лихорадка	ц1ай	ц1ай-е	ц1ай-е-р-е
раб	къул	---	къул-а-ра
подпись	къул	къул-а	къул-у-ра
вкус	дад	дад-а-л-а	дад-а-л-ы-ра
мольба	дад	дад-а	дад-а-ра
петух	дадал	---	дад-а-л-а-ра
яблоня	эч	ич-и-ре	ич-и-р-и-ре
яблоко	эч	ич-и-ре	ич-и-ре
глаз	ул	ул-е	ул-и-ре
сглаз	ул	ул-д-и	ул-д-и-ре

друг	хыди	---	хыди-й-е-ре
двоюродный брат	хыди	---	хыди-ре
бог	Гуди	---	Гуди-ре
ритуальный хлеб	гуди	гуди-й-е	гуди-й-е-ре

и т.д.

М.Е.Алексеев отмечает, что нельзя найти какие-либо предпосылки "фонетического или семантического распределения между вокалическими и консонантными показателями" (Алексеев, 1985:38-39). Однако несколько довольно последовательных закономерностей все же можно отметить.

1. Все показатели присоединяются к ин-эссивной форме, т. е. в общем образуют ин-эссив.
2. Одушевленные и неодушевленные имена различаются в склонении.
3. Показатели **-а- (-е-, -а1-)** присоединяются как к односложным, так и к многосложным именам, **-р-, -л** чаще всего присоединяются к односложным словам, **-й-, -д -** к многосложным.
4. Собственные и нарицательные имена имеют разные способы образования косвенной основы.

Рассмотрим особенности образования косвенной основы нарицательных имен.

Формант **-й-** присоединяется к :

а) одушевленным именам, оканчивающимся на **-а**;

б) одушевленным именам, оканчивающимся на **-е**;

в) ко всем именам, оканчивающимся на **-и, -у, -уь** (исключения: **шу "брат", риши "сестра", си "медведь", ц1ни "козел"**, к которым присоединяется показатель **-р-**);

Формант **-д-** присоединяется к:

а) неодушевленным на **-а**;

б) неодушевленным на **-е**.

Сравните:

1.Формант **-й-** -

а) в одушевленных-

	<u>абс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
мальчик	гада	гад-и-й-е-ре
собака	тыла	тыл-ы-й-ре
журавль	дурна	дурн-ы-й-е-ре
бычок	дана	даны-й-е-ре
и т. д.;		
петушок	фере	фери-й-е-ре
и т. д.;		
друг	хыди	хыди-й-е-ре
посол	илчи	илчи-й-е-ре
храбрец	кьучи	кьучи-й-е-ре
и т. д.;		

б) в неодушевленных -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
живот	ичи	ичи-й-е	ичи-й-е-ре
коврик	туьли	туьли-й-е	туьли-й-е-ре
поцелуй	темени	темени-й-е	темени-й-е-ре
утюг	уьтуь	уьтуь-й-е	уьтуь-й-е-ре

и т.д.

2.Формант **-д-** :

В неодушевленных -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
вязанка	шала	шалы-ы-д-и	шал-ы-д-и-ре
казна	хазна	хазн-ы-д-и	хазн-ы-д-и-ре
крепость	кьала	кьал-ы-д-и	кьал-ы-д-и-ре

пуля гюлле гюлл-и-д-и гюлл-и-д-и-ре
и т. д..
Более четкую систему представляет картина образования косвенной основы собственных имен. Так, собственные имена людей, клички людей и животных, имена и названия мифических существ образуют косвенную основу по следующим принципам:

1) собственные имена людей, оканчивающиеся на согласные звуки и на **-й** образуют косвенную основу присоединением вокалического аффикса (аффикса ин-эссива) к форме абсолютива;
а) если имена оканчиваются на непалатализованный согласный, которому предшествует непереднеязычная гласная, к имени присоединяется показатель **-а**, например-

мужские имена		женские имена	
<u>абсолютив</u>	<u>эргатив</u>	<u>абсолютив</u>	<u>эргатив</u>
Мырцал	Мырцал-а	Хатын	Хатын-а
Йивизар	Йивизар-а	Батлар	Батлар-а
Адам	Адам-а	Бадан	Бадан-а
Апсар	Апсар-а	Ануц	Ануц-а

и т. д.;
б) если имена оканчиваются на **-й**, палатализованный согласный или последней согласной слова предшествует переднеязычный гласный, присоединяется алломорф **-е**, например -

мужские имена		женские имена	
<u>абсолютив</u>	<u>эргатив</u>	<u>абсолютив</u>	<u>эргатив</u>
Гим	Гим-е	Сенем	Сенем-е
Сафый	Сафый-е	Мелек	Мелек-е
Ибрайим	Ибрайим-е	Гый	Гый-е
Метий	Метий-е	Хатый	Хатый-е

и т. д.
2. Собственные имена людей, оканчивающиеся на гласную, а также имя божества Гуди присоединяют к форме абсолютива для образования косвенной основы алломорфы (аффиксы эргатива) **-ра** (после непереднеязычных гласных), **-ре** (после переднеязычных гласных):

мужские имена		женские имена	
<u>абсолютив</u>	<u>эргатив</u>	<u>абсолютив</u>	<u>эргатив</u>
Малла	Малла-ра	Альбина	Альбина-ра
Джеми	Джеми-ре	Селли	Селли-ре
Гуди	Гуди-ре	Байзар	Байзар-а

и т. д.
3. Клички животных, некоторые клички людей, некоторые имена мифических существ образуют косвенную основу присоединением аффиксов эргатива к основе ин-эссива. Например:

1. Клички людей:

<u>абсолютив</u>	<u>эргатив</u>
накый "соня"	накый-е-ре
цлмпилый "подвижный"	цлмпилый-е-ре
макар "вредитель"	макар-а-ра

2. клички животных:

а) скота-	
Уклуй	Уклуй-е-ре
Баллий	Баллий-е-ре
Парый	Парый-е-ре
Ирий	Ирий-е-ре
Хуральный	Хуральный-е-ре
б) собак-	
Баздар	Баздар-а-ра
Кьирух	Кьирух-а-ра
Члур	Члур-а-ра
Къара	Къара-а-ра
в) кошек-	
Мистиклара	Мистиклара-ди-ре

3. названия мифических существ-

Аллагъ "Аллах"	Аллагъ-а-ра
Иесси "Иисус"	Иесси-е-ре
Гълазаазул "Азазелло"	Гълазаазул-а-ра

и т.д.

Следует отметить, что словообразовательный характер приведенных показателей может свидетельствовать о выполнении ими более широких функций в историческом прошлом рутульского языка. Так, формант **-й** для рутульского словообразования - один из самых продуктивных суффиксов, при помощи которого образуются собственные имена людей, родовые названия, клички людей и животных, много других абстрактных и конкретных имен существительных:

а) собственные и родовые имена - **Пирий, Пий, Мызый, Хъват1ыший, Гуарший, Мазый, Улилий, Хатый, Пат1ый, Мазаный, Метий, Сафый, Карый, Мацый** и др.;

б) клички людей - **Бакъ1уй, Цимпилий** "подвижный неугомонный ребенок" (**ц1импил** - специальные круглые формы из глины, в которых при праздновании древнего праздника **Эр** втыкались горящие лучины, затем, ночью, их пускали вниз по горе), **Букъуй (букъ** "толстяк"), **Бук1уй** "обидчивый человек" (**бук1** "губа животного"), **Накый** "соня" (**накъ** "сон"), **Ухъуный** "чревоугодник" (**ухъун** "живот животного") и т. д.;

в) клички животных - **Ук1уй (ук1** "пятнышко") **Керий, Ирий (ирды** "красный"), **Къаший (къаш** "квадрат во лбу", **Ба1лий (ба1л** "лоб"), **Парый (пар** "пятно") и т. д.;

г) **сукуй** "носок", **мухъуй** "рябина", **гелелий** "ягненок", **сахъврый** "оспа" и т. д.

Формант **-л** также обнаруживается в собственных и конкретных существительных:

а) собственные имена - **Мырцал, Явзал**;

б) конкретные и абстрактные имена - **дадал** "петух", **макъвал** "крапива", **к1ушел** "белая глина", **к1а1дел** "желтая глина", **к1ак1ал** "камышек", **гъугъал** "дождь" (**гъугъас** "моросить"), **гъуч1ел** "побережье", **йезел** "посев" (**йезес** "сеять"), **хыдыл** "внук" (**хыди** "двоюродный брат"), и т. д.

В других примерах после суффикса **-л** присоединяется снова **-й**:

гугу "детская лепешка" - **гуга-л-ый**, **мез** "рябина" (хнюхский говор) - **мезе-л-ий** (мухадский говор), **Ваза-л-ый** - (собственное мужское имя) - **ваз** "луна" и т. д.

Большое количество рутульских существительных имеет на конце элемент **-р**, однако труднее доказать его суффиксальный характер в большинстве случаев: **джыгъыр** "лесная тропинка", **вызыр** "вершина горы", **шылыр** "трава", однако **нец1** "река" (ихрекский диалект) - **нац1ур** (мухадский диалект), **т1ула-р-аг** "плетень" - **т1ул** "палка" (суффикс **-г**, видимо, наращивается позднее, ср.: **хъархъана-г** "летучая мышь" (**хъырхъ** "дряблая кожа") и т. д.

Форманты **-д, -й, -а, (/ -е, / -а1)** остаются продуктивными и для современного рутульского языка. При заимствовании имен из других языков к согласным присоединяется вокалический показатель, к гласным - **-д**, аффикс **-й** присоединяется к именам, оканчивающимся на **-и, -е, -у, -уь**.

Аффикс **-д**, кроме того, присоединяется к географическим названиям или именам, обозначающим плоское пространство, даже если эти имена имеют на конце гласную. Рассмотрим аффиксы с заимствованными именами:

Арктика-ди "в Арктике"	доллар-а "в долларе"
Америка-ди "в Америке"	магазин-е "в магазине"
море-ди "в море"	кровать-е "в кровати"
судно-ди "на судне"	корабл-е "на корабле"
волга-ди "в волге"	трактор-е "на тракторе"
Рим-ди "в Риме"	жигули-й-е "в жигулях"

и т.д.

Подробный анализ особенностей словообразования и словоизменения в рутульском языке приводит к выводу об имеющем здесь место принципе экономии формальных средств выражения семантики. Так, все кажущееся многообразие формантов сводится к нескольким **-а (/ -е, / -а1), -р-, -б-, -л-, -д-, -м-, -й-**, отличающихся, однако, полифункциональностью.

Рассмотрим основные функции приведенных формантов:

-а (/ -е, / -а1)

1. аффикс ин-эссива (хал-а "в доме, в дом", ба1л-е "во лбу", на лоб", йыкь1-а1 "в середине, в середину");
2. аффикс эргатива (дид "отец" - абс.п. - дид-е - эрг.п., гаг "свекор" - абс.п. - гаг-а - эрг.п.);
3. аффикс множественности числа (выггыл "муж" - выгг-л-е "мужья, мужчины", убул "волк" - убул-е "волки");

-р-

1. словообразовательный суффикс (нец1 "нец1" - ихрекский диалект - нац1ур "река" - мухадский диалект, ср. ещё параллельно употребляющиеся в мухадском диалекте формы **вах, вах-ыр** "канал") ;
 2. аффикс ин-эссива (ваз "месяц" - ваз-ы-р-а "в месяце, в месяц", шал "платок" - шал-ы-р-а " в платке, в платок");
 3. аффикс эргатива (шу "брат" (абс.п.) - шу-р-а (эрг.п.);
 4. аффикс 1, 2 грамматических классов
гада йи-р-кьыри
мальчик-абс.п. пришел-1-прош.
Мальчик пришел.

рыш р-ахыри
девочка-абс.п. бежать-2-прош.
Девочка побежала.
5. аффикс множественного числа (гел "ягненок" - гел-е-р "ягнята", ц1ик1 "щенок" - ц1ик1-е-р "щенята");

-б-

1. словообразовательный суффикс (сыс "зуб" - хнюхский диалект, сы-лаб "зуб" - мухадский диалект; худка-с "спросить" - худку-б "расспросы");
2. аффикс множественного числа (хыл "рука" - хыл-а-б "руки", т1или "палец" - т1ила-б "пальцы");
3. аффикс 3 грамматического класса -
кь1ва1-б зер "две коровы" (ср.: кь1ва1-р рыш "две девочки", кь1ва1-д ус "два бревна");

-л-

1. словообразовательный суффикс (йеде-с "болеть" - яда-л "болезнь"; йетес "бить" - ята-л "избиение");
2. аффикс ин-эссива (мас "стена" - мас-а-л-а "в стене, в стену");
3. аффикс многократного аспекта (лукури "упал" - лу-л-кара "падает");

-м-

1. словообразовательный суффикс (дуг "гребень" - дугу-м "шлем с гребнем");
2. аффикс ин-эссива множественного числа (хал-а "в доме, в дом" - хал-м-а "в дома, в домах");

-д-

1. словообразовательный суффикс (лыз "жижа, раствор глины" - лыз-ы-д "тесто");
2. суффикс категории притяжательности (шу "брат" - шу-д "принадлежащий брату");
3. аффикс ин-эссива для неодушевленных имен (багъ "сад" - багъ-д-и " в саду");
4. аффикс ад-эссива и ад-аблатива (ад-эссив: шу-д-а "у, около брата", багъ-д-и-д-е "у, около сада"; ад-аблатив: шу-д-аа "у брата, от брата", багъ-д-и-д-аа "от сада");
5. аффикс множественного числа всех грамматических классов в глаголе и отглагольных формах:
Рыш-ба1 (гадий-ер, шурук-мар, духли-мар) йи-д-кьыри
девочка-мн.ч. мальчик-мн.ч. птица-мн.ч. камень-мн.ч. прийти-мн.ч.-прош.
Девочки (мальчики, птицы, камни) пришли;
6. аффикс единственного числа имен 3,4 грамматических классов в глаголе и отглагольных образованиях:
Китаб саъ ли-д-хьу-ри
книга-абс. вниз упасть-4-прош.
Книга упала с чего-то.

Кита-б-ыр саъ ли-д-хьу-ри
книга-мн.ч.,абс.. вниз упасть-мн.ч.-прош.
Книги упали с чего-то.

-й-

1. словообразовательный аффикс (гуг "бугорок"- гуг-у-й "темя, верхушка", Сандусар- собственное мужское имя - Сандусар-ы-й "человек из рода Сандусаров");
2. аффикс ин-эссива (сини "поднос" - сини-й-е "в поднос, в подносе");

3. аффикс 1,4 грамматических классов в единственном числе :

Эдеми й-ахы-ри
человек-абс. 1-побежать-прош.
Человек побежал.

Йиз ли-й-чи-ри
снег-абс. полететь-4-прош.
Снег полетел.

4. аффикс 4 грамматического класса во множественном числе:

Йиз-быр ли-й-чи-ри
снег-мн.ч.,абс. полететь-мн.ч.-прош.
Снега полетели.

В данном списке приведены только основные значения аффиксов.

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Аблаут. При образовании ин-эссивной формы из абсолютивной и, отсюда, образовании эргатива из ин-эссива наблюдается ряд интересных морфонологических процессов, которые требуют рассмотрения в связи с тем, что такая важная категория, как косвенная основа, объясняющая многие процессы, происходящие при становлении таких основных грамматических единиц, как падеж, число, категория притяжательности, получает своё объяснение только после подобного анализа..

Один из таких процессов специалисты характеризует как сужение гласных..

Чередование **Е / И** происходит-

1. при образовании эргатива из ин-эссива -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
глаз	ул	ул-е'	ул-и'-ре
голова	кьул	кьул-е'	кьул-и'-ре
живот		ухьу'н	ухьн-и'-ре
рука		хыл	хыл-и'-ре
сеновал	мых1ы'д	мых1д-е'	мых1д-и'-ре
вещь	кар	кар-д-е'	кар-д-и'-ре
и т.д.			

(Исключения- даба'н "подол" абс.п., дабн-е' -ин-эсс.п., дабн-е'-ре -эрг.п.,

кьеде'н "ковер" абс.п., кьедне' -ин-эсс.п., кьедн-е'-ре -эрг.п.).

Подобное чередование наблюдается при переходе ударения с гласной основы слова на аффикс ин-эссива при образовании ин-эссивной формы.

2. Позже, в группе заимствованных имен, при образовании ин-эссива из абсолютивной формы также наблюдается такое чередование:

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
верблюд	деве'	---	дев-и'-й-е-ре
профессия	пеше'	пеш-и'-д-и	пеш-и'-д-и-ре
страна	уьлке'	уьлк-и'-д-и	уьлк-и'-д-и-ре
богатство	девле'	девл-и'-д-и	девл-и'-д-и-ре
привычка	кьайде'	кьайд-и'-ди	кьайд-и'-д-и-ре
петушок	фере'	---	фер-и'-й-е-ре
и т.д.			

Мена в аблауте не происходит, если суффикс ин-эссива **-е** находится в безударном положении:

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
живот	ичи'	ичи'-й-е	ичи'-й-е-ре
яма	кьуй	кьуй'-е	кьуй'-е-ре
темя	гугуй	гугуй'-е	гугуй'-е-ре
и т.д.			

Чередование **А / Ы** наблюдается-

1) при образовании формы ин-эссива (и эргатива) из форм абсолютного падежа при помощи суффикса **д-и** (в двусложных словах с ударением на втором слоге) -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
торба	турпа'	турп-ы'-д-и	турп-ы'-д-и-ре
лампа	лампа'	ламп-ы'-д-и	ламп-ы'-д-и-ре
ниша в стене	хахра'	хахр-ы'-д-и	хахр-ы'-д-и-ре
барабан	накьра'	накър-ы'-д-и	накър-ы'-д-и-ре
воздух	гъаваа'	гъавыы'-д-и	гъавыы'-д-и-ре
капитал	хазна'	хазн-ы'-д-и	хазн-ы'-д-и-ре
род, сорт	тайфа'	тайф-ы'-д-и	тайф-ы'-д-и-ре
выступ на горе	гирва'	гирв-ы'-д-и	гирв-ы'-д-и-ре

и т.д.;

2) при образовании форм множественного числа ин-эссива из формы ин-эссива единственного числа -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
ключ	ача'р	ачр-а'	ачр-ы'-м-а
пятерня	чапа'р	чапр-а'	чапр-ы'-м-а
ухо	убу'р	убр-а'	убр-ы'-м-а
шкура	къыды'къ	къыдкъ-а'	къыдкъ-ы'-м-а
яйцо	гъылы'гъ	гъылгъ-а'	гъылгъ-ы'-м-а

и т.д.;

3) при образовании эргативной формы из ин-эссивной формы единственного числа -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
дом	хал	ха'л-а	ха'л-ы-ра
лес	дам	да'м-а	да'м-ы-ра
молоток	сант	са'нт-а	са'нт-ы-ра
грудь	мыхы'р	мыхр-а'	мыхр-ы'-ра

и т.д.;

4) при образовании эргатива из ин-эссивной формы при помощи эпентезы **-й-** -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
собака	тыла'	---	тыл-ы'-й-е-ре
журавль	дурна'	---	дурн-ы'-й-е-ре
жених	язна'	---	язн-ы'-й-е-ре

и т.д.;

5) при образовании формы множественного числа эргатива из формы множественного числа ин-эссива неодушевленных имен -

	<u>ин-эсс. мн. ч.</u>	<u>эрг. мн. ч.</u>
стулья	уст1у'л-м-а	уст1у'л-м-ы-ра
дома	ха'л-м-а	ха'л-м-ы-ра
уши	убр-ы'-м-а	убр-ы'-м-ы-ра

и т.д.

Чередования **А / У , А 1 / У** наблюдаются в односложных исконных именах 3 и 4 грамматических классов при образовании эргативной падежной формы из ин-эссивной и в двусложных именах, основа которых претерпела синкопу, в результате чего выпал второй гласный основы, а сохранившийся в основе гласный - это гласный **-у-** -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
листок	къуру'къ	къуркъ-а'	къуркъ-у'-ра
ураган	кула'к	кулк-а'	кулк-у'-ра
мельница	рух1	рух1-а1'	рух1-у'-ре
трава	укъ	у'къ-а	у'къ-у-ра
рукав	хулу'к	хулк-а'	хулк-у'-ра
ложка	дур	дур-а'	дур-у'-ра

кулак	худ	худ-а'	худ-у'-ра
бревно	ус	у'с-а	у'с-у-ра
семя	сук	сук-а'	сук-у'-ра
альчик	к1уну'к1	к1унк1-а'	к1унк1-у'-ра

и т.д.

Данного чередования не наблюдается в случаях, если основа слова оканчивается на палатализованный согласный или, в некоторых случаях, -л, что позволяет предполагать у согласного -л исконную палатальность, которая была впоследствии утеряна, но восстанавливается при изменении слова -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
глаз	ул	ул-е'	ул-и'-ре
голова	кьул	кьул-е'	кьул-и'-ре
мышь	кь1ул	---	кь1ул-и'-ре

и т.д. Как видим, в подобных случаях наблюдается чередование **Е/И**.

Однако палатальность при изменении восстанавливается не у всех -л, некоторые продолжают оставаться твердыми при склонении, и всё же чередований **А/У** не дают -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
форма	усу'л	усл-а'	усл-а'-ра
стул	уст1у'л	уст1у'л-а	уст1у'л-а-ра
камень	духу'л	духл-а'	духл-а'-ра

и т.д.

В некоторых случаях даже при наличии всех требуемых условий чередования **А/У** или **А1/У** не происходит. Например:

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
треножник	мукь	му'кь-а	му'кь-а-ра
танец	мук1	му'к1-а	му'к1-а-ра.

Таких примеров в языке мало, нам удалось обнаружить только приведенные два. Возможно, данные лексемы появились в языке позднее, после завершения процесса образования эргатива, в связи с чем не вошли в общее правило.

Следует заметить, кроме того, что при многозначности слова язык избегает употребления одного и того же аффикса для разных значений, сравните:

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
толокно	сыв	сыв-а'	сыв-ы'-ра
гора	сыв	сыв-а'	сыв-а'-ра
спина	йыкь1	йы'кь1-а1	йыкь1-ы'-ре йы'кь1-а1-ре "таскать на спине"
барбарис	сын	сы'н-а	сы'н-а-ра
голень	сын	сын-а'	сын-ы'-ра
палец	т1ыб	т1ыб-а'	т1ыб-ы'-ра
сова	т1ыб	---	т1ыб-ы'-р-ы-ра
огонь	ц1ай	ц1-е	ц1-и'-ре
лихорадка	ц1ай	ц1а'й-е	ц1-а'й-е-ре
раб	кьул	---	кьул'-а-ра
подпись	кьул	кьул-а'	кьул-у'-ра
вкус	дад	дад-а'-ла	дад-а'-л-ы-ра
мольба	дад	да'д-а	да'д-а-ра
петух	да'дал	---	да'дал-а-ра

яблоныя	эч	и'ч-и-ре	и'ч-и-р-и-ре
яблоко	эч	и'ч-и-ре	и'ч-и-ре
глаз	ул	ул-е'	ул-и'-ре
сглаз	ул	ул-д-и'	ул-д-и'-ре
и т.д.			

Более редкое явление для языка - чередование гласных в корнях, которое иногда может повлечь за собой и чередование последующего согласного, например:

а) в единственном числе -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
ягненок	гел	---	ги'л-и-р-и-ре
корова	зер	---	зи'р-и-ре
кошка	га1г	---	гы'т-и-р-и-ре
гумно	рет	рид-е'	рид-и'-ре
дверь	рак	риг-е'	риг-и'-ре
соль	къел	кьи'л-е	кьи'л-и-ре
дорога	рахъ1	ры'къ1-а1	ры'къ1-ы-ре
и т.д.			

б) во множественном числе -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
девочка	рыш-б-а1'	---	риш-б-и'-ш-е
и т.д.			

Явление аблаута отмечается и в заимствованных словах. Рассмотрим несколько заимствований из арабского языка:

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>
уважение	гь1урме'т	гь1урми'т-д-и
упрек	туыйме'т	туыйми'т-д-и
счет	гь1аса'б	гь1асы'б-д-и

и т.д.

Если слово двусложное, в котором второй слог открытый и оканчивающийся на **-а**, то одушевленные и неодушевленные имена различаются в склонении - в одушевленных после чередования **а/ы (/и)** перед суффиксом падежа появляется эпентетический **-й**, у неодушевленных же - аффикс **-д-и** в ин-эссиве, после чего присоединяется формант эргатива. Сравните -

а) в одушевленных -

	<u>абс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
мальчик	гада'	гади'-й-е-ре
зять	язна'	язны'-й-е-ре
собака	тыла'	тылы'-й-е-ре
журавль	дурна'	дурны'-й-е-ре
бычок	дана'	даны'-й-е-ре

и т.д.;

б) в неодушевленных -

	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.п.</u>	<u>эрг.п.</u>
вязанка	шала'	шалы'-д-и	шалы'-д-и-ре
казна	хазна'	хазны'-д-и	хазны'-д-и-ре
крепость	къала'	къалы'-д-и	къалы'-д-и-ре

и т.д.

Синкопа наблюдается в случае образования ин-эссива из абсолютива в двусложных именах 3 и 4 грамматических классов с ударением на втором слоге. При этом слово должно содержать только один согласный в середине, один согласный на конце, т.е. первый слог может начинаться с любого звука, но он должен быть

открытым, второй же слог должен быть закрытым одним закрытым одним согласным и начинаться с гласного. Видимо, эти условия диктуются необходимостью избежать стечения трех согласных в случае синкопы. Так, язык избегает и возникновения геминации. Например:

	абс.п.	ин-эсс.п.	эрг.п.
выдержка	дама'м	дама'м-а	дама'м-а-ра
баня	гьIама'м	гьIама'м-а	гьIама'м-а-ра
амулет	саба'б	саба'б-а	саба'б-а-ра
грязь	мыка'к	мыка'к-а	мыка'к-а-ра

и т.д.

Синкопа, очевидно, связана с перемещением ударения на второй слог, при этом вторая гласная, предударная, ослабляется и подвергается редукции, так как предударный слог в рутульском языке является самым слабым. Примеры:

	абс.п.	ин-эсс.п.	эрг.п.
дождь	гьугъа'л	гьугъл-а'	гьугъл-а'-ра
хитрость	гьIама'л	гьIамл-а'	гьIамл-а'-ра
шкура	кьыды'кь	кьыдкь-а'	кьыдкь-ы'-ра
навет	чугъу'л	чугъл-а'	чугъл-а'-ра
ковер	къеде'н	къедн-е'	къедн-е'-ре
ухо	убу'р	убр-а'	убр-ы'-ра
форма	усу'л	усл-а'	усл-а'-ра
пчела	гьуба'гьгьубгъ-а'		гьубгъ-у'-ра

и т.д.

Если при образовании ин-эссивной формы перемещения ударения на третий слог не происходит, либо ударение, ранее бывшее на первом слоге, на нем и остается, то ослабления и выпадения гласного не происходит. Например:

	абс.п.	ин-эсс.п.	эрг.п.
чарык	шала'м	шала'м-а	шала'м-а-ра
нить	у'хур	у'хур-а	у'хур-а-ра
мешок	хара'л	хара'л-а	хара'л-а-ра
скот	дава'р	---	дава'р-а-ра
беда	зава'л	зава'л-а	зава'л-а-ра
просвет	хава'л	хава'л-а	хава'л-а-ра

и т.д.

Обращает на себя внимание ещё одно явление фонологического характера: при образовании ин-эссива и множественного числа в двух лексемах - *цли'и* "коза" и *выгьы'р* "баран", в которых отмечаются долгие гласные [и] и [ы] наблюдаются изменения в не совсем обычном для языка моровом ударении. Так, в слове *цли'и* регистрируется ударение на первой море, однако при образовании эргатива ударение перемещается на вторую мору - : *цлии'ре*. При образовании же множественного числа вторая мора -[и] изменяется в [э] тогда как природа первой остается без изменений : [цIиэ'].

В слове *выгьы'р* (буква **гь** в рутульском языке между одинаковыми гласными дана только для того чтобы показать, что те одинаковые звуки, между которыми она находится, - это не долгий гласный и ударение здесь не на всем долгом гласном, а на одной какой-либо море. Так происходит в словах *магья'р* "сочетание браком по мусульманскому обычаю", *ма'гьар* "власть над волей", *дагья'р* "скала", *мы'гьыр* "обручальное кольцо", *мыгьы'р* "похоронные носилки", *mlaIгьaI'м* "вкус", *lalгьaI'м* "обработка изделия оловом" и т.п.) ударение регистрируется на второй море. При образовании же эргатива и формы множественного числа происходит выпадение ударной моры, ударение же переходит на следующий слог - *выгьыр-ы'-ра*.

Модели основообразования. Вопросы становления парадигмы именного склонения в дагестанских языках привлекают внимание исследователей в связи со множественностью некоторых грамматических показателей в отдельных падежах, а также нерешенностью проблемы появления эргатива и его роли в образовании косвенных падежей.

Склонение, модели основообразования, способы образования форм множественного числа в ругульском языке настолько тесно взаимосвязаны, что, касаясь одного из данных вопросов, непременно приходится опираться на факты другого. Выше рассматривались вопросы склонения имен в единственном числе и способы образования множественного числа. При анализе типов склонения имен во множественном числе возникает необходимость обращаться также к моделям основоизменения.

Если сравнить парадигмы склонения одушевленных имен во множественном числе, представленные в таблицах №№ 1,2,3,4, обнаруживается, что к основам косвенных падежей их присоединяется показатель **-ш-**, к которому затем присоединяются падежные аффиксы.

Как правило, элемент **-р-**, содержащийся в аффиксах множественного числа абсолютива одушевленных имен **-а-р** (**/-е-р**, **-а1-р-**), **-б-а-р**, **-м-а-р** (**/-м-е-р**), в косвенных падежах исчезает. По-видимому, элемент **-р** приобретает семантику множественности после того как сформировались косвенные падежи.

Рассмотрим основообразование лексемы **дид** "отец", где из абсолютива ед.ч. образована форма ин-эссива (ср.: *гич1* "страх" - *гич1-е* "в страхе" и т.п.), а ин-эссив затем поднимается в эргатив, утратив первоначальное локативное значение; далее, из ин-эссива единственного числа образуется абсолютив множественного числа прибавлением аффикса **-б** (сравните сохранившиеся в языке формы **дид-а-б** "отцы", **нин-а-б**-ришиймар (устойчивое выражение) "матери-сестры", **т1ил-а-б** "пальцы" (*т1илаб кал эдемиер гий* "словно пальцы стояли люди" (ФЕ), т.е. "стояло много людей"), **ул-а-б** "глаза" (*улаб мыч1ахъа гъыгъыр* букв. "глаза темно сделал" (ФЕ), т.е. "закрыв глаза решиться на что-то, чего боишься" и т.д.); из получившейся формы образуется ин-эссив мн. числа (сравните **т1ил-а-б-а** "в пальцах, в пальцы", **ул-а-б-а** "в глазах, в глаза"), и из неё - эргатив множественного числа. Модель основообразования:

Схема № 1.

	ед.ч.	мн.ч.
абс.п.	дид	дид-а-б-а-р
	↓	↓
ин-эсс.п.	--- ↗	---
	↓	↓
эрг.п.	дид-е	дид-а-б-а-ш-е

Таковую же модель основообразования демонстрирует лексема **нин** "мать" и те слова, аффикс множественности **-б-ы-р** у которых происходит из другого - **-а-б-**: **т1ил-а-б** - **т1ил-а-б-ы-р**, "пальцы", **хыл-а-б** - **хыл-а-б-ы-р** "руки", **ул-а-б** - **ул-а-б-ы-р** "глаза", **гыл-а-б** - **гыл-а-б-ы-р** "ноги" и т.д.

Форма ин-эссива ед. числа лексем **выггылды** и **хьыдылды** переходит в форму мн. числа ин-эссива, после чего снова из тех же корней образуются те формы, которые регистрируются в современном ругульском языке. По-видимому, до образования новых форм парадигмы склонения по единственному числу формируется парадигма склонения данных лексем во множественном числе. А те формы, которые перешли в ин-эссив множественного числа, поднимаются в абсолютив множественного числа. И из них при помощи аффикса ин-эссива множественного числа одушевленных имен - **-ш-** - снова образуется ин-эссив мн. числа, который переходит в эргатив мн. числа.

Доказательство: если мы попробуем образовать гипотетическую форму ин-эссива для одушевленных имен, которые её не имеют, то получим форму типа - **ч1абал-а-ш-е** (рудбыр мадиш) "в овцах (кишок не осталось)", **яц-м-а-ш-е** (веше кило ъай) "в быках (было по сто килограмм)", а также -

ч1абал-а-ш-е хьед раггы-ри
 овца-мн.ч.-эрг. вода-абс. пить-прош.
 Овцы выпили воду

яц-м-а-ш-е хуй лыйх1ы-ри
 бык-мн.ч.-эрг. поле-абс. вспахать-прош.
 Быки вспахали поле.

Таким образом, для лексем **выггылды** и **хьыдылды** предполагается следующая модель:

Схема № 2.

	ед. ч.	мн. ч.
абс. п.	выггылды "мужчина"	выггл-е
	↓↓	↑
ин.-эсс. п.	--- →	---
	↓	↓
эрг. п.	выггын-н-и-й-е	выггл-е-ш-е

Примечание: двойная стрелка обозначает, что форма абсолютива образована дважды - первая ложится в основу ин-эссива мн. числа, который затем переходит в абсолютив мн. числа и из которого образуется эргатив мн. числа; вторая образует вторую форму ин-эссива ед. числа, из которой образуется эргатив ед. числа.

Таковую же модель обнаруживают слова, обозначающие названия родства или имена людей и оканчивающиеся на гласную букву:

	<u>ед. число</u>			<u>мн. число</u>		
	абс.п.	ин-эсс.п.	эрг.п.	абс.п.	ин-эсс.п.	эрг.п.
сестра	риши	---	риши-ре	риши-й-м-а-р	---	риши-й-м-а-ш-е
Фатима	Фат1ыма	---	Фат1ыма-р-а	Фат1ымы-й-е-р	---	Фат1ымы-й-ш-е
Кази	Къази	---	Къази-р-е	Къази-й-е-р	---	Къази-й-ш-е

и т.д.

Рассмотрим модель словоизменения слов **гаг** "свекор" , **га1нин** "свекровь". Здесь из абсолютива ед. числа образуется ин-эссив ед. числа, приобретающий семантику эргатива. Затем из абсолютива ед. числа образуется форма ин-эссива мн. числа при помощи суффикса **-м-**, на который снова наслаивается гласная **-а**, к полученной форме добавляется **-ш-** для выражения семантики одушевленности. Данная форма переходит в эргатив и ложится в основу косвенных падежей во множественном числе. Позже, при образовании абсолютива мн. числа к форме ин-эссива мн. числа вновь добавляется элемент **-р-**, унифицирующий способы выражения мн. числа.

Таким образом, схема основообразования имен **гаг** "свекор" и **га1нин** "свекровь" следующая:

Схема № 3.

абс. п.	ед. ч. гаг , га1нин		мн. ч. гаг-м-а-р, га1нин-м-а-р
	↓	↘	↑
ин.-эсс. п.	---		---
	↓		↓
эрг. п.	гаг-а, га1нин-е		гаг-м-а-ш-е, га1нин-м-а-ш-е.

Приведенная модель отражает основоизменение большого количества одушевленных имен типа:

а) лексемы **дух** "сын" и других слов , которые выражают семантику множественного числа при помощи аффикса **-е** (кроме лексем **выггылды** "мужчина", **хьыдылды** "женщина");

б) имен собственных , оканчивающихся на согласную.

Сравните:

абс. п.	ед. ч. дух		мн. ч. дух-р-е
	↓	↘	↑
ин.-эсс. п.	---		---
	↓		↓
эрг. п.	дух-а-р-а		дух-р-е-ш-е

Такова модель основообразования и у слов, формант **-м-а-р** у которых присоединяется к основе, оканчивающейся на согласную или **-й**.

Если же формант **-м-а-р** присоединяется к двусложным именам, оканчивающимся на гласную, то модель предполагается следующая:

Схема №4..

абс. п.	ед. ч. къари "жена", хьди "друг"		мн. ч. къари-й-м-а-р, хьди-й-м-а-р
	↓		↑
ин.-эсс. п.	---	→	---
	↓		↓
эрг. п.	къари-й-е-ре, хьди-й-е-ре		къари-й-м-а-ш-е, хьди-й-м-а-ш-е

Таковую же модель основообразования демонстрируют термин родства **риши** "сестра", а также все собственные имена, оканчивающиеся на гласную (См. в параграфе "Категория числа" историю образования данных форм.).

При анализе некоторых одно- и двусложных имен, оканчивающихся на согласную и обозначающих одушевленные существа 1, 2 или 3 класса, обнаруживается и другой интересный факт: ин-эссив ед. числа приобрел не одновременно свои форманты, гласный элемент, например, был приобретен раньше других, а в процессе приобретения согласных элементов иногда первоначальная ин-эссивная форма с гласным элементом была вытеснена в основу парадигмы множественного числа, сам же ин-эссив ед. числа, а за ним - и эргатив ед. числа в современном варианте имеет вторичную основу - уже с согласным элементом. Анализ основоизменения некоторых слов из этой группы позволяет проследить картину становления парадигмы склонения в обоих числах. Сравните в примерах:

	<u>Ед.ч.</u>			<u>Мн.ч.</u>		
	абс.п.	ин-эсс.п.	эрг.п.	абс.п.	ин-эсс.п.	эрг.п.
младенец	дукар	<i>дукр-а</i>	дукр-а-р-а	дукар-а-р	<i>дукар-а-ш-е</i>	дукар-а-ш-е
кошка	га т	<i>гыт-и-р-е</i>	гыт-и-р-и-р-е	га т-е-р	<i>галт-е-ш-е</i>	га т-е-ш-е
конь	йиван	<i>йиван-д-и</i>	йиван-д-и-р-е	йиван-а-р	<i>йиван-а-ш-е</i>	йиван-а-ш-е
муха	дыд	<i>дыд-ы-р-а</i>	дыд-ы-р-ы-р-а	дыд-а-р	<i>дыд-а-ш-е</i>	дыд-а-ш-е
овца	ч абал	<i>ч абл-а</i>	ч абл-а-р-а	ч абал-а-р	<i>ч абал-а-ш-е</i>	ч абал-а-ш-е

и т.д. (Курсивом даются гипотетические формы. Они не употребляются, но интуитивно восстанавливаются в приведенных формах).

На наш взгляд, подобные примеры приводят к выводу о том, что становление парадигм обоих чисел в языке шло параллельно и одновременно. Абсолютив образует форму ин-эссива ед. числа. Затем эта ин-эссивная форма переходит в ин-эссив мн. числа и от неё образуются другие падежи парадигмы мн. числа. Сравните парадигмы лексем **дыд**, **ч|абал**, **га|т**, **йиван**. Сама же ин-эссивная форма единственного числа после этого претерпевает изменения, к которым относятся:

- чередование гласной корня (га|т - гыт-и-р-и-р-е);
- синкопа (**ч|абал** - **ч|абл**-а-р-а, **дукар** - **дукр**-а-р-а);
- приобретение консонантного элемента (йиван - йиван-д-и-р-е, га|т - гыт-и-р-и-р-е).

Новая форма затем снова образует парадигму ед. числа. Схема основообразования та же, что и у лексем **выггылды**, **хьыдылды**, т.е. № 2. Сравните:

	ед. ч.	мн. ч.
абс. п.	йиван	йиван-а-р
	↓ ↓	↑
ин.-эсс. п.	йиван-д-и →	йиван-а-ш-е
	↓	↓
эрг. п.	йиван-д-и-ре	йиван-а-ш-е

Материал заставляет думать, что семантика мн. числа появляется в языке раньше, чем консонантные элементы, которые М.Е.Алексеев считает классификаторами [Алексеев 1985:36].

Парадигма мн. числа имеет свои классификаторы: **-ш-**, и **-м-**, которые, по-видимому, служили вначале разграничению "лицо-нелицо".

Каковы взаимоотношения классификаторов единственного и множественного чисел в диахроническом плане?

Сравним формы ин-эссивов (реальные и гипотетические) обоих чисел:

- лексемы, приобретающие вокалический элемент, -

	<u>ин-эсс. ед.ч.</u>	<u>ин-эсс. мн.ч.</u>
хал "дом"	хал-а	хал-м-а
убур "ухо"	убр-а	убр-ы-м-а
дам "лес"	дам-а	дам-ы-р-м-а
хыл "рука"	хыл-е	хыл-а-б-а и т.д.

Как видим, ин-эссив мн. числа может образоваться как от прямой основы, ещё не приобретшей вокалический элемент, так и от основы с вокалическим элементом. Более того, в некоторых случаях ин-эссив мн. числа приобретает новый элемент.

- Лексемы, приобретающие консонантный элемент **-й-**, -

язна "зять"	<i>язн-ы-й-е</i>	<i>язн-ы-й-ш-е</i>
тыла "собака"	<i>тылы-й-е</i>	<i>тылы-й-ш-е</i>
сини "поднос"	сини-й-е	сини-м-а
ичи "живот"	ичи-й-е	ичи-м-а и т.д.

Показатель **-й-**, который имеют в ин-эссиве единственного числа как одушевленные, так и неодушевленные имена, в ин-эссиве мн. числа остается исключительно за одушевленными. По-видимому, неодушевленные имена приобретают его позже одушевленных, и к этому времени парадигма мн. числа уже была сформирована.

В) Лексемы, приобретающие консонантный элемент **-л-**, -

заз "заноза"	заз-а-л-а	заз-а-л-м-а
къаш "бровь"	къаш-ы-л-а	къаш-ы-л-м-а
мас "стена"	мас-а-л-а	мас-а-л-м-а и т.д.

Данный показатель, как показывает материал, довольно ранний в языке, видимо, появившийся до обозначения семантики множественности, - не удастся найти примеров, где бы он исчезал в ин-эссиве мн. числа.

Г) Лексемы, приобретающие консонантный элемент **-р-**, -

га1т "кошка"	гым-и-р-е	гальм-е-ш-е
к1ат1 "курица"	к1ам1-ы-р-а	к1ам1-а-ш-е
си "медведь"	си-р-е	си-б-е-ш-е
йиз "снег"	йиз-и-р-е	йиз-и-р-м-а
кул "куст"	кул-у-р-а	кул-у-р-м-а и т.д.,

во мн. числе сохраняют его только для неодушевленных, после него прибавляется показатель **-м-**.

Отсюда два вывода: 1. показатель **-р-** появился в языке после того как одушевленные имена приобрели формальные средства для выражения семантики множественности; 2. одушевленные имена первыми приобретают семантику множественности.

Д) Лексемы, приобретающие консонантный элемент **-д-**, -

кар "вещь"	кар-д-е	кар-д-ы-м-а
лар "грязь, жижа"	лар-д-е	лар-д-ы-м-а
джан "тело"	джан-д-е	джан-д-ы-м-а
шала "вязанка"	шалы-д-и	шалы-м-а
дала "опора"	далы-д-и	далы-м-а
къала "крепость"	къалы-д-и	къалы-м-а
багъ "сад"	багъ-д-и	багъ-м-а и т.д.

Примеры показывают, что **-д-е** и **-д-и** - это не один и тот же суффикс, в котором ударение диктует выбор ударного **-е** или безударного **-и**. Это два разных суффикса, приобретенных языком не одновременно. Формант **-д-е** язык приобретает раньше, в связи с чем он и обнаруживается в ин-эссиве множественного числа, т.е. он был в составе приведенных (исконных) имен до того периода, когда семантика множественности приобретает материальные средства для своего выражения. Формант **-д-и** появляется позже, после того как парадигма множественного числа сформировалась окончательно, и появляется исключительно в парадигме единственного числа. Не удастся найти ни один пример, где бы **-д-и** переходил в ин-эссив мн. числа.

Рассмотрим ещё несколько моделей основообразования, демонстрируемых языком.

Модель основообразования лексем **шу** "брат", **си** "медведь", **рыш** "девочка", т.е. слов, образующих форму абсолютива мн. числа при помощи аффикса **-б-е (-б-а1)**:

Схема № 5.

	ед. ч.		→	мн. ч.
абс. п.	шу			шу-б-а1
	↓			↓
ин.-эсс. п.		---		---
	↓			↓
эрг. п.	шу-ра			шу-б-а1-ш-е

Такой же тип основообразования прослеживается и на некоторых поздних заимствованиях, образующих множественное число при помощи устоявшегося к тому времени суффикса множественности **-быр**. Сравните приведенную ниже схему № 9 лексемы **китаб** "книга".

Неодушевленные имена, множественное число которых в абсолютиве выражается при помощи суффикса **-бы-р**, имеют следующие модели основообразования:

Схема № 6.

абс. п.	ед. ч. x1a1л "небо"	→	мн. ч. x1a1л-б-ы-р
	↓	↘	
ин.-эсс. п.	x1a1л-е		x1a1л-м-а
	↓		↓
эрг. п.	x1a1л-и-р-е		x1a1л-м-ы-р-а

Схема № 7.

абс. п.	ед. ч. къеден "палас"	→	мн. ч. къеден-б-ы-р
	↓		
ин.-эсс. п.	къедн-е	→	къедн-и-м-а
	↓		↓
эрг. п.	къедн-е-р-е		къедн-и-м-ы-р-а

Классификатор **-ди** и его функциональные особенности, которые рассматривались выше, заставляют выделить ту же вариацию.

Схема № 8.

абс. п.	ед. ч. дам "лес"	→	мн. ч. дам-б-ы-р
	↓		
ин.-эсс. п.	дам-а		дам-ы-р-м-а
	↓		↓
эрг. п.	дам-ы-р-а	↗	дам-ы-р-м-ы-р-а

Схема № 9.

абс. п.	ед. ч. китаб	→	мн. ч. кита-б-ы-р
	↓		↓
ин.-эсс. п.	китаб-а		кита-б-ы-р-м-а
	↓		↓
эрг. п.	китаб-а-ра		кита-б-ы-р-м-ы-р-а

Приведенные схемы №№ 6, 7, 8, 9 демонстрируют четыре этапа формирования парадигмы множественного числа. Седьмая модель показывает схему основообразования в тот исторический период, когда вокалические и консонантные показатели начали появляться или ещё не появились в языке, в связи с чем они не переходят в парадигму множественного числа. В тот период ин-эссив множественного числа образуется из абсолютива единственного числа. Сравните другие примеры:

	ед.ч.		мн.ч.			
	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.</u>	<u>эрг.п.</u>	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.</u>	<u>эрг.п.</u>
живот	ичи	ичи-й-е	ичи-й-е-р-е	ичи-б-ы-р	ичи-м-а	ичи-м-ы-р-а
улица	куче	кучи-д-и	кучи-д-и-р-е	куче-б-ы-р	кучи-м-а	кучи-м-ы-р-а и т.д.

Позже ин-эссива в этих моделях появляется абсолютив мн. числа, т.е. к тому времени парадигма мн. числа уже сложилась на базе ин-эссива мн. числа. Абсолютив же появляется в парадигме мн. числа последним.

Седьмая модель показывает схему основообразования того периода, когда классификаторы в языке уже заняли прочное положение, а формирование парадигмы множественного числа ещё продолжается, в связи с чем вокалические и консонантные показатели переходят уже в ин-эссив мн. числа, который образуется теперь из ин-эссива ед. числа. Абсолютив же мн. числа формируется или из абсолютива мн. числа (последним в парадигме), или тоже из ин-эссива ед. числа (одновременно с другими падежами парадигмы мн. числа). Сравните другие примеры:

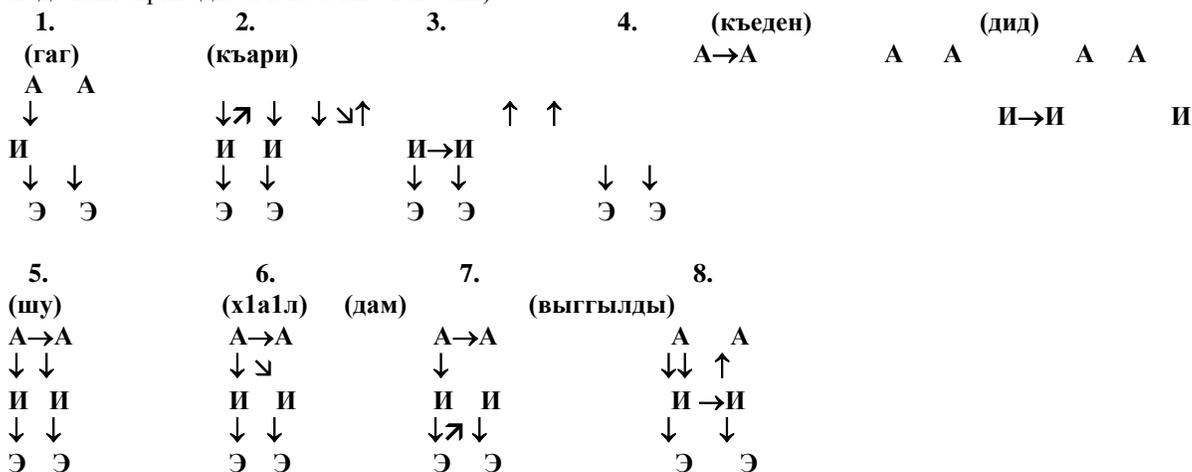
	ед.ч.		мн.ч.			
	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.</u>	<u>эрг.п.</u>	<u>абс.п.</u>	<u>ин-эсс.</u>	<u>эрг.п.</u>
куст	кул	кул-у-р-а	кул-у-р-у-р-а	кул-б-ы-р	кул-у-р-м-а	кул-у-р-м-ы-р-а

жижа лар лар-д-е лар-д-и-р-е лар-б-ы-р лар-д-ы-м-а лар-д-ы-м-а

Восьмая модель показывает, что становление эргатива в языке к тому времени уже завершилось и он начинает сам образовывать парадигму мн. числа. Ин-эссив мн. числа имеет тогда в основе эргатив ед. числа. Таких примеров, однако, в языке значительно меньше.

Девятая модель иллюстрирует период словоизменения заимствований, когда мн. число полностью сложилось, и парадигма мн. числа поэтому формируется на основе абсолютива мн. числа.

Таким образом, рутульский язык реализует 8 схем основообразования (для облегчения анализа над моделями приводятся ключевые лексемы):



Анализ основообразования рутульского языка приводит к выводу о том, что в единственном числе здесь имеет место один и тот же деривационный тип: из абсолютива образуется ин-эссив, из ин-эссива либо путём переосмысления той же формы, либо при помощи нового, второго, аффикса образуется эргатив. При этом одушевленные имена, продвинувшись в эргатив, больше не имеют формы для ин-эссива, неодушевленные же, сохранив ин-эссивную форму, образуют эргатив при помощи нового форманта.

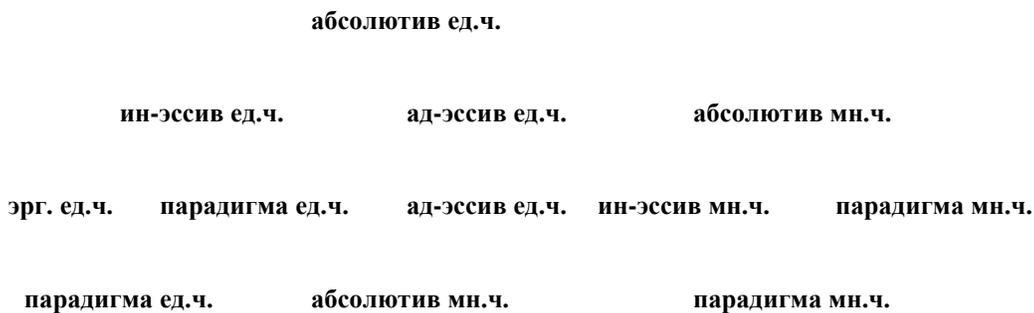
Абсолютив единственного числа образует несколько падежей: ин-эссив единственного числа, а в некоторых случаях - ад-эссив единственного числа и абсолютив множественного числа. Ин-эссив ед. числа, образовавшись из абсолютива ед. числа, приобретает более широкие функции, чем сам абсолютив. Так, из него образуются эргатив ед. числа, датив ед. числа, ад-эссив ед. числа (в большинстве случаев), ин-эссив мн. числа, иногда и абсолютив мн. числа. Его форма может лечь в основу парадигмы падежей по единственному числу.

Эргатив ед. числа иногда ложится в основу парадигмы падежей по ед. числу. Ин-эссив мн. числа образует абсолютив мн. числа в некоторых случаях и ложится в основу парадигмы склонения по множественному числу.

В основе парадигмы по мн. числу может быть и абсолютив мн. числа.

Форманты множественности в основном приобретаются ин-эссивом мн. числа и только затем поднимаются в абсолютив мн. числа.

Схематически:



Изложенное позволяет сделать несколько выводов:

6. Таким образом, особенности системы склонения и пересекающиеся с ней категории числа и падежа позволяют предположить первоначальную однопадежность рутульского языка - категория падежа ограничивалась абсолютивом единственного числа, а отсюда - категория числа имела только форму единственного числа.

Формирование парадигмы единственного числа начинается раньше, чем множественного.

Следует отметить, что и становление формы мн.ч. не было в языке единовременным процессом. Вначале она выражается формантом **-м-**, присоединяемым к абсолютиву или ин-эссиву ед.ч.; затем, после закрепления семантики мн.ч., формантом **-б-**, присоединяющимся к абсолютиву, либо к ин-эссиву ед.ч. К этому времени складывается форма абсолютива множественного числа. Сравните формы *кач-б-ы* "рога", *рахъ I-б-ы* "дороги" и т.д. в хновском диалекте рутульского языка, где семантика множественности выражается формантом **-бы**, в цахурском - формантом **-би**, в мухадском диалекте рутульского языка - формантом **-быр**: *кач-быр* "рога", *рахъ I-быр* "дороги". То есть, к имеющейся форме **-бы** в последнюю очередь присоединяется еще один формант **-р**, унифицирующий семантику множественности. Откуда взялись форманты **-б-** и **-р-** для множественного числа? Видимо, на имеющейся собственно прадагестанской базе, т.к. лексемы, реализующие семантику множественности при помощи форманта **-бе (-баI)**, типа *си* "медведь", *рыш* "девочка" и т.п., а также лексема *дух* "сын" присоединяют форманты **-б-** и **-р-** при образовании ин-эссива мн.ч. непосредственно к исходной форме абсолютива ед.ч., а затем уже -вокалический формант ин-эссива ед.ч.

Приведенные модели приводят к выводу о важности для языка семантики, выражаемой ин-эссивом ед. числа. Как показывают факты, язык вначале имел только ин-эссив в качестве косвенного падежа, скорее даже в качестве общеграмматического падежа, которым, присоединяя разные аффиксы, старался выразить требующие материального, грамматического, воплощения числовые и падежные значения. Однако приобретающие все большее значение агентивная семантика и семантика множественного числа подвигают язык расщеплять ин-эссив ед.ч. на эргатив и ин-эссив множественного числа. На основе ин-эссива, приобретшего формант для выражения семантики множества, начинает далее развиваться парадигма косвенных падежей мн. числа. И удивительно, что форма абсолютива мн.ч. складывается позже - либо на основе ин-эссива мн.ч., либо на основе абсолютива ед.ч. Если иметь в виду основополагающий принцип Иерархии одушевленности, который соблюдается при образовании именной парадигмы, то следует думать, что термины близкого родства "брат" и "сын", занимающие одну из верхних ступеней в данной Иерархии, также одними из первых начинают приобретать грамматические формы под влиянием семантических сдвигов. Далее образовавшиеся формы ин-эссива мн.ч. закрепляются в языке, так же как и формы абсолютива мн.ч.

А.Е. Кибрик приходит к выводу о существовании в дагестанском праязыке кроме прямой еще и другой, косвенной, основы, участвовавшей в образовании именной парадигмы [Кибрик 1992: 82-89]. По-видимому, необходимости в косвенной основе для именной парадигмы не было, т.к. по крайней мере, по материалам рутульского языка, за данной гипотетической формой достаточно прозрачно проступает ин-эссив.

ТИПЫ СКЛОНЕНИЯ

Подробный анализ морфонологических и словоизменительных особенностей именной лексики позволяет перейти к проблеме типов склонения.

В современном рутульском языке выделяется семь типов склонения имен существительных **в единственном числе**.

К **первому типу склонения** относятся одушевленные имена *дид* "отец", *нин* "мать", *гаг* "свекор", *гаIнин* "свекровь", *гыгый* "дядя, старший брат", *гый* "бабушка, старуха", *суе* "невеста, невестка"; имена собственные людей, оканчивающиеся на согласную и на **-й**. У данных падежей основой косвенных падежей (кроме ад- и супер-локативов) служит форма ин-эссива, состоящая из корня и вокалического аффикса:

абсолютив	дид"отец"	гаг "свекор"
эргатив	дид-е	гаг-а
датив	дид-и-с	гаг-ы-с
комитатив	дид-ы-хъван	гаг-ы-хъван
компаратив	дид-ы-хъаъ	гаг-ы-хъаъ
ин-эссив	---	---
ин-аблатив	---	---
ад-эссив	дид-д-е	гаг-д-а

ад-аблатив	дид-д-аа	гаг-д-аа
супер-эссив	дид-ыы	гаг-ыы
супер-аблатив	дид-ыы-ла	гаг-ыы-ла
пост-эссив	дид-ы-хда	гаг-ы-хда
пост-аблатив	дид-ы-хълаа	гаг-ы-хълаа
конт-эссив	дид-и-к	гаг-ы-к
конт-аблатив	дид-и-к-лаа	гаг-ы-к-лаа
суб-эссив	дид-и-хъде	гаг-ы-хъде
суб-аблатив	дид-и-клаа	гаг-ы-клаа

(См. также таблицу № 1 настоящего параграфа).

Ко второму склонению относятся одушевленные имена **шу** "брат", **риши** "сестра", **баба** "дедушка, старик", **хыди** "двоюродной брат, сестра", **Гуди** - имя древнего рутульского божества; а также собственные имена людей, оканчивающиеся на гласную.

В основе второго склонения лежит форма абсолютива:

абсолютив	риши "сестра"	баба "дедушка"
эргатив	риши-ре	баба-ра
датив	риши-с	баба-с
комитатив	риши-хъван	баба-хъван
компаратив	риши-хъаъ	баба-хъаъ
ин-эссив	---	---
ин-аблатив	---	---
ад-эссив	риши-д-е	баба-д-а
ад-аблатив	риши-д-аа	баба-д-аа
супер-эссив	риши-ы	баба-а
супер-аблатив	риши-ы-ла	баба-а-ла
пост-эссив	риши-хда	баба-хда
пост-аблатив	риши-хълаа	баба-хълаа
конт-эссив	риши-к	баба-к
конт-аблатив	риши-к-лаа	баба-к-лаа
суб-эссив	риши-хъде	баба-хъде
суб-аблатив	риши-клаа	баба-клаа

(См. также таблицу № 2 настоящего параграфа).

К третьему склонению относятся одушевленные (и условно одушевленные) имена типа **рыш** "девочка, дочь, девушка", **дзиций** "кукла", **убул** "волк", **ч1абал** "овца", **ггар** "змея", **Аллагъ** "Аллах", **Гы1азаазул** "Азazelло" и т.д.;

клички людей и животных, оканчивающиеся на согласную и на **-й**; а также неодушевленные имена, к основе которых в ин-эссиве присоединяется вокалический показатель. Основой косвенных падежей служит форма ин-эссива, состоящая из корня и вокалического аффикса:

абсолютив	рыш "девушка, дочь"	хал "дом"
эргатив	рыш-е-ре	хал-ы-ра
датив	рыш-е-с	хал-ы-с
комитатив	рыш-е-хъван	хал-ы-хъван
компаратив	рыш-е-хъаъ	хал-ы-хъаъ

ин-эссив	---	---
ин-аблатив	---	---
ад-эссив	рыш-е-д-е	хал-д-а
ад-аблатив	рыш-е-д-аа	хал-д-аа
супер-эссив	рыш-аа	хал-бы
супер-аблатив	рыш-аа-ла	хал-бы-ла
пост-эссив	рыш-а-хда	хал-ы-хда
пост-аблатив	рыш-а-хълаа	хал-ы-хълаа
конт-эссив	рыш-е-к	хал-ы-к
конт-аблатив	рыш-е-к-лаа	хал-ы-к-лаа
суб-эссив	рыш-е-хъде	хал-ы-хъде
суб-аблатив	рыш-е-клаа	хал-ы-клаа

(См. также таблицу № 3 настоящего параграфа).

К четвертому склонению относятся некоторые одушевленные и неодушевленные многосложные имена, а также клички людей, которые имеют ударение на втором слоге и оканчиваются на гласный. Основой косвенных падежей служит форма ин-эссива, приобретающая элемент **-й**:

абсолютив	гада "мальчик, парень"	сини "поднос"
эргатив	гади-й-е-ре	сини-й-е-ре
датив	гади-й-е-с	сини-й-е-с
комитатив	гади-й-е-хъван	сини-й-е-хъван
компаратив	гади-й-е-хъаъ	сини-й-е-хъаъ

ин-эссив	---	сини-й-е
ин-аблатив	---	сини-й-аа
ад-эссив	гади-й-е-д-е	сини-й-е-д-е
ад-аблатив	гади-й-е-д-аа	сини-й-е-д-аа
супер-эссив	гади-й-аа	сини-й-аа
супер-аблатив	гади-й-аа-ла	сини-й-аа-ла
пост-эссив	гади-й-а-хда	сини-й-а-хда
пост-аблатив	гади-й-а-хълаа	сини-й-е-хълаа
конт-эссив	гади-й-е-к	сини-й-е-к
конт-аблатив	гади-й-е-к-лаа	сини-й-е-к-лаа
суб-эссив	гади-й-е-хъде	сини-й-е-хъде
суб-аблатив	гади-й-е-клаа	сини-й-е-клаа

(См. также таблицу № 4 настоящего параграфа).

К пятому склонению относится несколько одушевленных имен, обозначающих животных, и неодушевленные односложные имена, приобретающие в ин-эссиве элемент **-р**:

абсолютив	клатл "курица"	йиз "снег"
эргатив	клатл-ы-р-ы-ра	йиз-и-р-и-ре
датив	клатл-ы-р-ы-с	йиз-и-р-и-с
комитатив	клатл-ы-р-ы-хъван	йиз-и-р-и-хъван
компаратив	клатл-ы-р-ы-хъаъ	йиз-и-р-и-хъаъ
ин-эссив	---	йиз-и-р-е

ин-аблатив	---	йиз-и-р-аа
ад-эссив	клатл-ы-р-д-а	йиз-и-р-д-е
ад-аблатив	клатл-ы-р-д-аа	йиз-и-р-д-аа
супер-эссив	клатл-ы-р-ыы	йиз-и-р-ыы
супер-аблатив	клатл-ы-р-ыы-ла	йиз-и-р-ыы-ла
пост-эссив	клатл-ы-р-ы-хда	йиз-и-р-ы-хда
пост-аблатив	клатл-ы-р-ы-хълаа	йиз-и-р-ы-хълаа
конт-эссив	клатл-ы-р-ы-к	йиз-и-р-и-к
конт-аблатив	клатл-ы-р-ы-к-лаа	йиз-и-р-и-к-лаа
суб-эссив	клатл-ы-р-ы-хъде	йиз-и-р-и-хъде
суб-аблатив	клатл-ы-р-ы-клаа	йиз-и-р-и-клаа

(См. также таблицу № 5 настоящего параграфа).

К шестому склонению относятся неодоушевленные односложные имена, приобретающие консонантный элемент -л в ин-эссиве:

абсолютив	кач "рог"	нетл "гнида"
эргатив	кач-ы-л-ы-ра	нетл-е-л-и-ре
датив	кач-ы-л-ы-с	нетл-е-л-и-с
комитатив	кач-ы-л-ы-хъван	нетл-е-л-и-хъван
компаратив	кач-ы-л-ы-хъаъ	нетл-е-л-и-хъаъ
ин-эссив	кач-ы-л-а	---
ин-аблатив	кач-ы-л-аа	---
ад-эссив	кач-ы-л-д-а	нетл-е-л-д-е
ад-аблатив	кач-ы-л-д-аа	нетл-е-л-д-аа
супер-эссив	кач-ы-л-ыы	нетл-е-л-ыы
супер-аблатив	кач-ы-л-ыы-ла	нетл-е-л-ыы-ла
пост-эссив	кач-ы-л-ы-хда	нетл-е-л-и-хда
пост-аблатив	кач-ы-л-ы-хълаа	нетл-е-л-ы-хълаа
конт-эссив	кач-ы-л-ы-к	нетл-е-л-и-к
конт-аблатив	кач-ы-л-ы-к-лаа	нетл-е-л-и-к-лаа
суб-эссив	кач-ы-л-ы-хъде	нетл-е-л-и-хъде
суб-аблатив	кач-ы-л-ы-клаа	нетл-е-л-и-клаа

(См. также таблицу № 6 настоящего параграфа).

К седьмому склонению относятся одно- и многосложные неодоушевленные имена, подавляющее большинство из которых - заимствования, а также клички животных, оканчивающиеся на гласную. Основой косвенных падежей служит форма ин-эссива, приобретающая элемент -д:

абсолютив	кар "вещь, штука, предмет"	накбра "барабан"
эргатив	кар-д-и-ре	накбры-д-и-ре
датив	кар-д-и-с	накбры-д-и-с
комитатив	кар-д-ы-хъван	накбры-д-ы-хъван
компаратив	кар-д-ы-хъаъ	накбры-д-ы-хъаъ
ин-эссив	кар-д-е	накбры-д-и
ин-аблатив	кар-д-аа	накбры-д-аа

ад-эссив	кар-д-и-д-е	накьры-д-и-д-е
ад-аблатив	кар-д-и-д-аа	накьры-д-и-д-аа
супер-эссив	кар-д-ыы	накьры-д-ыы
супер-аблатив	кар-д-ыы-ла	накьры-д-ыы-ла
пост-эссив	кар-д-ы-хда	накьры-д-ы-хда
пост-аблатив	кар-д-ы-хълаа	накьры-д-ы-хълаа
конт-эссив	кар-д-и-к	накьры-д-и-к
конт-аблатив	кар-д-и-к-лаа	накьры-д-и-к-лаа
суб-эссив	кар-д-и-хъде	накьры-д-и-хъде
суб-аблатив	кар-д-и-клаа	накьры-д-и-клаа

(См. также таблицу № 7 настоящего параграфа).

Лексема дух "сын" имеет свои особенности склонения: эргативный падеж она приобретает подобно именам третьего склонения, по остальным косвенным падежам склоняется как имена пятого склонения. Сравните -

абсолютив	дух "сын"
эргатив	дух-а-ра
датив	дух-а-р-ы-с
комитатив	дух-а-р-ы-хъван
компаратив	дух-а-р-ы-хъаъ

ин-эссив	---
ин-аблатив	---

ад-эссив	дух-а-р-д-а
ад-аблатив	дух-а-р-д-аа

супер-эссив	дух-а-р-ыы
супер-аблатив	дух-а-р-ыы-ла

пост-эссив	дух-а-р-ы-хда
пост-аблатив	дух-а-р-ы-хълаа

конт-эссив	дух-а-р-ы-к
конт-аблатив	дух-а-р-ы-к-лаа

суб-эссив	дух-а-р-ы-хъде
суб-аблатив	дух-а-р-ы-клаа

Видимо, это связано с одновременностью приобретения формы эргатива различными именами и проблемой развития падежной категории в языке.

Во множественном числе различается 4 типа склонения.

К первому склонению относятся одушевленные имена, образующие множественное число при помощи аффиксов **-а-р** (**// -е-р, -а1-р**), **-е** (**-// -а1-р**), **-а-б-а-р** (а также лексема **зе-б-ы-р** "коровы"):

абсолютив	дух-р-е "сыновья"	нин-а-б-а-р "матери"
эргатив	дух-р-е-ш-е	нин-а-б-а-ш-е
датив	дух-р-е-ш-и-с	нин-а-б-а-ш-и-с
комитатив	дух-р-е-ш-и-хъван	нин-а-б-а-ш-и-хъван
компаратив	дух-р-е-ш-и-хъаъ	нин-а-б-а-ш-и-хъаъ

ин-эссив	---	---
ин-аблатив	---	---

ад-эссив	дух-р-е-ш-д-е	нин-а-б-а-ш-д-е
----------	---------------	-----------------

ад-аблатив	дух-р-е-ш-д-аа	нин-а-б-а-ш-д-аа
супер-эссив супер-аблатив	дух-р-е-ш-ыы дух-р-е-ш-ыы-ла	нин-а-б-а-ш-ыы нин-а-б-а-ш-ыы-ла
пост-эссив пост-аблатив	дух-р-е-ш-и-хда дух-р-е-ш-и-хълаа	нин-а-б-а-ш-и-хда нин-а-б-а-ш-и-хълаа
конт-эссив конт-аблатив	дух-р-е-ш-и-к дух-р-е-ш-и-к-лаа	нин-а-б-а-ш-и-к нин-а-б-а-ш-и-к-лаа
суб-эссив суб-аблатив	дух-р-е-ш-и-хъде дух-р-е-ш-и-клаа	нин-а-б-а-ш-и-хъде нин-а-б-а-ш-и-клаа

Ко второму склонению относятся одушевленные имена, образующие множественное число при помощи аффиксов **-м-а-р, -м-е-р**, а также несколько неодушевленных имен, выражающих семантику множественного числа при помощи данных аффиксов - **духл-и-м-а-р** "камни", **гылыгы-м-а-р** "яйца", **к1уьн-и-м-е-р** "альчики", **лукьн-ы-м-а-р** "спицы" и нек. др.:

абсолютив	риши-й-м-а-р "сестры"	суйс-м-е-р "невесты, невестки"
эргатив	риши-й-м-а-ш-е	суйс-м-е-ш-е
датив	риши-й-м-а-ш-и-с	суйс-м-е-ш-и-с
комитатив	риши-й-м-а-ш-и-хъван	суйс-м-е-ш-и-хъван
компаратив	риши-й-м-а-ш-и-хъаъ	суйс-м-е-ш-и-хъаъ
ин-эссив	---	---
ин-аблатив	---	---
ад-эссив	риши-й-м-а-ш-д-е	суйс-м-е-ш-д-а
ад-аблатив	риши-й-м-а-ш-д-аа	суйс-м-е-ш-д-аа
супер-эссив	риши-й-м-а-ш-ыы	суйс-м-е-ш-ыы
супер-аблатив	риши-й-м-а-ш-ыы-ла	суйс-м-е-ш-ыы-ла
пост-эссив	риши-й-м-а-ш-и-хда	суйс-м-е-ш-и-хда
пост-аблатив	риши-й-м-а-ш-и-хълаа	суйс-м-е-ш-и-хълаа
конт-эссив	риши-й-м-а-ш-и-к	суйс-м-е-ш-и-к
конт-аблатив	риши-й-м-а-ш-и-к-лаа	суйс-м-е-ш-и-к-лаа
суб-эссив	риши-й-м-а-ш-и-хъде	суйс-м-е-ш-и-хъде
суб-аблатив	риши-й-м-а-ш-и-клаа	суйс-м-е-ш-и-клаа

К третьему склонению относятся неодушевленные имена, образующие множественное число при помощи аффиксов **-м-а-р, -б-ы-р**, а также лексемы **убр-а-б-ы-р** "уши", **мал-б-ы-р** "скот":

абсолютив	къат-б-ы-р "камешки"	убр-а-б-ы-р "уши"
эргатив	къат-ы-л-м-ы-р-а	убр-ы-м-ы-р-а
датив	къат-ы-л-м-ы-с	убр-ы-м-ы-с
комитатив	къат-ы-л-м-ы-хъван	убр-ы-м-ы-хъван
компаратив	къат-ы-л-м-ы-хъаъ	убр-ы-м-ы-хъаъ
ин-эссив	къат-ы-л-м-а	убр-ы-м-а
ин-аблатив	къат-ы-л-м-аа	убр-ы-м-аа
ад-эссив	къат-ы-л-м-ы-д-а	убр-ы-м-ы-д-а
ад-аблатив	къат-ы-л-м-ы-д-аа	убр-ы-м-ы-д-аа

супер-эссив	къат-ы-л-м-ыы	убр-ы-м-ыы
супер-аблатив	къат-ы-л-м-ыы-ла	убр-ы-м-ыы-ла
пост-эссив	къат-ы-л-м-ы-хда	убр-ы-м-ы-хда
пост-аблатив	къат-ы-л-м-ы-хълаа	убр-ы-м-ы-хълаа
конт-эссив	къат-ы-л-м-ы-к	убр-ы-м-ы-к
конт-аблатив	къат-ы-л-м-ы-к-лаа	убр-ы-м-ы-к-лаа
суб-эссив	къат-ы-л-м-ы-хъде	убр-ы-м-ы-хъде
суб-аблатив	къат-ы-л-м-ы-клаа	убр-ы-м-ы-клаа

К четвертому склонению относится несколько неодушевленных лексем, форма множественного числа которых образуется при помощи аффикса **-а-б-ы-р** (**хыл-а-б-ы-р** "руки", **гыл-а-б-ы-р** "ноги", **тил-а-б-ы-р** "пальцы", **ул-а-б-ы-р** "глаза", **гыл-а-б-ы-р** "передние ноги животных"):

абсолютив	ул-а-б-ы-р "глаза"	хыл-а-б-ы-р "руки"
эргатив	ул-а-б-а-ра	хыл-а-б-а-ра
датив	ул-а-б-а-с	хыл-а-б-а-с
комитатив	ул-а-б-а-хъван	хыл-а-б-а-хъван
компаратив	ул-а-б-а-хъаъ	хыл-а-б-а-хъаъ
ин-эссив	ул-а-б-а	хыл-а-б-а
ин-аблатив	ул-а-б-аа	хыл-а-б-аа
ад-эссив	ул-а-б-а-д-а	хыл-а-б-а-д-а
ад-аблатив	ул-а-б-а-д-аа	хыл-а-б-а-д-аа
супер-эссив	ул-а-б-аа	хыл-а-б-аа
супер-аблатив	ул-а-б-аа-ла	хыл-а-б-аа-ла
пост-эссив	ул-а-б-а-хда	хыл-а-б-а-хда
пост-аблатив	ул-а-б-а-хълаа	хыл-а-б-а-хълаа
конт-эссив	ул-а-б-а-к	хыл-а-б-а-к
конт-аблатив	ул-а-б-а-к-лаа	хыл-а-б-а-к-лаа
суб-эссив	ул-а-б-а-хъде	хыл-а-б-а-хъде
суб-аблатив	ул-а-б-а-клаа	хыл-а-б-а-клаа

На выбор типа склонения может влиять и семантика. Так, некоторые существительные, обозначающие животных, птиц, насекомых и некоторые другие одушевленные существа, во множественном числе могут склоняться по двум разным типам склонения в зависимости от роли. По второму склонению подобные слова изменяются в случае, если они имеют значение активного деятеля, по третьему - если они обозначаются в сообщении как причина или орудие действия. Например:

Ишк|ил-ма-ше а|ква|л-быр хук-у-ма гъаъ-д и
воробей-ин-эсс-мн.ч.-эрг. гнездо-мн.ч.-абс. дерево-ин-эсс.мн.ч. делать-прич. являться-наст.
Воробьи выют гнезда на деревьях.

Къыр ишк|ил-мы-ра лю-в-шу-р ъа
пшеница-абс. воробей-ин-эсс. мн.ч.-эрг. взять-3-деепр. иметься-наст.
Пшеница вся в воробьях (В пшенице кормится много воробьёв).

Яц-ма-ше ськ|ыл маа в-уъуле-ре ъа
бык-ин-эсс.-эрг. овес-абс. опять 3-кушать-деепр. иметься-наст.
Быки опять едят овес.

Ми йер яц-мы-ра лы-в-х1ы-ри
этот место-абс. бык-ин-эсс.-эрг. вспахать-3-прош.
Это место вспахали на быках.

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ ПАДЕЖЕЙ

Основные падежи — абсолютив, эргатив и датив — это выразители субъекта.

Абсолютив — основной субъектный падеж современного рутульского языка, главная функция которого — обозначение субъекта, испытывающего на себе воздействие, пассивного деятеля, воля которого никак не участвует в происходящем с ним или даже производимом им самим действием. Субъект в абсолютивном падеже — это безвольный созерцатель, подчиняющийся обстоятельствам. Данным падежом обозначается также Пациенс, объект, испытывающий на себе воздействие со стороны активного деятеля. Эти две функции — основные для абсолютива. Кроме них, данный падеж оформляет любое имя, обращение, некоторые изафетные определения и т.д.

Приведем примеры:

Ануц лу-р-кур ъа
ануц-абс. лежать-2-деепр. иметься-наст.
Ануц лежит.

Мазый-е Ануц саь хеэ-р-и-ри
мазай-эрг. ануц-абс. вниз уронить-2-прош.
Мазай уронил Ануц.

Мазый, китаб лаь леш!
мазай-абс. книга-абс. вверх брать-имп.
Мазай, подними книгу!

Ухун зул-зул в-иши-ри
платье-абс. лоскут-лоскут-абс. 3-статья-прош.
Платье порвалось .

Р-ирхьа-д где — майдан-аа гьа-д кьваз кал-ды...
2-идти-прич. во время поляна-супер-эсс. иметься-прич. куропатка словно-суфф.прит.
Когда ходит — будто куропатка на поляне (Дж.Саларов).

Зы Джин—паатышагьа-д рыш р-иьи
я-абс. джинн-абс. царь-суфф.прит. дочь-абс. 2-являться
Я дочь повелителя джиннов (из нар. сказки) и т.д.

Эргатив — один из трех основных падежей, оформляющий Агенс, субъект активного действия, сознательно, своей волей участвующий в действии, сам производящий действие или воздействующий на

Пациенс: 3-а кIагI хы-в-кьы-ри
я-эрг. курица-абс. поймать-прош.
Я поймал курицу.

Эргатив имеет еще одно основное значение — причинности:

Хыных гаIшин-и-ре йикьи-ри
ребенок-абс. голод-эрг. убить-прош.
Мальчик проголодался" (букв. "Мальчик голодом убит").

Это значение органично входит в предыдущее, так как особенность эргативной семантики в том, что воля к действию и есть причина действия.

Следующее значение эргатива — орудия действия.

Рассмотрим эргатив в примерах:

Мыкь-ы-ни-ре хьехь ире вишири
холод-эрг. нос-абс. красный-им. часть стать-прош.
От холода покраснел нос.

Бер-е-ре з-а гадар темиз в-ыгы-ри
лопата-эрг. я-эрг. канал чистый-именная часть 3-сделать-прош.
Я вычистил лопатой проход для воды.

Эргативный падеж масдара может иметь значение многократности, повторяемости действия:

Гвалах в-ыгыни-ре лаа-в-улт1аар-диш
работа-абс. 3-делание-эрг. закончить-3-отриц. частица
Работа, сколько её не делаешь, не заканчивается.

Ва-хда гакыни-ре тух руьур-диш
ты-пост-эсс. смотрение-эрг. насытиться-им. часть стать-отриц. частица
Я не устаю смотреть на тебя (Мой взор тобой не насыщается).

Эргативная форма зарегистрирована также в некоторых наречиях, имеющих значение образа действия:

Галт за-д-аа гуджеди-ре лаь лу-в-за-с в-ич1и-ри
кошка-абс. я-ад-абл. сила-эрг. вверх 3-встать-инф. 3-согласиться
Я с трудом смог заставить кошку подняться.

Дативный падеж имеет основное значение — им оформляется субъект, испытывающий эмоциональные, зрительные, слуховые, осязательные, органические и интеллектуальные ощущения, как бы извне воздействующие на него, т.е. это падеж Экспериенцера:

За-с гич1е-ре
я-дат. бояться-наст.
Я боюсь.

За-с мыкья й-иьи
я-дат. холодно-им. часть 4-иметься
Мне холодно.

За-с йедеьы-ри
я-дат. больно-стать-прош.
Мне стало больно.

Байзары-с Кьамбар гьагур-диш
байзар-дат. камбар-абс. видеть-отриц. частица
Байзар не увидела Камбара.

Кьамбары-с Байзар р-ыга-ра
камбар-дат. байзар-абс. 2-любить-наст.
Камбар любит Байзар.

Хынхы-с дарс гь-ац1а-ра
мальчик-дат. урок-абс. 4-знать-наст.
Мальчик знает урок.

Если субъект в дативе испытывает как бы направленное на него извне действие, то субъект становится целью, местом, мишенью. Видимо, отсюда и следующее значение датива - место действия, адресат действия - Бенефактив :

Аала лаь ливи-д виригъ йы-в-х1ы-ри Нуьге-бана-с

снизу вверх бросить-прич. солнце-абс. ударить-3-прош. Нуге-гора-дат.
Взошедшее солнце коснулось вершины горы Нуге (Н.Рамазанов).

3-а Сенемы-с эч вы-ри
я-эрг. сенем-дат. яблоко-абс. дать-прош.
Я дал Сенем яблоко.

Дативом оформляется также время действия:

Юкьди-с хал-а й-иш
четыре-дат. дом-ин-эсс. 1-быть-имп.
В четыре будь дома.

3-а кьЫди-с як кьуру гь-ыгы-ри
я-эрг. зима-дат. мясо-абс. сухой-им.часть 4-сделать-прош.
Я высушил мясо на зиму.

Миседи-с бегьем и-й
такой-дат. закончить-им.часть быть-прош.
К этому времени бы закончил.

Сравнительный падеж (компаратив). Сравнительный падеж рутульского языка может обладать значением сравнения, выступая в предложениях как косвенное дополнение:

За-с дайрагья-хъаь бан-быр хьыга-ра
я-дат. море-комп. гора-мн.ч. любить-наст.
Я горы люблю больше, чем море.

Другое значение сравнительного падежа — значение предпочтения одного лица другому:

Сыный Рамазан Зере-хъаь Шамыйи-хъван бала су-б-кьу-ра
синай рамазан-абс. зере-комп. шамай-комит. много сидеть-3-наст.
Синай Рамазан чаще сидит с Шамай, чем с Зере.

Совместный падеж (комитатив). Основными категориальными значениями этого падежа являются семантика совместности и семантика орудия действия:

За-с вы духары-хъван дух кал хьыга-ра
я-дат. ты-абс. сын-комит. сын-абс. словно любить-наст.
Я тебя как сына, наравне с сыном, люблю.

Усман-а палтыды-хъван ус й-ахы-ри
усман-эрг. топор-комит. бревно-абс. наколоть-прош.
Осман топором бревно нарубил.

Комитатив может оформить также семантику средства передвижения и продолжительности какого-либо действия во времени:

Азый Хьич-е йиванды-хъван р-ыхьы-р ки ле-р-кьас-диш
азай-абс. киче-ин-эсс. конь-комит. 2-пойти-деепр. тоже дойти-2-инф.-отриц. частица
Азый не сможет добраться до Киче даже на коне.

Зы ва-хда сыдыр-м-ы-хъван гу-р-т1у-р ьа-й
я-абс. ты-пост-эсс. год-мн.ч.-комит. ожидать-2-деепр. быть-прош.
Я ожидала тебя долгие годы.

Комитатив масдара может также передавать семантику "как только, то":

Китаб лаат | ун-ы-хъван зенг йи-д-кы-ри
 книга-абс. закончить-масдар-ин-эсс.-комит. звонок-абс. прийти-4-прош.
 Как только закончил чтение книги, раздался звонок.

Местные падежи. Местные падежи ругульского языка, как и во всех других дагестанских языках, обладают прежде всего пространственными значениями. Некоторые из них могут иметь и абстрактные значения, которые появились позже пространственных [Мейланова 1960: 173] и из них же и развились.

№	Падежи	Суффиксы	Примеры	Семантика	
I.	Лок.-напр.п. Исх.п.	-а, -е, -а1, -и -аа	в хала из халаа	"в доме, в дом" "из дому"	
II.	Лок.-напр.п. Исх.п.	-д-а, -д-е -д-аа	у, около, к от халда от халдаа	"у дома, к дому" "от дома"	
III.	Лок.-напр.п. Исх.п.	-ыы, -аа -ыы-ла, -аа-ла, -уу-ла	на халыы с халыыла	"на доме, на дом" "с дома"	
IV.	Лок.-напр.п. Исх.п.	-хда -хълаа	к, за от, из-за	халыхда халыхълаа	"за домом, за дом" "из-за дома"
V.	Лок.-напр.п. Исх.п.	-к' -к'-лаа	в составе, в состав из состава	хьидик' хьидик'лаа	"в воде, в воду" "из воды"
VI.	Лок.-напр.п. Исх.п.	-хъде -к'лаа	под из-под	халыхъде халык'лаа	"под домом, под дом" "из-под дома"

Как видим, локативно-направительные падежи в основном выражаются при помощи суффиксов, в составе которых обычно присутствует краткий гласный, исходные падежи выражаются при помощи суффиксов, в составе которых — долгий гласный при суффиксе. Локативно-направительные падежи имеют семантику центростремительности действия и локализации его, исходные же — центробежности действия (поэтому вернее было бы назвать первые **"центростремительные"**, вторые — **"центробежные"**).

Первая серия местных падежей указывает на нахождение предмета в чем-нибудь, внутрь чего-либо или же направление предмета во что-нибудь, внутрь чего-либо:

Лок. напр.п. хал-а "дома, домой", хыл-е "в руке, в руку";

Исх.п. хал-аа "из дому", хыл-аа "из руки".

Вторая серия указывает на нахождение предмета вблизи чего-нибудь, движение в этом направлении и удаление из этого положения:

Лок. напр. п. хал-д-а "у дома, к дому", хыл-и-д-е "у руки, к руке";

Исх. п. хал-д-аа "от дома", хыл-и-д-аа "от руки".

Третья серия указывает на нахождение предмета на поверхности чего-либо, направление на поверхность и удаление из этого положения:

Лок. напр. п. хал-ыы "на доме, на дом", хыл-ыы "в руке, в руку";

Исх. п. хал-ыы-ла "с дома", хыл-ыы-ла "с руки".

Четвертая серия указывает на нахождение предмета за чем-либо, сзади чего-либо или кого-либо, направление за что-либо или кого-либо и удаление из положения сзади кого-, чего-либо:

Лок. напр. п. хал-ы-хда "за домом, за дом", хыл-ы-хда "за рукой, за руку";

Исх. п. хал-ы-хълаа "из-за дома", хыл-ы-хълаа "из-за руки".

Пятая серия обозначает нахождение предмета внутри, в составе чего-нибудь, в положении соприкосновения с чем-либо (жидким или сыпучим), направление в состав чего-либо и удаление из этого

положения; второе значение этой серии падежей — нахождение предмета в положении соприкосновения с вертикальной поверхностью, направление в это положение и удаление из такого положения:

Лок. напр. п. хал-ы-к` "на стене дома, на стену дома", хыл-и-к` "на поверхности руки, на поверхность руки", хьид-и-к` "в воде, в воду";

Исх. п. хал-ы-к`лаа "со стены дома", хыл-и-к`лаа "с поверхности руки", хьид-и-к`лаа "из воды".

Шестая серия местных падежей указывает на нахождение предмета под чем-, кем-нибудь, направление под кого-, что-либо, удаление из этого положения;

Лок. напр. п. хал-ы-хьде "под домом, под дом", хыл-и-хьде "под рукой", под руку".

Исх.п. хал-ы-к`лаа "из-под дома", хыл-и-к`лаа "из-под руки: из-под власти".

Морфологическое оформление исходных падежей V и VI серий формально совпадает, семантика же их различна, что и позволяет выделить их в разных сериях.

Во множественном числе местные падежи образуются от косвенной основы (основы ин-эссива) со своим классным показателем и флексией локативов.

Склонение неодушевленных имен по местным падежам:

<u>I серия</u> — ин-эссив:	хал-м-а "в домах, в дома", хыл -а-б-а "в руках, в руки";
ин-аблатив:	хал-м-аа "из домов", хыл-а-б-аа "из-рук".
<u>II серия</u> -ад-эссив:	хал-м-ы-д-а "у домов, к домам", хыл-а-б-а-д-а "около рук, к рукам";
ад-аблатив:	хал-м-ы-д-аа "от домов", хыл-а-б-а-д-аа "от рук".
<u>III серия</u> - супер-эссив:	хал-м-ы-ы "на домах, на дома", хыл-а-б-аа "на руках, на руки";
супер-аблатив:	хал-м-ы-ы-ла "с домов", хыл-а-б-аа-ла "с рук".
<u>IV серия</u> -пост-эссив:	хал-м-ы-хда "за домами, за дома", хыл-а-б-а-хда "за руками, за руки";
пост-аблатив:	хал-м-ы-хьлаа "из-за домов", хыл-а-б-а-хьлаа "из-за рук".
<u>V серия</u> - конт-эссив:	хал-м-ы-к` "на стенах домов, на стены домов", хыл-а-б-а-к "на поверхности рук, на поверхность рук";
конт-аблатив:	хал-м-ы-к`-лаа "со стен домов", хыл-а-б-а-к`-лаа "с поверхности рук".
<u>VI серия</u> -суб-эссив:	хал-м-ы-хьде "под домами, под дома", хыл-а-б-а-хьде "под руками, под руки";
суб-аблатив:	хал-м-ы-к`лаа "из под домов", хыл-а-б-а-к`лаа "из-под рук".

В склонении по местным падежам во множественном числе сохраняется различие морфологического оформления имен по признаку одушевленности-неодушевленности, как это происходит и в склонении по основным падежам.

Рассмотрим склонение одушевленных имен по местным падежам во множественном числе.

По падежам первой серии одушевленные имена не склоняются.

<u>II серия</u> — ад-эссив:	дид-а-б-а-ш-д-е "у отцов, к отцам", риш-б-и-ш-д-е "у дочерей, к дочерям";
ад-аблатив:	дид-а-б-а-ш-д-аа "от отцов", риш-б-и-ш-д-аа "от дочерей".
<u>III серия</u> - супер-эссив:	дид-а-б-а-ш-ы-ы "на отцах, на отцов", риш-б-и-ш-ы-ы "на дочерях, на дочерей";
супер-аблатив:	дид-а-б-а-ш-ы-ы-ла "с отцов", риш-б-и-ш-ы-ы-ла "с дочерей".
<u>IV серия</u> - пост-эссив:	дид-а-б-а-ш-ы-хда "сзади отцов, назад, в положение за отцами", риш-б-и-ш-и-хда "сзади дочерей, в положение сзади дочерей, девушек";
пост-аблатив:	дид-а-б-а-ш-ы-хьлаа "из-за, после отцов", риш-б-и-ш-и-хьлаа "из-за, после дочерей".

V серия - конт-эссив:	дид-а-б-а-ш-и-к` "на отцах, на отцов в положение соприкосновения с ориентиром", риш-б-и-ш-и-к` "на дочерях, на дочерей в положение соприкосновения с ориентиром";
конт-аблатив:	дид-а-б-а-ш-и-к`-лаа "с отцов из положения соприкосновения", риш-б-и-ш-и-к`-лаа "с дочерей из положения соприкосновения с ориентиром".
VI. серия - суб-эссив:	дид-а-б-а-ш-и-хьде "под отцами, под отцов", риш-б-и-ш-и-хьде "под дочерьми, под дочерей";
суб-аблатив:	дид-а-б-а-ш-и-к`-лаа "из-под отцов", риш-б-и-ш-и-к`-лаа "из-под дочерей".

Основная синтаксическая функция местных падежей — обстоятельство: места, времени, образа действия, причины, и т.д., а в ряде случаев - также косвенное дополнение и субъект действия.

I серия локативов (ин-лативы).

Локативно-направительный падеж (**ин-эссив**) может выступать в предложении в роли обстоятельства места:

Багъ-ди эч-быр гъа
сад-ин-эсс. яблоко-мн.ч. иметься-на-наст.
В саду яблоки растут.

Дам-а сикI-ер руъу-ра
лес-ин-эсс. лиса-мн.ч. бывать-наст.
В лесу лисицы бывают.

Исходный падеж (**ин-аблатив**) может оформлять как обстоятельство места, так и косвенное дополнение:

Хал-аа гъаъ Камиль й-иркъыр-и
дом-ин-абл. наружу камиль-абс. 1-выйти-прош.
Из дому вышел Камиль.

Хыл-аа гъаъ заз эхъетIир-и
рука-ин-абл. наружу заноза-абс. вытащить-прош.
Из руки занозу вынули.

II серия локативов (ад-лативы).

Локативно-направительный падеж (**ад-эссив**) — это обстоятельство места:

Масал-да вы ги-й
стена-ад-эсс. ты-абс. быть-прош.
У стены был ты.

Хука-да рыш ха-й
дерево-ад-эсс. девушка-абс. быть-прош.
У дерева стояла девушка.

Этот падеж может выражать и субъект обладания в данный момент:

За-да элидзий ха
я-ад-эсс. пицца-абс. иметь-наст.
У меня пицца есть.

Багъманчийе-де бер ха
садовник-ад-эсс. лопата иметь-наст.
У садовника есть лопата.

Устара-да дамах ха
мастер-ад-эсс. гордость-абс. иметь-наст.

Мастер горд.

Исходным падежом (**ад-аблативом**) выражается обстоятельство места:

Мырад лаха-д-аа лу-хъ-узу-ри
мурад-абс. очаг-ад-абл. встать-суфф.повт. прош.
Мурад отошел от очага

Из-ды бей-д-аа хъуь й-и-ш
я-суфф. прит. близость-ад-абл. назад 1-стать-имп.
Отойди от меня.

Этот падеж можно назвать и одним из субъектных, так как им оформляется субъект непреднамеренного, случайного действия, или же выражается способность/неспособность субъекта к определенному действию:

Чунгура-д-аа сес в-ичЕэр-диш
чунгур-ад-абл. голос-абс. 3-мочь-отриц. частица
Чунгур петь не в силах.

За-д-аа маа хъ-икис-диш!
я-ад-абл. опять суфф.повт.-мочь-отриц. частица
Я не могу больше!

За-д-аа кьаб й-ахы-ри
я-ад-абл. посуда-абс. 4-разбить-прош.
Я разбил тарелку (нечаянно).

Особенности употребления данного падежа в субъектной роли заставляют предположить, что в языке идет формирование либо нового падежа на его основе, либо семантика падежа получает новое осмысление: в склонении одушевленных имен в этом падеже субъектное значение начинает преобладать, что приходится констатировать в связи с оформлением именно этим падежом пассивного деятеля, подчиняющегося воле субъекта и выполняющего действие, указанного субъектом, в каузативных конструкциях.

Именно такое разграничение ролей одушевленных и неодушевленных имен привело ранее в языке к образованию эргатива на основе ин-эссива, - когда внутри одушевленного деятеля предполагается только воля к действию, что заставило ин-эссив выделить одушевленные имена в отдельный падеж - эргатив. Неодушевленные же имена при этом остались в ин-эссиве.

Приведем примеры:

3-а китаба-да кихьал сихьи-ри
я-эрг. книга-ад-эсс. ручка-абс. положить-прош.
Я положил ручку около книги.

3-а ва-да китаба-да кихьал сихьи-с вы-ри
я-эрг. ты-ад-эсс. книга-ад-эсс. ручка-абс. положить-инф. дать-прош.
Я заставил тебя положить около книги ручку.

(Подробнее об этом см. в параграфе "Каузатив").

III серия (супер-лативы).

Локативно-направительный падеж (**супер-эссив**) может оформлять обстоятельство места:

УстIул-аа кьалам гъа
стол-супер-эсс. карандаш-абс. иметься-на-наст.
На столе карандаш.

Этим же падежом оформляется субъект, подвергающийся чему-то роковому, неизбежному:

Хьыдыний-ыы йыгъ-выш йи-д-кьыр-и

женщина-супер-эсс. день-ночь-абс. прийти-мн.ч.-прош.
Женщина многое вынесла.

Эскере-ш-ыы гудж йи-б-кыр-и
солдат-мн.ч.-супер-эсс. сила-абс. прийти-3-прош.
Солдаты оказались в трудном положении.

3-аа бырдж гъа
я-супер-эсс. долг-абс. иметься-на-наст.
Я должен (взял взаймы).

Этим же падежом может быть выражено и косвенное дополнение:

Дид-ды умуд Усман-ыы гъа
отец-суфф.прит. надежда-абс. усман-супер-эсс. иметься-на-наст.
Отец надеется на Османа.

Нини-с мысга вы йикI-ыы гъа
мать-дат. всегда ты-абс. сердце-супер-эсс. иметься-на-наст.
Мама всегда думает о тебе.

Исходным падежом (**супер-аблативом**) также оформляется обстоятельство места, времени:

Гада айван-аа-ла саь ли-й-чир-и
мальчик-абс. балкон-супер-абл. вниз прыгнуть-1-прош.
Мальчик спрыгнул с балкона

Са вазыр-ыы-ла миди хь-икь-а
один месяц-супер-абл. сюда суфф.повт.-вернуться-имп.
Через месяц сюда возвращайся.

Данным падежом передается субъектное значение избавления от неизбежного:

3-аа-ла белаа игъи-б-хьур-и
я-супер-эсс. беда упасть-3-прош.
Я избавился от беды.

IV серия (пост-лативы).

Локативно-направительный падеж (**пост-эссив**) может выражать обстоятельства места, времени, цели:

Мислим бана-хда гакъа-ра ьа
муслим-абс. гора-пост-эсс. смотреть-деепр. иметься
Муслим на гору смотрит.

Хьибды-хда кал миди й-ыкь-а
три-пост-эсс. сравн.частица сюда 1-прийти-имп.
К трем сюда подойди.

Майрам хъачылмы-хда дам-а р-иы
майрам-абс. черника-пост-эсс. лес-ин-эсс. 2-идти-наст.
Майрам за черникой в лес пошла.

В форме этого падежа может стоять также субъект постоянного обладания и физиологических желаний, потребностей:

Икрамы-хда машин ьа
икрам-пост-эсс. машина-абс. иметься-наст.
У Икрама есть машина.

За-хда вахт ьа-диш
я-пост-эсс. время-абс. иметься-отриц. частица
У меня времени нет.

Ва-хда йешел хьу
ты-пост-эсс. плач-абс. иметься-за
Видимо, тебе захотелось плакать.

Исходный падеж (**пост-аблатив**) выражает обстоятельство места, косвенное дополнение и субъект при глаголах непроизвольного действия:

Сус хьиды-хълаа хь-иръи
невестка-абс. вода-пост-абл. суфф. повт.-возвращаться
Невестка возвращается с родника.

Тыла халы-хълаа хьуь хь-ибкы-ри
собака-абс. дом-пост-абл. вперед суфф. повт. выйти-прош.
Собака вышла из-за дома.

Хьыдыний-хълаа лал хьии-б-хьу-ри
женщина-пост-абл. крик-абс. вырваться-3-прош.
У женщины вырвался крик.

Хынхы-хълаа зур хьии-д-хьу-си
мальчик-пост-абл. моча-абс. оторваться-4-буд.
Мальчик описится.

V серия (конт-лативы).

Локативно-направительный падеж (**конт-эссив**) выступает в роли обстоятельства места и косвенного дополнения:

Хьиди-к` балугъ ки
вода-конт-эсс. рыба-абс. иметься-в
В воде водится рыба.

Хьных хьиди-к` ки-р-хьу-ри
мальчик-абс. вода--конт-эсс. упасть-1-прош.
Мальчик упал в воду.

Масалы-к` шикил ки
стена-конт-эсс. картина-абс. иметься-на
На стене висит портрет.

Данный падеж передает также семантику "субъект, ощущающий соприкосновение со своей кожей", т.е. физические и эмоциональные ощущения субъекта:

За-к` вы-ды бырдж кимада
я-конт-эсс. ты-суфф. прит. долг иметься
Я остаюсь должным тебе.

Убли-к`, тыльий-м-а-ше в-ети-р, аман кимаа-б-диш
волк-конт-эсс. собака-мн.ч.-эрг. 3-побить-деепр. пощада-абс. остаться-3-отриц. частица
Волк искусан собаками до смерти.

Усманы-к` гарбыр ки
усман-конт-эсс. чесотка-абс. иметься-на
Усман болен чесоткой.

Ва-к` лихье-р ки

ты-конт-эсс. вошь-абс.-мн.ч. иметься-на
На тебе вши.

Исходный падеж (**конт-аблатив**), кроме основного пространственного значения, обладает семантикой превращения, перевоплощения субъекта. Может являться обстоятельством места, косвенным дополнением, субъектом действия:

За-да нахуди-к`-лаа эч ы-в-гы-ри
я-ад-эсс. сено-конт-абл. яблоко-абс. найти-3-прош.
Я в сене нашел яблоко.

Мисде ва-к`-лаа гья-дж-агу-д ядал
в этом году ты-конт-абл. видеть-суфф.отриц.-прич. болезнь-абс.
м-а-диш
суфф.отриц.-иметься-отриц.частица
В этом году ты чем только не болел.

Гадие-к`-лаа балугъ в-иши-ри
мальчик-конт-абл. рыба-абс. 3-статья-прош.
Мальчик превратился в рыбу.

Реже этот падеж оформляет обстоятельство времени:

Йыгыр-м-ы-к`-лаа са йыгъ-а миди са хьвалчи йи-р-кы-ри
день-мн.ч.-конт-абл. один день-ин-эсс. сюда один гадалка-абс. прийти-2-прош.
В один из дней (однажды) сюда пришла гадалка (из нар. сказки).

VI серия (суб-лативы).

Локативно-направительный падеж (**суб-эссив**) оформляет обстоятельство места, косвенное дополнение:

УстУла-хьде истакан ги
стол-суб-эсс. стакан-абс. находиться-под
Под столом находится стакан.

Бана-хьде хал ги
гора-суб-эсс. дом-абс. находиться-под
Под горой стоит дом.

Ва-хьде миннет в-иы, хь-икъ-а!
ты-суб-эсс. мольба-абс. 3-являться суфф.повт.-вернуться-имп.
Прошу тебя, вернись.

Ми-быр из-ды хыли-хьде ги
этот-мн.ч. я-суфф.прит. рука-суб-эсс. находиться-под
Они подчиняются мне.

Исходный падеж (**суб-аблатив**) выражает обстоятельство места или косвенное дополнение:

Шарак саклана-к`лаа хьюъ хь-и-б-кы-ри
котенок-абс. шкаф-суб-абл. вперед суфф.повт.-3-вернуться-прош.
Котенок из-под шкафа вперед вышел.

Гъаний-с дух ули-к`лаа суга-с-ды кал хьыга-ра
он-дат. сын-абс. глаз-суб-абл. потеряться-инф.-суфф.прит. словно любить-наст.
Он сына страстно любит.

Данным падежом оформляется субъект, имеющий семантику "обладающий могуществом для совершения чего-либо":

Ва-к`лаа за-с са кумег!

ты-суб-абл. я-дат. один помощь-абс.
Помоги мне!(Формула мольбы о помощи).

Как видим, вся падежная система подчинена выражению внешнего, пространственного, движения субъекта и его внутреннего, психологического, состояния. С детальной точностью система склонения предусматривает каждое отношение субъекта к действительности.

В типологическом отношении падежи делятся на синтаксические и семантические. Синтаксические (абстрактные, грамматические) падежи выражают синтаксические роли, семантические же (конкретные, обстоятельственные) - какой-либо смысл, связанный, естественно, и с определенной синтаксической ролью. Рутульская система падежей показывает, что здесь в основном соблюдается это различие между падежами, однако в то же время в локативах - семантических падежах - начинает также развиваться и абстрактная семантика.

В предлагаемой работе рассматривается также формант, семантика и функции которого могли бы претендовать на падежность. Среди падежей, выражающих периферийные семантические роли аргументов, лингвистическая теория выделяет падеж "предикатив, выражающий класс объектов, свойства которых приписываются другому имени" [Плунгян В.А., 2000:170]. Данная роль позволяет имени употребляться в функции предикатива. В рутульской языковой системе обращает на себя внимание формант *-на/-не*, условно рассматривающийся в нашей работе среди частиц. Названный формант присоединяется к именам, выражая именно вышеприведенное значение:

магыIалим-не "в роли, в качестве учителя";
рыши-не "в то время, когда я была девочкой, в детстве";
иесси-не "в качестве хозяина, в роли хозяина" и т.д.

Присоединяясь к местоимениям, формант выражает значение формы принадлежности:

зас-на "мне, нао всем";
джус-на "себе, нао всем";
вас-на "тебе, нао всем, безвозвратно" и т.д.

Формант может также присоединяться к прилагательным и к числительным (выражая при этом семантику образа действия или качественной характеристики). Всё это могло бы быть основанием для определения формы в качестве падежной. Однако тот факт, что формант может присоединяться и к инфинитивной форме, и к финитным формам глагола -

сукьус-на "чтобы остаться";
агас-на "похоже на то, что найдется";
рухус-на "вроде скоро родит";
хьикьас-на "с тем чтобы вернуться; получилось так, что придется вернуться" ;

руъура ъа-на "вот-вот уходит";
субкьура ъа-на "застал собирающимся остаться" и т.д.,
 не позволяет считать форму падежной. Как отмечалось, формант условно отнесен к частицам, хотя семантика его намного шире той, которая обычно свойственна частицам. Тем не менее, основное требование к падежу - выражение им роли аргумента глагола - формант выполняет, - формы в предложении являются либо предикатами, либо обстоятельствами.

КАТЕГОРИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ

Рутуловеды традиционно выделяют в рутульском языке родительный падеж. Однако некоторые формальные и семантические особенности той категории, которую описывают как родительный падеж, заставляют сомневаться в наличии сформировавшегося родительного падежа. Это, во-первых, то, что аффиксы -д и -ды, отмечаемые за генитивом, выражают лишь семантику притяжательности (или атрибутивности):

йиван-ди-д гъил "нога коня"	дыд-ыр-ды кыли "крыло мухи"
эдеми-й-е-д хал "дом человека"	рыш-е-д ухун "платье девочки"
гыт-ир-ды убур "ухо кошки"	убл-и-д ул "глаз волка"
хук-а-д галри "ветка дерева"	гади-йе-д ейъух "лук мальчика"
балли-йе-д хук "вишневое дерево"	зир-ды кач "рог коровы" и т.д.;

во-вторых, аффиксы -д и -ды могут присоединяться к различным частям речи:

существительным (как это показано выше),
 местоимениям - из-ды "мой", вы-ды "твой", гъа-ний-ды "его, её" и т.д.,

числительным - са-хьус-ды "первый", къаад-хьус-ды "двадцатый", сы-ний-ды "принадлежащий одному (1,2 гр.классы)", къ1у-н-ди-д "принадлежащий двум (3,4 гр. классы) и т.д. Кроме того, количественные числительные, употребляющиеся при имени в качестве определения, могут также образовать особую форму при помощи атрибутивизатора **-ды**, присоединяющегося к краткой форме количественного числительного. Данная форма имеет семантику объема количества: хьиб-ды йыгъа "три дня"(что-то происходило), хьуд-ды харала "в пяти мешках", сы-н-ды йыгъа "один день"(что-то происходило на протяжении одного дня), йиц1-ды сыда "на протяжении десяти лет", йуък-ды китаба "в четырех книгах" (что-то одно) и т.д.

К причастиям - йиркъыд-ний-ды "принадлежащий пришедшему (1,2 гр.классы)", ъад-и-д "принадлежащий находящемуся здесь, имеющему (3.4 гр.классы)" и т.д.,

наречиям, образуя из них тем самым прилагательные, - к1ыб-ди "рано, быстро" - к1ыбди-д "ранний, быстрый, древний", эвели "давно" - эвел-ды "древний" гъамыъ "теперь" - гъамыъ-ды "современный, настоящий", и т.д.,

послелогам - хьуъ "назад" - хьуъ-ды "следующий", хьуъ "вперед" - хьуъ-ды "передний, прошедший", саъ "вниз" - саъ-ды "нижний", ъаъ "внутри" - ъаъ-ды "внутренний" и т. д.

В-третьих, аффиксы -д и -ды могут присоединиться даже к прилагательным:

йых-ды-ний-ды "принадлежащий хорошему человеку(1, 2 гр.классы)", мыч1ахъ-ды-ди-д "принадлежащий темному (3, 4 гр.кл.)", бик1ер-ды-ди-д "принадлежащий горячему (3, 4 гр.кл.)", ир-ды-биш-ды "принадлежащий красным (1, 2 гр.классы)", джагвар-ды-ди-д "принадлежащий белому (3, 4 гр.кл.)", нагъакъ-ды-ди-д "принадлежащий беспокойному (3, 4 гр.кл.)" и т. д.

В-четвертых, аффиксы -д и -ды могут присоединиться к той форме, которую классифицируют как генитив, не единожды:

из-ды "мой" - из-ды-ний-ды "принадлежащий тому, кто принадлежит мне" - из-ды-ний-ды-ди-д "принадлежащий животному или вещи, принадлежащей тому, кто принадлежит мне", ми-ний-ды "принадлежащий этому человеку" - ми-ний-ды-ды-хъван-ды "спутник или ровесник того, кто принадлежит этому определенному человеку", вы-ды-ний-ды-ды-хъаъ-ды "защищающий или представляющий того, кто принадлежит тебе и имеет в собственности вещь или предмет, о которых идет речь" и т. п.

Возникает вопрос: так где же здесь граница и как определить объем "генитива", если согласиться с тем, что он имеется в языке?

В-пятых, аффиксы -д и -ды могут присоединяться не только к приведенным формам так называемого "генитива", но и к некоторым другим падежам:

датив - дид-и-с "отцу" - дид-и-с-ды "предназначенный отцу"
 шу-с "брату" - шу-с-ды "предназначенный брату"
 хьыдыний-с "женщине" - хьыдыний-с-ды "предназначенный женщине"
 багъ-ди-с "огороду" - багъ-ди-с-ды "предназначенный огороду"
 комитатив - дид-ы-хъван "с отцом" - дид-ы-хъван-ды "ровесник отцу, наравне с отцом"
 шу-хъван "с братом" - шу-хъван-ды "ровесник брату, одинаковый с братом"
 компаратив - дид-ы-хъаь "за отца, чем отец" - дид-ы-хъаь-ды "тот, который за отца"
 шу-хъаь "за брата" - шу-хъаь-ды "вместо брата, тот, который за брата"
 хьыдыний-хъаь "за женщину" - хьыдыний-хъаь-ды "тот, который за женщину"
 ин-аблатив - хал-аа "из дому" - хал-аа-ды "тот, что из дому"
 хьл-аа "из руки" - хьл-аа-ды "тот, который из чьих-то рук"
 ад-аблатив - хал-д-аа "от дома" - хал-д-аа-ды "тот, который отошел от дома, лишился дома"
 хьл-и-д-аа "от руки" - хьл-и-д-аа-ды "то, что случилось от чьей-то руки, то, что похоже
 на специальное, но нежелательное действие"
 супер-эссив - хал-ыы "на доме" - хал-ыы-ды "тот, который на доме"
 хьл-ыы "на руке" - хьл-ыы-ды "тот, который привык к руке, ручной"
 пост-аблатив - хал-ы-хълаа "из-за дома" - хал-ы-хълаа-ды "тот, который вышел из-за дома"
 хьл-и-хълаа "из-за руки" - хьл-и-хълаа-ды "то, что роздано в таком количестве,
 которое позволяет чье-то благосостояние"
 конт-аблатив - мас-ал-ык`-лаа "из положения соприкосновения с ориентиром" - мас-ал-ык`-лаа-ды
 "тот, который удален из положения соприкосновения с ориентиром"
 хьид-и-к`-лаа "из воды" - хьид-и-к`-лаа-ды "тот, который вынут из воды"
 суб-эссив - хал-ы-хъде "под дом, под домом" - хал-ы-хъде-д "тот, который под домом"
 ул-и-хъде "под глазом, раньше" - ул-и-хъде-д "тот, который под наблюдением, тот,
 который случился ранее"
 суб-аблатив - хал-ы-к`лаа "из-под дома" - хал-ы-к`лаа-ды "тот, который из-под дома"
 хьл-и-к`лаа "из-под руки" - хьл-и-к`лаа-ды "тот, который ушел из-под чьей-либо
 власти"

и т. п.

В-шестых, аффиксы -д и -ды могут присоединяться к слову и перед другими падежными аффиксами:

эргатив - Гьумый-ды-ди-ре "та, которая принадлежит женщине по имени Хумай"

датив - из-ды "мой" - из-ды-ди-с "моему" (3, 4 гр. кл.),

комитатив - дид-ды-ды-хъван "с тем, который принадлежит отцу" (3, 4 гр. кл.),

компаратив - дид-ды-ды-хъаь-ды-ды-хъаь "тот, который за того, кто (или что) принадлежит отцу"

и т. д.

И последнее: аффиксы -д и -ды могут участвовать в создании формы, в которой объединены несколько аффиксов разных падежей.

Интерес при этом вызывает то, что в случае образования формы, в которой падежный аффикс (или аффиксы) косвенных падежей следует за аффиксом категории притяжательности, после формантов притяжательности следует ещё один формант **-ды-**, внешне идентичный с первым, однако выполняющий только формальную функцию - он служит копулой, - соединяет каждую предыдущую падежную форму с последующей падежной формой. В нижеследующих примерах копула будет выделяться курсивом, маркер же притяжательности - жирным шрифтом:

дид-ды-ды-хъаь-ды-ды-хъван-ды-ди-ре " (действие совершает) тот, который находится с тем, кто за того, который принадлежит отцу",

х1а1л-яа-ды-ды-хъван-ды-д-ыы "на том, который появился с тем, кто появился с неба" и т.д.

В языке, кроме того, нельзя найти примеры, когда бы родительный падеж управлял глаголом, потому что значения типа "родник лишился воды", "у меня нет книги" выражаются другими падежами:

Былах хьид-и-да-а в-иши-ри
 родник-абс. вода-ад-аблатив 3-статья-прош.
 Родник лишился воды.

За-х-да китаб ъа-диш
 я-пост-эссив книга-абс. иметься-отриц. частица
 У меня нет книги.

Синтагмы типа "авар ч1ел" /аварский язык/, "йирг ч1ел" /лезгинский язык/, "лаггу ч1ел" /лакский язык/ и т. д. в современном рутульском языке не имеют показателя т. н. "генитива".

По-видимому, форма , классифицируемая как генитив , не имеет функций ни субъекта, ни объекта, что вкуче с приведенными выше доводами позволяет нам отрицать наличие в языке сформировавшегося родительного падежа. Данная форма , скорее, сохраняющаяся в языке категория притяжательности.

"...Комплексное рассмотрение сходных значений, выражаемых разноструктурными средствами, становится возможным лишь при выходе за рамки основного типа описания по отдельным уровням. Характеристики значений, базирующихся на одной и той же семантической категории, оказываются рассеянными по разным частям грамматики", отмечается в Теории функциональной грамматики (Теория функциональной грамматики..., 2001: 3). Это положение оказывается весьма актуальным для описания и объяснения семантических и грамматических особенностей той категории, которая нами приведена как "Категория притяжательности" (в специальной литературе данная категория обозначается и как "Категория вторичной репрезентации" или как "Атрибутивная репрезентация"). Данную категорию, основным значением которой является обозначение отношения к определенному лицу, явлению или предмету, трудно определить не только как относящуюся к какой-либо одной части речи, но даже как именную, поскольку форманты её могут лежать в основе формирующихся на данном этапе развития языка причастия, прилагательного и т д. Форманты категории притяжательности могут присоединяться также к наречиям, что и заставляет рассматривать её как морфологическую категорию.

В.А.Плунгян подробно рассматривает существующую в языкознании "теоретически более последовательную попытку "спасти" традиционную трактовку причастий и подобных им образований как относящихся к словоизменению. При такой попытке вводится особая категория репрезентации (термин предложен А.И.Смирницким...) с граммемами "глагольная репрезентация", "адъективная репрезентация" и т.п.... Категория репрезентации призвана описывать любую ситуацию, при которой в одну лексему объединяются классы словоформ, относящиеся к разным грамматическим разрядам" [Плунгян В.А., 2000:123].

Семантика категории притяжательности. Та категория, которую мы здесь анализируем под названием притяжательной, имеет несколько значений.

Это -

1. значение принадлежности: дид-ды китаб "отцовская книга", шу-д хал "дом брата", гади-йе-д баду "брюки брата", шурку-д хыли "крыло птицы" и т.д.;

2. значение материала: кызил-д къаб "золотая чаша", ус-у-д дур "деревянная ложка", тудж-ед гьалйаг "чугунная кастрюля", чини-йе-д гыр "фарфоровая тарелка" и т.д.;

3. цвет: ир-ды ухун "красное платье", шил-ды укь "зеленая трава", хьылын-ды х1а1л "голубое небо" и т.д.;

4. качество: йых-ды эдеми "хороший человек", пис-ды къ1ыд "суровая зима", ид-ды хьед "сладкая вода" и т.д.;

5. объем количества: рыхь1-ды вазыр-ды "шести месяцев от роду", мый-ды сагь1атаа "подряд восемь часов", гьуч1-ды мукь1а1 "в девяти селах" и т.д.;

6. значение определения: га1ш-ды вахт "голодное время", хьылеш-ды ч1ар "женские волосы", хынимеш-ды хал "детская комната" и т.д.;

7.посессивное значение: уст1ул-а-д гьил "ножка стула", хал-ды къав "крыша дома", нин-ды сес "материнский голос" и т.д.

Способы образования притяжательных форм. При анализе способов образования притяжательных форм снова приходится обращаться к тем морфонологическим процессам, которые происходят при образовании ин-эссивной формы из абсолютивной (см. параграфы "Категория падежа" и "Морфонологические процессы"), т.к. атрибутивизаторы присоединяются для образования притяжательной формы исключительно к тем формам ин-эссива, которые и легли в основу именной парадигмы. Снова также приходится вспомнить об Иерархии одушевленности, так как аффиксы-атрибутивизаторы к наиболее близким по семантике группам имен существительных, проанализированным ранее в указанных падежах, присоединяются одинаково.

Сравните:

в одушевленных именах -

дид "отец" - дид-ды
гаг "свекор" - гаг-ды

нин "мать" - нин-ды
га|нин "свекровь" - га|нин-ды;

сус "невестка, невеста" - сус-ды

шу "брат" - шу-д

риши "сестра" - риши-д

баба "дед" - баба-д;

га|т "кошка" - гыт-ир-ды
си "медведь" - си-р-ды

к|ат| "курица" - к|ат|-ыр-ды
сик| "лиса" - сик|-ир-ды

гел "ягненок" -гил-ир-ды
лыкь| "орел" -лыкь|-ыр-ды;

в неодушевленных именах -

кьат "камень" - кьат-ыл-ды
хьач "черника" - хьач-ыл-ды

кач "рог" - кач-ыл-ды
хач "крест" - хач-ыл-ды

йиз "снег" - йиз-ир-ды
ваз "месяц" - ваз-ыр-ды;

лит "тулуп" - лит-е-ди-д
лиь "шкура" - лиь-э-ди-д

ус "бревно" - ус-у-д
кьул "доска" - кьул-а-д

сини "поднос" - сини-йе-д
туьли "циновка" - туьли-йе-д;

и т.д.

Так же во множественном числе - какие основы были зарегистрированы у ин-эссива мн. числа, к тем и присоединяются аффиксы притяжательности (= аффиксы атрибутивизаторы):

а) одушевленные имена -

дид-а-б-а-р "отцы" - дид-а-б-а-ш-ды
шу-б-а| "братья" - шу-б-а|-ш-ды
рыш-б-а| "девушки" - риш-б-и-ш-ды

нин-а-б-а-р "матери" - нин-а-б-а-ш-д-ы
риши-й-м-а-р "сестры" - риши-й-м-а-ш-ды
гади-й-е-р "парни" - гади-й-ш-ды

к|ат|а-р "куры" - к|ат|а-ш-ды
си-б-е "медведи" - си-б-е-ш-ды

кь|ул-е-р "мыши" - кь|ул-е-ш-ды
убл-е "волки" -убл-е-ш-ды

кьат-б-ы-р "камни" - кьат-ыл-м-ы-д
йиз-б-ы-р "снега" - йиз-ир-м-ы-д

ус-б-ы-р "бревна" - ус-м-ы-д
хач-б-ы-р "кресты" - хач-ыл-м-ы-д и т.д.

Таким образом, при анализе того, какая гласная может предшествовать аффиксу -д или каковы условия распределения аффиксов -д или -ды, нужно всего лишь обратиться к ин-эссивной форме. По-видимому, становление категории притяжательности в языке происходило после того как были сформированы категории числа и падежа.

Категорию притяжательности здесь нельзя считать только именной, так как она лежит в основе формирующихся причастия, прилагательного, притяжательного местоимения. Данная категория для языка является морфологической, и она остается активно функционирующей.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Признанным в специальной литературе является тот факт, что "Морфологический тип иберийско-кавказских языков может быть в целом охарактеризован как агглютинативный, с явлениями флективности". Тип рутульского языка также может быть определен как агглютинативный, в котором флексия может быть присоединена к корню непосредственно, или же к другому аффиксу, идущему после корня, и даже к другой флексии.

В рутульском языке имена существительные образуются чаще всего способами суффиксации, основосложения, а также субстантивацией прилагательных, причастий, калькированием, редупликацией основы. Наблюдаются также случаи семантического словообразования.

Некоторые сведения о словообразовании в рутульском языке содержатся в монографиях А.Дирра [1911], Е.Ф.Джейранишвили [1984], наиболее же полные сведения по этому вопросу даются Г.Х.Ибрагимовым [1978] и Ф.И.Гусейновой [1988].

Суффиксальное словообразование.

Наиболее продуктивными для рутульского именного словообразования являются исконно рутульские суффиксы *-хъан* (*// хъIаIn*), *-хъ*, *-й*.

Суффикс *-хъан* (*// хъIаIn*) служит для обозначения людей по роду занятий, профессии или выполняемой работе: нехирхъан "пастух" (нехир "стадо"), чалахъан "скотовод на летних пастбищах" (Чала -название горного пастбища), джадахъан "кузнец" (джад "кузница"), йыгълахъан "смотритель пастбищ, полей" (йыгъыл "поле, пастбище"), бырджехъан "должник" (бырдж "долг"), хIаIбаIхъаIаIn "чабан" (хIыб "отара").

Этот суффикс отмечается и в топониме Цийлахъан (название горы).

Суффикс *-хъ* с предшествующим гласным служит для обозначения предметов, реже — свойств: тIыбыхъ "браслет" (тIыб "палец"), кырыхъ "невысокая корзина с деревянными краями и кожаным дном", япалахъ "удар рукой или лапой" (ироническое), гапахъ "запястье" (гап "ладонь"), бадахъ "левша".

В большинстве приведенных примеров суффикс *-хъ* на современном этапе неразложим с корнем.

Суффикс *-й* с предшествующим гласным, обусловленным природой корневого гласного звука, наиболее продуктивен в рутульском языке. Он образует не только имена существительные, но и собственные имена, прозвища, клички и т.д.: элидзий "лепешка с вдавленной серединой, куда наливается яичная смесь, — пицца", гугалый "род лепешки" хъинкIий "род хинкала", хабый "каша", абалхуй "пастушья сумка (род травы), чIырчIымый "дикие яблоки", къавархый "круглый камень для молоты травы";

в исконных собственных именах:

ХъватIыший, БычIий, КIусый, Бичий, Гагый, Мазый, Ибиний, Давыдый, Хадиджий, АIмый и т.д.;

в прозвищах и названиях родов:

Фалый, Халакый, КарагъIый, БицIаный, Сулий, Сыный, Карый, Шавырый, ДакIуй, Сандусарый, Йивизарый, Назарый, и т.д.;

в кличках:

Парый, Ирий, Баллий, УкIуй, Майзарый, Эрий и т.д.;

в словах детской речи:

бачий "овца", бисий "кошка", бебий "хлеб", бапый "каша", нений "мать", дедий "отец";

в словах звательной семантики:

нинай "мать" (нин "мать"), дедий "отец" (дид "отец"), духуй "сын" (дух "сын"), гыгый "дядя" (гаг "тесть, свекор"), сусуй "невестка" (сус "невестка, невеста") и т.д.

Этот суффикс может также иметь ласкательное значение.

Суффикс *-н* с предшествующим гласным, обусловленным характером корневого гласного, имеет несколько ограниченное употребление в современном рутульском языке. Служит этот суффикс для обозначения предметов: хылеъэн "руковица, перчатка" (хыл "рука"), гываъан "носок", ислеъэн "заячья капуста" (род растения).

Известен и гидроним с этим суффиксом: Лалаъан "название реки" (лал "красный" заимствование из перс. яз.).

В единственном случае обнаруживается суффикс *-б*: худкуб "расспросы".

Суффикс *-ган* (*// -ген*) указывает на род занятий или назначение предмета: кирхъаган "нищий" (кирхъас "нищенствовать"), хъвереген "пекарь в женской пекарне" (хъар "женская пекарня"), зуьреген "мочевой пузырь" (зур "моча"), гъIудиген "подушка" (гъIуд "изголовье").

Суффикс *-вал* (*// -валды*) служит для образования существительных с абстрактным, отвлеченным значением: писвалды "злоба", йыхвалды "доброта", савалды "единство", бытIравалды "красота", бышвалды "слабость", диривалды "подвижность", деринвалды "глубина", секинвалды "спокойствие", къухвалды "власть, старшинство", гаIшвалды "ненасытность" и т.д.

В единичных примерах встречаются связанные суффиксы *-алаг*, *-араг*, *-анаг*: халхалаг "серьга", хъархъанаг "летучая мышь", тIулараг "плетень" (тIул "жердь, палка").

Суффиксы *-л*, *-ал* (*// -алI*) обозначают результат какого-либо производства, деятельности, отвлеченные и обобщенные понятия: езел "посев" (йезес "сеять"), ядал "болезнь" (йедес "болеть"), ятал "побой" (йетес "бить"), гъугал "дождь" (гъугъас "капать (о дожде)", кIукIал "заплата", бугъIаIл "водоворот", йитIал "узел" (йитIес "связать"), мыгал "жареный ячмень", ешел "плач" (йешес "плакать"), ягъIал "просьба об одолжении чего-либо" (йагъIаIс "просить") и т. д.

Суффиксы *-нтий* (*// -нтIий*, *-нтIый*) представлены в нескольких лексемах: гичIентий "трус", вешентIий "плакса", ширинтIий "сладость", лулунтIый "дурачок".

Суффикс *-шура* образует существительные, обозначающие людей по месту жительства: хычешура "кичинец", лычекшура "лучекец", йирекшура "ихрекец", сыназырашура "шиназец", быджешура "борчинец" и т.д. (Хычед, Лычекды, Йирекды, Сыназырад, Быджед — названия рутульских селений).

Следует отметить, что суффиксы притяжательности *-д* и *-ды* выступают, как правило, и в топонимах: МыхІаІд "Рутул", Хычед "Киче", Йирекды "Ихрек", Хинед "Хнов", Джилыхурад "Джилыхур", Хыныхыды "Хнюх" и т.д. Видимо, данные суффиксы имели еще одно значение — обозначение места, которое затем утратилось.

Широкое употребление в языке получили заимствованные из персидского суффиксы *-кар*, *-дар*, *-лы* и из азербайджанского *-чи*, *-сыз*, *-лама*.

Суффикс *-кар* встречается в словах со значением деятеля, субъекта действия: тахсиркар "виновник" (тахсир "вина"), зараркар "вредитель" (зарар "вред"), зулумкар "жестокий, садист" (зулум "жестокость"). Однако, возможно, что заимствованы были приведенные лексемы в полном виде, как и следующие:

суффикс *-дар* служит обозначению рода занятий, особенностей характера: джндар "волшебник", гыамалдар "хитрец", гылымдар "ученый", хабардар "вестник", малдар "скотовод".

Суффикс *-лы* (*// -ли*) образует слова с оценочным значением и обозначением качеств характера: гыакьаллы "умница", джанлы "богатырь", гуджли "силач", эвли "семьянин" и т.д.

Суффикс *-чи* опять же служит образованию существительных, обозначающих род занятий: дагулчи "вор", десмалчи "двурушник, лицемер" и т.д.

Суффикс *-сыз* семантически аналогичен русскому префиксу без-: гыакьалсыз "безумец", гыарсыз "бесстыдник", эдебсыз "не знающий позора", рыхысыз "бесстыдник" и т.д.

С суффиксом *-лама* в рутульском языке всего несколько слов: куталама "спор, реплика", кьатлама "разрешение спора", багьлама "кошелек, сверток", артухлама "лишнее" и т. д.

Из русского языка заимствованы суффиксы : *-ов* (*-ова*), *-ев* (*-ева*), *-ович*, (*// -овна*), *-евич* (*// -евна*).

ОСНОВОСЛОЖЕНИЕ

Лексика рутульского языка содержит большой пласт существительных, образованных сложением двух слов или основ.

Словосложение — это весьма продуктивный способ образования слов.

Образование сложных субстантивов может происходить по следующим типам:

1. Существительное в абсолютном падеже + существительное в абсолютном падеже: Сайид+бег, Мырад+хан, Малла+кьурбан, йымаІл+абый "сказочный персонаж" (йымаІл "осел", абый "шут"), лала+бычІ "мак" (лала "рубин", бычІ "цветок") и т.д.

Сюда же можно отнести и слова, определяемые одними дагестановедами как сложные слова, другими — как фразеологические единицы (А.Г.Гюльмагомедов). Характеризуются они тем, что семантика слова не есть сумма значений двух лексем, входящих в его состав, откуда и исходит "сверхсловность" его значения, позволяющая отнести данное слово к фразеологическим единицам:

дин-нин "родители" (дид "отец", нин "мать"), яр-дуст "родственники" (яр "любимый", дуст "друг"), хал-лах "имущество" (хал "дом", лах "очаг"), цІай-хьум "обживание нового места" (цІай "огонь", хьум "дым"), хьыв-хьед "еда" (хьыв "хлеб", хьед "вода") и т.д.

В словах данной группы наблюдаются случаи, позволяющие думать, что язык пытается сохранить вытесняемые заимствованиями исконные слова: дагьІви-кьал "война" (кьал "война" - искон.); сес-самыр (семантика лексемы "самыр" затемнена); эл-курд "народ" (эл "народ" , курд "народ", трудно установить, какое слово было заимствовано позднее); мыкь-мыс "трудности" (семантика слова "мыс" затемнена); тЫл-тебигьІат "характер" (тЫл "характер" - искон.); рыхыІ-гыІая "стыд" (рыхыІ "стыд" - искон.) и т.д.

2. Притяжательная форма существительного + существительное в абсолютном падеже: бичилед-хыли "род травы" (бичил "ласточка", хыли "крыло"), улид-кьав "веко" (ул "глаз", кьав "крыша"), йымаІлед-убур "подорожник" (йымаІл "осел" , убур "ухо"), чІири-некье "земляника" (чІирид "земляной", некье "шиповник") и т.д.

3. Существительное в локативном падеже + существительное в абсолютном падеже: сываец "тур" (сыв "гора", яц "бык"), ГуруутГур - топоним (букв. На горе бугор") и т.д.

4. Прилагательное + существительное: хьалдыгь "послезавтра" (букв. хьалады "задний", йыгь "день"), быркьЫруд "аппендикс" (букв. быркьЫд "слепой" руд "кишка"), хьураддыгь "позавчера" (букв. хьурад "передний", йыгь "день") и т.п.

5. Причастие + существительное: ацЫдруд "колбаса" (ацЫд "наполненный", руд "кишка").

6. Редупликация: Редупликация может быть полной, с фонетическими изменениями и со словообразовательными аффиксами.

а) Полная редупликация: так образуется большинство звукоизобразительных слов — кIур-кIур (звук, изображающий течение воды), цIир-цIир (звук, изображающий писк птиц и детей), пIал-пIал "блеск", мермер "марля" тыртыр "горлица" и т.д.

б) Редупликация с фонетическими изменениями: ггаIрггаIл "род травы", тIатIал "палка", кIукIал "заплата" и т.д.

в) Редупликация со словообразовательными суффиксами: хъархъанаг "летучая мышь", халхалаг "серьга", кукурый "хохолок", кыгъкыгъый "дрозд", дебдебил "бабочка", пахъпахъый "мотоцикл" и т.д.

Субстантивация

Имена существительные могут пополнить свой состав и за счет субстантивации причастий: *ацIыд* 'колбаса', *улед-рагъад* 'еда' (причастные формы от *улес* "кушать, есть", *рагъас* "пить"), *йигад* 'любимый' (глагол *йигас* "любить, хотеть"), *агыдбыр* 'имущество' (глагол *агас* "найти", *-быр* -аффикс множественности); прилагательных: *кьIаIсды* 'старый, старик, старуха'; *йисды* 'старый, старье', *кIаьды-кьухьды* 'народ' (*кIаьды* "маленький", *кьухьды* "большой"); притяжательной формы глагола: *улесды* 'еда' (*улес* "есть"), *лагъасды* 'одежда' (*лагъас* "одевать"); финитных форм глагола: *йедеребыр* 'жалобы на болезнь' (*йедере* "болит"); *йигаардишбыр* 'нежелание' (*йигаардиш* ("не хочу")) и т.д.

Сравните:

ДжугъIус-ий-быр маь 'Не говори больше о том, что не хочешь идти'

Зы выс-ий-мыра тух маь 'Меня не корми обещаниями' (букв. 'Меня "дамом" не насыщай') и т.д.

При субстантивации причастия, его форма множественного числа содержит два числовых показателя - глагольный и именной:

сы-д-кьIыд-быр 'севшие'

луть-д-куьд-быр 'упавшие'

суть-д-гуьд-быр 'пропавшие'

а-д-гыд-быр 'найденные'

киш-д-хьуд-быр 'проснувшиеся'

д-уь-р-гьуд-быр 'погулявшие'

и т.д., где формант *-д-* — является показателем множественного числа в глаголах, а показатель *-быр* — показателем множественного числа имен.

В разряд имен существительных могут перейти и масдары. Ср.: *гьагъус* 'поливать' — *гьагъун* 'поливание' → 'канавы для проведения воды'; *люьури* 'съел' - *люьун* 'поедание', *рагъыри* 'выпил' - *рагъын* 'выпивание' → *люьун-рагъын* 'кушания'; *худкас* 'спросить' 'спрашивание' — *худкун* → *худкун-суал* 'расспросы' (*суал* "вопрос"); *сукъус* 'сесть' - *сукъун* 'посадка', *лузас* 'встать' — *лузун* 'вставание' → *сукъун-лузун* 'проживание' и т.д.

Завершая рассмотрение грамматического класса имени существительного, следует отметить, что данной

части речи рутульского языка свойственны следующие грамматические категории: **Имя**

существительное рутульского языка обладает классифицирующей категорией класса, словоизменительными категориями числа, падежа (склонение) и притяжательности.

ГЛАГОЛ

Глагол в кавказских языках, как известно, самая сложная и интересная часть речи, принимающая такое активное участие в образовании синтаксических конструкций, что это послужило основанием вербоцентрической теории, согласно которой центром всего предложения является глагол, организующий все члены конструкции и управляющий даже падежом самого субъекта.

Однако рутульский язык является содержательно ориентированным, в силу чего семантика, присущая той или иной синтаксической конструкции, передается здесь падежом субъекта, семантикой глагола и даже порядком расположения объектов, то есть организующим началом выступает скорее семантика.

Тем не менее, если наиболее консервативным с континентально-типологической точки зрения ярусом является морфология (Г.А.Климов), то в самой морфологии наиболее консервативны, а потому и интересны, глагол и местоимение.

Глагол имеет инфинитивную форму на **-с**, масдарную форму на **-н**. При анализе рутульского глагола обнаруживается солидная часть глагольных лексем, образованных аналитическим способом - при помощи

вспомогательного глагола, основную же смысловую нагрузку в которых несут оригинальные компоненты (далее в настоящей работе именуемые именной частью). Данные компоненты могут лежать в основе нескольких частей речи, сравните:

имена существительные глаголы

кьЫб "желтый цвет",	кьЫб-аI йикис "желтеть", кьЫб-аI гьаьас "сделать желтым",
шил "зелень",	шил-е йикис "зеленеть", шил-е гьаьас "сделать зеленым",
ир "краснота",	ир-е йикис "краснеть", ир-е гьаьас "заставить покраснеть, вогнать в краску",
мыкь "холод",	мыкь-а йикис "простудиться", мыкь-а гьаьас "простудиться по своей вине, охладить, остудить",

имена прилагательные

кьЫб-ды "желтый",	кьЫб-аI-не "в бледном состоянии";
шил-ды "зеленый",	шил-е-не "в зеленом виде";
ир-ды "красный",	ир-е-не "в красном виде";
мыкь-ды "холодный",	мыкь-а-на "в холодном виде" и т. д.

наречия

Простых, непроизводных, основ глаголов в рутульском языке удалось обнаружить всего пять лексем. Подавляющее большинство образовано префиксальным и аналитическим способами.

Для рутульского глагола нерелевантен признак совершенности или несовершенности действия. Скорее можно говорить об аспекте -однократном и многократном действии, и данный признак ложится в основу весьма широкой временной парадигмы. В структуре глагола могут отражаться также аффиксы повторительности и длительности действия.

Исключительной особенностью и одной из важнейших импликаций активного глагола является наличие диатезы, различающей центробежную и центростремительную версионные формы. (Так как под названием диатезы в современной лингвистической теории понимается соотношение семантических ролей и синтаксических ролей, в данной работе слово "диатеза" будет заменено "версией"). В рутульском глаголе активно функционирует категория глагольной версии, имеющая центробежную и центростремительную формы у глаголов движения. Кроме того, имеются основания полагать, что глагольная версия в рутульском языке — это лишь одно из проявлений широкого функционально-семантического поля центробежности/центростремительности, охватывающего положительные и отрицательные формы всех аффективных и некоторых других глаголов, локативы, что, в свою очередь, оказывает влияние и на синтаксические конструкции.

В рутульском вокабуляре глаголы распределяются по нескольким лексико-семантическим группам: фактитивные, агентивные, аффективные, лабильные и произвольные глагольные группы. Каких-либо оснований считать эти группы деградирующими язык не предоставляет.

В рутульской глагольной системе отсутствует группа глаголов обладания. Нет лексем с семантикой "иметь", "лишать, отнимать". Значение "иметь" в рутульском языке передается вспомогательным глаголом **ья** "находиться в чем-либо внутри, где-либо в определенном месте", что было отмечено и М.Е.Алексеевым [Климов, Алексеев 1980: 269]. И при данном глаголе образуется синтаксическая конструкция с пост-эссивом, обладающим семантикой "за кем-либо, кого-либо; сзади, назад ориентира". То есть, семантике "у меня есть" в рутульском языке соответствует семантика "за моей спиной находится". Семантика "отнимать, лишать" в современном рутульском языке передается глаголом **xlalalшус** — "оторвать из положения соприкосновения". При данной лексеме образуется конструкция с субъектом в форме ад-аблатива с семантикой "из положения около ориентира":

За-д-аа xlalalшу-ри
я-ад-абл. отодрать-прош.
У меня отняли.

В качестве фреквенталий активных языков определяется наличие дублетных пар глаголов, что также наблюдается в рутульском языке. 1 Данные глаголы различают дихотомию "человек - животное":

Человек
улес
рухус
гичI йивхIус
ухьне курчIус

Животное
йыхьас "кушать"
выггырггас "рожать"
лувхьас "испугаться"
ухьне викис "забеременеть"

рагъас	хъутIас "пить"
къул	келле "голова"

В рутульском языке дублетные пары имеют и имена, но здесь различие происходит по признаку "одушевленность/неодушевленность":

одуш.	неодуш.
къIаIсды	йисды "старый"
къухъды	эккед "большой"
чиркинды	тIалхъыд "грязный"
гаIдды	къылды "тонкий"
пIыз	букI "губа"
хъесым "лицо"	хъIуш "морда"

Видимо, еще одна фреквенталия активного строя — оппозиция одушевленного и неодушевленного начал, отмеченная Г.А.Климовым [1977: 113-114], также обнаруживает свои следы в рутульском языке.

Приведенные дублетные пары употребляются носителями языка еще в одном значении. Для выражения эмоциональной окрашенности высказывания (уничижительности, пренебрежительности, грубоватости) вместо слов, используемых по отношению к человеку, одушевленному референту, употребляются слова — дублеты, относящиеся к классу животных, неодушевленным:

В-аа	гъа-д	къул	диш,	келле	в-иъи
ты-супер-эсс.	иметься-на-прич.	голова	отриц.частица	голова	3-являться-наст.
На тебе не голова, а голова животного.					

Келле! "Башка!" и т. д.

Каузатив — активно функционирующая словообразовательная категория рутульской глагольной системы. Каузативизируются тем или иным способом все лексико-семантические группы глаголов. Кроме того, при каузативизации раскрываются линейные отношения между членами конструкции, когда субъект влияет линейно на каждый объект, которых в синтагме может содержаться до пяти.

Точное соответствие линейным отношениям между членами конструкции при каузативизации содержат повелительное и вопросительное наклонения, что разграничивает отношение субъекта к ближайшему и дальнейшему объекту.

Таким образом, консервативный глагол обнаруживает много точек соприкосновения с теми явлениями, которые в специальной литературе квалифицируются в качестве реликтов.

Лексико-семантические классы глаголов.

Глаголы рутульского языка делятся на несколько лексико-семантических групп как по своему значению, так и по особенностям функционирования их в синтаксических конструкциях.

В рутульской глагольной лексике различается 5 лексико-семантических групп: фактитивные глаголы, агентивные глаголы, аффективные глаголы, лабильные глаголы и глаголы непроизвольного действия и состояния.

Каждая из этих групп обозначает то или иное действие или состояние субъекта: активное или пассивное; распространяющееся на объект (или части своего же тела) или локализуемое на нем самом; внешнее воздействие на органы чувств; преднамеренное, непреднамеренное; произвольное, непроизвольное. Семантика глаголов передает отношение субъекта к действительности, указывается характер действия по отношению к субъекту, особое значение имеет семантика включения или невключения субъектом в действие своей воли, определяющей как семантику глагола, так и всю конструкцию предложения.

Таким образом, лексико-семантические глагольные группы передают психологическое состояние субъекта, активность/пассивность его воли. Физическое же положение субъекта, активность/ пассивность его физического тела, остается за пределами внимания.

Фактитивные глаголы — это I-валентные глаголы, обозначающие физическое, психологическое, интеллектуальное состояние субъекта, пребывание или перемещение его в пространстве, занятия, процесс, приобретение качества, свойства, а также абстрактные глаголы. Действие фактитивных глаголов локализуется на самом субъекте, причем своей волей он никак не участвует в производимом им или происходящем с ним действии.

Глаголов фактитивной семантики в рутульском языке сравнительно немного. Их можно даже перечислить. И в данной работе приводится основной список глаголов фактитивной семантики:

1. Глаголы обозначающие пребывание, перемещение в пространстве: **йикис** "являться, быть, становиться, стать", **сукьус** "сесть", **сахас** "спать", **гергас** "остаться", **ьа1ч1ус** "войти, просочиться, проступить", **гьургьас** "гулять", **сирьэс** "двинуться", **игьирхьус** "перейти, выпасть, избавиться" и т.д.

2. Глаголы, обозначающие психологическое или физическое состояние субъекта: **йешес** "плакать", **гийкьас** "понять", **седкьес** "отсидеть руку, ногу" **кикас** "походить на кого-либо", **гаархьас** "терпеть долго", **гут1ас** "ждать", **кут1ас** "лечь болеть", **ахьархьас** "выздоровливать после тяжелой болезни", **лакьус** "закончиться" и т.д.

3. Глаголы, обозначающие занятия: **ликьус** "стараться", **гикьус** "спрятаться, держать за горло", **хьауц** "слушать, подслушивать, слушаться", **гакьас** "смотреть, проверить", **гузас** "рассердиться и нахмуриться" и т.д.

4. Глаголы, обозначающие процесс, приобретение качества, свойств: **гьийкьас** "оказаться достаточным, хватить", **лаат1ус** "закончиться", **кьиркь1а1с** "протухнуть", **сыркь1а1с** "прокиснуть", **лакьус** "засохнуть, иссякнуть", **гирхас** "нарывать", **лудкас** "износиться до дыр", **киршес** "загореться, приняться (об огне), приняться (о деревцах, саженцах)" и т.д.

Фактитивную семантику имеет и несколько производных глаголов, образованных при помощи наречий-последлогов и основного смыслового глагола: **аа ьархьас** "нагнуться, взяться за работу", **лаь лархьас** "вытянуться, вырасти, поднять голову, возразить старшему" **ара кирхьус** "упасть во что-либо, оказаться замешанным в чем-либо", **аа гирхьус** "попасть под кого-либо, что-либо, оказаться побежденным", **хьура гирхьус** "оказаться впереди, опередить" **уу лирхьус** "упасть на что-либо, случайно оказаться очевидцем", **хьуь киршес** "стать разговорчивым, начать общаться" и т.д.

Кроме того, в языке имеется и ряд глаголов, состоящих из неспрягаемой части и вспомогательного глагола **йикис** "быть, стать, являться, становиться". Таких глаголов в рутульском языке значительно больше, чем простых. Видимо, они образовались в языке позже, состав их непрерывно пополняется, тогда как простые свой состав в настоящее время не изменяют. Основное значение их — выражение физического и психологического состояния субъекта, изменение качества, обретение нового свойства: **ачых йикис** "открыться, рассветать, расширяться, раскрыться", **шиле йикис** "зазеленеть, посинеть от холода" **темиз йикис** "очиститься", **гьигье йикис** "закрыться, стать неразговорчивым, хранить строго секрет", **кьуру йикис** "засохнуть, просохнуть, просушиться", **га1ше йикис** "быть голодным, почувствовать голод, быть жадным, быть мелочным", **кь1а1се йикис** "состариться", **гь1аджиз йикис** "похудеть, потерять вес" и т.д.

Подобные глаголы отличаются тем, что в роли основного смыслового глагола здесь выступают основы имени — исконно рутульская или же заимствованная именная часть.

Сравните: **шад йикис** "обрадоваться" — **шад-ды** "радостный" -**шад-валды** "радость", **шад-лух** "торжество"; **кь1ьчи йикис** "устать" -**кь1ьчи-д** "усталый" — **кь1ьчи-валды** "усталость"; **йа1кв йикис** "рассветать" — **йа1кв** "свет" — **йа1кв1а1с** "утром" и т.д.

В роли основной части сложного глагола может выступать и заимствованное слово. Глаголы, состоящие из именной части -заимствованного слова и вспомогательного глагола **йикис**, постоянно пополняют свой состав.

Рассмотрим несколько примеров: **дагьама йикис** "затрудниться", **рагь1ат йикис** "облегчиться", **амзыр йикис** "стать испытанием", **пашмал йикис** "опечалиться", **лазим йикис** "пригодиться", **секин йикис** "успокоиться, затихнуть", **яратмиш йикис** "появиться на свет" и т.д.

Агентивные глаголы. Агентивные глаголы двувалентны и являются ядерными лексемами эргативной конструкции предложения. Ими обозначаются процессы, имеющие в основе значение воздействия на предмет, части своего же тела, воздействия на состояние, качество, интеллектуальную и психологическую деятельность объекта.

Субъект при глаголах данной группы активен, участвует волей в производимом действии, даже если он физически пассивен.

Число собственно агентивных глаголов в рутульском вокабуляре ограничено. Так, простых непроизводных агентивных глаголов нам удалось насчитать всего пять лексем. Это глаголы: **гьагус** "найти", **улес** "есть, кушать, поедать", **хакьас** "ловить, поймать, взять, держать, удерживать", **выс** "давать, продавать, разрешать, позволять", **гьухьус** "сказать, увещевать, предать, петь, произнести, сообщить".

Подавляющее большинство агентивных глаголов — производные глаголы, образованные превербным способом. Они имеют ряд интересных особенностей, рассматривающихся в параграфах "Словообразование глагола" и "Категория глагольной версии".

Простые (производные) агентивные глаголы — **лешус** "взять, купить, наброситься"; **сидгъас** "помыть"; **ягълас** "просить, сватать"; **кихъис** "писать, сажать, похоронить"; **ъагъус** "впустить, зарисовать, закрасить"; **йыхъис** "ударить, убить"; **йидкас** "драить"; **сидкас** "пилить"; **лаъас** "набрасывать, бросить на, одеть", **хаагъус** "отбросить"; **литъес** "обыграть" и т. д.

Значительный пласт агентивных глаголов — сложные глаголы. Вспомогательная часть, приобретающая экспоненты класса, числа, времени и т. д. — это полнозначные глаголы: **гъаъас** "делать, сделать"; **выс** "дать, давать, продать, разделить, позволить, заставить, обязать"; **ийтес** "вбивать" и т. д. Собственно агентивные глаголы, образованные при помощи вспомогательного глагола **гъаъас**, отличаются тем, что не могут иметь фактитивный коррелят с **йикис** "стать, становиться", как это происходит при каузации.

Сложные агентивные глаголы — **суът ваъас** "свистеть", **къыле ваъас** "учиться", **гвалах ваъас** "работать", **дагъиви ваъас** "воевать, поругать", **сухъват ваъас** "хвалить", **ахтармиш гъаъас** "искать", **гъурмет ваъас** "оказывать уважение", **хъур ваъас** "раздробить", **шагыет гъаъас** "жаловаться", **лал ваъас** "крикнуть" и т. д.

Масак выс "продать", **нур выс** "блестеть", **убур выс** "внимать", **хыл выс** "гладить, массировать, здороваться за руку" и т. д.

Хъыли лийес "обнять", **хыл лийес** "махнуть", **рукъур лийес** "крутить", **гъамал лийес** "обмануть", **къирикъ ливес** "накрутить волосы" и т. д.

Хыл йыхъис "ударить по рукам", **ул йыхъис** "проведать", **шикил йыхъис** "сфотографировать", **дал йыхъис** "закрыть на засов" и т. д.

Некоторые сложные агентивные глаголы могут образоваться и при помощи других полнозначных глаголов: **ил каъас** "нюхать, обнюхивать, разнохивать" **къуртъ вагълас** "кудахтать", **мырад вагълас** "загадать желание" и т. д.

В роли основного смыслового глагола могут выступать и наречия -последлоги: **ъаъ лийес** "проглотить", **саъ лийес** "столкнуть", **гъаъ лийес** "расколоть", **аа сыхъис** "поставить", **эли-аа сийтес** "добиваться упорно", **хъуъ лийес** "обсчитать", **уу лийес** "набросить" и т. д.

Последлоги участвуют и в образовании агентивных глаголов при помощи других вспомогательных глаголов: **саъ хаагъус** "сбросить", **хъуъ гитъес** "разбросать", **хъуъ сыхъис** "отложить", **ъаъ саъас** "тащить в дом", **хъуъ лаъас** "выбрасывать", **лаъ хаагъус** "подбросить", **тинъи гъаъас** "оттолкнуть" и т. д., однако смысловую нагрузку здесь несут уже не последлоги, а второй, полнозначный, глагол.

Агентивную семантику в рутульском вокабуляре имеет и большинство звукоподражательных глаголов: **цъив-цъив ваъас** "чирикать, щебетать", **цъир-цъир ваъас** "верещать, вскрикнуть", **цъенкъи ваъас** "дать пощечину", **мугъ ваъас** "мычать", **ткъакъ-ткъакъ ваъас** "стучать", **хур-хур ваъас** "хрипеть", **хъуш-хъуш ваъас** "шептать, нашептывать" и т. д.

Список простых производных (превербных) глаголов в языке в настоящее время не пополняется. Более динамичным по сравнению с ним является список сложных глаголов, пополняющийся за счет заимствованных из других языков глаголов, к которым присоединяется вспомогательный глагол **гъаъас**. Так, в речи носителей в настоящее время часто встречаются выражения типа: **зубрить гъаъас** "зубрить", **печатать гъаъас** "печатать" и т. п.

Семантика агентивности в языке тесно переплетается с явлением каузации.

Группа агентивных глаголов наиболее сложная и интересная, в ее рамках в основном реализуются такие основополагающие для языка явления, как центробежность/центростремительность (психологическая и физическая) субъектного действия; каузация; глагольная версия; превербные гнезда и т. д.

Аффективные глаголы ("глаголы восприятия", глаголы чувственного восприятия", "глаголы чувственного восприятия и непроизвольного действия", "дативные", "инверсивные", "verba sentiendi") в том или ином количестве зарегистрированы в каждом из кавказских языков.

Аффективную конструкцию предложения впервые выделил А.М.Дирр на материале рутульского языка. Он же выделил в рутульском вокабуляре и некоторые аффективные глаголы. За ним наличие глаголов чувственного восприятия и аффективной конструкции в рутульском языке отмечают Е.Ф.Джейранишвили и Г.Х.Ибрагимов.

Специальному анализу аффективные глаголы рутульского языка не подвергались.

Деятельность органов чувств и сознания человека, восприятие им явлений познаваемого мира передается в рутульском языке особым лексико-семантическим классом глаголов — аффективными. Эти глаголы обозначают состояния, возникающие при различных ощущениях человека:

зрительных — **гъагъас** "видеть", **калагъас** "казаться" и др.;

слуховых — **ун йикис** "услышать", **ун йыхыс** "прослышать", **убра увгъус** "прислушиваться" и др.;
осязательных **-сиггас** "нагреться, согреться, потеплеть", **мыкья йикис** "похолодать, простудиться",

биклере йикис "обжечься, раскалиться" и др.;

эмоциональных — **хьлаЛ либкьас** "рассердиться", **рыхы йикис** "смутиться" и др.;

органических — **йыха йикис** "стать приятно", **пис йикис** "почувствовать себя плохо" и др.;

интеллектуальных **-гьацгас** "узнать", **йикгы хькьас** "вспомнить" и др.

К аффективным относятся также глаголы, выражающие различные желания: **йигас** "любить, хотеть" (о любви к противоположному полу), **хьыгас** "любить" (о любви к родным, друзьям) и т.д.

Таким образом, все восприятия, связанные с желаниями, ощущениями, сосредоточенными на самом субъекте, не зависимы от его активности/ пассивности, — как бы направлены извне на субъект.

Все аффективные глаголы рутульского языка делятся на две группы: простые (синтетические) и сложные (аналитические).

Простых аффективных глаголов в рутульском языке насчитывается небольшое количество: **гьагвас** "видеть, увидеть", **калагвас** "показаться, казаться", **йедес** "болеть, заболеть" и др.

Сложные, аналитические глаголы чаще всего образуются из именной части (исконного или заимствованного) и вспомогательного глагола **йикис** "быть, стать, становиться, являться", или же из имени — обозначения абстрактного понятия и глагола **йикис**.

Например:

а) аффективные глаголы, образованные из именной части и вспомогательного глагола — **яхлуре йикис** "морально давить, не выносить атмосферы", **члев йикис** "хватить", **кьвалчле йикис** "опротиветь", **цлам йикис** "недоставать", **утамиш йикис** "стыдиться" и др.

б) аффективные глаголы, образованные из абстрактного имени и вспомогательного глагола — **умуд викис** "надеяться, верить", **гунаа викис** "пожалеть, жалеть, совершить грех", **хаджалат йикис** "печалиться, горевать, сожалеть о содеянном", **багыана викис** "найти причину для совершения чего-либо, послужить поводом", **ил йикис** "почувствовать запах, почуять" и т.д.

Несколько аффективных глаголов образуется при помощи других лексически полных глаголов, теряющих свою семантику при этом, и от имен существительных и глаголов: **кьлудкьлутгий кувчлус** "щекотаться", **йикгыла удхас** "забыть, запомнить, подзабыть", **хьлаЛ либкьас** "рассердиться, разозлиться" и др.

И пять глаголов образуется от именной части и "недостаточных" глаголов: **кьул ки** "начаться" (о предродовых схватках), **хьыв ги** "иметь охоту", **бахт ки** "благоприятствовать", **хьлаЛ гьа** "злиться", **умуд гьа** "надеяться, полагаться на кого-, что-либо".

Глагол **гьухус** "родить, родиться" в зависимости от семантики может относиться к двум лексико-семантическим группам: к лабильным и аффективным. Эта лексема может функционировать как в аффективной, так и в эргативной или абсолютной конструкциях.

Например:

Зы гьагъзыр-на гьчлудвеш-не рыхьцыр-хьус-ды сы-да гьуху-д
я-абс. тысяча-и девятьсот-и шестьдесят-сказать-суфф.прит. год-ин-эсс. родиться-прич. й-иыи
1-являться

Я родился в 1960 году.

Ва-с дух гьуху-й
ты-дат. сын-абс. родиться-имп.
Пусть у тебя сын родится.

В-а дух гь-уху-ри
ты-эрг. сын-абс. 1-родить-прош.
Ты родила сына
и т.д.

Глагол **серин йикис** "посвежить, освежиться" образует две конструкции — абсолютную и аффективную.
Например:

Гьаваа серин в-иши-ри
воздух-абс. прохладно 3-статья-прош.
Посвежело.

За-с эхир ахьине-хьде серин й-иши-ри

я-дат. наконец тень-суб-эсс. прохладно 4-статья-прош.
Мне наконец в тени стало прохладно.

Количество аффективных глаголов в рутульском вокабуляре поддается счету. Так, простых аффективных глаголов нам удалось выявить 16 единиц, сложных — 76. То есть, по нашим данным, в рутульском глагольном словаре насчитывается 92 аффективных глагола.

Класс аффективных глаголов в настоящее время является непродуктивным, пополнения его не наблюдается.

Каждый аффективный глагол рутульского языка может иметь и каузативный вариант, образующийся тем или иным способом. (Подробно об этом см. параграф о каузации).

Наличие данного принципа, на наш взгляд, позволило Г.Х.Ибрагимову сделать вывод о "постепенном свертывании функционирования аффективной конструкции предложения" и о "сближении и последующем ее совпадении с эргативной конструкцией" [Ибрагимов 1979:322].

По нашим данным, эргативную конструкцию предложения образуют лишь каузативные формы аффективных глаголов, в то время как собственно аффективные глаголы образуют аффективную конструкцию. Исключений из этого правила материалы языка не предоставляют.

Сравните:

За-с га́ше й-иши-ри
я-дат. голодно 4-статья-прош.
Я проголодался.

В-а за-с га́ше гь-ыгы-ри
ты-эрг. я-дат. голодно 4-сделать-прош.
Ты заставил меня голодать.

Собственно аффективные глаголы имеют семантику направленности действия извне на субъект, его органы чувств, интеллект и т.д. Каузативные же формы аффективных глаголов имеют семантику направленности действия от субъекта на органы чувств, интеллект объекта.

Лабильные глаголы начали выделять в кавказских языках сравнительно недавно. Об этом грамматическом явлении писал А.С.Чикобава [Чикобава 1942:221-239].

Ученые отмечают, что наличие глаголов лабильной семантики в прошлом предполагают во всех иберийско-кавказских языках и "наличие обширной группы" диффузных глаголов является типичной чертой раннего этапа функционирования в языке эргативности, и, напротив, языки, переживающие поздние ступени эргативности, характеризуются полным отсутствием группы [Климов 1973:144].

Лабильные глаголы интересны тем, что они, не изменяя своего морфологического облика, могут образовать как абсолютную, так и эргативную конструкции предложения, передавая как самонаправленное действие субъекта, так и направленное на объект.

В исследуемом языке нам удалось выявить относительно большую группу лабильных глаголов — около 90 единиц. Большинство из них провербные: **ь-аркIас** "завернуть, завернуться", **л-аркIас** "перевернуться, перевернуть", **гь-аркIас** "обернуть, обернуться"; **л-ихьис** "сесть, поставить на вертикальную поверхность", **с-ихьис** "упасть, посадить на горизонтальную поверхность", **ь-ихьис** "надоесть присутствием, положить внутрь", **х-ихьис** "стоять прислонившись, положить в положение соприкосновения"; **л-акъас** "отпереть, отпереться", **ья-къас** "заглянуть мимоходом, показать мимолетно"; **с-алхвас** "развеять, рассеяться", **л-алхвас** "рассеивать подбрасывая, рассеяться", **гь-алхвас** "разбросать, разбросаться" и т.д.

Интерес вызывает тот факт, что в одном и том же провербном гнезде могут оказаться глаголы с различной семантикой. Рассмотрим несколько гнезд: **гь-атIус** "порезать, порезаться" (лаб.), **х-атIус** "щипать" (фактитивный), **гь-атIус** "передать устное сообщение третьему лицу через второе" (агент.), **ь-атIус** "исполниться" (фактит.), **агь-атIус** "завершить вязание и снять изделие со станка, спиц" (лаб.); **г-аIшус** "заполнить пространство, затолкать" (лаб.), **хI-аIшус** "затолкать в положение около ориентира" (агент.), **г-аIшус** "затолкать под ориентир" (фактит.), **с-аIшус** "гнать с ветром, быстро" (агент.), **л-аIшус** "взять, наброситься с обвинениями" (агент.), **к-аIшус** "затолкать в массу" (агент.), **аIгыI-аIшус** "вытолкать" (лаб.) и т. д.

Однако наблюдается несколько провербных гнезд, все глагольные лексемы в которых имеют семантику лабильности. Это следующие гнезда: **ь-ыхIыс** "воткнуть, воткнуться", **г-ыхIыс** "спрятаться под ориентир, подставить", **гIыI-ыхIыс** "бросить вниз с силой, упасть на горизонтальную поверхность", **с-ыхIыс** "бросить на что-либо, привязаться к чему-либо", **к-ыхIыс** "покрасить, спрятаться среди кого-либо"; другое гнездо:

ь-аркIас "завернуться, завернуть", **гь-аркIас** "обернуть, обернуться вокруг чего-либо", **л-аркIас** "перевернуть, перевернуться"; следующее гнездо: **ь-ийхас** "повесить, повиснуть", **с-ийхас** "повесить на что-либо, повиснуть на чем-либо", **г-ийхас** "повесить, повиснуть на выпуклом предмете" и т. д.

Некоторые из лабильных глаголов: **йицIес** "таять, растопить", **кьадхас** "раздробить, раздробиться", **кьицес** "закрыть, закрыться (о глазах)", **судас** "трясти, трястись", **йахас** "бежать, разбиться", **ьацIас** "наполнить, наполниться", **гьигвас** "обжечь, обжечься", **рицIес** "раздробить, раздавить, раздробиться", **сийхас** "висеть, повиснуть, повесить", **гийхас** "висеть, повесить спереди ориентира", **хьийхас** "повесить, висеть на чем-либо", **кьйхIаIас** "смешать, смешаться", **тIелзес** "рассеять, рассеяться", **рыкIас** "завить, стать курчавым", **гикьус** "держат за горло, задыхаться" и т. д., употребляются в речи носителей языка как в приведенной форме, так и со вспомогательными глаголами, либо в стяженной форме: **гьигвас** — **гьигва гьаьас** — **гьигваьас**, **сийхас** — **сийха гьаьас** — **сийхаьас**, **кьицес** — **кьице гьаьас** — **кьицеьас**, **рицIес** — **рицIе гьаьас** — **рицIеьас**, **гийхас** — **гийха гьаьас** — **гийхаьас**, **хьийхас** — **хьийха гьаьас** — **хьийхаьас**, **кьйхIаIас** — **кьйхIаIа гьаьас** — **кьйхIаIаьас**, **тIелзес** — **тIелзе гьаьас** — **тIелзеьас** и т. д.

Приведенный факт, на наш взгляд, наводит на мысль о том, что данная группа постоянно пополняется за счет агентивных, а не является реликтовым явлением, как это принято считать.

Четкая дифференциация фактитивной и агентивной семантики, которая свойственна лабильным глаголам, проявляется в повелительном наклонении. Так, в утвердительной форме повелительного наклонения наблюдается следующая картина:

гьухьа "варись" — **гьухьа гьаь** "вари",
ьаркIа "завернись" — **ьаркIа гьаь** "заверни",
ларкIа "перевернись" — **ларкIа гьаь** "переверни",
ьийха "повисни" — **ьийха гьаь** "повесь",
хьийха "повесься" — **хьийха гьаь** "вешай, повесь",
кьице "закройся (о глазах)" — **кьице гьаь** "закрой глаза",
суда "трясись" — **суда гьаь** "тряси, труси",
йикь "умри" — **йикье гьаь** "убей",
йицIе "растай" — **йицIе гьаь** "растопи",
йах "беги" — **йаха гьаь** "разбей, заставь бежать",
йидже "жарься" — **йидже гьаь** "жарь" и т. д.

Различие еще более усугубляется при отрицательной форме повелительного наклонения:

йикье маь "не убивай" — **мийикь** "не умирай",
йидже маь "не жарь" — **мийидж** "не жарься",
йаха маь "не заставляй бежать, не разбивай" — **мьйах** "не беги",
кьице маь "не закрывай" — **кьимийиц** "не закрывайся" (**кьимебиц**),
ларкIа маь "не переворачивай" — **ламарькI** "не поворачивайся" и т. д.

Как видим, группа лабильных глаголов достаточно объемная в рутульском языке и не обнаруживает склонности к затуханию, о чем говорит тот факт, что они спрягаются по всем наклонениям и временам.

Глаголы непроизвольного действия и состояния. Г.А.Климов отмечает, что в некоторых эргативных языках прослеживается "остаточный класс глаголов непроизвольного действия и состояния, квалифицируемых обычно в качестве аффективных".*1

В рутульском языке, как было показано выше, функционирует достаточно объемная группа глаголов, передающих семантику направленности действия на органы чувств субъекта. Однако здесь существуют основания выделить также группу глаголов непроизвольного действия и состояния, передающих семантику действия, которому подвергается субъект помимо своей воли, уже не контролирующей своей волей происходящее действие, причем виновником, производителем этого действия также является сам субъект.

Категория контролируемости описана в лингвистической теории. Так, И.А.Мельчук отмечает её как словоизменительную категорию: "имеются четыре словоизменительные категории, характеризующие отношения между участником описываемого факта и самим этим фактом: **модальность, версия, обвинативность и контролируемость.**" [Мельчук И.А., 1998:212].

И далее: "Категорией *контролируемости* называется такая категория, граммы которой указывают, совершается ли данный факт F_n под полным или неполным контролем участника P_n " [Мельчук И.А., 1998:223].

Глаголы непроизвольного действия в рутульском языке обозначают не контролируемое субъектом, непреднамеренное действие, направленное на объект; глаголы непроизвольного состояния обозначают не контролируемое волей субъекта действие, распространяющееся на него же самого. Подобных глаголов в рутульском языке два превербных гнезда, обладающих, в свою очередь, двумя формами версий глагола: центростремительной и центробежной.

Первое гнездо:

1. центростремительная форма -

ь-идхьус "попасть вовнутрь"
л-идхьус "попасть на что-либо"
г-идхьус "попасть под что-либо"
с-идхьус "уронить на горизонтальную поверхность"
к-идхьус "попасть в состав"
х-идхьус "упасть рядом, соприкасаясь, или между ориентирами; упасть без сил; упасть"
хь-идхьус "оказаться должным, попасть за ориентир"
гь-идхьус "оказаться впору"

2. центробежная форма -

игь-идхус "вырваться из"
л-нидхьус "сорваться"
г-нидхьус "избавиться от чего-либо нежелательного"
с-нидхьус "сорваться; разморозиться"
к-нидхьус "оборвать; выпасть из состава"
х-нидхьус "уронить, лишиться"
хь-нидхьус "вырваться; не быть в состоянии проконтролировать физиологические потребности".

Второе гнездо:

1. центростремительная форма -

ь-а1ч1ус "просыпаться, пролиться, войти вовнутрь"
л-а1ч1ус "просыпаться, пролиться, взойти на вертикальный ориентир"
г-а1ч1ус "просыпаться, пролиться, залезть под ориентир"
с-а1ч1ус "просыпаться, пролиться, сойти на горизонтальную поверхность"
х1-а1ч1ус "просыпаться, пролиться между, протиснуться около ориентиров"
к-а1ч1ус "истратиться; влиться, всыпаться, войти в состав, за ориентир"

2. центробежная форма -

а1гь1-а1ч1ус "высыпаться, вылиться, выйти из ориентира"
к-а1а1ч1ус "оторваться, выйти из состава"
л-а1а1ч1ус "ссыпаться с ориентира"
г-а1а1ч1ус "вылиться, высыпаться из-под ориентира, уйти от обязанности"
с-а1а1ч1ус "ссыпаться, слиться, сойти с горизонтального ориентира"
х1-а1а1ч1ус "высыпаться, вылиться, просачиваться, протиснуться между ориентирами"
хь1-а1а1ч1ус "вылиться, высыпаться, оторваться, из-за ориентира".

Таким образом, семантику непроизвольности в рутульском языке передают два глагольных корня: **-хь-** и **-ч1-**.

Приведенные 29 лексем непроизвольного действия и состояния обладают своеобразной "лабильностью": они могут образовать две синтаксические конструкции в зависимости от семантики.

Для передачи семантики субъектного действия, происходящего с самим субъектом, не контролирующим волей происходящее с ним действие, используется абсолютная конструкция предложения с субъектом, стоящим в форме абсолютива:

Зы ва-к'лаа гии-р-хьу-ри
я-абс. ты-суб-абл. избавиться-1-прош.
Я избавился от тебя.

Шал сак1ана-да хи-д-хьу-ри
платок-абс. ларь-ад-эсс. попасть-4-прош.
Платок упал за ларь.

Хыных некьи-к' ки-р-хьу-ри

мальчик-абс. сон-конт-эсс. упасть-1-прош.
Мальчик заснул.

Туфанг игъи-б-хьу-ри
ружьё вырваться-3-прош.
Ружье выстрелило.

ДзыдзахъI истакана-хьде ги-б-хьу-ри
муравей стакан-суб-эсс. попасть-под-3-прош.
Муравей попал под стакан.

Зер дагър-аа-ла лии-б-хьу-ри
корова-абс. скала-супер-абл. сорваться-3-прош.
Корова сорвалась со скалы.

Для передачи же непреднамеренного, случайного действия субъекта, направленного на объект или на свои же органы чувств или части тела, а также субъекта, обладающего возможностью, потенцией совершить действие, используется локативная конструкция с субъектом в форме ад-аблатива :

За-д-аа дзыдзахъI истакана-хьде ги-б-хьу-ри
я-ад-абл. муравей-абс. стакан-суб-эсс. попасть-3-прош.
Я (случайно) раздавил муравья.

Хынхы-д-аа туфанг игъи-б-хьу-ри
мальчик-ад-абл. ружьё-абс. вырваться-3-прош.
Мальчик (случайно) выстрелил.

За-д-аа хыных некъи-к ки-р-хьу-с й-ичИир-диш
я-ад-абл. мальчик-абс. сон-конт-эсс. попасть-1-инф. 1-суметь-отриц. частица
Я не смог усыпить мальчика.

За-д-аа гъаний-с куьмег й-икис-диш
я-ад-абл. он-дат. помощь-абс. суметь-4-отриц. частица
Я не в силах ему помочь.

Глаголы, имеющие корень **-хь-**, формой центробежной версии могут участвовать еще в одной локативной конструкции, образующейся при помощи пост-аблатива и имеющей семантику уже совсем неконтролируемого субъектного действия, распространяющегося на его органы чувств и физиологические органы:

За-хълаа лал хъии-б-хьу-ри
я-пост-абл. крик-абс. оторваться-3-прош.
У меня вырвался крик.

Дукра-хълаа зур хъии-д-хьу-ри
младенец-пост-абл. моча-абс. вырваться-4-прош.
Младенец описился.

Как показывает материал, характерная для активных языков группа глаголов непроизвольного действия и состояния в рутульском языке достаточно устойчива.

КАТЕГОРИЯ АСПЕКТА

Морфологическая категория аспекта в рутульском языке отмечалась еще А.М.Дирром, обратившим внимание на наличие здесь глаголов с одной, двумя и тремя основами. ¹

Форманты аспекта **-л-** и **-р-** приводятся Г.Х.Ибрагимовым. ²

Различие некоторых временных форм по аспекту, определяемому как "древнейшая, исконная морфологическая категория, связанная с понятием экстемпоральности" отмечает Е.Ф.Джейранишвили. ¹

М.Е.Алексеев выявляет три вида аспекта в рутульском языке: дюратив, терминатив и потенциальный. ²

Категория аспекта рутульского глагола имеет одну несомненную особенность: каждая форма глагола одновременно передает два значения: какую-либо одну форму аспекта, и каждый аспект не может передаваться в языке вне форм времени. Так, все прошедшие неопределенные и конкретные времена, а также простая (синтетическая) форма будущего времени имеют также значение однократности действия. Прошедшие продолжительные, настоящие, общие и сложная (аналитическая) форма будущего времени одновременно обладает и значением многократности, повторяемости действия. То есть, категория аспекта здесь имеет универсальный характер.

Современная рутульская категория аспекта характеризуется бинарным противопоставлением грамматических значений однократности-многократности действия.

Например:

кихьири "написал" — килхьере "пишет (много раз)",
сукьурий "сел, остался" — субкьурай "садился, оставался",
йахыр ъа "бежит (один раз)" — йахара ъа "бегает (много раз)",
сахаси "уснет (один раз)" — салхара гьаьаси "будет засыпать" и т.д.

Однократный аспект (по М.Е.Алексееву — терминатив) не имеет собственных грамматических показателей, многократный же (дюратив — по М.Е. Алексееву)³ обладает материально выраженными показателями. Их в современном рутульском языке несколько: **-л-, -р-, -б-** (сравните их с классификаторами, легшими в основу образования системы склонения. По-видимому, данные аффиксы имели весьма широкие функции в общедагестанскую эпоху.).

Сделать этот вывод позволяет имеющийся в языке факт параллельного употребления формы дюратива с несколькими формантами:

ки-л-хьере — ки-р-хьере — ки-б-хьере "пишет (много раз)",
су-л-кьара — су-р-кьара — су-б-кьура "остается, садится",
гьу-л-хьарай — гьу-р-хьарай — гьу-б-хьурай "сгорал",
ли-л-кIвара — ли-р-кIвара — ли-б-кIура "зажигается",
гу-л-кара — гу-р-кара — гу-б-кура "поджидает".

Заметно внешнее сходство с классными показателями. Однако это не классные экспоненты:

гу-л-кара — гу-б-кура — гу-р-кара (I, IV гр.классы),
гу-р-у-л-кара — гу-р-у-б-кура — гу-р-у-р-кара (II гр.кл),
гу-в-у-л-кара — гу-в-у-б-кура — гу-в-у-р-кара (III кл).

Однако возможно, что распределение их происходило в эпоху, когда аффиксы имели еще общее, неконкретизованное грамматическое значение и за каждым из них начинала закрепляться отдельная, частная, узкая грамматическая функция.

Г.Х.Ибрагимов на основе приведенного факта делает вывод о "затухании", "распаде" категории аспекта, в результате чего формант аспекта преобразуется в показатель класса. ¹

Однако, если бы это было так, для чего в вышеприведенных формах II и III грамматических классов появляется еще один, непосредственный экспонент класса?

М.Е.Алексеев отмечает, что "в сферу средств выражения значений аспектуального характера в пралезгинском языке входила, по-видимому, и редупликация", ³ и приводит, наряду с другими, ряд рутульских глаголов, в которых наблюдается редупликация основы:

гьургьас "гулять, крутиться, искать",
хьрхас "вязать, ткать",
кIыркIас "вертеться",
джирджес "жарить",
кьалкьас "дрожать" и т.д.

Наличие большого количества подобных примеров заставляет согласиться с выводом М.Е.Алексеева о том, что рутульскому языку, в числе других лезгинских, ¹ была характерна и редупликация как особая аспектная форма.

В заключение следует отметить, что инфинитив не имеет форм обоих видов. Каждый глагол имеет один общий инфинитив. Однако инфинитив может иметь в основе как дюратив, так и терминатив.

сукьус "остаться" - сулкьара "остается" (дюратив), сукьури "остался" (терминатив)
гьаьас "сделать" - гьыгырий "сделал" (терминатив), гьаьарай "делал" (дюратив)
йезес "посадить" - йезере "сажает" (дюратив), йезири "посадил" (терминатив)
ьэдгес "застрять" - ьэлгере "застревает" (дюратив), ьэдгири "застрял" (терминатив)
улес "есть" - улереи "ел" (дюратив), люьурий "съел" (терминатив)
сидгьас "стирать" - силгьара "стирает" (дюратив), сидгьыри "постирал" (терминатив)

лукас "упасть" - лубкура "ложится" (дюратив), лукури "упал" (терминатив)
руъус "пойти" - руъура " ходит" (дюратив), йыхъыри " пошел" (терминатив).

Как видим, инфинитив един для обеих аспектных форм, но основывается на одной из них. Тот факт, что инфинитивная форма едина для обеих аспектных основ, свидетельствует о словоизменительном характере категории аспекта.

СПОСОБ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

.Рутуловеды отмечали в языке наличие способа глагольного действия.

Так, формант -хъ- Г.Х.Ибрагимов трактует как преверб, указывающий на направление действия со значением возврата. 1

В структуре рутульского глагола функционирует аффикс **-хъ-** (**//-хъ1**), употребляющийся в начале глагола в случае отсутствия в нем преверба и после преверба в глаголах, содержащих преверб. Данный аффикс имеет несколько значений:

1. повторность действия;
2. последнее, заключительное действие;
3. добавочное действие;
4. повернуться вспять;
5. совершить ответное действие;
6. возвращение в прежнее состояние.

Например:

йешес "плакать"	— хъ-ешес "заплакать снова, повторно";
йикис "стать"	— хъ-икис "стать снова, повторно; выздороветь";
йахас "бежать"	— хъ-ахас "бежать снова, повторно; убежать";
йагъ1ас "просить"	---хъ1-агъ1ас "снова просить, просить назад";
руъус "пойти"	---хъ1-угъ1ус "уйти, пойти снова";
лукас "упасть"	— лу-хъ-укас "упасть снова, повторно";
сихъис "спрятать"	— си-хъ-ихъис "спрятать снова, повторно";
гъагус "найти"	— гъа-хъ-агус "найти повторно";
сахас "спать"	— са-хъ-ахас "заснуть снова, повторно, в последний раз";
кихъис "написать"	— ки-хъ-ихъис "написать снова, повторно";
ма "на,бери!"	— хъ-ума "на забери то, что принадлежит тебе";
й-ых1ыс "убить"	— хъ1-ых1ыс "убить в ответ на убийство".

Дид	йи-р-кыи-ри	Дид	хъ-и-р-кыи-ри
отец-абс.	прийти-1-прош.	отец-абс.	суфф.повт.-1-прийти-прош.
Отец пришел.		Отец вернулся.	

Рыш	са-р-хыи-ри	Рыш	са-хъ-а-р-хыи-ри
девочка-абс.	спать-2-прош.	девочка-абс.	суфф.повт.-спать-2-прош
Девочка уснула.		Девочка опять уснула.	

Гъ-а-ъ!	Хъ-а-ъ!
4-сделать-суфф.имп.	суфф.повт.-сделать-суфф.имп.
Сделай!	Исправь, сделай снова!

В сложных глаголах аффикс **-хъ-** (**//-хъ1-**) появляется во втором, вспомогательном глаголе:

йедере йикис "заболеть" — йедере хъ-икис "снова заболеть";
ачых гъаъас "открыть" — ачых хъ-аъас "открыть снова, повторно".

Как видим из приведенных примеров, **-хъ-** (**//-хъ1-**) — активно функционирующий аффикс, который может быть приобретен каждым глаголом рутульского языка. Регулярность функционирования форманта **-хъ-** (**//-хъ1-**) в глаголах позволяет считать, что в современном рутульском языке действующим является повторительный способ действия (итератив).

КАУЗАТИВ

Основное значение каузатива — это значение побуждения к действию. 1

Семантика каузации связана со сложной денотативной ситуацией, где субъект разрешает, позволяет другому субъекту (объект каузации) совершить действие, заставляет, побуждает его произвести действие.

"... Каузативизация сопровождается появлением дополнительного актанта — каузатора. Каузатор, референт которого является главным действующим лицом каузативной ситуации, обладает приоритетом перед всеми прочими актантами и поэтому занимает синтаксическую позицию подлежащего".²

Каузатив в разноструктурных языках служит предметом пристального внимания ученых. Так, известный американский лингвист Б.Комри обосновал наиболее популярную теорию иерархии доступности именных групп, основывающуюся на том, что язык запрещает дублирование синтаксических ролей.³

Питер Коул предложил гипотезу агентивности, согласно которой синтаксическая роль субъекта каузативной ситуации зависит от его семантической роли в исходном предложении.⁴

У.А.Фоли и Ван Валин выдвинули теорию, объединяющую две предыдущие концепции и дополняют их понятием Автора и Претерпевающего.⁵ Существует и много других работ зарубежных ученых, посвященных проблеме каузации.⁶

Однако доминирующими остаются два подхода — синтаксически ориентированный (В.Комри) и семантически ориентированный (П.Коул)

Каузатив и каузативные построения рассматривались и в отечественном языкознании. Им был посвящен лингвистический научный сборник "Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив" (-Л. - 1969), куда вошли статьи ведущих лингвистов.

Приведенные сведения говорят о том, что проблема каузатива крайне важна для любого языка.

Каузация и грамматические средства её выражения служили предметом исследования в некоторых дагестанских языках.

О проблеме выражения каузации действия в рутульском языке имеются лишь отдельные сведения. Так, М.Е.Алексеев отмечает: "В рутульском языке в аналогичных сочетаниях (передающих каузативное содержание — С.М.) смысловой глагол выступает не в инфинитиве, а в виде основы совершенного вида, ср. бышкIа кIыб ацIыр "бочка быстро наполнилась" — зад бышкIа кIыб ацIы гыьIыр "я бочку быстро наполнил" ...¹

В другой работе указывается, что в "большинстве современных лезгинских языках отсутствует морфологическая категория каузатива, исключение составляют лишь лезгинский, будухский и удинский языки".²

Г.Х.Ибрагимов также затрагивает проблему: "Синтагмы с каузативными глаголами произвольного действия имеют эргативную конструкцию, а датив при них выступает в роли косвенного дополнения".³

Проблему каузации в рутульском языке на материале ихрекского диалекта рассматривает и А.А.Рашидов, отмечая, что каузатив здесь образуется только описательным способом. Автор также отмечает, что каузативные значения в языке передаются посредством вспомогательных глаголов **выс** "давать" и **маджбыр гъаьас** "принуждать". Замечая, что в рассматриваемом языке есть "двойная каузативная форма", автор, к сожалению, ограничивается замечанием, что она "менее употребительна".⁴

Способы образования каузативных форм и особенности функционирования их в аваро-андийских языках подвергаются тщательному исследованию З.М.Магомедбековой.⁵

Те же проблемы на материале хиналугского языка анализируются К.Р.Керимовым,⁶ И.А.Исаковым — на материале гинухского языка,⁷ А.А.Магометовым — на материале лакско-даргинской группы языков.¹

Известно и много других работ, где данная категория затрагивается при изучении вопросов глагола или синтаксиса.

Каузатор, заставляющий субъект, во всех кавказских языках маркируется эргативным падежом, в чем мнения исследователей сходятся. Расхождения по языкам отмечаются в том, в каком падеже ставится объект каузации, побуждаемый каузатором к действию. Исследователи отмечают его в абсолютном падеже (М.Е.Алексеев), в локативном (А.А.Бокарев,² З.М.Магомедбекова, К.Р.Керимов), в дательном (Г.Х.Ибрагимов), "в дательном, эргативном и местных падежах в зависимости от говоров"³ (А.А.Магометов).

По аналогии с основными семантическими ролями субъекта, с особенностями функционирования лексико-семантических групп глаголов — фактивных, агентивных, лабильных, аффективных, глаголов непреднамеренного и произвольного действия - каузатив здесь также различает способы маркировки первого, ближайшего к субъекту, объекта. Данный первый объект весьма важен для рутульского каузативного предложения - все связи субъекта с другими объектами (типа приказ, просьба, пожелание и т.д.) осуществляются исключительно через него. И этот своеобразный "премьер-министр" может иметь несколько форм: он может стоять в локативе-ад-эссиве, например -

Нин-е **за-д-а** хьыв лешу-с вы-ри
мать-эрг. я-ад-эсс. хлеб-абс. купить-инф. дать-прош.
Мать заставила меня купить хлеб

может стоять в дативе:

Нин-е **за-с** гич1 ли-в-и-ри
мать-эрг. я-дат. страх-абс. набросить-3-прош.

Мать напугала меня

может стоять в абсолютиве:

Нин-е **зы** хук-аа лагъу-ри
мать-эрг. я-абс. дерево-супер-эсс. посадить-прош.

Мать посадила меня на дерево.

Как демонстрируют примеры, субъект-каузатор в каузативных конструкциях всегда маркируется эргативным падежом. И в данной форме он продолжает оставаться и при увеличении числа актантов конструкции.

Например:

Устара-ра духа-р-да кьваб лю-в-шу-с вы-ри
мастер-эрг. сын-ад-эсс. камень-абс. взять-3-инф. дать-прош.

Мастер заставил сына поднять камень

Устара-ра духа-р-да гыти-р-де кь1ул хы-в-кья-с вы-ри
мастер-эрг. сын-ад-эсс. кошка-ад-эсс. мышка-абс. поймать-3-инф. дать-прош.

Мастер заставил сына заставить кошку поймать мышку.

При подобном увеличении числа актантов первый объект, к которому непосредственно обращается приказ субъекта, всегда имеет форму локатива (ад-эссива), как это демонстрируют приведенные примеры. Однако никогда первый объект (или какой-либо из последующих актантов) не приобретает форму эргатива. Видимо, это происходит потому, что эргатив имеет специфическую семантику - имя в эргативе всегда является инициатором действия, его волеизъявление выполняют все последующие актанты каузативной конструкции, и в зависимости от его желания данные актанты приобретают форму падежа.

Способы образования каузативных форм глаголов. Каузативные конструкции образуются как при помощи собственно каузативного глагола, так и при помощи каузативных форм, которыми обладают все лексико-семантические глаголы ругульского языка.

В языке имеется несколько способов образования каузативных форм глаголов -

1. аналитические каузативы, образованные сочетанием именной части со вспомогательным глаголом *гьаъас* "делать, сделать":

ире гьаъас "заставить покраснеть, вогнать в краску",
сиръэ гьаъас "двинуть, заставить шевельнуться",
йирхья гьаъас "заставить, научить, помочь ходить" и т.д.

Данные глаголы употребляются в речи носителей как в приведенной аналитической форме, так и в стяженной форме: **иреъас, сиръэас, йирхьяъас** и т.д.

2. каузативы, образованные способом сочетания имен или наречий-послелогов и вспомогательных глаголов. В них наблюдается мена вспомогательных глаголов с пассивной семантикой на их варианты с семантикой активного действия. Например -

умуд ваъас "надеяться, заставить надеяться" (умуд викис "надеяться"),
яхъ1 кийес "заставить рассмеяться" (яхъ1 кидхъус "рассмеяться"),
аа гийес "задавить, бросить под ориентир" (аа гирхъус "попасть под ориентир"),
ара хагъус "подпустить, плотно закрыть" (ара х1а1ч1ус "подойти близко, плотно закрыться"),
лаъ лийес "рассердить, заставить встать, разбудить" (лаъ лирхъус "рассердиться, вырасти"),
хъура гагъус "поставить во главе, пустить вперед себя" (хъура гирхъус "оказаться впереди, победить") и

т.д.

Каждая лексико-семантическая группа глаголов имеет свой способ каузации. И прежде чем перейти к рассмотрению способов образования каузативных форм глаголов и синтаксических конструкций, следует отметить существование в языке специального изначально каузативных по своей семантике четырехактантных глаголов **гъат1ус** "передать сообщение второму лицу/объекту для передачи третьему" и **гъахъус** "сказать что-либо второму лицу/объекту для передачи третьему".

Интересно, что и данные глаголы, в свою очередь, приобретают свой каузативный коррелят в том случае, если надо передать семантику активного действия второго актанта, производящего его над третьим. В таком случае второй актант сам как бы приобретает статус субъекта по отношению к третьему актанту: **гъахъус выс** "заставить третий актант сказать что-либо для передачи четвертому актанту", **гъат1ус выс** "заставить третий объект передать сообщение четвертому объекту для передачи пятому". При этом глагол становится пятиактантным или шестиактантным при дальнейшем увеличении числа участников действия.

Примеры:

3-а Ариф-ыы Амыч-и-с чел-быр гьатлу-ри
Я-эрг. Ариф-супер.-эсс. Амыч-дат. слово-абс.- мн. ч. сказать (для передачи) - прош.
Я передал Арифу слова для Амыча.

3-а А мыч-де Ариф-ыы Балкьиц-и-с чел-быр
Я-эрг. Амыч-ад-эсс. Ариф-супер.-эсс.. Балкьиц-дат. слово-абс. мн. ч.
гьатлу-с вы-ри
сказать (для передачи) -инф. дать-прош.

Я заставил (попросил, позволил, разрешил) Амыча передать Арифу сообщение для Балкьиц.
Примеры с данным глаголом весьма важны для демонстрации существующих в языке линейных отношений между несколькими актантами, сравните:

Элий-е Кьамбар-да Шаамыр-да Пирий-ыы гьатлу-с
Элий-эрг. Камбар-ад-эсс. Шаамыр-ад-эсс. Пирий-супер.-эсс. передать-инф.
вы-ри Улилий-и-с ихтилат
дать-прош. Улилий-дат. сообщение-абс.

Элий заставила Камбара заставить Шахмура передать Пирею сообщение для Улилея.

Каузация фактивных глаголов. Сложные фактивные глаголы, образованные при помощи вспомогательного глагола **йикис** "быть, стать, становиться, являться", меняют его на активный коррелят **гьаьас** "делать, сделать":

ире йикис "покраснеть" - ире гьаьас "заставить покраснеть"
бикlere йикис "нагреться" - бикlere гьаьас "нагреть"
гьаджиз йикис "похудеть" - гьаджиз гьаьас "заставить похудеть"
темиз йикис "почиститься" - темиз гьаьас "почистить"
гьигье йикис "закраться" - гьигье гьаьас "закреть"
мыкья йикис "простыть" - мыкья гьаьас "простудить"
пыч йикис "израсходоваться зря" - пыч гьаьас "израсходовать зря"
кьухья йикис "вырасти" - кьухья гьаьас "вырастить"
ыхьаI йикис "опоздать" — ыхьаI гьаьас "прийти поздно"
мычIахья йикис "стемнеть" — мычIахья гьаьас "затемнить"
кьыбаI йикис "побледнеть, пожелтеть" — кьыбаI гьаьас "заставить побледнеть, пожелтеть"

и т.д.

Сравните две синтаксические конструкции - в первой из них предикатом является фактивный глагол, во второй - его каузативный вариант:

Хьных кьухь-а йиши-ри
Мальчик- абс. взрослый- им. часть. стать-прош.
Мальчик вырос.

Риши-ре хьных кьухь-а гьыгы-ри
сестра-эрг. мальчик-абс. взрослый-им. часть. сделать-прош.
Сестра вырастила мальчика.

Второй способ каузации фактивных глаголов — присоединение вспомогательного глагола **гьаьас** к основе простого фактивного глагола:

сирьэс "двигаться, шевелиться" — сирьэ гьаьас "двигать, шевелить"
ларса "вскипеть" — ларса гьаьас "вскипятить"
ьарса "рыться" — ьарса гьаьас "заставить рыться"
тIалхьас "испачкаться" — тIалхья гьаьас "испачкать"
йешес "заплакать" — йеше гьаьас "заставить плакать"
кийкьас "дотронуться" — кийкья гьаьас "заставить дотронуться"
лийкьас "дойти" — лийкья гьаьас "доставить"
гийкьас "понять" — гийкья гьаьас "доставить до ума"
сахас "уснуть" — саха гьаьас "усыпить"
гакьас "смотреть" — гакья гьаьас "заставить смотреть" и т.д.

Все приведенные глаголы имеют усеченный вариант каузативного глагола, как и другие глаголы, образующиеся таким способом в рутульском глагольном словообразовании: **ларсаьас, ьарсаьас, тIалхьяьас, йешешьас, кийкьяьас, гийкьяьас, гакьяьас, сахаьас** и т.д.

Третий способ: некоторые фактивные глаголы имеют своеобразные семантические каузативные дублиеты. Приведем некоторые из них:

гетас "оставить где-либо"	(гергас "остаться где-либо")
кийес "вести в состав"	(кирхьус "войти в состав")
кагьус "привлечь в состав, принять"	(кирхьус "войти в состав")
лийес "набросить"	(лидхьус "попасть на что-либо")
сагьус "усадить, посадить"	(сукьус "сесть")
саагьус "развязать"	(саIаI чIус "развязаться")
гийес "бросить под что-либо"	(гирхьус "попасть под что-либо")
сатас "оставить где-либо"	(сукьус "остаться где-либо")
кеэйес "разбудить"	(киирхьус "проснуться")

и т.д. Подобные глаголы обозначают активное (контролируемое) действие субъекта, противостоящее пассивному (неконтролируемому). Данная группа глаголов может иметь как центробежные формы, так и центростремительные формы:

кийес "вести в состав, усыпить"	кеэйес "разбудить, оторвать"
гийес "бросить под что-либо"	гейес "избавить от чего-либо плохого"
хьийес "гнать вслед кому-, чему-либо"	хьезейес "оторваться от погони, оторвать"

и т.д.

Четвертый способ: фактитивные глаголы могут иметь ещё одну аналитическую форму, которая выражает семантику увеличения количества актантов конструкции ещё на одного. Подобные формы глаголов образуются присоединением к инфинитиву основного смыслового глагола вспомогательного глагола **выс** "дать, давать, разрешать, разрешить, позволять, позволить".

Так, в примерах типа:

З-а	гъаний-д-е	хыных	хьид-е	ъагьус-с	вы-ри
я-эрг.	он-ад-эсс.	мальчик-абс.	вода-ин-эсс.	вести-инф.	дать-прош.

Я заставил его искупать ребенка

Рыше-ре	шу-д-а	джу-ды	хьиди	сыв-а
девушка-эрг.	брат-ад-эсс.	свой-суфф.прит.	подруга-абс.	летнее пастбище-ин-эсс.
р-ыгырга-с	вы-ри			

2-отвести-инф. дать-прош.

Девушка заставила брата отвести свою подругу на летнее пастбище имеется по два объекта — первый, стоящий сразу же за субъектом, (в форме ад-эссива) и второй, прямой (в форме абсолютного падежа), выполняющий самостоятельно действие, указанное субъектом через первый, ближайший к нему, объект.

Каузируются и все другие вспомогательные глаголы в составе сложных фактитивных:

ъара кирхьус "упасть в состав"	—	ъара кийес "бросить в состав"
лаъ лирхьус "рассердиться"	—	лаъ лийес "рассердить"
хьура гирхьус "оказаться впереди"	—	хьура гийес "сделать первым"
яхъI кидхьус "рассмеяться"	—	яхъI кийес "заставить рассмеяться"
ил кидхьус "провонять"	—	ил кийес "заставить провонять"
аа гирхьус "попасть под ориентир"	—	аа гийес "задавить"
ъара хирхьус "оказаться замешанным в чем-либо"	—	ъара хийес "замешивать"

и т.д. Таким образом, все фактитивные глаголы — и простые, и сложные - имеют каузативный вариант.

Каузация агентивных глаголов. Агентивные глаголы каузируются по единому образцу: ко всем присоединяется глагол **выс** "дать, давать, разрешить, разрешать, позволять, позволить", даже если основной агентивный глагол уже содержит его в своем составе.

Сравните:

лаIшус "взять, брать, купить, покупать, напасть, нападать" - лаIшус выс "заставить взять, брать, купить и т.д.",

хакъас "ловить, поймать, взять на руки" — хакъас выс "заставить ловить, поймать, взять на руки",

улес "поесть, есть" — улес выс "заставить поесть, покушать",

выс — выс выс "заставить дать, давать, разрешать, разрешить, позволить, позволять, продать, продавать",

цIив-цIив ваъас "чирикать" — цIив-цIив ваъас выс "заставить чирикать",

умуд ваъас "надеяться" — умуд ваъас выс "заставить надеяться",

гагьус "разрешить быть под чем-либо" — гагьус выс "заставить разрешить быть под чем-либо",

гъаъас "делать, сделать" — гъаъас выс "заставить делать, сделать",

хацус "измерить" — хацус выс "заставить измерить",

масак' выс "продать" — масак' выс выс "заставить продать",

нур выс "блестеть" — нур выс выс — "заставить блестеть, натереть до блеска" и т.д.

Приведем примеры функционирования агентивных глаголов и их каузативных коррелятов в предложениях:

З-а в-аа умуд в-гы-ри
я-эрг. ты-супер-эсс. надежда-абс. З-сделать-прош.
Я на тебя надеялся

З-а ва-д-а з-аа умуд в-аа-с вы-ри
я-эрг. ты-ад-эсс. я-супер-эсс. надежда-абс. З-сделать-инф. дать-прош.
Я заставил тебя надеяться на себя.

Каузация аффективных глаголов происходит по аналогии с каузацией фактивитивных:

а) сложные аффективные глаголы, образованные при помощи вспомогательного глагола **йикис** "быть, стать, становиться, являться", меняют его на **гьяас** "делать, сделать":

бакара йикис "стать необходимым, пригодиться" — бакара гьяас "использовать",
ачых йикис "понять суть" — ачых гьяас "заставить дойти до сути",
гичIере йикис "бояться" — гичIере гьяас "испугать",
бегемиш йикис "понравиться" — бегемиш гьяас "заставить нравиться",
гаIше йикис "проголодаться" — гаIше гьяас "заставить голодать",
йыха йикис "стать хорошо, почувствовать себя лучше" — йыха гьяас "сделать кому-то хорошо"

и т.д.

б) образование каузативных форм сочетанием именной части простых аффективных глаголов или формы деепричастия и вспомогательного глагола **гьяас**:

гыйкьас "хватить, оказаться достаточным" — гыйкьа гьяас "стараться сделать так, чтобы хватило, оказалось достаточным",

кийтIес "колоть, колоться" — кийтIе гьяас "уколоть",

йедес "болеть" — йедере гьяас "заставить заболеть",

гьягус "видеть" — гьягва гьяас "показать",

гьяцIас "знать, узнать" — гьяцIара гьяас "заставить узнать, ввести в курс дела",

йигас "любить" — йигара гьяас "заставить полюбить",

кикас "быть к лицу" — кикара гьяас "подогнать так, чтобы подходило, было к лицу",

хьыгас "любить (о любви к родным, друзьям)" — хьыгара гьяас "заставить полюбить, нравиться"

и т.д.;

в) изменение вспомогательного глагола в основном:

гичI йывхIыс "испугаться" — гичI ливес "испугать",

йешел кибхьус "расплакаться" — йешел кивес "заставить расплакаться" и т.д.

Приведем примеры функционирования аффективных глаголов и их каузативных коррелятов в предложениях:

За-с гаIше йиши-ри
я-дат. голодно-им. часть стать-прош.
Я проголодался

З-а гьаний-с гаIше гьыгы-ри
я-эрг. он-дат. голодно-им. часть сделать-прош.
Я заставил его поголодать

Джиджи-с мыкьа йиши-ри
джиджи-дат. холодно-им. часть стать-прош.
Джиджи простудилась

Гьаний-е Джиджи-с мыкьа гьыгы-ри
он-эрг. джиджи-дат. холодно-им. часть сделать-прош.
Он простудил Джиджи

и т.д.

Каузация лабильных глаголов. Лабильные глаголы интересны в своем образовании каузативных коррелятов - в одной и той же форме совмещаются два значения: первичное некаузативное и каузативное. Сравните:

Зы йиркьы-ри З-а вы йиркьы-ри

я-абс. прийти-прош. я-эрг. ты-абс. прийти-прош.
Я пришёл Я тебя привёл

Как видим, одна и та же форма лабильного глагола может быть как одновалентной, так и двухвалентной. Если же глагол трехвалентен, то, по аналогии с каузацией агентивных глаголов, к инфинитиву лабильного глагола присоединяется вспомогательный глагол **выс**. Например:

йикьис "убить, умереть" - йикьис выс "заставить убить, умереть; позволить убить, умереть"
йахас "побежать, разбить, разбиться" - йахас выс "позволить побежать, разбиться, разбить"

судас "трясти, трястись, трусить, потрусить" - судас выс "заставить трясти, трястись, трусить, потрусить" и т.д.

Например:

Гъа	р-икьи-си	Габга-ра	гъа	р-икьи-си
она-абс.	2-умереть-буд.	габга-эрг.	она-абс.	2-умереть-буд.
Она умрет / Её убьют		Габга	её убьёт	

Габга-ра гъаний-д-е р-икьи-с вы-си
габга-эрг. она-ад-эсс. 2-умереть-инф. дать-буд.

Габга заставит её умереть / Габга заставит её/его убить женщину.

Два каузативных значения, передаваемых лабильными глаголами аналитически и синтетически, различаются только семантикой активности или пассивности выполнения действия объектами, а также валентностью глагола.

Как показывает проиллюстрированный материал, каузируются все глаголы рутульского языка.

Особый интерес представляют отношения между актантами каузативной конструкции. Так, субъект всегда остается в эргативном падеже, однако может каузировать разные по семантике действия объектов -

- пассивное, при котором объект подвергается действию со стороны субъекта;
- пассивное, при котором объект выполняет это действие пассивно в волевом отношении;
- активное, при котором объект, подчиняясь воле субъекта, воздействует на другой объект, но при этом он все-таки остается пассивным в волевом отношении.

Сравните:

3-а Мырцал лука гъыгы-ри
я-эрг. мурсал-абс. упасть-им. часть сделать-прош.
Я сделал так, чтобы Мурсал упал

Схематически эти отношения между актантами можно представить таким образом:

S → O1_{пасс.}

Другие примеры -

3-а Мырцал-д-а Гъй лу-р-ка р-аъа-с вы-ри
я-эрг. мурсал-ад-эсс. гай-абс. упасть-2-им. часть 2-сделать-инф. дать-прош.
Я заставил (позволил, разрешил) Мурсалу сделать так, Чтобы Гай упала
S → O1_{акт.} → O2_{пасс.}

3-а Улилий-д-е элидзий в-уъуле-с вы-ри
я-эрг. улилий-ад-эсс. пицца-абс. 3-съесть-инф. дать-прош.
Я заставил Улилия съесть пиццу
S → O1_{акт.} → O2_{пасс.}

3-а Улилий-с элидзий кывы-ри
я-эрг. улилий-дат. пицца-абс. накормить-прош.
Я угостил (заставил съесть) Улилия пиццей
S → O1_{пасс.} → O2_{пасс.}

3-а Элий-д-е Улилий-с элидзий кывы-с вы-ри
я-эрг. элий-ад-эсс. улилий-дат. пицца-абс. накормить-инф. дать-прош.
Я заставил Элий накормить Улилия пиццей
S → O1_{акт.} → O2_{пасс.} → O3_{пасс.}

3-а Элий-д-е Улилий-д-е гытири-с элидзий кывы-с вы-с вы-ри

я-эрг. элий-ад-эсс. улилий-ад-эсс. кошка-дат. пицца-абс. накормить-инф. дать-инф. дать-прош.

Я заставил Элий заставить Улилия накормить кошку пиццей

S → O1акт. → O2акт. → O3пасс. → O4пасс.

З-а Элий-д-е Улилий-д-е гытири-д-е кылулири-с элидзий кывы-с вы-с
я-эрг. элий-ад-эсс. улилий-ад-эсс. кошка-ад-эсс. мышка-дат. пицца-абс. накормить-инф. дать-инф.
вы-с вы-ри

дать-инф. дать-прош.

Я заставил Элий заставить Улилия заставить кошку накормить мышку пиццей

S → O1акт. → O2акт. → O3акт. → O4пасс. → O5пасс.

Как видим, в рутульской каузативной конструкции может быть до шести актантов. Субъект всегда имеет форму эргатива. Объекты, выполняющие каузируемое субъектом действие, имеют форму ад-эссива. Тот объект, который подвергается действию субъекта или заставляемых им объектов, имеет форму абсолютива при глаголах-предикатах фактитивной, агентивной, лабильной семантики либо форму датива при глаголе-предикате аффективной семантики. Последний объект в конструкции всегда пассивный, в силу чего всегда имеет только форму абсолютива.

Выше уже отмечалось, что объекты в каузативной конструкции могут быть только пассивными в волевом отношении, они лишь выполняют волю субъекта, понижывающую и определяющую структуру всей конструкции. Однако действие объектов может быть разным: выполняться ими самими или подвергаться действию следующий за ними объект, т.е. каждый объект может быть активным по отношению к последующему. Инициатива же совершения данного действия может исходить только от субъекта, устанавливающего жёсткие линейные, иерархические, отношения между актантами структуры.

Таким образом, каузатив образуется как по семантической модели (ориентация на семантическую роль), так и по синтаксической (позиция в конструкциях).

Сравните:

Зы й-ыхы-ри
я-абс. 1-пойти-прош.

Я зашагал, пошел.

З-а Араз й-ирхъа гыгы-ри
я-эрг. араз-абс. пойти-им. часть сделать-прош.

Я заставил Араза пойти, зашагать (пассивно, подчиняясь моей воле).

З-а Араз-д-а й-ирхъа-с вы-ри
Я-эрг. араз-ад-эсс. идти-инф. дать-прош.

Я заставил Араза пойти, зашагать (при активной воле, самостоятельно).

Схематически отношения между актантами двух последних предложений можно представить следующим образом:

O1пасс.

S

O1акт.

В анализируемых двух предложениях актантов по два, различие заключается лишь в отношении объекта к действию, в активности или пассивности его воли в выполняемом по указанию субъекта действию.

Приведем другие примеры подобных отношений между актантами и отношения актантов к действию:

З-а Араз-д-а рыш р-ирхъа р-аъа-с вы-ри
я-эрг. араз-ад-эсс. девочка-абс. 2-ходить-им. часть 2-сделать-инф. дать-прош.

Я заставил Араза заставить девочку ходить (повести девочку).

S → O1акт. → O2пасс.

З-а Араз-д-а рыше-д-е р-ирхъа-с вы-с вы-ри
я-эрг. араз-ад-эсс. девочка-ад-эсс. 2-ходить-инф. дать-инф. дать-прош.

Я заставил Араза заставить девочку ходить (самостоятельно, без помощи).

S → O1акт. → O2акт.

3-а Араз-д-а риши-д-е рыш р-ирхъа р-аъа-с вы-с
 я-эрг. араз-ад-эсс. сестра-ад-эсс. девочка-абс. 2-ходить-им. часть 2-сделать-инф. дать-инф.
 вы-ри
 дать-прош.

Я заставил Араза заставить сестру заставить девочку ходить (при помощи сестры).
 S → O1акт. → O2акт. → O3пасс.

3-а Араз-д-а риши-д-е рыше-д-е р-ирхъа-с вы-с вы-с
 я-эрг. араз-ад-эсс. сестра-ад-эсс. девочка-абс. 2-ходить-им. часть дать-инф. дать-инф.
 вы-ри
 дать-прош.

Я заставил Араза заставить сестру заставить девочку ходить (самостоятельно, без помощи).
 S → O1акт. → O2акт. → O3акт.

3-а Араз-д-а риши-д-е рыше-д-е хъыв уле-с вы-с вы-с
 я-эрг. араз-ад-эсс. сестра-ад-эсс. девочка-абс. хлеб-абс. поестъ-инф. дать-инф. дать-инф.
 вы-ри
 дать-прош.

Я заставил Араза заставить сестру заставить девочку поестъ хлеб.
 S → O1акт. → O2акт. → O3акт. → O4пасс.

3-а Араз-д-а риши-д-е рыше-д-е тылые-с хъыв кывы-с
 я-эрг. араз-ад-эсс. сестра-ад-эсс. девочка-абс. собака-дат. хлеб-абс. накормить-инф.
 вы-с вы-с вы-ри
 дать-инф. дать-инф. дать-прош.

Я заставил Араза заставить сестру заставить девочку накормить собаку хлебом.
 S → O1акт. → O2акт. → O3акт. → O4пасс. → O5пасс.

При абстрактном схематическом представлении позиций актантов каузативной конструкции в рутульском языке получится следующая картина:

а) при глаголах-предикатах фактитивной, агентивной, лабильной семантики:

	O1 абс.				
S эрг. —	O1 ад-эсс.				
	O1 ад-эсс.	O2 абс.			
		O2 ад-эсс.			
		O2 ад-эсс.	O3 абс.		
			O3 ад-эсс.		
			O3 ад-эсс.	O4 абс.	

Как показывают примеры, при каузации фактитивных, агентивных и лабильных типов возможны 5 типов конструкций. Ад-эссивом оформляется активный объект, сам выполняющий указанное субъектом действие. Абсолютивом оформляется пассивный объект, подвергающийся действию со стороны стоящего слева от него актанта.

б) при глаголах аффективной семантики:

	O1 дат.				
S эрг.	O1 дат.	O2 абс.			
	O1 ад-эсс.	O2 дат.	O3 абс.		
		O2 ад-эсс.	O3 дат.	O4 абс.	

в) при глаголах *гъамIyc* "передать сообщение второму лицу для третьего лица", *гъахъус* "сказать что-либо второму объекту для передачи третьему":

	O1 супер-эсс.	O2 дат.	O3 абс.		
S эрг. —	O1 ад-эсс.	O2 супер-эсс.	O3 дат.	O4 абс.	

Как демонстрирует приведенный материал, субъект каузативной конструкции - каузатор - занимает исключительно левую позицию, а последующие актанты — объекты каузации — располагаются после него в порядке, зависящем от степени активности в действии: каждый последующий актант является объектом по отношению к левому от него актанту и субъектом — по отношению к правому. Объект, являющийся субъектом по отношению к следующему за ним объекту и каузирующий его действие, имеет форму локатива - ад-эссива.

Самый последний в этой цепи каузации объект, уже не могущий в силу этого быть субъектом по отношению к чему-либо, всегда имеет форму абсолютного падежа.

Тот же объект, который претерпевает каузируемое субъектом (или первым объектом каузации) действие, стоит в форме датива. Актанты каузативной конструкции в языке четко выстраиваются в заранее установленную схему, где каждый участник имеет свое строго определенное место и свой строго определенный падеж — позицию и форму.

Рутульская каузативная конструкция уникальна по числу участников каузативного действия — их может быть до шести вместе с самим субъектом.

Каузатив меняет валентностную структуру глагола.

Регулярность образования каузативных коррелятов глаголов каждой лексико-семантической группы позволяет считать каузатив категорией глагола. То же, что каждый глагол при каузативизации меняет свое основное значение на общее значение агентивности, приводит к выводу, что каузатив в рутульском языке - словообразовательная категория.¹

КАТЕГОРИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ВЕРСИИ

Структурная характеристика глагола, способная своими префиксальными показателями передавать центробежность / центростремительность, последовательно прослеживается на материале рутульского вокабуляра. Здесь, как и в адыгейском языке [см. Гишев 1989: 176 и сл.], эта семантика выражается только провербами глаголов движения. Однако Н.Т.Гишев "иллативно-элативные образования" относит к "частным вопросам адыгейского глагола", обособляя от них словообразовательную категорию версии, различающую субъектную версию, объектную версию и нейтральную версию. Если действие совершается в пользу субъекта, версия называется субъектной, если действие совершается в пользу или против косвенного объекта, — объектной, если действие не предназначено для кого-либо, - нейтральной [там же: 161 и сл.].

В языках активного строя выделяется "диатеза незалогового характера", противопоставляющая центробежную и нецентробежную версии [Климов 1977: 140]. Однако в силу того что в современной теоретической литературе термином "диатеза" обозначается другое грамматическое явление: *Диатезой* (лексемы L) называется соответствие между семантическими и синтаксическими актантами лексемы L" [Мельчук И.А., 1998:163], мы обозначаем подобное же явление в рутульском глаголе как "версия глагола".

В некоторых языках под данную категорию подводится как физическое движение субъекта, так и действие субъекта, "противопоставляющее центробежную и центростремительную формы глагольной версии (форма первой обозначает распространение действия за пределы его носителя, форма второй, напротив, — замкнутость действия в его носителе)" (Климов), т.е. внутреннее, абстрактное, психологическое действие субъекта.

В рутульском языке имеется подтверждение обеим интерпретациям версии. Глагол передает как конкретное физическое (центробежное и нецентробежное движение субъекта), так и абстрактное психологическое: замкнутость на субъекте и направление от субъекта вовне.

Направление движения извне внутрь ("аддитивное", "иллативное", "нецентробежное", "центростремительное", "introvert contrast") и направление движения изнутри вовне ("абитивное", "элативное", "центробежное", "extrovert contrast") в рутульском языке выражается чередованием долгих и кратких гласных префикса-проверба, чередованием краткого *-[u]-* с долгим *-[ээ]-*, или же чередованием специального проверба, имеющего семантику направления движения изнутри вовне, с провербом *-ъ-*.

<i>гидхъус</i> 'попасть под'	<i>гиидхъус</i> 'выпасть из-под'
<i>сидхъус</i> 'упасть на'	<i>сиидхъус</i> 'упасть с чего-либо; разморозиться'
<i>хъидхъус</i> 'оказаться в долгу'; погнаться за; оказаться за'	<i>хъиидхъус</i> 'оторваться от; рассчитаться с долгами'
<i>хидхъус</i> 'попасть в соприкосновение; упасть без сил';	<i>хиидхъус</i> 'уронить; проболтаться'
<i>лидхъус</i> 'попасть на'	<i>лиидхъус</i> 'упасть с'
<i>ьидхъус</i> 'попасть внутрь'	<i>игъидхъус</i> 'выпасть изнутри; проболтаться' и т.д.

Как в адыгейском, в рутульском языке семантику центробежности / центростремительности передают глаголы движения. Ср.:

<i>ьалчлус</i> 'войти'	<i>алгьлалчлус</i> 'выйти'
<i>салчлус</i> 'сойти'	<i>салачлус</i> 'развязаться'
<i>калчлус</i> 'войти в состав; заступиться'	<i>калалчлус</i> 'выйти из состава; не принимать участия'
<i>халчлус</i> 'войти в соприкосновение'	<i>халалчлус</i> 'отойти'
<i>хьлалчлус</i> 'попасть за ориентир'	<i>хьлалалчлус</i> 'уйти из-под ориентира, выпасть из-за ориентира'.
<i>галчлус</i> 'залезть под; взяться за дело'	<i>галалчлус</i> 'вылезть из-под; уйти из-под ответственности'.

Как показывает материал, наличие центробежных и центростремительных форм отмечается у всех членов провербного гнезда. Однако в языке наблюдаются случаи, когда в парадигме некоторых глаголов с провербами семантика двух форм расходится:

<i>хагъус</i> 'плотно закрыть'	<i>хаагъус</i> 'выбросить'
<i>сагъус</i> 'усадить'	<i>саагъус</i> 'развязать'
<i>кагъус</i> 'вести'	<i>каагъус</i> 'выщедить; вычеркнуть'
<i>гагъус</i> 'впустить под'	<i>гаагъус</i> 'покатить от себя'
<i>лагъус</i> 'подсадить на'	<i>лаагъус</i> 'срезать с'
<i>ьагъус</i> 'впустить'	<i>агъагъус</i> 'распуститься (о цветах)'

Последняя, центростремительная, форма данного провербного гнезда – *хьагъус* 'прислонить' – оказывается без центробежной формы. Такая картина наблюдается и в некоторых других гнездах:

<i>ьалшус</i> 'вогнуть'	<i>алгьлалшус</i> 'выгнуть'
<i>лашус</i> 'взять, захватить'	<i>лалалшус</i> 'сорвать'
<i>хлалшус</i> 'прижать к чему-либо'	<i>хлалалшус</i> 'отобрать силой'
<i>кашус</i> 'вогнуть, вбросить в состав, массу'	<i>калалшус</i> 'поднять над собой'
<i>хьлалшус</i> 'догнуть быстро'	– (нет формы)
<i>салшус</i> 'гнать по земле'	–
<i>галшус</i> 'загнуть под'	–

Разрушение системы центробежных/центростремительных форм наблюдается и в провербном гнезде с чередованием краткого *-[u]*- с долгим *-[ээ]*-, гласных, сопровождающих провербы:

<i>ьитлес</i> 'повязать на шею, пояс'	<i>эгъэтлес</i> 'вытащить, сорвать'
<i>китлес</i> 'привязать к чему-либо'	<i>кеэтлес</i> 'отвязать'
<i>гитлес</i> 'подвязать'	<i>геэтлес</i> 'убрать спереди'
<i>хитлес</i> 'придумать, связать'	<i>хеэтлес</i> 'отобрать хитростью'
<i>хьитлес</i> 'придумать о ком-либо'	<i>хъеэтлес</i> 'оторвать сзади'
<i>литлес</i> 'обыграть'	<i>леэтлес</i> 'сорвать с чего-либо'
<i>ситлес</i> 'привязать'	<i>сеэтлес</i> 'снять'
<i>йитлес</i> 'связать'	–

Совсем разрушенным оказывается и большинство форм с семантикой реального направления действия следующих глагольных корней:

- (нет формы)	<i>лиидхас</i> 'соскребать'
-	<i>гиидхас</i> 'сгребать с пола'
-	<i>игъидхас</i> 'выгребать';
<i>ьэчлурхъас</i> 'протискивается'	<i>эгъэчлурхъас</i> 'пытаться пройти'
<i>лечлурхъас</i> 'потянуться драться'	-

<i>сечIирхьас</i> 'нажимать'	-
<i>хечирхьас</i> 'протискиваться около'	-
<i>гичIирхьас</i> 'пытаться поднять'	-
<i>хъичIирхьас</i> 'тянуть'	-

или другое гнездо:

-	<i>гечIирхас</i> 'поскользнуться'
-	<i>лечIирхас</i> 'поскользнуться с чего-либо';

по одной форме сохранилось из следующих гнезд:

<i>ьархьас</i> 'нагнуться'	-
-	<i>гаархьас</i> 'долго подчиняться';
<i>ьутIас</i> 'заглянуть ненадолго'	<i>угьутIас</i> 'выглянуть';
<i>ьэцес</i> 'встревать'	<i>эгьэцес</i> 'выкатить (глаза)';
<i>ьатIус</i> 'исполниться'	<i>агьатIус</i> 'снять со станка изделие';
-	<i>гезьес</i> 'убраться с глаз'.

Только центробежные формы сохранились в следующем гнезде: *гуудкьас* 'оторвать из-под', *луудкьас* 'сорвать с', *куудкьас* 'оторвать', *хуудкьас* 'оторвать из положения соприкосновения', *хьуудкьас* 'оторвать сзади', *угьудкьас* 'вырвать'.

Наблюдаются случаи, когда семантика центробежности / центростремительности может сохраниться во временных формах, а не в инфинитиве: *руьус* 'идти' – *гьаархьыри* 'пошел'.

Но, тем не менее, в языке больше гнезд, где сохранена семантика реального движения в каком-либо направлении. Кроме приведенных выше провербных гнезд, приведем еще по одному примеру из четырех гнезд, в которых обе формы стабильно передают исследуемую семантику:

<i>ьаьас</i> 'вливать, всыпать'	<i>агьаьас</i> 'вытаскивать'
<i>кийес</i> 'вести в состав; усыпить'	<i>кеэйес</i> 'оторвать; разбудить'
<i>херьэс</i> 'подпустить'	<i>хээрьэс</i> 'оторвать; отрезать'
<i>летIес</i> 'сносить превратности судьбы'	<i>лээтIес</i> 'снять с поверхности' и т.д.

Нам удалось насчитать около 90 глаголов, составляющих оппозицию центробежности/

центростремительности в рутульском языке. Подобная распространенность позволяет считать, что это явление в современном рутульском языке не затухающее, а активно функционирующее.

Данная оппозиция глагольных форм возможна только у глаголов движения, однако не соответствует фактивности / агентивности глаголов. Например, *каIчIус* 'войти в состав' – фактивный глагол, *кийес* 'вести в состав' – агентивный, и таких примеров много. Устойчивость версионных форм подтверждается тем, что они сохраняют свои различия и при изменении по временам и наклонениям. Ср. формы времен: *каIчIури* 'вошел в состав', *каIаIчIури* 'вышел из состава'; *каIчIуси* 'войдет в состав', *каIаIчIуси* 'выйдет из состава'; *каIбчIуре* 'входит в состав', *каIаIбчIуре* 'выходит ...' и т.д.; формы наклонения: *каIчIв* 'войди в состав', *каIаIчIв* 'выйди из состава'; *сагьв* 'усади', *саагьв* 'развяжи'; *гийе* 'брось под', *гезье* 'избавь'; *каIаIчIусиме?* 'выйдешь из состава?' *каIчIусиме?* 'войдешь...?'; *каIчIурииди* 'хоть бы вошел в состав', *каIаIчIурииди* 'хоть бы вышел из состава'; *сагьурииди* 'хоть бы усадил', *саагьурииди* 'хоть бы развязал' и т.д. Форманты центробежности / центростремительности функционируют и в каузативе: *кийес* 'вбросить' – *кийес выс* 'заставить вбросить', *кеэйес* 'отрезать, отделить' – *кеэйес выс* 'заставить отрезать, отвалить' и т.д.

Приведенный материал позволяет считать, что в рутульском языке действующей является словообразовательная категория глагольной версии, различающая центробежную и центростремительную формы глаголов движения.

Однако провербные глаголы рутульского вокабуляра имеют еще одну интересную особенность: в них различаются глаголы, выражающие пассивное в волевом отношении действие субъекта; активное действие субъекта, переходящее на объект; непреднамеренное, случайное действие субъекта, не зависящее от его воли. То есть, пассивность, активность и непреднамеренность, ненаправленность воли субъекта получают в языке грамматическое отражение в формах глагола. Ср.:

<u>активное действие</u>	<u>непреднамеренное действие</u>
<i>ьагьус</i> 'вести'	<i>ьирхьус</i> 'попасть внутрь'
<i>гагьус</i> 'пустить под'	<i>гирхьус</i> 'попасть под';
<i>лагьус</i> 'подсадить на'	<i>лирхьус</i> 'попасть на что-либо';
<i>кагьус</i> 'истратить намеренно; принять в состав'	<i>кирхьус</i> 'оказаться в составе'
<i>ьаIчIус</i> 'войти, вступить'	
<i>лаIчIус</i> 'залезть на'	
<i>каIчIус</i> 'истратить, пропасть зря; войти в состав'	

gaIɕIyc 'залезть под' и т. д.

Глаголы с корнем *-ɕI-* в зависимости от контекста в той же форме могут выражать и семантику пассивного в волевом отношении действия:

пассивное действие

ʔaIɕIyc 'попасть в ориентир внутрь'

laIɕIyc 'попасть на ориентир'

kaIɕIyc 'попасть в сыпучий, жидкий, газообразный и т.п. состав ориентира'

gaIɕIyc 'попасть в положение под ориентир' и т.д.

Каждый глагол из приведенных также имеет свою оппозицию по центробежности/центростремительности действия:

ʔaɕɕɕɕɕɕ – *aɕɕaɕɕɕɕɕɕ*

gaɕɕɕɕɕɕ – *gaɕaɕɕɕɕɕɕ*

saɕɕɕɕɕɕ – *saɕaɕɕɕɕɕɕ*

haɕɕɕɕɕɕ – *haɕaɕɕɕɕɕɕ*

laɕɕɕɕɕɕ – *laɕaɕɕɕɕɕɕ*

xɕaɕɕɕɕɕɕ – *xɕaɕaɕɕɕɕɕɕ*

ʔɕɕɕɕɕɕ – *ɕɕɕɕɕɕɕɕɕ*

ɕɕɕɕɕɕ – *ɕɕɕɕɕɕɕɕɕ*

kiɕɕɕɕɕɕ – *kiɕɕɕɕɕɕ*

hiɕɕɕɕɕɕ – *hiɕɕɕɕɕɕ*

ʔaIɕIyc – *aIɕɕIaIɕIyc*

saIɕIyc – *saIaIɕIyc* и т.д. (см. выше).

Не всегда, однако, три основных значения, присущих рутульским глаголам, – пассивность воли, активность и непреднамеренность – передаются тремя превербными гнездами. Частое явление – передача приведенных трех значений двумя гнездами, которые в той или иной комбинации – 1 и 2, 1 и 3, 2 и 3 – объединяют в одном глаголе какие-либо два из трех значений.

Так, например, вышеприведенное гнездо, начинающееся с глагола *ʔaIɕIyc*, обладает двумя основными значениями: "вступить, войти; поступить" (пассивное действие субъекта) и "просочиться, пролиться, просыпаться вовнутрь" (непреднамеренное). Однако каждое из данных значений обладает своей оппозицией по активности действия – первая оппозиция была приведена выше (*ʔaIɕIyc* – *ʔaɕɕɕɕɕɕ*), вторая же, передающая семантику непреднамеренности, имеет свое оппозиционное гнездо: *ʔaIɕIyc* – *ʔaɕɕɕɕɕɕ* 'вливать, всыпать во что-либо', *saIɕIyc* – *saɕɕɕɕɕɕ* 'пролить, просыпать на что-либо', *gaIɕIyc* – *gaɕɕɕɕɕɕ* 'пролить, просыпать под', *xIaIɕIyc* – *xɕaɕɕɕɕɕɕ* 'налить, насыпать между, около', *xɕIaIɕIyc* – *xɕaɕɕɕɕɕɕ* 'налить, насыпать за', *laIɕIyc* – *laɕɕɕɕɕɕ* 'облить'.

А это гнездо, начинающееся с *ʔaɕɕɕɕɕɕ*, имеет свое коррелятивное гнездо по центробежности действия: *ʔaɕɕɕɕɕɕ* – *aɕɕaɕɕɕɕɕɕ* 'вырвать, выкапывать', *saɕɕɕɕɕɕ* – *saɕaɕɕɕɕɕɕ* 'срывать', *laɕɕɕɕɕɕ* – *laɕaɕɕɕɕɕɕ* 'отрывать', *kaɕɕɕɕɕɕ* – *kaɕaɕɕɕɕɕɕ* 'отрывать от чего-либо вертикального', *haɕɕɕɕɕɕ* – *haɕaɕɕɕɕɕɕ* 'выманывать', *xɕaɕɕɕɕɕɕ* – *xɕaɕaɕɕɕɕɕɕ* 'отрывать', *gaɕɕɕɕɕɕ* – *gaɕaɕɕɕɕɕɕ* 'вытаскивать, выкапывать из-под' и т.д.

Распространенность таких примеров в рутульском языке позволяет сделать вывод о наличии здесь категории глагольной версии, состоящей из двух форм: 1 – версия, различающая физическое центробежное и центростремительное действие субъекта; 2 – версия, различающая пассивное в волевом отношении, активное и непреднамеренное действия субъекта.

версия физического субъектного действия		версия абстрактного субъектного действия		
центробежная форма	центростре- мительная форма	пассивное действие	активное действие	непредна- меренное действие

КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ

При первом же знакомстве с глаголом в дагестанских языках бросается в глаза богатство и многообразие модальных оттенков, разнообразие смысловых нюансов, связанных также и с временными деепричастными формами, что, возможно, и послужило причиной того, что исследователи кавказских языков отмечают в языках более 20 видов наклонений [Дешериева 1988:49-50].

Наклонение представляет собой словоизменительную категорию, обозначающую отношение глагольного действия к действительности с позиции говорящего. В.В.Виноградов определяет его суть следующим образом: "Категория наклонения — это грамматическая категория в системе глагола, определяющая модальность действия, т.е. обозначающая отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом" [Виноградов 1972:457].

И.И.Мещанинов подчеркивает, что наклонением следует считать "морфологически выраженную передачу модальных оттенков сказуемого" [Мещанинов 1949:80].

И.А.Мельчук дает такое определение категории наклонения: "Категорией *наклонения* называется такая категория, граммемы которой характеризуют прагматическую роль говорящего в данном высказывании, а также могут маркировать синтаксическую роль глагола в качестве зависимого элемента" [Мельчук И.А., 1998:153]. И.А.Мельчук называет наклонение одной из двух словоизменительных категорий, имеющих отношение к выражению иллокутивной силы высказывания. Первая из них - категория наклонения - характеризует ПРАГМАТИЧЕСКУЮ ЦЕЛЬ говорящего. Вторая - категория дискурсивности - характеризует РОЛЬ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДИСКУРСЕ [Мельчук И.А. Там же.].

Опираясь на семантический и формальный критерии выделения наклонения, попробуем осветить проблему на материале рутульского глагола, где эта категория не получила окончательной разработки в силу того, что здесь исследователи в основном не разграничивают категорий времени и наклонения. Так, вслед за А.М.Дирром [1911], исследователи рутульского языка начали выделять формы типа "условное будущего", "уступающее прошлого" и т.д.

Каждое наклонение рутульского языка имеет две формы -положительную и отрицательную. Самих же форм у наклонения десять: изъявительное, повелительное, вопросительное, желательное, сослагательное, условное, уступительное, допустительное, отрицательное и предположительное. Образуются формы наклонений от основы однократного аспекта, основы многократного аспекта и от основы инфинитива.

Изъявительное наклонение (индикатив) служит для констатации утверждения или отрицания действия в настоящем, прошедшем и будущем. Индикатив не имеет каких-либо специальных показателей и образуется так же, как и формы всех грамматических времен.

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

Рутульский язык имеет сложную систему времен. Развитая система грамматического времени, где выражению оттенков действий в их течении, последовательности и взаимных отношениях служит объемный набор грамматических форм, имеет три типа: план прошедшего, план настоящего и план будущего времени, определяемые относительно момента речи. Однако четких границ между ними нет. Так, некоторые формы времени охватывают временной отрезок, начинающийся в плоскости прошедшего времени и продолжающийся в настоящем, и т.д., что подтверждает мысль Дж.Лайонза [1978] о том, что категории времени не должны отражать "естественное подразделение времени на "прошедшее", "настоящее" и "будущее" и что "теоретическая нулевая точка" ("сейчас" как момент высказывания) могла бы объединиться либо с "прошедшим", либо с будущим" и "не-будущим".

Проблема выражения времени в рутульском языке исследовалась в работах А.М.Дирра, Е.Ф.Джейранишвили, Г.Х.Ибрагимова и А.А.Рашидова. Однако всеми авторами допускается некоторое смещение форм времен и наклонений, хотя большинство форм времени под тем или иным названием приводятся каждым из них.

Так, приводятся такие "формы времени", как "условное будущего", "уступающее прошлого", "настоящее уступающее", "условно-уступающее".

Категория времени рутульского языка отличается особым разнообразием форм. Так, насчитывается 15 форм для выражения грамматического значения прошедшего времени, 2 формы — для настоящего времени, 4 формы — для будущего времени и 2 формы -для общего времени, (которые можно квалифицировать и как вневременные формы).

Наибольшим богатством форм отличается прошедшее время.

Исследователи кавказских языков отмечают, что в лезгинских языках "былое противопоставление длительного (несовершенного) и недлительного (совершенного) видов сохранилось в виде различия видовых основ".

ПРОШЕДШИЕ ВРЕМЕНА

15 способов обозначения различных периодов прошлого в процессе действия подразделяется на 10 перфектных и 5 имперфектных времен. Перфектные времена образуются от основы однократного аспекта, имперфектные — от основы многократного аспекта глагола.

Большинство форм прошедшего времени образуется аналитически, при помощи вспомогательных слов, несущих в себе уточняющую смысловую нагрузку, обозначая действия, происходившие до момента речи.

Приведем парадигму перфектных времен изъявительного наклонения, образуемых от глагола *кихъис* "написать".

Времена	Формы	
	общее	результативное
Давнопрошедшее неопределенное	кихъид йиъий	кихъид йиъи
Давнопрошедшее конкретное	кихъир ъад йиъий	кихъир ъад йиъи
Преждепрошедшее неопределенное	кихъир ъай	кихъир ъа
Преждепрошедшее конкретное	кихъир ъани йиъий	кихъир ъани йиъи
Простое прошедшее	кихъирий	кихъири

Имперфектные времена обозначают отрезки прошедшего времени без каких-либо указаний на момент речи. Все они обозначают продолжительное, повторяющееся или многократное действия. Приведем их в таблице.

Времена	Формы
Давнопрошедшее неопределенное продолжительное	кирхъед йиъий
Давнопрошедшее конкретное продолжительное	кирхъере ъад йиъий
Преждепрошедшее неопределенное продолжительное	кирхъере ъай
Преждепрошедшее конкретное продолжительное	кирхъере ъани йиъий
Простое прошедшее продолжительное	кирхъерей

Носители языка чаще всего употребляют в своей речи из перфектных времен: формы преждепрошедшего неопределенного и простого прошедшего времен; из имперфектных — преждепрошедшее неопределенное продолжительное и простое прошедшее продолжительное времена.

Давнопрошедшие неопределенные времена обеих подгрупп состоят из деепричастия и глагола-связки **йиъи** "есть, является".

Давнопрошедшие конкретные времена состоят из деепричастий обоих аспектов, причастной формы вспомогательного глагола **ъа** "есть, имеется, находится" и глагола-связки **йиъи** "есть, является".

Преждепрошедшие конкретные времена состоят из деепричастий обоих аспектов, деепричастной формы вспомогательного глагола **ъа**, глагола-связки **йиъи**.

Преждепрошедшие неопределенные времена состоят из деепричастий обоих аспектов и глагола-связки **ъа**.

Простые прошедшие (синтетические) представлены простой глагольной основой с соответствующим временным суффиксом.

НАСТОЯЩИЕ ВРЕМЕНА

Настоящее грамматическое время в рутульском языке передается 2 формами, выражающими действие, происходящее в момент речи. Первая форма — настоящее неопределенное время — **кирхъере ъа** "пишет". Состоит из деепричастия и вспомогательного глагола. Вторая форма — настоящее конкретное время — **кирхъере ъани йиъи** "пишет (сейчас, в момент речи)". Состоит из деепричастной формы глагола, деепричастной формы вспомогательного глагола и глагола-связки.

Например:

Медет-е	кагъат	кирхъе-ре	ъа
медет-эрг.	письмо-абс.	писать-деепр.	иметься-наст.
Медет письмо пишет (вообще).			

Пирдывыс-а Давыды-с кагъат кирхье-ре ьани й-иьи
пирдывыс-эрг. давид-дат. письмо-абс. писать-деепр. иметься-деепр. 4-являться-наст.
Пирдывыс Давыду письмо пишет (в данный момент).

Обе временные формы образуются от основы многократного аспекта.

БУДУЩИЕ ВРЕМЕНА

Будущее грамматическое время содержит указание, что действие (однократное или многократное) будет происходить после момента речи.

Две формы, образованные соответственно от однократного и многократного аспектов, обозначают действие, которое должно произойти после момента речи:

кихьиси "напишу",
кирхьере гьаьаси "буду писать",
йькьаси "приду",
руьура гьаьаси "буду приходить",
гьухьуси "скажу",
рухьура гьаьаси "буду говорить".

Как видим, первая форма синтетическая, вторая же — аналитическая, состоит из деепричастной формы основного глагола и формы будущего времени вспомогательного глагола **гьаьас** "делать, сделать".

ОБЩИЕ ВРЕМЕНА

(констатив)

Формы, приводимые ниже, можно обозначить и как экстемпоральные. Они обозначают действия, начавшиеся в прошлом, продолжающиеся в настоящем и проецирующиеся в будущее.

Таких форм в рутульском языке 2: синтетическое, состоящее из одной деепричастной формы, и аналитическое, состоящее из деепричастной формы основного глагола, причастной формы вспомогательного глагола и глагола-связки.

Например:

кирхьере "пишет",
кирхьере ьад йиьи "пишет" (букв. "писывающая имеется есть").

Найда-ра за-с мысга кагъат-быр кирхье-ре
найда-эрг. я-дат. всегда письмо-мн.ч. писать-общ.вр.
Найда всегда пишет мне письма.

Ми китаб Найда-ра кирхье-ре ьа-д й-иьи
этот-абс. книга-абс. найда-эрг. писать-общ.вр. иметься-прич. 4-являться-наст.
Эту книгу пишет Найда.

Образуются обе формы от основы многократного аспекта.

Полной парадигмы временных форм не имеют глаголы-связки **йиьи, диш**, а также т.н. "недостаточные" глаголы: **ьа, ги, ха, гьа, хьу**. "Недостаточные" глаголы имеют, кроме того, еще и свою особую временную форму, возможно, обусловленную их значением нахождения в пространстве или физического состояния. Эта временная форма обозначает продолжающееся пребывание в каком-то состоянии или положении, переводимое на русский язык как "все еще...":

ьа "есть, находится" — **мада** "до сих пор есть, находится";

ги "есть, находится под чем-либо, у чего либо" — **гимада** "до сих пор есть, находится под чем-либо, у чего-либо";

ки "есть, находится в составе чего-либо" — **кимада** "все еще находится в составе чего-либо";

ха "есть, находится у кого-либо при себе, около него" — **хамада** "все еще находится при себе, около, у него";

гьа "есть, находится на чем-либо" — **гьамада** "есть, находится на чем-либо до сих пор";

хьу "есть, находится за чем-нибудь" — **хьумада** "все еще находится за чем-нибудь".

Данные формы могут также изменяться по классам:

мара(I, II кл.), **мада** (IV кл., мн. ч.), **маба** (III кл.).

За-да гьала шийи-быр хамада

я-ад-эсс. пока деньги иметься всё ещё
У меня пока еще есть деньги.

За-хда накь хъумада
я-пост-эсс. сон-абс. иметься всё ещё
Я еще хочу спать.

Как показывает материал, глагол в исследуемом языке обладает весьма развитым набором грамматических форм времен.

Повелительное наклонение (императив) имеет общее значение побуждения к действию.

А.Вежбицка, основываясь на том, что семантика императива не одинакова во всех языках, предлагает следующую формулировку для данного типа наклонения: "Императивная конструкция - это особая конструкция, используемая в некотором данном языке для выражения значения 'Я хочу, чтобы ты нечто сделал' с возможными распространениями на некоторые другие смежные значения" [Вежбицкая 1999:49].

Особенность императива рутульского языка - семантика, если так можно определить, линейных отношений между деятелями и объектами действия в процессе побуждения к действию.

Образуется императив а) присоединением к основе глагола формантов **-а** , **-ъ** (2 лицо), **-й** (3лицо)
б) усечением основы глагола в форме однократного аспекта,
в) присоединением к причастной форме многократного аспекта повелительной формы глагола *гъаъас* "делать, сделать" - **гъаъ**,
г) в некоторых случаях способ образования - супплетивный, так, например, образуется императив от глагола *руъус* "идти" - **рых**.

Повелительное наклонение имеет следующие семантические и, отсюда, — грамматические особенности:

а) побуждение субъектом к самонаправленному действию второе лицо,

S → O1 (акт.):

положительная форма

сукь-а "сядь"

гирухь "умоляй"

луз-а "встань"

йах "беги"

йеш "плачь"

и т.д.;

отрицательная форма

су-м-абукь "не садись"

ги-м-ебукь "не умоляй"

лу-м-абуз "не вставай"

м-ыйах "не беги"

м-ийеш "не плачь"

б) приказ субъекта второму лицу совершить действие над третьим лицом,

S → O1 (акт.) → O2 (пасс.):

йеше гъаъ "заставь плакать"

йаха-ъ "заставь побежать"

сагъв "усади"

луза-ъ "подними"

гийе "заставь умолять"

и т.д.;

йеше м-аъ "не заставляй плакать"

йаха м-аъ "не заставляй бежать"

са-м-абугь "не усаживай"

луза м-аъ "не поднимай"

ги-м-ийе "не заставляй умолять"

в) приказ субъекта второму лицу передать его повеление третьему лицу,

S → O1 → O2 (акт.):

сукью-й "пусть сядет"

лузу-й "пусть встает"

и т.д.

су-м-абукью-й "пусть не сядет"

лу-м-абузу-й "пусть не встает"

(Данная форма образуется присоединением форманта **-й** с предшествующей гласной к основе однократного аспекта. В дагестанских языках она обычно трактуется как "желательное наклонение").

А.Вежбицка пишет, что семантические формулы 'Я хочу, чтобы ты нечто сделал' и 'Я хочу, чтобы с тобой произошло нечто хорошее', составляющие

императив, не совпадают в языках [Вежбицкая 1999: 49]. Своеобразное решение данной проблемы предлагается в системе рутульского языка, где первой формуле соответствует одна форма императива, при которой субъект обращается ко второму лицу, второй же формуле - форма, при которой субъект обращается ко второму лицу с приказом передать свое распоряжение третьему лицу, отсутствующему при разговоре. Сравните:

г) Приказ субъекта второму лицу передать его повеление третьему лицу совершить действие над четвертым лицом,

S — O1 — O2 (акт.) — O3 (пасс.):
 сагъу-й "пусть усадит" са-м-абугъу-й "пусть не усаживает"
 луза гъыгы-й "пусть поднимет" луза м-ыгы-й "пусть не поднимает, не будит"
 гъатIв "передай второму объекту гъатIва м-аъ "не передавай второму объекту
 для передачи третьему" для передачи третьему"

и т.д.;

д) приказ субъекта второму лицу передать повеление третьему лицу для передачи его четвертому, чтобы тот совершил действие,

S —> O1 —> O2 —> O3 (акт.):
 сукъус ви-й (//вихь) "пусть передаст, чтоб сел"
 лузас ви-й (//вихь) "пусть передаст, чтоб встал"
 сукъус м-ылвыцIы-й "пусть не разрешает сесть"
 лузас м-ылвыцIы-й "пусть не разрешает встать".

Данная форма, как и последующая, образуется присоединением к инфинитиву основного смыслового глагола вспомогательного глагола **выс** "дать", оформленного как императив предыдущей семантики аффиксом **-й**. Вспомогательный глагол содержит также аффикс отрицания **-м-** для образования отрицательных форм.

е) Приказ субъекта второму лицу передать его повеление четвертому лицу через третье,

S —> O1 —> O2 —> O3 (акт.) —> O4 (пасс.):
 сагъус ви-й (//вихь) "пусть даст" (разрешит, позволит) усадить"
 луза гъаъас (//лузаъас) ви-й (//вихь) "пусть даст (прикажет, разрешит, позволит) подняться"
 сагъус м-ылвыцIы-й (//мылвыцIыхь) "пусть не позволяет усадить"
 лузаъас м-ылвыцIы-й "пусть не разрешает поднять";

ж) приказ субъекта второму лицу передать его повеление третьему лицу, чтобы тот заставил четвертое лицо совершить указанное субъектом действие,

S —> O1 —> O2 —> O3 —> O4 (акт.):
 лукас выс ви-й "пусть позволит, заставит лечь" — лукас выс м-ылвыцIы-й
 сахас выс ви-й "пусть позволит, разрешит спать" — сахас выс м-ылвыцIы-й

з) Приказ субъекта второму лицу, чтобы тот передал его повеление третьему лицу заставить четвертое лицо совершить действие над пятым лицом,

S —> O1 —> O2 —> O3 —> O4 (акт.) —> O5 (пасс.):
 сагъус выс ви-й "пусть заставит позволить усадить"
 лузаъас выс ви-хь "пусть заставит позволить поднять"
 сагъус выс м-ылвыцIы-й "пусть не позволит заставить усадить"
 лузас выс м-ылвыцIы-й "пусть не позволяет заставить поднять" и т.д.

Две последние формы, как это иллюстрируют примеры, образуются присоединением к инфинитивной форме основного смыслового глагола инфинитива вспомогательного глагола **выс** "дать", а также повелительной формы последнего глагола.

Таким образом, глагол имеет несколько форм императива, различающихся семантикой активности или пассивности совершающего действие, и актантов, контролирующих действие под влиянием повеления субъекта — инициатора всей ситуации. Источником "энергии" всей ситуации является первый, главный, субъект. Он передает "энергию" второму лицу, заставляя его действовать самого или воздействовать на следующее лицо, в свою очередь выполняющее действие, или воздействовать на следующее за ним лицо... и так далее.

В рутульском языке существует уникальная частица **дже**, обозначающая прекращение "энергетизации" действия со стороны субъекта — инициатора действия. Использование **дже** перед глаголом обозначает, что

субъект прекращает свое воздействие, как непосредственное, так и через другие лица, предоставляя в дальнейшем последнему участнику ситуации поступать по своей воле, так, как ему заблагорассудится:

дже сукьа "оставайся и делай дальше то, что захочешь",
дже сатаь "оставь и пусть делает потом все, что захочет",
дже сатыхь' "пусть оставит и пусть тот делает все, что хочет",
дже сатас вихь' "пусть заставит оставить в покое",
дже сатас выс вихь' "пусть заставляет позволить оставить" и т.д.

Как иллюстрируют примеры, структура императива подчинена передаче семантики энергетике субъекта, управляющего ситуацией или прекращающего "энергетизацию" процесса, в котором насчитывается до 5 участников действия, выполняемого последующим участником по приказу первого. "Энергетическое" воздействие субъекта на участников может прекратиться на любом из них по желанию субъекта.

Рассмотрим способы образования форм каузативного императива.

а) S → O1 (пасс):

сирьэ "двигайся" — си-м-ели-ь "не двигайся"
лука "ложись" — лу-м-абук "не ложись"
йеш "плачь — м-ийеш "не плачь"
ьийиь "вступи" — ьа-м-агьИв "не вступай".

Как видим, семантика приказа, повеления, просьбы к объекту, чья воля пассивна, передается повелительной формой фактивных глаголов. Образуется подобная форма усечением основы фактивных глаголов.

б) S → O1 (акт.) → O2(пасс.):

суга-ь "потеряй" — суга маь "не теряй"
лука-ь "уложи" — лука маь "не укладывай"
ьагьв "заставь вступить" — ьамабугь "не позволяй вступать"
йеше гьаь "заставь плакать" — йеше маь "не доводи до слез"
йаха-ь "разбей" — йаха маь "не разбивай".

Данную семантику передают каузативные и лабильные глаголы в форме повелительного наклонения. Образуется форма или усечением основы, или, в основном, присоединением суффикса **-ь-** к основе глагола. В случае, если глагол составной, то суффикс **-ь-** присоединяется к основе вспомогательного глагола.

в) S → O1 → O2(акт.):

йахы-й "пусть бежит" — м-ыйахы-й "пусть не бежит"
сирьи-й "пусть двигается" — си-м-елиьи-й "пусть не шевелится"
гьалгы-й "пусть говорит" — м-алыгы-й "пусть не говорит"
гыхы-хь' "пусть встретится" — гы-м-аIрыхы-й "пусть не встречается".

В образовании данной формы участвует основа прошедшего времени однократного аспекта фактивных глаголов, к которой присоединяется формант **-хь'** с гласной **-ы/и**, зависящей от природы корневого гласного. (В современном рутульском произношении наблюдаются колебания: одинаково употребляется как **-хь'**, так и **-й**. **-Хь'**, восходящий к полнзначной лексеме **йихь'** "скажи", переходит в **-й**.)

г) S → O1 → O2(акт.) → O3(пасс.):

гьагьу-й "пусть настроит против" — гьа-м-абугьу-й "пусть не настраивает"
йеше гьыгый "пусть заставит расплакаться" — йеше м-ыгы-й "пусть не заставляет плакать"
йези-й "пусть сажает" — м-ийези-й "пусть не сажает"
лешу-хь' "пусть берет" — лаI-м-аIбушу-й "пусть не берет".

Тот же аффикс **-хь'** (**//й**) с тематической гласной присоединяется к основе каузативных глаголов или к основе вспомогательного глагола.

д) S → O1 → O2 → O3(акт.):

сахас вий (**//вихь'**) "пусть позволит спать, усыпит" — сахас мылвыцый
йирхьас вий "пусть заставит, позволит ходить" — йирхьас мылвыцый
лаIчус вий "пусть позволит залезть" — лаIчус мылвыцый
лийчес вий "пусть разрешит прыгнуть, взлететь" — лийчес мылвыцый.

Форма, как видно из примеров, образуется способом "инфинитив основного глагола плюс глагол "дать" в форме императива, обращенного к третьему актанту через второй" - "пусть даст": **ви** "дай" + **хь'** (**//й**) → **гьихь'** "скажи".

Сюда же относятся модальные формы, имеющие семантику пожеланий, заклинаний, заклятий, проклятий, благопожеланий и других желаний говорящего относительно будущего:

агы-й "пусть найдется" — а-м-алыгы-й "пусть не найдется"
луку-й "пусть упадет" — лу-м-абуку-й "пусть не падает"

йики-й "пусть будет"	—	м-агъІу-й "пусть не будет"
йахы-й "пусть разобьется, бежит"	—	м-ыйахы-й "пусть не разбивается, не бежит"
кихы-й "пусть напишет"	—	ки-м-ерихы-й "пусть не пишет"
ви-й "пусть даст"	—	м-ылвыцЫ-й "пусть не дает"

и т.д.

Рассмотрим форму в конструкциях:

Вы-ды	хыл	сагъ	й-иши-й!
ты-суфф.прит.	рука-абс.	здоровый	4- быть-суфф.имп.
Здоровья твоей руке!			

Зы	вы-ды	ули-с	р-икъи-й!
я-абс.	ты-суфф.прит.	глаз-дат.	2-умереть-суфф.имп.
Пусть я стану жертвой за твой глаз!			

Данная форма наклонения образуется способом присоединения форманта **-й** к основе однократного аспекта и предполагает непосредственное обращение субъекта к собеседнику, в роли которого может предполагаться бог и другие ирреальные силы, которых призывают повлиять на события.

е) S → O1 → O2 → O3(акт.) → O4(пасс.):

лагъус ви-й "пусть позволит посадить, посадить" — лагъус м-ылвыцЫ-й
 кийес ви-й "пусть заставит бросить внутрь, в состав" — кийес м-ылвыцЫ-й
 гъагъус ви-й "пусть разрешит настроить (кого-то) против (другого)" — гъагъус м-ылвыцЫ-й
 рубкас ви-й "пусть позволит взбивать (масло)" — рубкас м-ылвыцЫ-й и т.д.

То есть, данная форма образуется способом "инфинитив каузативного глагола плюс вспомогательный глагол **вий**".

ж) S → O1 → O2 → O3 → O4 (акт.):

гийкъас выс ви-й "пусть заставит заставить понять" — гийкъас выс м-ылвыцЫ-й
 гъургъас выс ви-й "пусть заставит заставить гулять, кружиться" — гъургъас выс м-ылвыцЫ-й
 гьалгас выс ви-й "пусть заставит позволить говорить" — гьалгас выс м-ылвыцЫ-й
 сукъус выс ви-й "пусть позволит разрешить сесть" — сукъус выс м-ылвыцЫ-й.

Как видим, форма образуется способом сочетания инфинитива основного смыслового глагола, инфинитива вспомогательного глагола **выс** "дать, заставить, позволить, разрешить, вынудить" и формы императива, обращенного к третьему актанту через второй.

з) S → O1 → O2 → O3 → O4(акт.) → O5(пасс.):

гийкъа гъаъас (//гийкъаъас) выс ви-й "пусть заставит заставить дать понять" — гийкъа гъаъас выс м-ылвыцЫ-й.

гъигвас выс ви-й "пусть заставит заставить обжечь" — гъигвас выс м-ылвыцЫ-й,
 сийче гъаъас (//сийчеъас) выс ви-й "пусть заставит разрушить, разбросать" — сийчеъас выс м-ылвыцЫ-й,
 йирхъа гъаъас (//йирхъаъас) выс ви-й "пусть заставит заставить ходить" — йирхъаъас выс м-ылвыцЫ-й.

Данная форма императива образуется способом сочетания каузативной формы глагола, и, как и предыдущая, инфинитивом глагола **выс** "дать..." и формы императива, обращенного к третьему актанту через второй.

Ко всем восьми формам повеления субъекта к последующим объектам имеются и отрицательные формы (приведенные после каждого примера), формально выражающиеся через грамматический показатель **-м-** с тематической гласной. Аффикс **-м-** может передавать семантику отрицания в основном глаголе, если нет вспомогательных, а при наличии вспомогательных — в последнем из них, — префиксально (если в форме глагола отсутствует преверб) или инфиксально (если форма глагола содержит преверб).

Как показывают приведенные примеры, актанты, непосредственно выполняющие повеление субъекта, могут быть как активными, так и пассивными. Активность актантов предполагает активность воли; такое активное в волевом отношении действие может быть направлено как на самого себя, так и на последующий пассивный, в волевом отношении, актант. Пассивный же актант, как правило, замыкающий цепочку, подвергается волевому воздействию со стороны предыдущего актанта. Сведений же о его воле, желании/нежелании участвовать в действии в таких конструкциях не содержится.

Рутульский императив, таким образом, служит выражению в основном четких линейных отношений между определяющим всю структуру субъектом и в строго определенном порядке стоящими актантами конструкции. Данное значение — основное для повелительного наклонения. Императив может выражать число -

й-ыкья "приходи", *д-ыкья* "приходите",
й-рхья "шагай", *д-ирхья* "шагайте",
леи "возьми", *ле-д-уи* "возьми их",
сагъв "посади (одного человека мужского пола)", *са-д-угъв* "посади их"

и т.д.;

класс —

	I, IV классы	II кл.	III кл.
<i>приходи</i>	<i>й-ыкья</i>	<i>р-ыкья</i>	<i>в-ыкья</i>
<i>принеси</i>	<i>гь-ака</i>	<i>р-ака</i>	<i>в-ака</i>
<i>отнеси</i>	<i>хъих</i>	<i>хъи-р-их</i>	<i>хъи-в-их</i>
<i>поймай</i>	<i>хакъ</i>	<i>ха-р-акъ</i>	<i>хы-в-акъ</i>
<i>подними</i>	<i>луза гь-аъ</i>	<i>лу-р-за р-аъ</i>	<i>лу-в-за в-аъ</i>

и может также передавать значение включенности или невключенности в действие самого субъекта, в таком случае используются вспомогательные глаголы **вите** "пойдем", **дыкья** "идите сюда" —

рых "иди" (без субъекта), **вите** "пойдем";

сах "спи" **дыкья садхас** "давай спать", **вите садхас** "пойдем спать";

кихъ "пиши", **дыкья кихъис** "давай писать" и т.д.

Императив может образоваться как от основы однократного аспекта глагола, так и от основы многократного аспекта:

луза "встань"	лубзура гъаъ "вставай";
кихъ "напиши"	килхъере гъаъ "пиши";
леш "возьми"	лебшура гъаъ "бери";
сах "усни"	сабхыра гъаъ "засыпай";
сука "повернись"	субкура гъаъ "поворачивайся";
ви "дай"	вылцлара гъаъ "давай";
йыкья "приди"	руъура гъаъ "приходи"

и т.д.

Повелительное наклонение, как это показано выше, может выражаться как синтетически, так и аналитически. Для передачи семантики активного действия актанта, понуждаемого субъектом, используются каузативные формы глаголов.

И никогда повеление субъекта не может быть обращено к последующим актантам, минуя предыдущие — только в такой последовательности, соблюдая только этот порядок передачи повеления.

Следует отметить, что в кавказоведении традиционно те формы, которые мы привели как отрицательные формы императива, выделяются в качестве отдельного запретительного наклонения. Однако тот факт, что в рутульском языке каждое из наклонений имеет отрицательные формы, заставляет считать запретительные формы только формой наклонений. Иначе пришлось бы каждую отрицательную форму каждого другого наклонения также считать отдельным наклонением.

Те формы императива, в которых выражается приказ субъекта через второе лицо третьему (S — O1 — O2) часто выделяются как желательное наклонение — оптатив. Однако категория "близости" к говорящему в рутульской грамматике имеет определяющее значение для членов конструкций и даже частей речи (ср., напр., личные местоимения третьего лица, каузатив), и определить данные формы не как наклонение, а как форму императива представляется наиболее корректным для рутульской грамматики.

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Вопросительное наклонение, обозначающее вопрос говорящего, так же, как и повелительное, имеет семантическую особенность: вопрос может быть обращен субъектом к самому себе; вопрос субъекта может быть обращен к собеседнику, т.е. ко второму лицу (или ко второму актанту); вопрос может быть обращен ко второму лицу, но относится к третьему лицу (через второй актант к третьему актанту).

1. Вопрос, обращенный субъектом к самому себе, имеет семантику риторичности, раздумий. Образуется данная форма присоединением суффикса **-ма** к форме инфинитива:

ру'ъус-ма? "пойти (что ли)?"

хы'рхас-ма? "связать (что ли)?"

гъа'тIус-ма? "передать (что ли устное сообщение)?"

гъа'гус-ма? "найти (что ли)?"

йе'зес-ма? "подоить (что ли)?"

кьи'дквас-ма? "месить (тесто) (что ли)?"

гъе'рхъвас-ма? "поругать (что ли)?" и т.д.

Ударение в данной форме ставится на первом слоге глагола.

2. Вопрос, обращенный субъектом ко второму лицу, имеет семантику обычного вопроса, на который требуется ответ. Образуется способом присоединения к временным формам изъявительного наклонения суффиксов **-ма**, **-ме**:

йиркыри'-ме? "пришел?" (ответ собеседника не предсказывается),

йи'ркыри-ме? "пришел?" (предполагается положительный ответ),

руъура'-ма? "идешь?" (ответ неизвестен),

ру'ъура-ма? "идешь?" (предполагается положительный ответ),

руъуси'-ме? "пойдешь?" (ответ неизвестен),

ру'ъуси-ме? "пойдешь?" (предполагается положительный ответ),

ъалцара'-ма? "наполняется?" (ответ неизвестен),

ъа'лцара-ма? "наполняется?" (предполагается положительный ответ) и т.д.

Как видим, суффиксы **-ма** или **-ме** могут присоединиться к любой временной форме. Однако ударение различает два типа вопроса: предполагает положительный ответ, при котором задающему вопрос информация ответа уже заранее известна; предполагающий обычный вопрос, при котором ответ — положительный или отрицательный — неизвестен. При первом типе — вопрос-констатация — ударение ставится на предпоследнем слоге — перед вопросительным суффиксом, при втором типе — на первом слоге глагола, — на обычном месте для ударения в рутульских глаголах.

3. Третья форма интеррогатива имеет значение вопроса, не обращенного к конкретному лицу, собеседнику. Такой тип вопроса предполагает обращение к третьему актанту через второй актант; обращение с вопросом риторическим, имеющим семантику вопроса, обращенного к сложившимся обстоятельствам - возможности/невозможности совершения действия. В образовании данной формы участвует несколько суффиксов -

суффикс **-хь'** (йи^{хь} "скажи") // **-й**, присоединяющийся к суффиксам второго типа вопросительного наклонения **-ма**, **-ме**, меняющим под влиянием **-хь'** // **-й** свои конечные гласные, превращающиеся в результате в **-мы**, **-ми**. Как и в самой второй форме вопросительного наклонения, все эти суффиксы присоединяются к временным формам изъявительного наклонения:

сийири'ми-хь'? "набросил ли он?"

гъагури'ми-хь'? "увидел ли он?"

сугури'ми-хь'? "потерялся ли он?"

лукури'ми-хь'? "не упал ли он?"

киирхъури'ми-хь' "не проснулся ли он?"

йешере'ми-хь'? "не плачет ли он?"

мидиь сукаси'ми-хь'? "не повернется ли он сюда?"

къуру хъишири'ми-хь'? "не высохло ли?"

йиз гъугъара'мы-хь'? "не идет ли снег?" и т.д.

Как видим, основное значение приведенных форм, образованных присоединением суффикса **-хь'**, — обращение вопроса к третьему лицу.

Суффикс **-ди**, присоединяющийся так же к суффиксам **-ма**, **-ме**, в свою очередь следующим за формой индикатива (формой будущего времени, если вопрос обращен в план будущего времени, и основой настоящего времени, если вопрос относится к настоящему времени), обозначает обращенность вопроса к обстоятельствам, позволяющим или не позволяющим совершить действие. В современном рутульском языке им же передается иногда и семантика обращения вопроса ко второму актанту, но предмет интереса — третье лицо. Формант **-ди** имеет оттенок архаичности, хотя широко употребляется в речи.

Рассмотрим примеры:

Йиъи-ме-ди? "Не так ли? Не идет ли?"

Руъу-ма-ди? "Придет ли (второе или третье лицо)?"

Хъикъаси-ме-ди? "Вернется ли?"

Йикиси-ме-ди? "Смеет ли? Получится ли?"

Гъугъаси-ме-ди? "Не пойдет ли снег/дождь?"

Йисаси-ме-ди? "Не будет ли моросить?"

Лаагъуси-ме-ди? "Не срежет ли?" и т.д.

Вопросительное наклонение, как показывает приведенный материал, имеет три типа форм:

- 1) вопрос субъекта к самому себе;
- 2) вопрос субъекта ко второму лицу, собеседнику;
- 3) вопрос субъекта через второе лицо к третьему и обстоятельствам возможности/невозможности совершения действия.

Вопросительное наклонение имеет как положительную (приведенную выше), так и отрицательную формы:

Гьугъасдиш-ми-хь? "Неужели дождь не пойдет?"
Йикисдиш-ми-хь? "Неужели не получится?"
Диш-ми-хь? "Неужели это не так?"
Хьикъасдишми-хь? "Неужели не вернется?"
Сугурдиш-ми-хь? "Неужели не потерялся?"
Йешезрдиш-ми-хь? "Неужели не плачет?"
Гьугъаардиш-ми-хь? "Неужели обычно не идет дождь?"
Сахырдиш-ме-ди? "Неужели он не уснул?"
Кирхъусдиш-ме-ди? "Неужели не поступит?"
Лузасдиш-ме? "Не встанешь?"
Лукасдиш-ме? "Не ляжет?"
Сахасдиш-ме? "Не уснешь?"
Лукурдиш-ме? "Не лег?"
Сабхырдиш-ме? "Не собираешься спать?"
и т.д.

Как показывают примеры, формант интеррогатива присоединяется уже к отрицательным формам индикатива, в результате чего образуется отрицательная форма вопросительного наклонения.

Сослагательное наклонение

Как упоминалось выше, сослагательное наклонение в рутульском языке имеет семантику намерения говорящего, которое могло бы осуществиться при определенных условиях. Образуется данная форма при помощи форманта **-й**, присоединяющегося к инфинитивной форме глагола:

лузас "встать" — лузас-ий "встал бы"
лубзура гъаъас "вставать" — лубзура гъаъас-ий "вставал бы"
кихъис "написать" — кихъис-ий "написал бы"
хьутIас "выпить" — хьутIас-ий "выпил бы"
йахас "бежать" — йахас-ий "бежал бы" и т.д.

Сослагательное наклонение также имеет и отрицательные формы:

лузас-диш-ий "не встал бы"
кихъис диш-ий "не написал бы"
йахас-диш-ий "не побежал бы"
лубзура гъаъас диш-ий "не вставал бы"
килхъере гъаъас диш-ий "не писал бы"
йахара гъаъас диш-ий "не бегал бы".

Как видим, семантику отрицания в сослагательных формах передает отрицательная частица **диш** "нет, не является", уже к ней присоединяется формант сослагательного наклонения. А инфинитив же глагола, несущий основную смысловую нагрузку, остается без изменений.

Употребляется сослагательное наклонение в основном в сложноподчиненных предложениях, в роли предиката главной части. Придаточная часть в подобных конструкциях содержит предикат в форме оптатива, выражающий условную желательность.

Китаб ле-дж-ешури-й-ди, шыв кьыле гъаъас-ий?
книга-абс. взять-суфф.отр.-суфф.опт. что-абс. читать сделать-суфф.сосл.
Если б не взял книгу, что бы читал?

ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ (ОПТАТИВ).

Данная форма наклонения имеет семантику опосредованного пожелания говорящего: пожелание относится к третьему лицу, но сообщается второму, в роли которого может быть как человек, так и бог или другие ирреальные силы:

лукури-йди! "хоть бы упал!" - лу-дж-укури-йди! "хоть бы не упал!"
агыри-йди! "хоть бы нашел!" - а-дж-ыгыри-йди! "хоть бы не нашел!"
йиркыри-йди "хоть бы пришел!"- дж-иркыри-йди! "хоть бы не приходил!"
сахыри-йди "хоть бы уснул" - са-дж-ахыри-йди "хоть бы не уснул"
люури-йди "хоть бы съел" - дж-ульури-йди "хоть бы не съел"

Как видим, оптатив имеет формант **-йди**, присоединяемый к форме прошедшего времени однократного аспекта глагола.

Оптатив в основном употребляется в сложноподчиненном предложении в роли глагола—предиката придаточной части, главная часть предложения при этом обязательно должна содержать глагол -предикат в форме сослагательного наклонения:

Хыных сахыри-йди, зы хыиды-хда ру-р-ъус-ий
мальчик-абс. спать-суфф.опт. я-абс. вода-пост-эсс. пойти-2-суфф.сосл.
Если б мальчик заснул, я за водой пошла бы.

Къара-нений са-р-хыри-йди, йе хъадахас-ий
баба-яга-абс. спать-2-суфф.опт. мы-абс. убежать-суфф.сосл.
Если б Баба-Яга уснула, мы убежали бы.

Может сложиться впечатление, что семантику сослагательной модальности передает первая, придаточная, часть предложения. Однако форма оптатива с суффиксом **-йди** имеет семантику условной желательности. И только формы с формантом **-ий** имеют семантику сослагательной модальности, что может быть подтверждено фактом возможности отдельного употребления формы с **-ий**, при которой сохраняется семантика сослагательной модальности:

руъус-ий "пошел бы", сахас-ий "поспал бы",
йахас-ий "побежал бы", гъухъус-ий "сказал бы",
кихъис-ий "написал бы", лешус-ий "брал бы" и т.д.

Желательное наклонение имеет как положительную, так и отрицательную формы.

Как показывает материал, отрицательные формы оптатива образуются префиксальным и инфиксальным присоединением форманта **-дж-**.

УСЛОВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Условное наклонение выражает условность действия, обуславливающего другое действие. Оно имеет два разных суффикса для трех временных планов, присоединяющихся с деепричастной форме: **-хъна** — для основы однократного аспекта и **нахъун** (//-**накун**, //-**нехъун**, //-**некун**) — для обеих аспектных основ.
лешу-хъна "если возьмет", агы-хъна "если найдет";
лешу-нахъун "если взял", агы-нахъун "если нашел";
лебшу-нахъун "если берет", абгы-нахъун "если находит".

Отрицательная форма условного наклонения образуется так же, как и сослагательного, при помощи префикса или инфикса **дж-**, а также частицы **диш** "нет". Например,
ле-дж-ешу-хъна "если не возьмет",
ле-дж-ебшу-нахъун "если не берет",
ле-дж-ешу-нахъун "если не взял";
ъана-хъун "если есть" — ъа-диш-нехъун "если нет";
руъу-нахъун "если бывает" — дж-угъІу-нехъун "если не бывает";
ги-нехъун "если есть под чем-либо, в продаже" — ги-диш-нехъун "если нет под ориентиром, в продаже" и т.д.

Приведем примеры функционирования данного наклонения в составе предложения:

Хал а-дж-ыгы-хъна, хъ-икъ-а.
дом-абс. найти-суфф.отр.-суфф.усл. афф.повт.-суфф.имп.
Если не найдешь дом, возвращайся.

Дид су-дж-укъу-хъна, вы сукъ-а.
отец-абс. остаться-суфф.отр.-суфф.усл. ты-абс. остаться-суфф. имп.
Если отец не останется, оставайся ты.

В-а ла-дж-аъа-нахъун, з-а лаъа-си
ты-эрг. одеть-суфф.отр.-суфф.усл. я-эрг. одеть-буд.

Если ты не оденешь, я одену.

В сложных глаголах, как это в них обычно происходит, по наклонениям изменяется вторая, спрягаемая часть:

ачых йикис "открыться" — ачых йиши-хьна "если откроется",
ачых руьу-нахьун "если открывается", ачых йиши-нехьун "если открылся", ачых йикис-нехьун "если откроется" и т.д.

Условным наклонением оформляется предикат придаточной части сложноподчиненного предложения.

УСТУПИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Уступительное наклонение выражает уступку, т.е. действие, результат которого не может влиять на совершение главного действия. Имеет три суффикса: — **ки** — для обеих аспектных основ, **-хьна-ки** — для основы однократного аспекта, **нахьун-ки** (//-**накун-ки**, //-**некун-ки**, //-**нехьун-ки**) — для обеих аспектных основ. Все аффиксы присоединяются к основе деепричастия.

Например,

лешу-хьна-ки "хоть и возьмет",
лешу-нахьун-ки "хоть и взял",
лебшу-нахьун-ки "хоть и берет";
йиши-хьна-ки "хоть и будет",
ьана-хьун-ки "хоть и есть",
руьу-нахьун-ки "хоть и бывает".

Приведем фразовые примеры:

Лит лешу-хьна-ки, лазим йикис-диш
бурка-абс. взять-суфф.уст. нужно быть-суфф.отр.
Хоть и возьмешь бурку, не понадобится.

Гьаний-с ул ги-не-хьун-ки, гьагва гьаьас-диш
он-дат. глаз-абс. иметь-под-суфф.уст. показать сделать-суфф. отр.
Хоть и ждет она его, не покажет.

Отрицательная форма образуется при помощи **-дж-**:

ле-дж-ешу-хьна-ки "даже если не возьмет",
ле-дж-ешур-ки "даже если и не возьмешь",
ле-дж-ешу-нахьун-ки "хоть и не взял",
ле-дж-ебшу-нахьун-ки "даже если и не берет".

Как показывают примеры, уступительное наклонение образуется путем присоединения к суффиксам условного наклонения суффикса **-ки**, этимологически — союза **ки** "и, тоже", тем самым образуя свои суффиксы. Видимо, в таком случае, можно говорить о вторичности уступительного наклонения по отношению к условному.

Сослагательное, условное и уступительное наклонения, как это следует из приведенных примеров, функционируют только в сложных предложениях в качестве предиката придаточной части.

ДОПУСТИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Допустительное наклонение имеет семантику предположения о возможности совершения какого-либо действия. Образуется данная модальная форма способом присоединения к основе прошедшего времени однократного аспекта суффикса **-на**:

йиркьы-на "а вдруг придет (что тогда?!)"
лешу-на "а допустим, возьмет (что тогда?!)"
агы-на "а вдруг, допустим, найдет (что тогда?!)"
гьагу-на "а вдруг, допустим, увидит (что тогда?!)"
сукьу-на "а вдруг, допустим, останется, сядет (что тогда?!)"
сахы-на "а вдруг, допустим, уснет (что тогда?!)"
хьахы-на "а вдруг, допустим, убежит (что тогда?!)"
гьухьу-на "а вдруг, допустим, скажет (что тогда?!)"

и т.д.

Отрицательная форма допустительного наклонения образуется присоединением к положительной форме форманта **-дж-** инфиксально (если глагол не содержит преверба) и префиксально (если в структуре глагола имеется преверб):

дж-иркы-на "а вдруг, допустим, не придет (что тогда?!)"
дж-ахы-на "а вдруг, допустим, не убежит (что тогда?!)"
дж-ич1и-на "а вдруг, допустим, не согласится (что тогда?!)"
дж-ухьу-на "а вдруг, допустим, не скажет (что тогда?!)"
лу-дж-узу-на "а вдруг, допустим, не встанет (что тогда?!)"
гу-дж-узу-на "а вдруг, допустим, не нахмурится (что тогда?!)"
си-дж-ихьи-на "а вдруг, допустим, не отложит (что тогда?!)"
ли-дж-ихьи-на "а вдруг, допустим, не положит на ориентир (что тогда?!)"

и т.д.

Данное наклонение в основном употребляется в роли предиката главной части сложносочиненного или сложноподчиненного предложений:

Ли-дж-и-й-кы-на, хьели е-вал шыв гъа-си?
дойти-суфф.отр.-1-суфф.доп. потом мы (с вами)-абс. что-абс. делать-буд.
Допустим, он не дойдет, что нам следует потом сделать?

Сахы-на гъа - хьели д-уруъу-си-йме?
спать-суфф.доп. он-абс. потом мн.ч.-пойти-буд.-суфф.вопр.
Допустим, он уснет - потом мы пойдем?

Отрицательное наклонение.

В рутульской морфологии обнаруживается форма, которую здесь условно обозначим как "отрицательное наклонение", так как обычно в понятие отрицательного наклонения вкладывается несколько другой смысл. Данная форма в рутульском языке выражает семантику недоверия говорящего к тому, что говорит собеседник, иронии в отношении этого сообщения.

Модальное значение иронического, недоверчивого, отрицательного восприятия сообщения, о котором идет в данный момент речь, передается формой, образующейся при помощи форманта **-ма (//-ме)**, присоединяющегося к основе инфинитива.

Например:

дж-аъа-ма "не верю, что сделаешь"
ле-джебшу-ма "не верю, что возьмешь, купишь"
дж-урухьу-ма "не верю, что скажешь"
дж-ывылц1а-ма "не верю, что дашь"
дж-алга-ма "не верю, что будешь говорить"
дж-ывылц1а-ма "не верю, что дашь"
си-дж-ильэ-ме "не верю, что двинется"
ки-джилхье-ме "не верю, что напишет" и т.д.

Подобные формы, как правило, образуют простое предложение. В диалоге они выступают как реплика:

- Дид-е ва-с ухун лю-в-шур ъа!
отец-эрг. ты-дат. платье-абс. купить-3-деепр. иметься-наст.
- Отец купил тебе платье!

- Лю-дж-вурше-ме!

купить-суфф.отр.-суфф.отр.накл.

Как бы не так! (Он не может совершить такой поступок!)

Как показывают примеры, представленная форма отрицательного наклонения содержит суффикс отрицания **-дж-** в своем составе. При образовании формы данного наклонения от положительной формы индикатива к ней может присоединиться и частица **-га**.

Например:

- Диде вас ухун лювшур ъа!

- Лювуршема-га!

купить-суфф.отр.накл.-неопр.частица.

ПРЕДОСТЕРЕГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ. Предостерегательное наклонение обозначает предположение или предостережение говорящего, высказываемое собеседнику о действии, которое совершалось в прошлом, совершается в настоящем или может совершиться в будущем.

Предположение, имеющее семантику предостережения, но относящееся к плану прошедшего времени, как бы запоздалый страх, что что-то могло бы и произойти, что была большая вероятность, что какое-то нежелательное событие могло иметь место, но, к счастью, это не произошло, выражается при помощи суффикса **-дий**, присоединяющегося к основе многократного аспекта:

ГичI **вырыхы-дий!** "(Осторожно), как бы не испугался (в прошлом по отношению к моменту речи)!"

Сес **дж-аваъа-дий** гъей "Чуть было не забыл пригласить!"

Вада йиван **ыхъ-дж-ывылга-дий!** "Чуть было не потерял коня ты!"

Рухъу-дий! "Чуть было не проговорился!"

Гъала ва **дж-урухъу-дий!** "Попробовал бы ты не сказать" и т.д.

Предположение, относящееся к настоящему или будущему времени, выражается при помощи суффикса **-д**, присоединяющегося к основе многократного аспекта (по структуре совпадая с причастной формой многократного аспекта):

лубку-д "как бы не упал"

хъахад "как бы не убежал"

рухъуд "как бы не проболтался"

дж-агъIаIд "боюсь, вдруг не сможет попросить"

дж-ахад "боюсь, что не побежит".

В конструкциях:

Хыных **йешед!** "**Как бы** ребенок **не** заплакал!"

Китаб сулгад! "**Как бы** книга **не** потерялась!"

Рак **а-дж-аъад!** "Боюсь, **вдруг не** откроют дверь!"

и т.д.

Как видим, предостерегательное наклонение также имеет как положительные, так и отрицательные формы. Таким образом, рутульский язык, по нашим данным, насчитывает десять грамматических способов выражения модальности.

КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ

Каждый рутульский глагол может иметь отрицательную форму. Выше, при анализе категории наклонения, были проиллюстрированы как положительные, так и отрицательные формы каждого наклонения. Здесь же будут рассмотрены некоторые особенности образования отрицательных форм.

Для выражения семантики отрицания имеется несколько способов: аффиксы **-м-** и **-дж-**, присоединяющиеся к слову префиксально или инфиксально, и отрицательная частица **диш** "не является", присоединяющаяся инфиксально или суффиксально.

Сферы употребления маркеров отрицания строго разграничены.

Инфинитив, масдар, формы условного, уступительного, желательного, сослагательного, отрицательного, допустительного и предположительного наклонений образуют отрицательную форму при помощи аффикса **-дж-**, как это иллюстрируется нижеследующими примерами:

лукас "упасть"	- лу-дж-у-кас "не падать"
гукас "подождать"	- гу-дж-у-кас "не ждать"
йешес "плакать"	- дж-ешес "не плакать"
гъухъус "сказать"	- дж-ухъус "не говорить"
сатас "оставить"	- са-дж-а-тас "не оставлять"
йишихъна "если получится"	- дж-ишихъна "если не получится"
агыхъна "если найдёт"	- а-дж-ы-гыхъна "если не найдёт"
йишинехъун "если получилось"	- дж-ишинехъун "если не получилось"
йиширийди "хоть/если бы получилось"	- дж-иширийди "хоть/если бы не получилось"
йишихънаки "даже если получится"	- дж-ишихънаки "даже если не получится" и т.д.;

при образовании из положительной формы повелительного наклонения запретительной формы к первой присоединяется маркер **-м-:**

гука "подожди"	- гу-м-а-бук "не жди"
лука "ложись"	- лу-м-а-бук "не падай"
худкаъ "спроси"	- ху-м-а-бук "не спрашивай"
йих "отнеси"	- м-и-йих "не носи" и т.д.

Ещё одно разграничение сфер употребления аффиксов **-м-** и **-дж-** касается способов образования самих глаголов: данные маркеры присоединяются префиксально к глаголам, которые не содержат превербов, инфиксально же - между превербом и корнем к превербальным глаголам. Сравните:

- а) превербальные глаголы -
л-у-кас "упасть" - л-у-дж-у-кас "не падать" - л-у-м-а-бук "не падай"
с-у-кас "повернуться" - с-у-дж-у-кас "не поворачиваться" - с-у-м-а-бук "не поворачивайся"
г-у-кас "подождать" - г-у-дж-у-кас "не ждать" - г-у-м-а-бук "не жди"
гъ-у-кас "увлечься" - гъ-у-дж-у-кас "не увлекаться" - гъ-у-м-а-бук "не увлекайся"
- б) глаголы без превербов -
йахас "бежать" - дж-ахас "не бежать" - м-ы-йах "не беги"
гьалгас "разговаривать" - дж-алгас "не разговаривать" - м-а-лыг "не разговаривай"
гъухъус "сказать" - дж-ухъус "не говорить" - м-а-рухъ "не говори"
улес "кушать" - дж-ульэс "не есть" - м-а1-люъ "не ешь" и т.д.

Изъявительное и вопросительное наклонения передают семантику отрицания при помощи частицы **диш** "не является", присоединяемой к основе положительной формы данных наклонений:

- | | |
|-----------------------------------|---------------------------------------|
| гъа "имеется, находится" | - гъа-диш "не имеется, не находится" |
| гьыгыри "сделал" | - гьыгыр-диш "не сделал" |
| сугаси "потеряется" | - сугас-диш "не потеряется" |
| гъай "имелся на чем-либо наверху" | - гъа-диш-ий "не имелся на чем-либо" |
| гьыгыри-ме? "сделал?" | - гьыгыр-диш-ме? "не сделал?" |
| алгара-ма? "находишь?" | - алгаар-диш-ме? "не находишь?" |
| йахара-ма? "бегаешь?" | - йахаар-диш-ме? "не бегаешь?" и т.д. |

При образовании отрицательных форм изъявительного и вопросительного наклонений проявляется также категория глагольной версии: так, в глаголах общего времени, констатирующего длительность действия или процесса, положительные формы наклонений совпадают с центростремительными формами, отрицательные же - с центробежными.

Например:

- гъагъара "делает" - гъагъаардиш "не делает" - гъагъаардишме? "не делает?"
улхара "закрывается" - улхаардиш "не закрывается" - улхаардишме? "не закрывается?"
алц1ара "наполняется" - алц1аардиш "не наполняется" - алц1аардишме? "не наполняется?"
гьулхъара "горит" - гьулхъаардиш "не горит" - гьулхъаардишме? "не горит?" и т.д.

Интересно то, что в приведенных глаголах в формах этого же времени, кроме аффиксов **-л-** и **-р-**, возможен и другой аффикс - **-б-**, при котором та же семантика для выражения не требует центробежных форм - форм с долгими гласными в корне.

Сравните:

- у-б-хурдиш "не закрывается" - у-б-хурдишме? "не закрывается?"
а-б-ц1ырдиш "не наполняется" - а-б-ц1ырдишме? "не наполняется?"
гьу-б-хъурдиш "не горит" - гьу-б-хъурдишме? "не горит?" и т.д.

В некоторых кавказских языках иногда выделяется особое "запретительное наклонение".

Приведенный материал демонстрирует, что по крайней мере в рутульском языке нет оснований для его констатации. Тот факт, что отрицательную форму имеет каждое наклонение, на наш взгляд, дает основания отметить у глагола категорию отрицания.

Рассмотрев такую важную для языкового строя категорию, как глагол, который с полной основой можно назвать языковой доминантой, мы установили присущие ему грамматические и неграмматические категории. Так, глагол обладает лексико-семантической категорией классов глаголов, словообразовательными категориями каузатива, способа действия, версии,

словоизменительными категориями числа, времени, наклонения, класса, аспекта, контролируемости/неконтролируемости, отрицания.

МАСДАР

Наличие масдара в рутульском языке отмечают все исследователи грамматики: так, А.М.Дирр [1911:68] квалифицирует данную форму как "неопределенную форму на **н**.

Г.Х.Ибрагимов [1978:101-102] отмечает масдар на **-вп**, характеризуя его как глагольное имя, изменяющееся по классам и числам и принимающее во множественном числе формант **-быр**.

Е.Ф.Джейранишвили [1984:583] отмечает масдар, образующийся "с помощью суффикса **-п**, имея в исходе форму абсолютива прошедшего времени".

Масдар — это отглагольное имя действия. Масдар легко различить: все масдарные формы имеют на конце суффикс **-н** с фонетическим наращением, обусловленным природой гласного основы:

йиркьы-н "приход", *сахы-н* "процесс сна", *лаатлу-н* "окончание", *сиръи-н* "движение", *гьалгы-н* "говорение", *йирхьы-н* "ходьба" и т.д.

Масдарная форма глагола — это особая номинализованная форма, объединяющая в себе признаки как имени, так и глагола. Подобно глаголу, масдар сохраняет способность к управлению и согласованию. Как существительное, масдар склоняется по падежам и может составлять группу с зависимым членом - определением.

Масдар имеет только одну аспектную форму — однократного аспекта. Как и имя, масдар называет действие, может употребляться в предложениях в роли подлежащего и прямого и косвенного дополнения. Сравните:

Вы **гь-алгы-н** хата **й-иъи**
ты-абс. **1-говорение-суфф.масд.** катастрофа 4-являться-наст.
Твоя речь — катастрофа.

Хьед **дж-иши-н** уьлуьм **в-иъи**
вода-абс. **суфф.отр. являться-суфф.масд.** смерть-абс. 3-являться-наст.
Отсутствие воды — смерть.

Склонение масдара таково же, как у имени существительного:

абс. п.	— кихьин "письмо",	сахын "процесс сна",
эрг. п.	— кихьин-и-ре,	сахын-и-ре,
дат. п.	— кихьин-и-с,	сахын-и-с,
совм. п.	— кихьин-и-хьван,	сахын-ы-хьван,
сравн. п.	— кихьин-и-хъаъ,	сахын-ы-хъаъ.

ин-эссив	— кихьин-е, сахын-а,
ин-аблатив	— кихьин-аа, сахын-аа,

ад-эссив	— кихьин-и-д-е, сахын-и-д-е,
ад-аблатив	— кихьин-и-д-аа, сахын-и-д-аа,

супер-эссив	— кихьин-ыы, сахын-ыы,
супер-аблатив	— кихьин-ыы-ла, сахын-ыы-ла,

пост-эссив	— кихьин-ы-хда, сахын-ы-хда,
пост-аблатив	— кихьин-ы-хълаа, сахын-ы-хълаа,

конт-эссив	— кихьин-и-к', сахын-и-к',
конт-аблатив	— кихьин-и-к'-лаа, сахын-и-к'-лаа

суб-эссив	— кихьин-и-хъде, сахын-и-хъде,
суб-аблатив	— кихьин-и-к'лаа, сахын-и-к'лаа.

Приведем примеры функционирования надежных форм масдара в конструкциях:

Китаб **кихи-н-и-ре** ла-дж-аатIу-р **ъа**
книга-абс. **писать-суфф.масд.-эрг.** закончиться-суфф.отр.-деепр. иметься-наст.
Книга, сколько не пиши, не кончается.

Сахы-н-и-к' хата **ки-диш**
спать-суфф.масд.-конт-эсс. катастрофа-абс. иметься-в составе-суфф.отр.
Нет вреда в том, чтобы долго спать.

Вы **сахы-н-ыы-ла** бизаар мыс й-ики-си?
ты-абс. спать-суфф.масд.-супер-абл. надоедание когда 1-статья-буд.
Когда ты устанешь от того, чтобы спать? и т.д.

Масдар, как глагол, отражает грамматические класс и число:

I, IV кл.: са-хын, ки-хьин

II кл.: са-р-хын, ки-р-хьин

III кл.: сы-в-хын, ки-в-хьин

Мн. ч. лица: са-д-хын, ки-д-хьин,

Мн. ч. нелица: са-хын, ки-хьин.

Составные глаголы приобретают масдарную форму, изменив вторую, вспомогательную, часть: *ун йикис* "слышать" — *ун йишин, лаъ лузас* "вставать" — *лаъ лузун, мес гивес* "постелить" — *мес гивин, сес ваъас* "позвать" — *сес выъын*, и т.д.

Масдарную форму имеют все глаголы однократного аспекта. Масдары, кроме того, имеют, как и все глаголы, отрицательную форму:

сахын	— са-дж-ахын,	сес выъын	— сес дж-ывыъын,
лузун	— лу-дж-узун,	лукун	— лу-дж-укун,
йахын	— дж-ахын,	сукбун	— су-дж-укбун,
сыъын	— сы-дж-ыъын,	лешун	— ле-дж-ешун,
йишин	— дж-ишин	гыъын	— дж-ыъын и т.д.

Таким образом, отрицательная форма масдара образуется при помощи форманта **-дж-**, выступающего то префиксально, то суффиксально.

Масдары могут перейти в разряд имен существительных. *Гьагъус* - "поливать" — *гьагъун* "поливание, канава для проведения воды". *Люъури* — "съел", *рагъыри* — "выпил", — *люъун-рагъын* "кушания, яства". *Худкас* — "спросить" — *худкун-суал* "расспросы". *Сукъус* — "сесть", *лузас* — "встать" — *сукбун* — *лузун* — "проживание" и т.д.

Как видим, масдар — развитая категория глагольного имени. Носителями языка, однако, употребляется еще одна форма глагольного имени, которая так же склоняется по падежам, числам и классам: это форма глагола на **-й-** с соответствующей огласовкой, имеющая оттенок желательности. Форма, видимо, архаична, так как сохранилась в устойчивых выражениях:

За-с маа йыгы-й-быр **м-а-ъ.**
я-дат. опять любить-суфф.масд.-мн.ч. суфф.отр.-делать-имп.
Мне не говори больше, что влюбилась.

Вы-ды йыгы-й-быр — дж-ыгы-й-быр **гьамыъ лаатIу-ри**
ты-суфф.прит. любить-суфф.масд.-мн.ч. суфф.отр.-любить-суфф.масд.-мн.ч. теперь кончиться-прош.
Твое люблю — не люблю" теперь кончилось.

За-хда гъухъу-й — джухъу-й **маба-ма.**
я-пост-эсс. сказать-суфф.масд. суфф.отр.сказать-суфф.масд. остаться-суфф.вопр.

Я так стар, что не могу отвечать за язык.

Данная форма масдара, образованная при помощи суффикса **-й**, сохранилась также в названиях детских игр:

цIар **ъиви-й-мар**
плоский камешек-абс. вбросить-суфф.масд.-мн.ч.
Классики.

гац кихьи-й-мар
камень-абс. вложить-суфф.масд.-мн.ч.
Лапта.

клар кихьи-й-мар
палка-абс. вложить-суфф.масд.-мн.ч.

Мужская игра, при которой на расстоянии нескольких метров укрепляют вертикально палку, которую потом игроки пытаются сбить своими палками.

То, что форму глагольного имени на **-й** с огласовкой может принять любой глагол независимо от аспекта, а форму масдара на **-н-** только глагол с семантикой однократности действия, что первая форма употребляется чаще в устойчивых выражениях, когда вторая — обычна для языка при прочих равных условиях, свидетельствует об исконности первой формы глагольного имени. Второй же суффикс масдара — **-н-** мы обнаруживаем и в адыгейском языке [Гишев 1989:120]; и имеет он ограниченные возможности в плане словообразования, что приводит к мысли о его более позднем появлении в рутульском языке.

Масдар в рутульском языке характеризуется, как показывает приведенный материал, следующими категориями: словообразовательными категориями каузатива, способа действия, версии, словоизменительными - класса, числа, падежа, контролируемости/неконтролируемости, отрицания и притяжательности.

ПРИЧАСТИЕ

Причастие в рутульском языке, так же, как и имя прилагательное, образуется при помощи форманта притяжательности, присоединяющегося к глагольным формам. А так как суффиксы притяжательности присоединяются ко многим другим формам, причисляемым к разным частям речи, напрашивается вывод, что перед нами лишь глагол в притяжательной форме.

Причастие в лингвистике определяется как особая форма глагола, в силу чего мы считаем возможным выделить его, учитывая его семантические и функциональные особенности.

Причастие объединяет в себе признаки глагола и имени прилагательного. Причастие сочетается с именем как его определяемое и поэтому отвечает на вопрос **шууды?** "какой?".

Причастие образуется от глагольных форм, обладая такими признаками глагола, как аспект, время, класс, число. Причастие сохраняет категорию каузатива и обладает версионными формами глагола. Оно обладает процессуальным признаком, содержит форманты способа глагольного действия, отрицания. То есть, сохраняет все основные признаки глагола, кроме наклонения. Образуется причастие от всех глаголов каждого лексико-семантического класса.

Основной формант причастия — суффикс **-д**, присоединяемый к обеим аспектным формам: *гьыгьыд* "сделанный, сделавший", *гьагьад* "делаемый, делающий", *гьудкьуд* "разрушенный", *гьулкьад* "разрушаемый", *гьад* — "имеющий, имеющийся", *йиизид* — "являющийся, идущий" и т.д.

Из переводов причастия заметно, что рутульское причастие передает одной и той же формой два значения: и субъектное, и объектное, т.е. семантику обоих залогов. Это подтверждает, что категории залога в индоевропейском понимании здесь нет. Однако зарегистрированы случаи передачи рутульским причастием и залоговых значений:

кеэдеэльэд "избирающий" - *кеэдилгэд* "избираемый";
тгыркьалад "хромающий" - *тгыркьыд* "хромой, тот, кому сломали ногу".

Г.Х.Ибрагимов[1978:101-102] выделяет форманты **-д** и **-ды**, образующие причастие.

Е.Ф.Джейранишвили [1984:584] отмечает у рутульского причастия суффиксы **-д**, **-де**, **-тге**.

Формант **-д** образует форму прошедшего и настоящего времен, присоединяясь к соответствующей основе.

Причастие отражает грамматический класс определяемого имени:

су-кьуд гада "севший мальчик", су-р-кьуд рыш "севшая девочка",
су-в-кьуд тыртыр "севшая горлица", су-кьуд йиз "выпавший снег",

а также число:

сы-д-кьы-д гадьер "севшие мальчики", сы-д-кьы-д рышбал "севшие девочки",
су-кьуд тыртырмар "севшие горлицы", су-кьуд йизбыр "выпавшие снега".

При субстантивации причастий его форма может содержать два числовых показателя: глагольный и именной:

сы-д-кыҕы-д-**быр** "севшие", луй-д-куь-д-**быр** "упавшие",
суь-д-гуь-д-**быр** "пропавшие", ъа-д-гыд-**быр** "найденные",
кии-д-хьу-д-**быр** "проснувшие", д-уь-р-гъуьд-**быр** "погулявшие"

и т.д., где формант **-д** — является показателем множественного числа в глаголах, а показатель **-быр** — показателем множественного числа имен.

К синтетической форме глагола формант причастия присоединяется непосредственно, в аналитической — к вспомогательному глаголу.

Сравните в каузативных формах:

сукьу-д "севший" — сагьу-д "усаженный, усадивший",
луку-д "упавший" — лука гьыгы-д "заставивший упасть",
сахы-д "уснувший" — саха гьыгы-д "усыпивший, усыпленный";

так же и в других аналитических глаголах:

шиле йиши-д "позеленевший", шиле гьыгы-д "выкрашенное, выкрасивший в зеленое",
йаIкв йиши-д "осветивший", йаIкв гьыгы-д "освещенный, осветивший" и т.д.

Причастие различает центробежную и центростремительную формы глагольной версии:

сийи-д "наброшенный, набросивший" - сеэيي-д "развязавший, развязанный";
каъа-д "вводимый, вводивший" - кааъа-д "выводимый, выводивший" и т.д.

В причастии могут функционировать форманты длительности, повторности действия, отрицательной формы:

сахыд "уснувший" — са-л-хад "часто засыпающий",
лукуд "упавший" — лу-л-кад "падающий часто";

лу-хь-укуд "упавший снова", са-хь-ахыд "опять заснувший",
су-хь-укуьд "снова севший", га-хь-акъыд "посмотревший заново";

лу-дж-укуд "не упавший", лу-дж-убкуд "не падающий",
са-дж-ахыд "не спавший", са-дж-рархад "не засыпающая".

Как прилагательное, причастие выполняет атрибутивную функцию, поэтому сохраняет грамматический класс и число, предшествует определяемому имени:

й-ети-д гада "избитый, избивший мальчик", р-ети-д рыш "избившая, избитая девочка",
в-ети-д кьыхь "избитый, избивший теленок", й-ети-д кьат "битый, бивший камень";
д-ети-д хьнимер "избитые, избившие дети", й-ети-д кьатбыр "битые, бившие камни".

Причастие рутульского языка может субстантивироваться, при этом склоняется по падежам:

абс. п. сахы-д "спящий"	абс.п. йига-д "любимый, желанный"
эрг.п. сахы-д-ний-е	эрг.п. йига-д-ний-е
дат.п. сахы-д-ний-с	дат.п. йига-д-ний-с
сравн.п. сахы-д-ний-хъаь	сравн.п. йига-д-ний-хъаь
совм.п. сахы-д-ний-хъван	совм.п. йига-д-ний-хъван

и так далее.

Рутульское причастие может также выступать в притяжательной форме при помощи суффикса— актуализатора **-бый-**:

лузу-д-бый-ды "тот, который встал",
йахы-д-бый-ды "тот, который побегал; тот, который разбился",
гьухьу-д-бый-ды "то, что говоришь; тот, кто говорит" и т.д.

В подобных образованиях при склонении усекается последний суффикс **-ды** (1 , 2 грамматические классы), падежные окончания присоединяются к аффиксу **-бый**, либо аффиксы падежей присоединяются ко всей форме (3, 4 грамм. классы):

абс.п. рухьудбыйды "тот, кто говорит",	рухьудбыйды "то, что говорится"
эрг.п. рухьудбыйнийе,	рухьудбыйдыдире
дат.п. рухьудбыйнийс,	рухьудбыйдыдис
сравн.п. рухьудбыйнийхъаь,	рухьудбыйдыдыхъаь
совм.п. рухьудбыйнийхъван,	рухьудбыйдыдыхъван и т.д.

Причастия рутульского языка, подобно адыгейским [Гишев 1989:186], подразделяются на субъектные, объектные и обстоятельственные.

Субъектные причастия согласуются в классе и числе с субъектом:

й-ахад эдеми "бегающий человек",

в-ахад йымаІл "бегающий ишак",

д-ахад эдемиер,рышбаІ "бегающие люди, девочки",

р-ахад рыш "бегающая девочка"

й-ахад ус "раскалывающееся бревно"

й-ахад усбыр "раскалывающиеся бревна".

Однако причастия могут согласоваться и с объектами:

й-етид рыш "девочка, избившая лицо мужского пола", в-етид рыш "девочка, избившая животное"

д-етид рыш "девочка, избившая нескольких лиц";

р-етид Заур "Заур, избивший лицо женского пола", в-етид Заур "Заур, избивший животное"

д-етид Заур "Заур, избивший несколько лиц" и т.д.

При совпадении классов субъекта и объекта определить объектную или субъектную отнесенность причастия помогает лишь контекст:

р-етид рыш 1. "избитая девочка" (субъектная отнесенность),

2. "девочка, избившая лицо женского пола" (объектная);

й-етид эдеми 1. "избитый мужчина" (субъектная),

2. "мужчина, избивший лицо мужского пола" (объектная);

в-етид йымаІл 1. "избитый ишак" (субъектная),

2. "ишак, избивший другое животное" (объектная) и т.д.

Возможно, эта особенность таким образом компенсирует отсутствие залогов, эксплицируя субъектную или объектную направленность семантики причастия.

Следует, однако, отметить здесь и некоторые формы причастия, которые передают семантику однократности или многократности (аспекта) перемещением ударения:

ру'худ "рожающая, рождаемая" (сейчас или многократно),

руху'д "родившая, рожденная" (уже или однократно);

йи'кьид "умирающий, убивающий" (сейчас или многократно),

йикьи'д "умерший, убивший" (уже или один раз).

Обстоятельственные причастия определяют цель, предназначенность, образ действия, место, время и т.д.

Например,

гъІуд *хывыркьад* ер "место, где ловят куропаток",

зер *везед* джыгаа "место, где доят коров",

къари *раъад* вахт "время, когда следует жениться",

хъвал *ъивед* мизан "пора, когда следует гадать",

хынхыс *гъаъад* ямаг "еда, которую готовят для сына",

садакъадис *вылцІад* элидзий "пицца, которую готовят для милостыни",

тЫркыІ *ваъад* эдеми "хромающий человек",

лынхъ *гъаъад* юруш "походка иноходью" и т.д.

В языке наблюдаются случаи полной субстантивации причастий: *йигад* "любимый", *агыдбыр* "имущество", их адъективизации: *рыхъІ джугъІуд* "бессовестный", *йиггад* "любой" и т.д.

В заключение следует заметить, что конструкция "инфинитив + **ды**" традиционно считается формой будущего времени причастия.

Однако **-ды** для рутульской грамматики — аффикс притяжательности. Он участвует в образовании таких грамматических категорий, как прилагательное, само причастие, притяжательные местоимения, сформированность которых для современного состояния рутульского языка представляется весьма спорной.

И, если обобщить, аффикс **-ды** присоединяется к именам, тем самым определяя их семантику как посессивную или атрибутивную (подробно об этом см. параграф "Категория притяжательности").

Данные языка заставляют согласиться с тем., что эта форма не имеет семантику будущего времени, что отмечалось в кавказоведении. Так, С.Н.Абдуллаев [1954:193] подобные формы даргинского языка определяет как "долженствовательные".

Та форма, которую трактуют в качестве будущего времени причастия — это атрибутивный инфинитив с долженствовательной семантикой, преобладающей над семантикой будущего времени, причисленный к причастию лишь постольку, поскольку основой его является глагол. Сравните:

кихьис-ды "тот, кто должен написать, напишет; то, что должно быть написано",

йахас-ды "тот, кто должен разбить, побегать, разобьёт, побегит; то, что должно быть разбито",

сагъус-ды "тот, кто должен посадить, посадит; тот, кого должны посадить, посадят",

гъацІас-ды "тот, кто должен узнать, кто узнает; то, что должно стать известным, о чём узнают"

и т.д.

Причастие, как показал приведенный материал, обладает глагольными словоизменительными категориями числа, времени, отрицания, класса,

аспекта, контролируемости/неконтролируемости; а также словообразовательными категориями каузатива, способа действия, версии.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастие — это особая форма глагола, в которой совмещаются признаки глагола и наречия. В предложении данная форма обычно выполняет роль обстоятельства образа действия и времени.

Мнения рутуловедов по вопросу аффиксации и состава деепричастия расходятся. Г.Х.Ибрагимов [1979а:20] выделяет формант деепричастия **-р**, Е.Ф.Джейранишвили [1983:582] рассматривает деепричастие как "абсолютив" настоящего и прошедшего времени, указывая форманты **-а, -ра** (наст.вр.); **-и, -ы, -у, -ир, -ыр, -ур** (прош. вр.), оговариваясь, впрочем, что из перечисленных суффиксов "основными надо считать **-ы, -ыр**; остальные являются фонетической модификацией этих вариантов".

А.А.Рашидов выделяет аффиксы деепричастия **-р, -й, -ра** [Рашидов 1993:10] .

Как видим, в рутуловедении нет единого мнения о том, какие форманты считать деепричастными. Нет также единства в мнениях о том, какие отглагольные образования следует считать деепричастиями.

В дагестанских языках к данной категории относят как собственно деепричастные формы, "совмещающие признаки глагола и наречия", так и глагольные формы, выражающие присоединением специальных суффиксов различные временные оттенки протекания действия и выполняющие роль подчинительных союзов.

Та же проблема стоит и перед рутуловедами; так, М.Е.Алексеев [1985:102] касается этой темы, когда относит суффикс **-йны** к деепричастным.

А.А.Рашидов [1993:14] подобные формы в рутульском языке выделяет как "обстоятельственные формы глагола".

Как деепричастие данные формы квалифицировал и автор настоящих строк.

Формы, которые обозначают оттенки временных значений, а суффиксы в них выполняют роль подчинительных союзов, рассматриваются с точки зрения их семантики (что и заставляет относить их к деепричастиям) и с точки зрения их функции в предложении (что и влияет на их определение как "обстоятельственных слов" или как "союзных деепричастий").

Деепричастие рутульского языка имеет две формы. Первая образуется от основы однократного аспекта присоединением к ней форманта **-р** с предшествующей тематической гласной; обозначает событие, происшедшее раньше основного, передаваемого сказуемым:

сукь-у-р "сев"	рых-ы-р "связав"
луз-у-р "встав"	йидж-и-р "пожарив"
кихь-и-р "написав"	леш-у-р "взяв"
сат-ы-р "оставив"	йах-ы-р "побежав"
ийчI-и-р "пожевав"	рагъ-ы-р "выпив"
гьулхь-у-р "поиграв"	йет-и-р "побив" и т.д.

Вторая образуется от основы многократного аспекта присоединением форманта **-ра** (//**-ре**) с предшествующей тематической гласной, обусловленной, как ей и полагается, природой гласной основы, и обозначает одновременное действие с основным, передаваемым сказуемым:

субкь-у-ра	хьрх-а-ра
лубз-у-ра	джирдж-е-ре
килхь-е-ре	лебш-у-ра
салт-а-ра	йах-а-ра
ийчI-е-ре	рагъ-а-ра
гьулхь-а-ра	йет-е-ре и т.д.

Данная форма совмещает две функции — деепричастия многократного аспекта и форма общего времени - констатив.

Ануц л-у-л-хъа-ра бегеде су-р-кь-у-р йай
ануц-абс. . рядом сидеть-2-деепр. иметься-прош.
Ануц, играя, сидела рядом.

Ануц мысга л-у-л-хъа-ра
ануц-абс всегда 2-играть-конст.
Ануц всегда играет.

Гай-е за-с ки-л-хъе-ре

гай-эрг. я-дат. писать-конст.

Гай пишет мне.

Гай-е ки-л-хье-ре силга-ра кагъат-быр
гай-эрг. писать-деепр. посылать-конст. письмо-мн.ч.

Гай, написав, посылает письма.

Возможно, форма деепричастия многократного аспекта позднее стала интерпретироваться и в качестве вневременного, констатиива. Во всяком случае, в современном рутульском языке формы следует считать омонимичными.

Однако при отрицании происходит четкая дифференциация деепричастных и вневременных форм, что и можно принять за индикатор:

<u>деепричастия</u>	<u>констатиив</u>
килхьере — ки-дж-илхьере,	килхьеэр-диш;
лебшура — ле-дж-ебшура,	лебшур-диш;
йахара — дж-ахара,	йахаар-диш;
гъаара — дж-аъара,	гъааар-диш;
хырхара — хы-дж-ырхара,	хырхаар-диш;
лубзура — лу-дж-убзура,	лубзур-диш;
гьулхъара — дж-улхъара,	гьулхъаар-диш и т.д.

Часто определить, деепричастие это или глагол-сказуемое, помогает порядок слов, так как деепричастная форма предшествует глаголу-сказуемому:

Хьыдыный-е р-еше-ре кьеден в-ыхырха-ра
женщина-эрг. 2-плакать-деепр. ковер-абс. 3-ткать-конст.
Женщина, плача, ткет ковер.

Хьыдылды, в-ыхырха-ра кьеден, р-еше-ре
женщина-абс. 3-ткать-деепр. ковер-абс. 2-плакать-конст.
Женщина, делая ковер, плачет.

Деепричастие сочетается с глаголом, выражая добавочное действие. Изменяется по классам и числам, отражая класс и число объекта при агентивности основы и класс и число субъекта при фактивности основы:

3-а рыш лаI-р-шу-р аа са-р-гъу-ри
я-эрг. девочка-абс. взять-2-деепр. вниз усадить-2-прош.
Я, взяв девочку, усадил ее.

3-а гаIт лув-в-шур гъаъ хуу-в-гъу-ри
я-эрг. кошка-абс. взять-3-деепр. наружу выбросить-3.прош.
Я, взяв кошку, выбросил.

3-а гаIт-ер ле-шур гъаъ хаа-гъу-ри
я-эрг. кошка-абс.-мн.ч. взять-мн.ч.-деепр. наружу выбросить-мн.ч.-прош.
Я, взяв кошек, выбросил.

3-а рыш-баI лаI-д-шу-р аа са-д-гъу-ри
я-эрг. девочка-абс.-мн.ч. взять-мн.ч.-деепр. вниз усадить-мн.ч.-прош.
Я, взяв девочек, усадил их.

В приведенных примерах деепричастие содержит экспоненты класса и числа объектов. В нижеследующих примерах отражаются также экспоненты субъекта:

Зы ле-р-чи-р р-ахы-ри Зы ли-й-чи-р й-ахы-ри
я-абс. вскочить-2-деепр. 2-бежать-прош. я-абс. вскочить-1-деепр. 1-бежать-прош.
Я, вскочив, побежала. Я, вскочив, побегал.

ГъЫр ли-в-чи-р в-ахы-ри ГъИayne ли-й-чи-р й-ахы-ри
заяц-абс. вскочить-3-деепр. 3-бежать-прош. стекло-абс. полететь-4-деепр. 4-разбиться-прош.
Заяц, вскочив, побегал. Стекло, полетев, разбилось.

Инсан-ар ле-д-чи-р д-ахы-ри
люди-абс. вскочить-мн.ч.-деепр. мн.ч-бежать-прош.
Люди, вскочив, побежали.

Гълайне-быр ли-й-чир й-ахы-ри
стекло-абс. полететь-4-деепр. 4-разбиться-прош.
Стекла, полетев, разбились.

Деепричастие имеет положительную и отрицательную формы:
саIчIур "спустившись" — саI-дж-аIчIур "не спустившись",
саIбчIуре "спускаясь" — саI-дж-аIбчIуре "не спускаясь",
лакьур "иссякнув" — ла-дж-акьур "не иссякнув",
лабкъура "иссякая" — ла-дж-абкъура "не иссякая",
гьубкъура "разрушаясь" — дж-убкъура "не разрушаясь".

Как видим, отрицательные формы образуются при помощи форманта **-дж-**, префиксального или инфиксального.

Деепричастие имеет также категорию каузатива:

сукьур "сев" — сагьур "усадив" — сагьус выр "заставив усадить",
лузур "встав" — луза гьыьыр "подняв" — луза гьаьас выр "заставив поднять";

передает и способ действия:

сукьур — су-хь-укьур "оставшись снова"
лузур — лу-хь-узур "уже встав"
сукур "повернувшись" — су-хь-укур "вновь повернувшись" и т.д.

В заключении следует отметить, что совпадение многократной формы деепричастия и вневременной формы глагола (констатива), по-видимому, - свидетельство позднего формирования деепричастия.

Деепричастие, как это иллюстрирует материал, обладает словообразовательными категориями способа действия, версии, каузатива, а также словоизменительными категориями класса, числа, аспекта, отрицания, контролируемости/неконтролируемости.

ИНФИНИТИВ

В некоторых работах по рутуловедению отрицается наличие инфинитивной формы у рутульского глагола. Иногда в речи носителей языка действительно встречается фонетическое совпадение данной инфинитивной формы и формы будущего простого времени. Однако значение будущего времени передается суффиксом **-си**. Например,

<u>инфинитивная форма</u>	<u>форма буд. вр.</u>
уле-с "кушать"	уле-си "съем"
лаьа-с "одеть"	лаьа-си "одену"
гакьа-с "смотреть"	гакьа-си "посмотрю"
вы-с "дать"	вы-си "дам"
лешу-с "взять"	лешу-си "возьму"
сихьи-с "сохранить"	сихьи-си "сохраню"
китIе-с "привязать"	китIе-си "привяжу" и т.д.

Сравните примеры:

За-с ва-хда гакьа-с й-ига-ра
я-дат. ты-пост-эсс. смотреть-инф. 4-хотеть-наст.
Я хочу посмотреть на тебя.

Зы ва-хда гакьа-си
я-абс. ты-пост-эсс. смотреть-буд.
Я посмотрю на тебя.

Зы китаб лешу-с руьу-ра
я-абс. книга-абс. купить-инф. идти-наст.
Я иду купить книгу.

3-а китаб лешу-си
 я-эрг. книга-абс. купить-буд.
 Я куплю книгу.

Инфинитив - неопределенная форма глагола, которая в рутульском языке имеет несколько особенностей.
 Так, данная форма подвергается словоизменению -

по классам:

	<i>1 кл.</i>	<i>2 кл.</i>	<i>3 кл.</i>	<i>4 кл.</i>
"прийти"	й-ыкьас	р-ыкьас	в-ыкьас	й-ыкьас
"поймать"	ха-кьас	ха-р-кьас	хы-в-кьас	ха-кьас
"бежать"	й-ахас	р-ахас	в-ахас	й-ахас
"двинуться"	си-р-ъэс	си-р-ъэс си-п1-ес си-т1-ес		

и т.д.;

по числам:

	<i>ед.ч.</i>	<i>мн.ч.</i>
"упасть"	лукас	луь-д-кес
"бежать"	йахас	д-ахас
"плакать"	йешес	д-ешес

и т.д.;

имеет притяжательную форму:

"сидеть"	сукьус	сукьус-ды "тот, который должен остаться"
"взять"	лешус	лешус-ды "тот, кто должен взять; то, что возьмут"
"отложить"	сихьис	сихьис-ды "тот, кто отложит; то, что отложат"

и т.д.;

имеет центробежную и центростремительную формы глагольной версии:

лаъас "положить на ориентир; одеть" -	лааъас "сорвать"
сийес "набросить на ориентир; упасть без сил" -	сеэийес "развязать, снять с ориентира"
гийес "бросить под ориентир; заставить работать до изнеможения" -	геэийес "освободить"

и т.д.;

может иметь итеративную, отрицательную и каузативную формы:

	<i>итератив</i>	<i>каузатив</i>	<i>негатив</i>
гъаъас "делать, сделать" -	хъ-аъас	гъаъас выс	дж-аъас
лукас "упасть" -	лу-хъ-укас	лука гъаъас	лу-дж-укас
сатас "оставить" -	са-хъ-атас	сатас выс	са-дж-атас

и т.д.

Инфинитивом может быть оформлен предикат зависимого, вложенного, предложения:

За-с китаб **лешу-с** й-игара
 я-дат. книга-абс. **взять-инф.** 4-хотеть-конст.
 Я хочу взять книгу.

Адам хыных мехьтеб-е **си-дж-ига-с** гьил-ыы гъ-а
 адам-абс. мальчик-абс. школа-ин-эсс. **пускать-афф.отриц.-инф.** нога-супер-эсс. иметься-на-конст.
 Адам собирается не пускать мальчика в школу.

Инфинитив может быть компонентом составного сказуемого в простом предложении:

Гадийе-даа **й-ирхьас** й-икиси
 мальчик-ад-абл. **1-ходить-инф.** 4-мочь-буд.

Мальчик сможет ходить.

Рыш-е-с **р-ахас** й-игара
девочка-ин-эсс.-дат. 2-бежать-инф. 4-хотеть-конст.
Девочка хочет бежать.

В форме инфинитива может стоять также именной актанта:

Са-ха-с й-ига-д кал й-иъ-и
спать-1-инф. 4-хотеть-прич. будто 4-являться-наст.
Кажется, хочется спать.

Й-икъи-с мысна ыхъ1-а1 й-ики-с-диш
1-умереть-инф. никогда поздно-им.ч. 4-стать-инф.-частица отриц.
Умереть никогда не поздно.

Инфинитивом может быть выражено также сказуемое:

Мыкъя **дж-аъа-с!**
холодно-им.ч. **афф.отриц.-сделать-инф.**
Не буду ждать остывания, не буду ждать, пока простыну.

Й-ыкъ-а **си-дж-ига-с!**
4-иди-имп. **пускать-афф.отриц.-инф.**
Давай не пускать!

Лу-дж-уза-с-гва гъиигъа!
встать-афф.отриц.-инф. -ка сегодня
Попробую-ка не вставать сегодня!

Инфинитив имеет следующие категории: словообразовательные категории способа действия, версии, каузатива, словоизменительные - класса, числа, отрицания, контролируемости/неконтролируемости, притяжательности.

КОНВЕРБЫ

И.А.Мельчук, анализируя категорию финитности, делает вывод, что "идеальная категория финитности включает пять граммем: 'финитность' - глагол является синтаксической вершиной (предложения);" и нефинитные формы - инфинитив, масдар, причастие и деепричастие [Мельчук И.А., 1998:256-257].

На наш взгляд, типология рутульского языка способна дополнить категорию финитности ещё одной граммемой - формой глагола, которую здесь выделяем под названием "конвербы". По нашим материалам, она относится к нефинитным формам, так как данная форма синтаксической вершиной предложения в основном быть не может в силу специфики своего значения.

Рассматриваемый комплекс глагольных форм выражает при помощи нескольких показателей семантику действия, сопровождающего основное действие. Это либо одновременность, либо предшествование, либо прерванность основным действием и т.п. уточнения условия, обстоятельства,

протекания основного действия. В лингвистической литературе подобные образования рассматриваются под названием временных деепричастий (Теория функциональной грамматики..., 2001: 308-310), в дагестановедении иногда их обозначают как "обстоятельственные слова".

И.А.Мельчук предлагает разграничивать семантические словоизменительные категории абсолютного и относительного времени: абсолютное время характеризует временную локализацию данного факта по отношению к речевому акту, относительное время характеризует временную локализацию описываемого факта по отношению к другому описываемому факту, упомянутому независимо [Мельчук И.А., 1998:61-68]. Кроме форм глагола, причастия и деепричастия, в рутульском языке семантику относительного времени выражает также ещё одна грамматическая единица, которую нельзя из-за семантики классифицировать как отдельную часть речи: та грамматическая единица, которая в данной работе по совету Б.Комри названа конвербами. Конвербы выражают, при помощи соответствующих формантов, относительное время, на фоне которого развивается основное время, во время которого происходит событие. Основное (абсолютное) время может протекать одновременно с относительным, прерывать относительное время и т.д. Основываясь на том, что форманты, обозначающие относительное время, присоединяются к тем или иным аспектным формам глаголов, мы классифицируем конвербы как особую форму глагола.

Конвербы - это та глагольная категория, которая вполне правомерно выделяется исследователями дагестанских языков как "обстоятельственные формы глагола", "деепричастия времени" "союзные деепричастия" и т.д.

Кавказский глагол, как известно, — "предложение в миниатюре". Видимо, поэтому к нему самому тяготеют даже союзные частицы, присоединяющиеся к разным глагольным формам.

Между языковыми уровнями в кавказских языках, как известно, весьма зыбкие границы, порой весьма проблематично точное отнесение явления к какому-либо одному уровню. Так же и здесь: шесть частиц **-маа** (// **-маъ**), **-ди**, **-ка**, **-йне**, **-даа**, **-на** (// **-не**), обозначающих различные временные отрезки добавочного действия к основному, выражаемому глаголом — предикатом синтаксической конструкции, выполняют дополнительную функцию союзов.

1. Форма с формантом **-маа** (// **-маъ**) обозначает действие, протекающее и не завершившееся в момент другого, основного, действия. Формант присоединяется к основе многократного аспекта:

Бадан *ру-р-ъу-маа*, тукан гьигъе хъ-ъывыгы-ри
бадан-абс. прийти-2-до тех пока магазин-абс. закрыть суфф.повт.-сделать-прош.
Пока Бадан пришла, магазин закрыли.

ЙаIкв *ли-хъ-и-б-кIу-маа* саха-си
свет-абс. афф.повт. зажечься-3-до тех пор пока спать-буд.
Пока зажжется свет, посплю.

2. Форма с аффиксом **-ка** обозначает действие, в момент завершения которого начинается главное действие; формант присоединяется к основе причастия прошедшего времени:

Виригъ *ливи-д-ка* шурук-м-аш-ды чIив-чIив в-уруъу-ра
солнце-абс. подняться-на-как только птица-мн.ч.-суфф.прит. щебет-абс. 3-быть-наст.
Как только взойдет солнце, птицы начинают чирикать.

Къаад сен *й-ишид-ка* вы-ды дават-быр гъаа-си
двадцать лет-абс. 1-статья-как только ты-суфф.прит. свадьба-мн.ч. сделать-буд.
Как только исполнится двадцать лет, сыграем твою свадьбу.

3. Форма с **-йне** обозначает действие, завершение которого является условием для начала основного действия; формант присоединяется к основе многократного аспекта:

Бегем *й-иши-йне* миди хь-икь-а
конец 1-стать-когда сюда суфф. повт.-идти-суфф.имп.
Когда закончишь, возвращайся.

Киш-р-хьу-йне суьт ва-ъ
проснуться-1-когда свист-абс. сделать-суфф.имп.
Когда проснешься, свистни.

4. Формант **-даа** присоединяется к обоим аспектным основам, формы обозначают действия, прерванные другим, основным действием. Форма может иметь также оттенок нежелательности прерванного действия:

Диды-хда йидзан *в-аъа-даа* сес хь-ы-в-ыгы-ри
отец-пост-эсс. пахота-абс. 3-делать-от звук-абс. суфф.повт.-сделать-прош.
Отца вызвали, не дав допахать.

Зы машине-хьде *ги-б-хьу-даа* ги-хь-ии-р-хьу-ри
я-абс. машина-суб-эсс. попасть-1-от избавиться-1-прош.
Я чуть не попал под машину.

Форманты **-ди** и **-на** отличаются особой полифункциональностью.

5. **-Ди** служит оформлению сложного предложения, составляя предикат придаточной части:

Выш *йи-р-кьыр-ди*, хабар ва-ъ
кто-абс. прийти-1-суфф.конв. известие-абс. сделать-3-суфф.имп.
Кто пришел, сообщи.

Нин-де гьихья-ъ, гьили *ъайди*
мать-ад-эсс. сказать-суфф.имп. где иметься-суфф.конв.
Скажи маме, где был.

Й-ыхьы-р ху-д-ка-ъ, мыс *д-урруъус-ди*
идти-1-деепр. спросить-4-суфф.имп. когда мн.ч.-идти-суфф.конв.
Иди спроси, когда пойдем.

Как иллюстрирует приведенный материал, формант **-ди** в примерах выполняет роль союзной частицы, образуя придаточное относительное предложение, в сложноподчиненном предложении обязательно находится в придаточной части. Присоединяется **-ди** к обоим аспектным основам, к местоимениям, к неполнозначным глаголам; участвует также в образовании неопределенных местоимений, одной из форм вопросительного наклонения, некоторых наречий, сослагательного наклонения.¹

Формант **-ди**, кроме того, обозначает и добавочное действие, происходящее одновременно с основным, присоединяясь к основе многократного аспекта:

БатIар еш-быр *гьаъа-ди* р-уху-д р-иьи
батар-абс. жатва-мн.ч. сделать-суфф.конв. 2-родиться/родить-прич. 2-являться-наст.
Батар родилась/родила во время жатвы.

Сандусар *й-еше-ди*, гьаний-ды кIаъ-ды риши ки
сандусар-абс. 1-плакать-суфф.конв. он-суфф.прит. маленький-суфф. прит. сестра-абс. тоже
р-еше-ре
2-плакать-наст.

Когда Сандусар плачет, его маленькая сестра тоже плачет.

По-видимому, **-ди** — это один из древних исконных формантов рутульского языка, получивший развитие в разных аспектах. Первичной функцией его, вероятнее всего, является функция союзной частицы, из которой затем развились модальная семантика и семантика неопределенности.

6. Формант **-на** (// **-не**) также полифункционален. Присоединяясь к неполнозначным глаголам, обозначает одновременность нахождения там, где происходит основное действие:

Дид-нин *ги-не*, гьааса м-алыг
отец-мать-абс. иметься-под-суфф.конв. так суфф.отр-говорить-имп.
Когда родители находятся рядом, так не разговаривай.

В этом глаголе **с-(и)** — преверб, **-р-, -п-, -т-** классные показатели, — **(э)-с** — суффикс инфинитива. **-Ъ-** же в примерах подобного типа, видимо, должен считаться корнем.

Г.Х.Ибрагимов [1978:84-85] отмечает, что в рутульском языке "корневыми могут быть все согласные, кроме **б, в, р, (д), й, н, м**".

Однако автором также приводится пример, где **д** выступает как корневой элемент:

йе — д — ес.

На наш взгляд, из этого списка нужно исключить также **й** и **в**, которые в некоторых случаях могут выполнять функции корневой морфемы:

йи-й-ес "бросить" (I кл) в-ыс (I, IV кл) "дать"

ри-й-ес (II кл)

ви-й-ес (III кл) ры-в-ыс (II кл)

ди-й-ес (мн. число лица) ды-в-ыс (мн. ч. лица) и т.д.

Две согласные в корне — частое явление при редупликации:

гъ-ур-гъ-ас "кружиться"

къ-ал-къ-ас "дрожать"

дж-ир-дж-ес "жарить"

з-ыр-з-ас "заполняться доверху"

кI-ыр-кI-ас "вертеться" и т.д.

Структура глагола отличается консервативностью порядка морфем: преверб — аффикс способа глагольного действия — аффикс отрицания — классный экспонент — корневая морфема — временной суффикс — суффикс наклонения или суффикс инфинитива — отрицательная частица **диш**. Если какой-либо аффикс отсутствует, выступает следующий. Например,

с-у-хъ-ма-бу-къ

си-ме-ри-ри-ъ

са-хъа-л-т-ар-диш

хъа-ра-гъ-ас и т.д.

ПРОСТЫЕ (непроизводные) ГЛАГОЛЫ. Простых непроизводных глаголов в рутульском языке удивительно небольшое количество — возможно 7-8% всех глаголов. Это — глаголы, не имеющие при себе превербов и состоящие из одной лексемы. Приведем некоторые из них: рихъес "шить", садас "цедить", гучIус "признаться", агас "найти", гъацIас "узнать", гъагус "увидеть", лакъус "иссякнуть", ликIвас "зажечь", чIыдхIаIс "сморщиться", йицIес "растаять", гъухъус "сказать", чIеркIвас "поцарапать", ричIес "раздробить", реъс "тянуть", рухус "родить, родиться (о женщине)", выгтырггас "отелиться", выс "дать", йикис "быть, стать", квалквас "дрожать", гилзес "подавлять слезы", сиггас "потеплеть" и др.

Производные глаголы в рутульском языке подразделяются на составные и сложные. Составные глаголы — это глаголы, образованные из простых непроизводных присоединением превербов или суффиксов; составные производные глаголы состоят из одного слова.

Продуктивным для языка является превербный способ образования глаголов. Превербных глаголов в языке весьма много.

Превербное образование глаголов привлекало внимание каждого исследователя, занимающегося рутульским языком. А.М.Дирр приводит сведения о превербах, называемых им "местными префиксами, указывающими на место, где происходит действие" [Дирр 1911:60].

Е.Ф.Джейранишвили указывает на "префиксальный элемент, выполняющий функцию преверба" [Джейранишвили 1966:55-56].

Б.Б.Талибов считает, что "в рутульском ... в сравнении с языками лезгинским, агульским и табасаранским система локальных превербов деградировала в наибольшей степени" [Талибов 1969].

Г.Х.Ибрагимов [1978:95] дает более полную характеристику проблемы, определяя превербы как "префиксальные элементы" (а-, аь-, и-, уь-, гь-, гь'-, хь-, -хь'-, cv-, лv-, гьv-, гv-, kv-, хьv-, xv-, гьа-).

Подробное рассмотрение получают превербы в работе М.Е.Алексеева (s-, l-, k-, g-, q-, g-, x-) [Aleksseev 1994:227-228].

Данная проблема освещается в кандидатских диссертациях А.С.Алисултанова [1986], приводящего превербы "хъ-, саь-, лаь-, гь-, ли-, и др."

К.Э.Джамалов [1990:45] приводит превербы, представленные гласными (а-, аI -, аь-, и-, у-, уь-, уI -, э-" и "превербы, представленные согласными" (са-, саь-, су-, си-,; ла-, лаь-, ли-, га-, гаь-, ге-, ги-, кя-, ки-, кы-, кыI -, хъа-, хьI-, хьи-, хьу-, хьуI -, хьы-).

А.А.Рашидов [1993:6-8] приводит превербы ь + гласный, гь + гласный, хь + гласный, с + гласный, л + гласный г + гласный).

Как видим, исследование превербов в рутульском языке сопряжено, по крайней мере, с двумя проблемами: во-первых, состав превербов, определение их основных значений и, во-вторых, структура преверба, способ вычленения префиксальной морфемы в составе глагольной основы.

Интерес к проблеме вызван широким функционированием в рутульском языке системы превербов, выполняющих определяющую функцию для плана содержания глаголов. Кроме того, превербы — это категория, которая проходит через глаголы к наречиям, связана со вспомогательными глаголами и послелогом общей семантикой и материальным выражением.

В современном рутульском языке насчитывается 70 глагольных корней, образующих глагольные словообразовательные гнезда с помощью различных превербов. Таких превербов в рутульском языке 12: девять активно функционирующих — ь-, л-, с-, к-, хь-, гь-, г-, х-, агья- (*//* угьу-, эгье-, игьи-, угьIу-, агьIаI); 3 реликтовых — й-, гь-, тI- (ср.: *й-ирхьас* "идти" — *к-ирхьас* "нищенствовать" — *хь-ирхьас* "стараться жить аккуратно"; *й-умIес* "связать" — *к-умIес* "привязать"; *гь-ацус* "взвесить" — *х-ацус* "измерить" — *с-ацус* "оскорбить"; *ь-агьус* "пустить внутрь" — *гь-агьус* "натравить" — *гь-агьус* "полить").

Каждый из приведенных превербов сопровождается гласным элементом, качество которого "... в основном находится в зависимости от глагольного корня: если корневой гласный звук является гласным заднего ряда, то и сопроводительный гласный выступает как гласный заднего ряда. Иначе говоря, мы здесь имеем фонетический процесс гармонии гласных",⁶ (сингармонизм).

Не все глагольные корни образуют слово с каждым из приведенных превербов. Сочетаемость их может быть различна. Так, имеются корни, образующие гнездо со многими из превербов:

ь-ийчес "впрыгнуть",
л-ийчес "вспрыгнуть",
с-ийчес "спрыгнуть",
к-ийчес "прыгнуть в жидкость, массу чего-либо",
г-ийчес "прыгнуть под чего-либо",
х-ийчес "проскользнуть мимо",
игьийчес "выпрыгнуть".

Другие корни могут функционировать с 1, 2, 3 превербами:

- а) угьу-дкьас "выдернуть" (ср., луудкьас, куудкьас);
- б) й-идкас "драить", с-идкас "пилить";
- в) гь-алхвас "разветвляться", л-алхвас "просеивать подбрасывая", с-алхвас "сеять равномерно" и т.д.

Превербы рутульского языка могут иметь пространственное (центробежное/центростремительное) и абстрактное значения.

Центростремительное значение имеет два подтипа: нахождение где-либо и направление куда-либо. Выражается превербами:

ь- — нахождение внутри, в составе ориентира,
л- — нахождение на ориентир,
с- — нахождение в горизонтальном положении,
к- — нахождение в составе, в массе чего-либо,
хь- — нахождение за, сзади ориентира,
г- — нахождение под, вокруг ориентира,
х- — нахождение у, при ориентире,
гь- — нахождение на чем-либо вертикальном", (каждый из этих превербов имеет семантику направления в эти положения в пространстве.

Семантику реликтовых превербов й-, гь-, и тI- трудно определить ввиду ограниченности их употребления.

Центробежное значение выражается превербом -гь-, предваряемым и сопровождаемым огласовкой, - (агья-, угьу-, игьи-, агьIаI-, ыгьы-, эгье- и т. д.). Например, ьэтIес "вести внутрь", эгьетIес "вывести изнутри"; ьутIас "заглянуть внутрь", угьутIас "выглянуть"; ьирхьус "оказаться внутри", игьирхьус "выпасть изнутри"; ьийгас "вогнуть внутрь", игьийгас "выгнуть животных изнутри".

Данный преверб не является единственным средством выражения центробежного значения. В превербных глаголах наблюдается и другой интересный способ выражения этого значения. Это - краткость и долгота гласного, сопровождающего преверб. Если после преверба следует краткий гласный, то преверб имеет значение центростремительности действия, приближения действия. Если же после преверба следует долгий гласный, то преверб придает глаголу значение удаления из положения — центробежное значение.

(Подробно это явление описано в параграфе "Категория глагольной версии").

Функциональную и материальную общность с превербами обнаруживают вспомогательные неполнозначные глаголы и наречия-последлоги.

Вспомогательные неполнозначные глаголы рутульского языка:

ѡа "есть, находится, имеется",
ха "есть, находится у кого-, чего-либо",
гѡа "есть, находится на ком-, чем-либо",
ги "есть, находится под чем-либо или около чего-либо",
ки "есть, находится в составе, в массе",
хѡу "есть, находится за, сзади ориентира".

Фонетическая и функциональная общность между превербами и приведенными глаголами очевидна:

З-а китаб устѡула-хѡде г-и-хѡи-ри
я-эрг. книга-абс. стол-суб-эсс. положить-под-прош.
Я книгу под стол положил.

Гѡамьѡ гѡа устѡула-хѡде ги
теперь он-абс. стол-суб-эсс. иметься-под
Теперь она под столом .

Рыше-ре дзиций хѡиди-к к-и-р-хѡи-ри
девочка-эрг. кукла-абс. вода-конт-эсс. в состав-ввести-2-прош.
Девочка куклу в воду положила.

Дзиций хѡиди-к ки
кукла-абс. вода-конт-эсс. иметься-в составе-наст.
Кукла в воде (находится) .

Наречия-последлоги так же сохраняют родство с превербами как в плане выражения, так и в плане содержания: **ѡаѡ** "внутри", **лаѡ** "наверх", **саѡ** "вниз", **гѡаѡ** "наружу", **хѡуѡ** "назад", **хѡуѡ** "вперед".

СЛОЖНЫЕ (производные) ГЛАГОЛЫ рутульского языка состоят из двух лексем: из неспрягаемой части и вспомогательных глаголов, в основном **гѡаѡас** "делать, сделать", **ѡикис** "быть, становиться", **ѡис** "давать". В сложных глаголах два значения двух его частей объединяются в одно, сверхсловное, часто отличное от первых.

Сложные глаголы образуются способом сочетания следующих частей речи:

1) имя существительное плюс вспомогательный глагол:

гичІ ѡаѡас "бояться" (букв. страх делать), умуд ѡаѡас "надеяться" (букв. надежду делать), куьмег гѡаѡас "помочь" (букв. помощь делать). лал ѡаѡас "крикнуть" (букв. крик делать), джан ѡаѡас "ласкать" (букв. душа, милый делать), хабар ѡаѡас "сообщить" (букв. новость делать), гвал гѡаѡас "делить" (букв. дележ делать), мукІ ѡаѡас "танцевать" (букв. танец делать); джываб ѡис "ответить" (букв. ответ дать), убур ѡис "внимать" (букв. ухо дать), мыкІ ѡис "топтать" (букв. ногу дать), джан ѡис "умирать" (букв. душу давать), ѡикІ ѡис "довериться" (букв. сердце дать), сир ѡис "раскрыть секрет" (букв. секрет дать), хыл ѡис "гладить" (букв. руку дать), чѡел ѡис "обещать" (букв. слово дать); ун ѡикис "услышать" (букв. слух стать), ѡаІкв ѡикис "светать" (букв. свет стать), ул ѡикис "сглазить" (букв. глаз быть); рукІур лийес "скрутить" (букв. закрутку набросить), ил каѡас "нюхать" (букв. запах всыпать), ун гѡаѡас "сообщить" (букв. звук делать) и т.д.

2). именная часть плюс вспомогательный глагол:

ире ѡикис "покраснеть" (букв. красно стать), шиле ѡикис "позеленеть" (букв. зелено стать), гѡигѡе ѡикис "отвердеть, закрыться" (букв. твердо стать), юхара ѡикис "похудеть" (о животном) (букв. худо стать), кѡуру ѡикис "высохнуть" (букв. сухо стать), мыкѡа ѡикис "остыть" (букв. холодно стать), серин ѡикис "похолодать" (букв. свежо стать), чІири ѡикис "испортиться" (букв. кривой стать), мычІахѡа ѡикис "стемнеть" (букв. темно стать), четин ѡикис "затрудниться" (букв. трудно стать), шаклы ѡикис "сомневаться" (букв. сомневающийся стать), бала ѡикис "увеличиться" (букв. много стать), быш ѡикис "оглохнуть, ослабеть" (букв. глухо стать), пыч ѡикис "растратиться" (букв. зря стать); ѡаѡа гѡаѡас "наполнить" (букв. полно делать), ире гѡаѡас "вогнать в краску" (букв. красно сделать), архѡийин гѡаѡас "успокоить" (букв. спокойно делать), цѡам гѡаѡас "недодать" (букв. мало делать), четин гѡаѡас "затруднить" (букв. трудно делать) и т.д.

3) Наречие плюс вспомогательный глагол:

лаѡ ѡикис "приподняться" (букв. вверх стать), хѡуѡ ѡикис "отодвинуться" (букв. назад стать), хѡуѡ гѡаѡас "отодвинуть" (букв. назад делать), хѡуѡ ѡикис "придвинуться" (букв. вперед стать), хѡуѡ гѡаѡас "придвинуть, показать" (букв. вперед делать), лаѡ гѡаѡас "приподнять, возвысить" (букв. вверх делать) и т.д.

4) Наречие плюс полнозначный глагол:

лаь лийес "поднять" (букв. вверх набросить), хьуь лийес "выбросить, вытолкнуть" (букв. вперед набросить), уу лечIуc "залезть" (букв. наверх залезть), ара ледес "поссорить" (букв. внутрь бросить), гьаь лийес "расколоть, развесить, сделать известным" (букв. наружу набросить), хьуь сукас "быть в настроении" (букв. вперед повернуться), хьуь сукас "быть недовольным" (букв. назад смотреть), аа сукьус "сесть" (букв. вниз сесть), хьуь гитIес "разложить в беспорядке" (букв. вперед навесить), хьуь сихьис "откладывать" (букв. назад хранить), лаь лузас "встать" (букв. вверх стать) и т.д.

5) *Междометия — звукоподражания плюс вспомогательные глаголы:*

цIив-цIив ваьас "пищать", хьут-хьут ваьас "дуть", тIакь-тIакь ваьас "стучать", тIепI-тIепI ваьас "отвечать старшему в ответ на замечание", хур-хур ваьас "храпеть", мыр-мыр ваьас "ворчать" и т.д.

Большое развитие получил в языке способ образования глаголов от иноязычных лексем: тестикь гьаьас "назначить", кьуллух ваьас "служить", иянат гьаьас "надсматься", хиянат гьаьас "причинить ущерб", ешемиш йикис "жить", яратмиш гьаьас "создать, родить человека", инамиш йикис "поверить", инамиш гьаьас "уверить", агитировать гьаьас "агитировать", интересно йикис "заинтересоваться", уговаривать гьаьас "уговаривать", надоесть гьаьас "надоесть" и т.д.

Как иллюстрирует приведенный материал, сложные глаголы используют аналитические средства, это композитные формы, одна часть которых — основная, другая — вспомогательная, отражающая в себе экспоненты класса, числа и т.д.

Все вновь образующиеся в языке глаголы относятся к производным, сложным. Образование простых и превербных глаголов в современном рутульском языке не зарегистрировано.

МЕСТОИМЕНИЕ

В основе семантической детерминанты рутульского языка лежит понятие субъекта, являющегося центром всей грамматики. Все главные отношения всех уровней языка даются сквозь его призму, все определяется по отношению к нему: конструкции предложения строятся для передачи его семантической роли; основной функцией падежной системы является передача его чувств, эмоций, активности/пассивности, местоположения; лексико-семантические классы глаголов служат выражению его отношения к действию, краткость-долгота фоном передает направленность его движения и т.д. Все эти факты свидетельствуют, как заметил З.Г.Абдуллаев [1990:6], о "принципе первичного языкового эгоцентризма".

Названный принцип особенно ясно проступает в рутульской системе местоимений, где главным критерием различия является также признак "ближайший" по отношению к говорящему".

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ. В рутульской прономинальной системе личные местоимения выстраиваются в линейные отношения по отношению к I лицу, которое является тем лицом, с чьей точки зрения описывается ситуация. То есть I лицо находится в Фокусе эмпатии:

Зы "я"

Вы "ты"

Йе "мы без вас"

Йе — ваI "мы с вами"

ВаI "вы без нас".

При склонении личных местоимений обнаруживается, как известно,¹ отсутствие у личных местоимений множественного числа форм эргатива:

абс.п.	зы "я"	вы "ты"	йе "мы"	йе-ваI "мы с вами"	ваI "вы"
эрг.п.	з-а	в-а	йе	йе-ваI	ваI
дат.п.	з-а-с	в-а-с	йе-с	йе-ваI-с	ваI-с
совм.п.	з-а-хьван	в-а-хьван	йе-хьван	йе-ваI-хьван	ваI-хьван
сравн.п.	з-а-хьаь	в-а-хьаь	йе-хьаь	йе-ваI-хьаь	ваI-хьаь

В рутульском языке инклюзив и эксклюзив зарегистрированы также в борчинско-хновском диалекте Г.Х.Ибрагимовым [1978:258]: **йанур** (инклюзив), **йухьIнар** (эксклюзив).

В речи младшего поколения носителей рутульского языка сегодня можно услышать и формы местоимений I и II л.мн.ч. с формантами эргатива указательных местоимений:

абс.п.	йе	ваI	йе-ваI
эрг.п.	йе-ше	ваI-ше	йе-ваI-ше
дат.п.	йе-ши-с	ваI-ши-с	йе-ваI-ши-с и т.д.

Данный факт может свидетельствовать о становлении эргатива в прономинальной системе.

Как убеждает материал, эргатив в рутульском языке вторичен при первичности абсолютива, т.к. "личные местоимения относятся к ядру и наиболее консервативная часть именной лексики", — как отмечает А.Е.Кибрик [Kibrik 1996:25] отмечает, что синкретизм номинатив/эргатив в личных местоимениях вовсе не случайное совпадение, полученное в результате развития многих дагестанских языков, а первичный факт их грамматических систем.

Система личных местоимений — наиболее интересная часть прониминальной системы, предоставляющая материал как для диахронического плана, так и для исследования исторических контактов языка и народа.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ. Их в рутульском языке три: **ми** "этот, тот, который около меня", **ти** "тот, который далеко от нас обоих", **гья** "тот, который около тебя". Как видим в центре опять мыслится субъект, по отношению к которому обозначается все его окружающее. Основная семантическая особенность указательных местоимений — указание на пространственное размещение предметов и явлений реального мира по отношению к говорящему лицу.

Указательные (или дейктические — М.Е.Алексеев) местоимения **ми** и **ти** могут выступать с префиксальным формантом (**гье-**), усиливающим их категоричность:

гьечи "именно этот, который около меня",
гьети "именно тот, который далеко от нас".

Данный префикс **гье-** восходит к третьему указательному местоимению **гья** "тот, который около тебя", в силу чего к нему самому уже не присоединяется.

Склонение указательных местоимений происходит по атрибутивному типу: в падежных формах ед. числа лица появляется **-ний-**, в местоимениях нелица - **-ди-** (**//-ды**). Сравните:

ед. ч. (лицо):

абс. п.	ми	ти	гья
эрг. п.	ми-ний-е	ти-ний-е	гья-ний-е
дат. п.	ми-ний-с	ти-ний-с	гья-ний-с
совм. п.	ми-ний-хъван	ти-ний-хъван	гья-ний-хъван
сравн. п.	ми-ний-хъаь	ти-ний-хъаь	гья-ний-хъаь и т.д.

ед. ч. (не-лицо):

абс. п.	ми	ти	гья
эрг. п.	ми-ди-ре	ти-н-дире	гья-ди-ре
дат.п.	ми-ди-с	ти-н-ди-с	гья-ди-с
совм. п.	ми-ды-хъван	ти-н-ды-хъван	гья-ды-хъван
сравн.п.	ми-ды-хъаь	ти-н-ды-хъаь	гья-ды-хъаь и т.д.

Как видим, в местоимении не-лица **ти** "тот, который далеко от нас обоих" появляется элемент **-н-** в косвенных падежах. Мы склонны считать, что этот реликт сохранился от суффикса ин-эссива единственного числа: **ти-н-и**, а из ин-эссива затем образуются другие падежи, сохраняя данный инфикс:

абс.п. ти
эрг.п. ти-н-и-й-е
дат.п. ти-н-и-й-с
совм.п. ти-н-и-й-хъван
сравн.п. ти-н-и-й-хъаь и т.д.

В местоимениях множественного числа при склонении появляется наращение **-м-**:

мн.ч. (лицо):

абс. п.	ми-быр	ти-м-быр	гья-быр
эрг. п.	ми-биш-е	ти-м-биш-е	гья-биш-е
дат. п.	ми-биш-и-с	ти-м-биш-и-с	гья-биш-и-с
совм. п.	ми-биш-и-хъван	ти-м-биш-и-хъван	гья-биш-и-хъван
сравн.п.	ми-биш-и-хъаь	ти-м-биш-и-хъаь	гья-биш-и-хъаь и т.д.

мн.ч. (нелицо):

абс.п.	ми-быр	ти-м-быр	гья-быр
эрг.п.	ми-м-мы-ра	ти-м-мы-ра	гья-м-мы-ра
дат.п.	ми-м-мы-с	ти-м-мы-с	гья-м-мы-с
совм.п.	ми-м-мы-хъван	ти-м-мы-хъван	гья-м-мы-хъван
сравн.п.	ми-м-мы-хъаь	ти-м-мы-хъаь	гья-м-мы-хъаь и т.д.

Как показывают иллюстрации, наращение **-м-** появляется опять в указательном местоимении **ти** во всех падежах при обоих типах склонения, а в указательных местоимениях **ми** и **гья** отсутствует при личном склонении, в абсолютном падеже при неличном склонении, появляясь только в косвенных падежах неличного склонения. На наш взгляд, данное наращение - это формант множественного числа, появившийся в формах ин-эссива при образовании формы его множественного числа.

В местоимении же **ти** формант вначале уже был закреплен для обозначения семантики множественности, затем - при окончательном утверждении за формантом **-б-** семантики множественности в основном неодушевленных предметов, присоединяется и данный формант **-б-**.

К приведенным трем указательным местоимениям может присоединиться конкретизирующий инфикс-актуализатор **-бий-**, уточняющий семантику "один из числа других подобных":

ми-бый-ды "именно этот",
ти-м-бый-ды "именно тот, который далеко от нас обоих",
гья-бый-ды "именно тот, который около тебя".

К первым двум формам также может снова присоединиться усилительная частица **гье-**:
гье-мибыйды
гье-тимбыйды.

Указанию на признак, подобно прилагательным, служат притяжательные формы типа:
ми-се-д "такой, как тот, что около меня",
ти-сед "такой, как тот, что далеко от нас обоих",
гьяа-сад "такой, как тот, что около тебя".

Интересно их образование: из местоимений **ми, ти, гья** образуются наречия образа действия присоединением наречного суффикса **-са** (// **-се**): **ми-се, ти-се, гьяа-са**. Затем к наречным уже формам присоединяется формант притяжательности.

К данным формам также присоединяются префикс **гье-** и суффикс **-бый-ды**:

гьемисед - гьемиседбыйды,
гьетисед - гьетиседбыйды и т.д.

Указанию на меру и степень служит местоимение, образованное присоединением суффикса меры **-духьун**:
ми-духьун "столько", ми-духьун-ды "столько" (букв. "столький").

Семантические различия данных форм проступают в синтаксисе: *мидухьун* — усиливает семантику последующего за ним определения, *мидухьунды* — служит непосредственно определением:

Мидухьун-ды эч-быр ва-с гыляа агы-ри?
столько-суфф.прит. яблоко-мн.ч. ты-дат. откуда найти-прош.
Столько яблок ты где нашел?

Мидухьун бытГрад рыш гьал-ды р-иьи?
столько красивый девушка-абс. чей-суфф.прит. 2-являться-наст.
Такая (настолько) красивая девушка чья?

Склоняются указательные местоимения, как это показано выше, по атрибутивному типу, по двум типам склонения — лица и не-лица.

Все приведенные формы местоимений при самостоятельном употреблении могут присоединить к себе формант множественного числа — **быр**:

ми-быр тим-быр гья-быр
мисед-быр тиседбыр гьяасад-быр
гьемиседбыйды-быр гьетиседбыйды-быр гьяасадбыйды-быр
мидухьунды-быр
гьемидухьунды-быр.

РЕФЛЕКСИВНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ. Местоимение *выдж* рутульского языка традиционно трактуется как возвратное, однако особенности его функционирования не позволяют так однозначно его определять. Так, это местоимение не может замещать местоимения первого и второго лица, его антецедент - исключительно местоимения третьего лица, сравните:

За зы й-ети-ри
я-эрг. я-абс. 1-побить-аорист
Я себя побил

Ва вы й-ети-ри
ты-эрг. ты-абс. 1-побить-аорист
Ты себя побил

Гь-ний-е в-ыдж й-ети-ри
он-ин-эсс.-эрг. 1-сам 1-побить-аорист
Он себя побил

Элий-и-с шу-ра р-идж кез-р-и-р й-ига-ра
элий-ин-эсс.-дат. брат-эрг. 2-сама разбудить-2-деепр. 4-хотеть-наст.
Элий хочет чтобы брат её (Элий) разбудил

Элий-и-с шу-ра в-ыдж кез-й-и-р й-ига-ра

элий-ин-эсс.-дат. брат-эрг. 1-сам разбудить -1-деепр. 4-хотеть-наст.
Элий хочет, чтобы брат себя разбудил.

Таким образом, поведение местоимения больше объяснимо с точки зрения коммуникативной установки, в связи с чем однозначно назвать его рефлексивным, анафорическим или эмфатическим будет одинаково неточно. Однако оно по функциям ближе к рефлексивным, в связи с чем далее и будет именоваться **рефлексивным**.

Для повторной номинации референта в рутульском языке существуют простые местоимения **выдж** (1 грамматический класс), **ридж** (2 класс), **видж** (3 класс), **йидж** (4 класс), **джвалр** -мн. число; составные рефлексивы **джу выдж** (1 класс), **джу ридж** (2 класс), **джу видж** (3 класс), **джу йидж** (4 класс), **джвалр джвалр** -мн. число; референциальная модификация актантов может выражаться посессивными рефлексивами **джуды** (1,2 классы), **джиды** (3,4 классы), **джухьды** -мн.число; составной посессивный рефлексив - **джу джуды** "сам свой", **джвалр джухьды** "сами свой" (данная форма является единой для всех классов и чисел).

Приведенные местоимения могут осуществлять референцию внутри одной предикации или передавать кореферентность синтаксических актантов. Рассмотрим несколько примеров.

Нин-еі рыш-е-деј р-иджі,ј чле-р-ерк1ва-с выр-диш
мать-эрг. девочка-ин-эсс.-ад-эсс. 2-сама поцарапать-2-инф. дать-отриц.
Мать не дала девочке поцарапать себя (то ли мать, то ли дочь).

В приведенных примерах антецедентом местоимения **ридж** "сама" могут быть обе присутствующие в предложении именные группы.

Задача установления того, какой именно ИГ кореферентно местоимение, облегчается при несовпадении класса или числа нескольких актантов предложения:

Дид-еі рыш-е-деј р-иджі чле-р-ерк1ва-с выр-диш
отец-эрг. девочка-ин-эсс.-ад-эсс. 2-сама поцарапать-2-инф. дать-отриц.
Отец не дал девочке поцарапать себя (девочку).

Дид-еі рыш-е-деј в-ыджі чле-р-к1ва-с выр-диш
отец-эрг. девочка-ин-эсс.-ад-абл. 2-сама поцарапать-2-инф. дать-отриц.
Отец не дал девочке поцарапать себя (отца).

Более того, при совпадении или несовпадении класса антецедента и местоимения появляется дополнительная возможность судить о том, совпадает ли референт ИГ, выраженной местоимением, с референтом её антецедента. Например:

Расул-ы-сі выджі,ј гьагури
расул-абс. себя-1-абс. видеть-1-прош.
Расул увидел себя/ его.

Расул-ы-сі риджі гьа-р-гури
расул-абс. себя-2-абс. видеть-2-прош.
Расул увидел её.

Расул-ы-сі виджі гьу-в-гури
расул-абс. себя-3-абс. видеть-3-прош.
Расул увидел его (животное).

Приведенные примеры позволяют выявить ещё одну особенность рутульских подобного типа местоимений - выражение **фокуса эмпатии**. Контролер рефлексивизации только в первом из последних трех предложений находится в фокусе эмпатии. В последующих двух предложениях фокус эмпатии переходит на мишень рефлексивизации, контролируемый отсутствующим в предикации референтом.

Фокус эмпатии - весьма важная категория для определения стратегии рефлексивизации в рутульском языке.

Так, в нижеследующих примерах без знания того, какая именно именная группа имплицитно находится в фокусе эмпатии, невозможно определить и то, какая ИГ контролирует рефлексив. Сравните:

Арази Адам-дај джу-сі,ј сус р-аьас вы-с хьур
араз-абс. адам-ад-эсс. себе-дат. невеста-абс. 2-сделать дать-инф. сказать-деепр.

йи-р-кы-ри

прийти-1-прош.

Араз пришел, чтобы заставить Адама засватать себе (Аразу, Адаму) невесту.

Араз-аі Адам-дај выджі,ј й-ете-с вы-р-диш
араз-эрг. адам-ад-эсс. сам-абс. 1-бить-инф. дать-деепр.-отриц.
Араз не позволил Адаму избить себя (Араза или Адама).

Араз-аі Адам-дај Усман-дак выдж,к й-ете-с вы-с
араз-эрг. адам-ад-эсс. усман-ад-эсс. сам-абс. 1-бить-инф. дать-инф.

вы-р-диш

дать-деепр.-отриц.

Араз не позволил Адаму дать Усману избить себя (Адама или Усмана).

В подобных примерах помочь при идентификации референта местоимения может как согласовательный фактор, так и фактор порядка слов:

Араз-аі Адам-дај риджк р-ете-с р-ывы-р-диш
араз-эрг. адам-ад-эсс. сама-абс. 2-бить-инф. 2-дать-деепр.-отриц.
Араз не позволил Адаму избить её (Она находится в фокусе эмпатии).

Араз-аі выджі Адам-дај й-ете-с вы-р-диш
Араз не позволил Адаму избить себя (Араза).

Однако оба этих фактора лишь вспомогательные. Основной фактор - это фокус эмпатии. На каком референте находится фокус эмпатии, тот и контролирует рефлексивизацию.

Язык располагает ещё одним способом фиксации фокуса эмпатии - при перемещении фокуса эмпатии на второе или на третье лицо, отсутствующее в данном предложении, но о котором шла речь в предыдущем разговоре, используется не рефлексив, а указательное местоимение:

Араз-аі Адам-дај гьај,к й-ете-с вы-р-диш
араз-эрг. адам-ад-эсс. он-абс. 1-бить-инф. дать-деепр.-отриц.
Араз не позволил Адаму избить его (Адама или третье лицо).

Араз-аі гьак Адам-дај й-ете-с вы-р-диш
араз-эрг. он-абс. адам-ад-эсс. 1-бить-инф. дать-деепр.-отриц.
Араз не позволил Адаму избить его (третье лицо).

Составное рефлексивное местоимение состоит из двух частей, первая из которых находится в одном и том же падеже с агенсом, второе - в абсолютиве, подобно пациенсу. В нейтральном предложении оно маркирует кореферентность с тем актантом, за которым следует:

Адам-аі джуі выджі кеэ-й-и-ри
адам-эрг. сам-эрг. сам-абс. разбудить-1-прош.
Адам разбудил сам себя.

Адам-аі Апсар-дај джуј выджј кеэ-й-е хьу-ри
адам-эрг. апсар-ад-эсс. сам-эрг. сам-абс. разбудить-1-имп. сказать-прош.
Адам сказал Апсару, чтобы тот разбудил себя сам.

Однако если нарушается порядок слов - разрывается рефлексивный комплекс и его агентивная часть переносится в предложении выше, чем второй актант, то первая часть составного рефлексива кореферентна агенсу, вторая часть неоднозначна - может быть кореферентной любой из двух ИГ.

Адам-аі джуі Апсар-дај выджі ,j кез-й-е хьу-ри
адам-эрг. сам-эрг. апсар-ад-эсс. сам-абс. разбудить-1-имп. сказать-прош.
Адам сказал Апсару, чтобы тот разбудил его (Адама или Апсара).

Составной рефлексив рутульского языка в зависимости от семантики склоняется в обеих частях:

Адам-а джу джу-с хал гьыгы-ри
адам-эрг. сам-эрг. сам-дат. дом-абс. сделать-прош.
Адам построил себе дом.

Адам-даа джу-даа джу-у кьваб сы-в-х1ы-ри
адам-ад-абл. сам-ад-абл. сам-супер-эсс. камень-абс. уронить-3-прош.
Адам случайно уронил камень на себя.

Адам-ы-с джу-даа джу-с гич1 ли-б-хьу-ри
адам-ин-эсс.-дат. сам-ад-абл. сам-дат. страх-абс. попасть-3-прош.
Адам сам себя напугал.

Гь1ар эдеми выдж джу-хда гакь (поговорка)
каждый человек-абс. сам-абс. сам-пост-эсс. смотреть-имп.
Каждый сам на себя смотри (Прежде чем обсуждать другого, оглянись на себя).

Во всех последних предложениях составной рефлексив в обеих частях кореферентен главному действующему лицу, занимающему в предложении присущую ему крайнюю левую позицию.

Референция при посессивном рефлексиве. Местоимение-посессор может модифицировать любой актант в любой позиции:

Дид-еі хьнх-ы-дај джудыj тыла си-б-т1е-с вы-ри
отец-эрг. мальчик-ин-эсс.-ад-эсс. свой собака-абс. привязать-3-инф. дать-прош.
Отец заставил мальчика привязать свою собаку.

Дид-еі джуды1 хьнх-ы-дај тыла си-б-т1е-с вы-ри
отец-эрг. свой мальчик-ин-эсс.-ад-эсс. собака-абс. привязать-3-инф. дать-прош.
Отец заставил своего мальчика привязать собаку.

Джудыj дид-еі хьнх-ы-дај тыла си-б-т1е-с вы-ри
свой отец-эрг. мальчик-ин-эсс.-ад-эсс. собака-абс. привязать-3-инф. дать-прош.
Отец мальчика заставил его привязать собаку.

Дид-еі джуды1 хьнх-ы-дај джудыj тыла си-б-т1е-с
отец-эрг. свой мальчик-ин-эсс.-ад-эсс. свой собака-абс. привязать-3-инф.

вы-ри
дать-прош.

Отец заставил своего мальчика привязать свою(то ли принадлежащую отцу, то ли сыну) собаку.

Как демонстрируют примеры, большое значение при посессивном рефлексиве имеет место его нахождения в дискурсе, чем в основном и определяется кореферентность. Однако можно сделать одно наблюдение: если оно следует после двух ИГ, то возможна двоякая интерпретация.

Составной посессивный рефлексив. Так условно обозначим местоименную единицу, которая в первой части состоит из анализируемого местоимения, во второй - из посессора - модификатора. Это элементы **выдж джуды** "сам свой", **джва1р джух1ды** "сами свой", первая часть которых может склоняться и выдерживает тот падеж, в котором стоит антецедент, вторая употребляется в неизменном виде.

Рассмотрим их в примерах:

Мырцал выдж джуды ч1ил-ыы инаамиш й-ишири
мурсал-абс. сам-абс. свой слово-супер-эсс. поверить статью-прош.
Мурсал поверил в собственные слова.

Мацый-е джу джуды к1ат1 йы-в-х1ы-ри
мацай-эрг. сам-эрг. свой курица-абс. ударить-3-прош.
Мацай убил свою собственную курицу.

Метий-даа джу-даа джуды зер ки-в-кы-ри
метий-ад-абл. сам-ад-абл. свой корова-абс. тронуть-3-прош.
Метий случайно убил свою собственную корову.

В предложениях подобного типа посессивный рефлексив исключительно кореферентен своему антецеденту.

Склонение рефлексивных местоимений. Все приведенные формы местоимения склоняются, различая в единственном числе лицо/не-лицо, абсолютив и эргатив данного местоимения во множественном числе совпадают, как в личных:

	<i>1 класс</i>	<i>2 класс</i>	<i>3 класс</i>	<i>4 класс</i>	<i>мн.ч.</i>
абс.п.	выдж,	ридж,	видж,	йидж,	джвалр
эрг.п.	джу,	джу,	джи,	джи,	джвалр (/джваларше)
дат.п.	джу-с,		джи-с,		джвалр-ши-с
совм.п.	джу-хъван		джи-хъван,		джвалр-ши-хъван
сравн.п.	джу-хъаъ		джи-хъаъ,		джвалр-ши-хъаъ и т.д.

Составные рефлексивы склоняются во второй части, однако не имеют формы абсолютива -

<i>эрг.п.</i>	<i>дат.п.</i>	<i>совм.п.</i>	<i>сравн.п.</i>
джу выдж	джу джу-с	джу джу-хъван	джу джу-хъаъ
джу ридж	джу джу-с	джу джу-хъван	джу джу-хъаъ
джи видж	джи джи-с	джи джи-хъван	джи джи-хъаъ
джи йидж	джи джи-с	джи джи-хъван	джи джи-хъаъ.

Данное местоимение может иметь ещё один интересный вариант, состоящий из трех частей и имеющий семантику "самостоятельно" - *йидж джу джу-с*:

Багди **й-идж** (4-абс.) **джи** (эрг.) **джи-с** (дат) быч1 лидхъури
В саду сами собой цветы выросли

Яхда **в-идж** (3-абс.) **джу** (эрг.) **джу-у-ла-на** (супер-абл. -суфф.наречия) гь1ыр йибкыри
К нам сам собой зайчик пришел.

Ихьды кь1алсды-нин **р-идж** (2-абс.) **джу** (эрг.) **джу-у-ла** (супер-абл.) бизаар ришийне рикыри
Наша бабушка умерла, когда ей самой уже надоело жить.

Возвратное местоимение 1 лица. Следует упомянуть еще об одной лексеме, обозначающей "возвратную принадлежность 1 лица": Эта лексема — **шура**:

Йыхьыр **шура-с** (дат.) йидзан ваъас-гва!
Пойду вспашу-ка себе поле!

Шура-ра (эрг.) **шура-д** (притяж. форма) дерд джывыгъыйне, гьална ваъасдиш
О себе сам не позаботишься — никто не позаботится.

Шура-д-аа (ад-абл.) **шура-с** (дат.) зиян йишири
Сам себе урон принес.

По-видимому, данную лексему следует квалифицировать как возвратное местоимение, так как она замещает 1 лицо, обозначая его субъектность и принадлежность этой субъектности. Ко второму или другим

лицам **шура** не относится. Только к 1 лицу и, как правило, единственному числу, т.е. к тому **ЭГО**, которое формирует весь эгоцентризм языка.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ представлены лексемами

выш? "кто?" (1, 2 кл),
шив? "что?" (3,4 кл),
шууды? "какой?",
гыли? "где? куда?",
гылаа? "откуда?",
шумуд? "сколько?" (для исчисляемых предметов),
шудаь? "сколько?" (для обозначения неисчисляемой меры),
гылды? "который?",
гьалды? "чей?",
шудаьды? "сколько, какой по величине, количеству, мере?".

Многие из них имеют форму множественного числа, выражающуюся через форманты **-р, -быр**:

выш-е-р? шудаь-быр? шуу-ды-быр? гыл-ды-быр?
шив-быр? шудаь-ды-быр? шуму-д-быр? гьал-ды-быр?

Местоимения **гыли?** "где? куда?", **гылаа?** "откуда?" не имеют форм множественного числа в силу своей семантики.

Местоимение **шумуд?** "сколько?" изменяется и по классам: **шумур?** -I, II кл., **шумуб?** — III кл., **шумуд?** - IV кл.

Все вопросительные местоимения, кроме **гыли?** **гылаа?** **шудаь?**, склоняются по атрибутивному типу склонения, так же различая лицо - не-лицо.

Особенности склонения местоимений **выш?** "кто?" (I, II кл.), **шив?** "что?" (III, IV кл) позволяют предположить их позднее появление в языке, так как в данной форме они функционируют только в абсолютном падеже. В других падежах появляется другая основа — основа указательных местоимений **гья** "тот, который около тебя" к которой добавляются падежные форманты:

абс. п.	выш?	шив?
эрг. п.	гьал?	гы-ди-ре?
дат. п.	гьал-ы-с?	гы-ди-с?
сравн. п.	гьал-ы-хьаь?	гы-ды-хьаь?
совм. п.	гьал-ы-хьван?	гы-ды-хьван? и т.д.

Вопросительные местоимения в вопросительных конструкциях являются членами предложения. Как известно, без вопросительной интонации те же формы иногда определяются как особый разряд относительных местоимений. В такой роли они обычно служат союзным словом, присоединяющим придаточную часть к главной в сложном предложении.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ отличаются своей немногочисленностью и, в основном, производностью от других местоименных разрядов: **выш-не** "никто" (для I и II гр.кл.), **шешин** "ничего" (для III и IV гр. кл.), **шууды-на** "никакой", **гыли-не** "нигде, никуда", **гылаа-на** "ниоткуда", **гьалды-на** "ничей" (для I и II гр.кл.), **гьидид-не** "ничей" (для III и IV гр.кл.). Как видим, все они образуются путем прибавления к основе суффикса отрицания **-на** (// **-не**). Изменение основы происходит только у слова **шешин**, образованного от **шив?** "что" (сохранилось и другое произношение этого слова — **шешине**, где также можно различить суффикс **-не**).

Отрицательные местоимения **вышне**, **шешин** склоняются в основе:

Абс. п.	выш-не,	шешин,
Эрг. п.	гьал-на,	гы-ди-ре-не,
Дат. п.	гьал-ы-с-на,	гы-ди-с-не,
Сравн. п.	гьал-ы-хьаь-на,	гы-ды-хьаь-на,
Совм. п.	гьал-ы-хьван-на,	гы-ды-хьван-на и т.д.

Местоимения **шуудына**, **гьалдына**, **гьидидне**, **гылаана**, **гылине** не склоняются.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ. Неопределенные местоимения образуются от личных и относительных местоимений прибавлением частиц **-га, -ди, -иди**: **выш-га** "кто-нибудь", **шив-га** "что-нибудь" (**выш-га** — для I, II гр. кл., **шив-га** — для III и IV гр.кл.), **выш-ди** "кто-то" (I и II гр. кл.), **шив-ди** "что-то" (III и IV кл.), **гыли-га** "где-нибудь", **гыли-ди** "где-то", **шудаь-га** "сколько-нибудь; сколько угодно", **шудаь-иди** "сколько-то; сколько хочешь", **шууды-га** "какой-нибудь; какой угодно", **шууды-иди**

"какой-то". Все они могут функционировать в языке с числительным **са**"один", придавая тем самым образованному словосочетанию семантику еще большей неопределенности:

Гъара **выш-ди** йиркьыр ыа "Там **кто-то** пришел" (может, знакомый);

Гъара **са выш-ди** йиркьыр ыа "Там **кто-то** пришел" (неизвестный);

Гъиигъа **выш-га** йиркьыриме? "**Кто-нибудь** приходил сегодня?" (из известных лиц);

Са выш-га сес ваъ! "Позовите кого-нибудь!" (неважно кого).

Местоимения **выш-га, выш-ди, шыв-га, шив-ди** склоняются в основе, как личные местоимения, к которым затем присоединяются частицы **-га, -иди, -ди**.

Суффикс **-га** восходит к полнозначному глаголу **гакъ** "смотри", присоединяется иногда даже к другим глаголам и наречиям: **гъамыгъ-га!** теперь смотри; обрати внимание!", **мидиь-га** "сюда смотри; смотри", **миди-га** "посмотри результат этого", **маа-га** "смотри опять" и т.д.

Суффикс **-иди** восходит к вспомогательному глаголу **йиьи** "есть, является" + многозначный формант **-ди**.¹

Третий формант неопределенных местоимений **-ди** может быть как результатом редукции начального **и** форманта **-иди**, как и исконным формантом **-ди**. Семантика его не позволяет прийти к окончательному выводу. Местоимения **гъилиь-ди, гъилаа-иди, гъили-га, гъилаа-га, шудаь-га, шудаь-иди** не склоняются.

Роль определительных местоимений в рутульском языке выполняют слова **гъIар** "каждый" **сиене** (//**сиьин**) "весь". Реже встречается **гъIар-са** "каждый по одному". Они склоняются по атрибутивному типу склонения.

Е.Ф.Джейранишвили [1983:546] выделяет в рутульской прономинальной системе и разряд притяжательных местоимений.

Г.Х.Ибрагимов [1978:82], также выделив его, замечает, что "местоимения в родительном падеже в то же время являются притяжательными".

Не выделяет их М.Е.Алексеев [Alekseev 1994:225-226], что представляется вполне справедливым, если учесть активно действующую в рутульской грамматической системе категорию притяжательности, проходящую не только сквозь именную, но и, в некоторых случаях, сквозь глагольную систему. В местоимении она пронизывает, как отмечает Г.Х.Ибрагимов, несколько разрядов: личные, **изды** "мой", **ихьды** "наш"; указательные — **минийды** "этого", **тинийды** "того"; возвратные — **джуды** "свой" (ед.ч.), **джухьды** "свой" (мн.ч.); вопросительные **-гъалды** "чей", **гъидид** "чей" (III, IV кл.); неопределенные — **гъалдына** "ничей", т.е. перед нами притяжательные формы, а не отдельный разряд.

Такие примеры исследователи определяют и как местоименные прилагательные.

Подобные формы не склоняются в роли определения, склоняются при самостоятельном употреблении по атрибутивному типу.

Местоимение характеризуется словоизменительными категориями класса, падежа, числа и притяжательности.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Лексико-семантический класс имени прилагательного в современном рутульском языке нельзя считать сформировавшимся, он находится в процессе становления, формируясь из имен существительных и некоторых глаголов при помощи суффиксов категории притяжательности, форманты которой, впрочем, участвуют также в образовании причастия.

Аффиксы категории притяжательности **-ды** и **-д**, как это рассматривается в параграфе "Категория притяжательности", обладают собственными семантическими функциями, присоединяясь не механически, а передавая значение одушевленности/неодушевленности, лица/не-лица и т.д., которые переносятся и на прилагательное:

чIуруй-е-д "рыжей девочки",

мыкь-ды "холодный",

гаIш-ды "голодный",

джагвар-ды "белый"

чIур-ды "рыжий"

чIуруй -ды "рыжего мальчика";

мыкь-а-д "холода"(притяж. форма);

гаIш-е-д "голода" (притяж. форма);

Джагвар-а-д "принадлежащий собаке по кличке "Джагвар";

ЧIур-а-д "принадлежащий ЧIуру" и т.д.

(ЧIур — данной лексемой обозначают умерших, если хотят помянуть их недобрый словом. Очевидно, это какой-то мифический образ.)

Как отмечено выше, прилагательные образуются из существительных и глаголов, прямая связь с которыми прослеживается на современном этапе формирования класса прилагательных:

хайир "добро, благо"	— хайире-д "добрый, благой",
ир "краснота"	— ир-ды "красный",
мыкъ "холод"	— мыкъ-ды "холодный",
чЫрчЫм "щавель"	— чЫрчЫм-ды "кислый",
шил "зелень"	— шил-ды "зеленый",
гымыш "серебро"	— гымыше-д "серебряный".

"Факты свидетельствуют о том, что активный строй — фаза интенсивного формирования имени прилагательного, тесно связанного одним из своих истоков со стативным глаголом", — пишет Г.А.Климов [1977:310].

Прямая связь с активными глаголами, восходящими к стативным, прослеживается на материале рутульского прилагательного:

кьухьды "большой" —	кьухьа йикис "вырасти", кьухьа гьаьас "вырастить";
кьЫбды "желтый" —	кьЫбаI йикис "пожелтеть", кьЫбаI гьаьас "заставить побледнеть";
темизды "чистый" —	темиз йикис "почиститься", темиз гьаьас "почистить";
бикIерды "горячий" —	бикIере йикис "нагреться", бикIере гьаьас "нагреть";
цIамды "недостаточный" —	цIам йикис "недоставать", цIам гьаьас "уменьшить";

дарды "безвыходный, тесный" —	дар йикис "оказаться в безвыходном положении", дар гьаьас "поставить в безвыходное положение".
-------------------------------	---

Приведенные примеры показывают, что основа прилагательных и глаголов одна и та же. Эта же основа может также лечь в основу наречия:

кьухь-а-на "в крупном виде, крупным планом",
кьЫб-аI-не "в бледном, желтом виде",
темиз-е-не "в чистом виде, чисто",
бикIер-е-не "в горячем виде",
цIам-на "мало-помалу",
дар-а-на "в тесном виде" и т. д.

Возможно, что эти образования - исторически стативные глаголы, которые из-за расширения своей семантики, а следовательно - и выполняемых функций, начали развиваться в разные части речи - глаголы, прилагательные и наречия.

В данных образованиях, выполняющих роль прилагательного, не могут содержаться классные и числовые показатели. Однако семантику признака, присущую качественным прилагательным, в рутульском языке выполняют причастные формы глаголов, исходя из чего М.Е.Алексеев заключает, что "качественные прилагательные в нахско-дагестанских языках — явление сравнительно новое" [Климов, Алексеев 1980:273].

В подтверждение М.Е.Алексеев приводит примеры из рутульского языка:

гьархьд "высокий, *ьацЫд* "полный", *руугьуд* "круглый", *сиггьд* "теплый".

Как и причастие, приведенные образования могут передавать значение класса и числа, в них легко восстанавливаются глаголы:

<i>гьадхас</i> "стать выше"(мн.ч.)	<i>ацIас</i> "заполнить, заполниться"
гьа-р-хьд — I, II кл.	ацЫд — I, IV кл.мн.ч. не-лица
гьа-б-хьд — III кл.	а-р-цЫд — II кл.
гьа-д-хьд — IV кл., мн.ч.	у-в-цIуд — III кл.
	а-д-цЫд (мн.ч. лица);

руугьас "крулеть"
руугьуд — I, IV, мн.ч. не-лица,

сиггас "теплеть"
сиггьд — I IV, мн.ч. не-лица

ру-р-гъуд — II кл.
ру-в-гъуд — III кл.
д-уьргъуд — мн.ч.лица

си-р-гъид — II кл.
си-в-гъид — III кл.
си-д-гъид — мн.ч.лица

тЫркьIаIс "хромать".

тЫркьЫд "хромой" — I, IV кл., мн.ч. не-лица

тЫ-р-ыркьЫд — II кл.

тЫ-в-ыркьЫд — III кл.

тЫ-д-ыркьЫд — мн.ч. лица

Семантику относительных прилагательных выполняют формы существительных с аффиксами притяжательности:

къизил "золото"	— къизил-ед "золотой",
ус "бревно"	— ус-у-д "деревянный",
йилаг "железо"	— йилаг-а-д "железный",
йилдан "сталь"	— йилдын-ди-д "стальной",
дзыр "медь, стекло"	— дзыр-а-д "медный, стеклянный",
хьад "весна"	— хьад-и-д "весенний" и т.д.

Доказательством становления класса прилагательных для рутульского языка может служить и факт наличия в языке лексем с исконными суффиксами **-мый, -ний, -лий, -й**, имеющих семантику признака:

къЫбылий Харие "бледная Хария", *иримый Амыч* "красный (краснолицый) Амыч", *хьыцый* "грязный, грязнуля" (*хьыц* "грязь"), *гьЛуцлий* "худой" (*гьЛуц* "худоба"), *цлев-цлевий* "высокий (о голосе)", *дзадзиний Издаг* "мелко семящая Издаг", *ясурдый Араз* "неаккуратный Араз", *турунтый* "подвижная, беспокойная", *куный-бакый* "мелочный, расчетливый, жадный", *хьвалреший* "болтливый", *цИлмплий* "маленький, шустрый", *тIампI ыший* "полный, круглый" и т.д.

В языке отмечается значительный пласт подобной характеризующей человека лексики.

Все приведенные слова подобного рода выступают обычно перед существительными как определения или как самостоятельные слова; непродуктивность для современного рутульского языка лексем с подобной семантикой позволяет предположить, что данный лексический пласт сложился еще до начала формирования прилагательного.

Прилагательные рутульского языка формально не дифференцированы на качественные и относительные, как отмечает Н.Д.Сулейманов [2000:201] — "для их выражения применяется один и тот же форматив".

Однако они могут обозначать **цвет**: *шилды* "зеленый", *ирды* "красный", *хьылынды* "синий", *хIаIлий* (*//хIаIлий-ед*) "голубой", *чIурды* "рыжий", *месгевед* "розовый", *гьЫрды* "коричневый", *мычIахды* "темный", *лизды* "светлый", *махьвад* "серый", *хурды* "бурый", *цЫнарды* "светло-бордовый, темно-горчичный", *суланды* (*// сулан*) "малиновый" и т.д;

физические данные предмета: *хьуьлухды* "толстый", *кукды* "жирный", *гумрагды* "развитый (физически)", *кьылды* "тонкий", *гьIаджизды* "худой", *хIуляхды* "высокий (о не-лице)", *гьархыд* "высокий (о лице)", *темизды* "чистый", *бышды* "глухой", *къIаIсды* "старый (об одушевл.)", *йисды* "старый (о неодушевл.)";

форму, размер, объем: *дуьзды* "правильный", *кухды* "большой", *деринды* "глубокий", *кIагды* "маленький", *акьIурды* "широкий", *галды* "узкий" и т.д;

вкус, свойства, качество предмета: *кIвалчIды* "противный", *идды* "сладкий", *къIулуьхIды* "соленый", *икъвды* "густой", *хьымылды* "жидкий", *гьЫдилды* "мягкий", *чаллакды* "легкий на подъем", *мыкьлад* "плохой", *гьыгды* "твердый, закрытый", *четинды* "трудный", *рагьIатды* "легкий", *серинды* "прохладный", *чIигьинды* "черствый (о неодушевл.), сердитый (об одушевл.)", *ялгьузды* "одинокий" и т.д;

время, материал: *къЫдид* "зимний", *гьЫлдид* "летний", *шесды* "прошлогодний", *мисдед* "тот, который в этом году", *хьадид* "весенний", *хумухдид* "осенний", *йыгьад* "дневной", *вышед* "ночной", *вазырды* "месячный", *сыдыд* "годовой", *туджед* "чугунный", *къургьушинед* "свинцовый", *кьыдкьыд* "кожаный", *дынды* "шерстяной", *балмбалкад* "хлопчатобумажный", *хьЫрид* "тряпичный", *дуьгуьед* (*йиг*) "рисовая (каша)", *дуькIуьд* (*табак*) "каша из проса" и т.д;

место: *бейде-д* "близкий" (*бейде* "близко"), *хьырыда-д* "далекий" (*хьырыда* "далеко"), *эл-ды* "верхний" (*эли* "наверху"), *аа-ды* "нижний" (*аа* "внизу"), *уу-ды* "верхний, поверхностный" (*уу* "наверху") и т.д.

Как видим, прилагательные со значением места образуются от наречий. Возможны и композитные прилагательные из нескольких наречий:

аалахъуды "тот, который идет снизу" + (аала "снизу" + хъуь "вперед" + ды);
аалалады "тот, который идет снизу вверх" (аала "снизу" + лаь "вверх" + ды);
ууласады "тот, который идет сверху вниз" (уула "сверху" + саь "вниз" + ды) и т.д.

Подобные композитные прилагательные могут быть образованы и из других частей речи:

юкбд убуь гъад "четырёхугольный" (букв. четыре уха имеющий),
еш хъишид "пожилой" (букв. "возраст ставший"),
дад кид "вкусный" (букв. "вкус имеющий"),
джан кид "здоровый" (букв. "тело имеющий"),
миз кид "сварливый" (букв. "язык имеющий"),
нур гъад "желанный" (букв. "свет имеющий"),
джыбыр хъуд "хвостатый" (букв. "хвост имеющий") и т.д.

В кавказских языках существует большое количество сравнительных оборотов, определяемых то как сложные прилагательные, то как фразеологизмы. Такие образования имеют широкое распространение и в рутульском языке:

йиз кал джагварды "белый, как снег", *ит кал идды* "сладкий, как мед", *укъ кал шилды* "зеленый, как трава",
сер кал лыхьды "как сажа, черный", *цлай кал ирды* "как огонь, красный", *рукьI кал дыкьIылды* "как полынь,
горький", *мык кал мыкьды* "как лед, холодный", *сык кал чьырчIымды* "кислый как... (семантика лексемы
"сык" затемнена)", *клатIырды къул гъад* "глупый" (букв. "курицы голову имеющий") и т.д.

Мы склонны считать подобные образования прилагательными, так как семантика их — определение, признак, передаваемый с особым акцентом.

Еще одна группа сложных прилагательных — простые сравнения: *яц калды* "здоровый" (букв. подобный быку), *тыла калды* "сварливый, драчливый" (букв. собаке подобный), *лирф калды* "нежный" (букв. голуби подобный), *клатI калды* "скандальный" (букв. курице подобный), *дадал калды* "громоздкий" (букв. петуху подобный), *галт калды* "ловкий" (букв. кошке подобный);
къел гъад яц калды "неросторопный" (букв. соль несущему быку подобный), *ветид йымаIл калды* "усталый" (букв. побитому ишаку подобный), *хьидик кибхъуд галт* (// къIул) калды "жалкий" (букв. в воду попавшей кошке (// мышке) подобный)" и т.д.

Аналитически передаются и разные оттенки цвета: *шилды калды* "зеленоватый", *ирды калды* "красноватый", *ирене-джагварды* "красно-белый", *хьылынана-месгевед* "голубовато-розовый" и т.д.

Перед формантами прилагательного может стоять также актуализирующий инфикс **-бый-**, выделяющий один из других подобных, после него снова употребляется формант прилагательного:

къухьды-бый-ды "тот, который старший, большой", *бытIрад-бый-ды* "тот, который красивее", *шилды-бый-ды* "именно зеленый", *къIыбды-бый-ды* "именно желтый", *мыкьды-бый-ды* "тот, что холоднее", *гьымышед-бый-ды* "именно серебряный", *къизилед-бый-ды* "именно золотой" и т.д.

Данный суффикс ставит в фокус один признак из числа подобных:

Ирды-бый-ды зер хъ-и-б-къыр-диш
красный-ФФ-суфф. прит. корова-абс. суфф.повт.-3-вернуться-отриц.частица
Не вернулась именно красная корова

БикIер-ды-бый-ды цIыс за-с сивихь
горячий-суфф. прит.-ФФ-суфф. прит. суп-абс. я-дат. положить-имп.
Мне поставь именно тот суп, который горячее.

Чурды-бый-ды тыла ва-с в-ики-й
рыжий-ФФ-суфф. прит. собака-абс. ты-дат. 3-быть-имп.
Именно рыжая (из других) собака пусть твоя будет и т.д.

Склонение прилагательных.

В роли определения прилагательные не склоняются:

Абс. п.: цIинды сен "новый год",

Эрг. п.: цIинды сыдыра,

Дат. п.: цIинды сыдыс,

Сравн. п.: цIинды сыдыхъаь,

Совм. п.: цIинды сыдыхъван и т.д.

Субстантивируясь, прилагательные склоняются по двум типам склонения: одушевленному и неодушевленному. Например:

единственное число		множественное число		
	одуш. тип	неодуш. тип	одуш. тип	неодуш. тип
Абс.п.	чІурды "рыжий"	чІурды	ирды-быр"красные"	ирды-быр
Эрг.п.	чІурды-ний-е	чІурды-д-и-ре	ирды-б-и-ш-е	ирды-м-ы-ра
Дат.п.	чІурды-ний-с	чІурды-д-и-с	ирды-б-и-ш-и-с	ирды-м-ы-с
Сравн.п.	чІурды-ний-хъаъ	чІурды-д-ы-хъаъ	ирды-б-и-ш-и-хъаъ	ирды-м-ы-хъаъ
Совм. п.	чІурды-ний-хъван	чІурды-д-ы-хъван	ирды-б-и-ш-и-хъван	ирды-м-ы-хъван
ин-эссив	-	чІурды-д-и	-	ирды-м-а
ин-аблатив	-	чІурды-д-аа	-	ирды-м-аа
супер-эссив	чІурды-ний-ыы	чІурды-д-ыы	ирды-б-и-ш-ыы	ирды-м-ыы
супер-аблатив	чІурды-ний-ыы-ла	чІурды-д-ыы-ла	ирды-б-и-ш-ыы-ла	ирды-м-ыы-ла
ад-эссив	чІурды-ний-д-е	чІурды-д-и-д-е	ирды-б-и-ш-д-е	ирды-м-ы-д-а
ад-аблатив	чІурды-ний-д-а	чІурды-д-и-д-аа	ирды-б-и-ш-д-аа	ирды-м-ы-д-аа
пост-эссив	чІурды-ний-хда	чІурды-д-ы-хда	ирды-б-и-ш-и-хда	ирды-м-ы-хда
пост-аблатив	чІурды-ний-хълаа	чІурды-д-ы-хълаа	ирды-б-и-ш-и-хълаа	ирды-м-ы-хълаа
конт-эссив	чІурды-ний-к`	чІурды-д-и-к`	ирды-б-и-ш-и-к`	ирды-м-ы-к`
конт-аблатив	чІурды-ний-к`-лаа	чІурды-д-и-к`-лаа	ирды-б-и-ш-и-к`-лаа	ирды-м-ы-к`-лаа
суб-эссив	чІурды-ний-хъде	чІурды-д-и-хъде	ирды-б-и-ш-и-хъде	ирды-м-ы-хъде
суб-аблатив	чІурды-ний-к`лаа	чІурды-д-и-к`лаа	ирды-б-и-ш-и-к`лаа	ирды-м-ы-к`лаа

Все прилагательные склоняются по двум приведенным типам склонения, различающего одушевленность/неодушевленность.

Прилагательные рутульского языка не имеют степеней сравнения. Семантику сравнения в языке выполняет сравнительный падеж:

Рыш гадие-хъаъ бытІрад р-иъи
 девочка-абс. мальчик-комп. красивый 2-являться-наст.
 Девочка красивее мальчика.

Рыш сиенеби-ш-и-хъаъ бытІрад р-иъи
 девочка-абс. все-мн.ч.-комп. красивый 2-являться-наст.
 Девочка красивее всех.

Ми рыш ьара ки-д бытІрад-бый-ды р-иъи
 этот-абс. девочка-абс. внутри имеется-прич. красивый-ФФ-суфф.прит. 2-являться-наст.
 Эта девочка самая красивая.

Как это подробно рассматривается в параграфе "Категория притяжательности", аффиксы данной категории, участвующие в образовании прилагательного, могут присоединяться к одному и тому же корню несколько раз:

зарак-ды "шустрый, легкий на подъем",
 зарак-ды-бый-ды "тот, который шустр",
 зарак-ды-бый-ды-ний-ды "принадлежащий тому, кто шустр (из других)",
 зарак-ды-бый-ды-ний-ды-ды-хъван-ды "тот, кто идет (растет, поддерживает) с тем, кто принадлежит тому, кто шустр",
 зарак-ды-бый-ды-ний-ды-ды-хъван -ды-ний-хъаъ-ды "тот, кто за того, кто с тем, кто принадлежит тому, кто шустр".

Подобные факты могут служить только доказательством несформированности в языке прилагательного. Г.Х.Ибрагимов [1978:68] отмечает в рутульском языке заимствованные суффиксы, образующие прилагательные: **-сыз, -лы (//-ли), -дар:**

инсахъв-сыз "жестокий, бесчеловечный",
 джан-лы "могучий",
 гьІамал-дар "хитрый, коварный".

Эти форманты в рутульском языке одновременно являются и субстантивизирующими:

инсахъвсыз "жестокий, тиран",
 гьІамалдар "хитрый, хитрец",
 гьакъаллы "мудрый, мудрец" и т.д.

Прилагательные рутульского языка встречаются только в полной форме, при этом являются обычно определениями и занимают в предложении позицию перед определяемым словом:

джагварды джийран "белая лань",
 шилды хук "зеленое дерево",

ч1урды рыш "рыжая девочка" и т.д.

В позиции после определяемого слова прилагательные получают семантику предиката:

Джийран джагвар-а в-иъ-и
лань-абс. бела 3-являться-наст.
Лань белая.

Хук шил-ды в-иъи
дерево зеленый 3-являться-наст.
Дерево зеленое .

Виргъ-и-ре рыш ч1ур-а р-иши-р ъа
солнце-ин-эсс.-эрг. девочка-абс. рыжа 2-стать-деепр. иметься-наст.
Девочка порыжела на солнце.

Как видим, в роли предиката также выступает форма, от которой образуется несколько частей речи, т.н. именная часть. Однако в данной роли основа выступает в сопровождении гласного элемента - суффикса, природа которой зависит от корневой гласной, наличия фарингального звука в основе или от качества последнего согласного:

<i>кълыб</i> "желтизна"	-	<i>кълыб-а1</i>
<i>ир</i> "краснота"	-	<i>ир-е</i>
<i>гълыр'</i> "коричневый цвет"	-	<i>гълыр'-е</i>
<i>лиз</i> "светлый цвет"	-	<i>лиз-е</i>
<i>лых1</i> "черный цвет"	-	<i>лых1-а1</i>
<i>мыкь</i> "холод"	-	<i>мыкь-а</i>

и т.д.

Имя прилагательное (отглагольное) характеризуется словоизменительными категориями класса, числа. Другие прилагательные выступают в роли определения в неизменной форме.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное обозначает количество и количественную группировку предметов. В рутульском языке имя числительное — замкнутая непродуктивная часть речи, состоящая из ограниченного количества лексем. Это древний самостоятельный лексический фонд, отличающийся первообразностью основ.

Имя числительное отвечает на вопросы:

шумур?(**шумуб?** шумуд?)"сколько?" , **шудая?** "сколько? как много?" - количественные числительные,

шумурхъусды? (**шумубхъусды?** шумудхъусды?) "который по счету?" , **гылды** "который?" - порядковые числительные,

шумше? "по сколько?" - распределительные числительные,

шума? **шума хылис?** **шума раджеким?** "сколько раз?" - кратные числительные,

шумурси? (**шумубси?** шумудси?) - собирательные числительные,

шумды? "в каком объеме? в каком количестве?" - притяжательная форма.

В рутульском языке представлена десятиричная система счета. Некоторые разряды имени числительного могут изменяться по классам и числам, при субстантивации также склоняются по падежам.

Е.Ф.Джейранишвили [1983:543] выделяет пять разрядов имени числительного: количественные, порядковые, распределительные, кратные и дробные.

Г.Х.Ибрагимов [1978:75-76] выделяет количественные, порядковые, распределительные, дробные (образующиеся описательно), собирательные и неопределенные.

Семантика и морфологическая структура той группы числительных, которую исследователи определяют как дробные, не дают достаточного основания выделить их как разряд.

Выражение значения дробного количества происходит описательно: *са кьат1* "одна часть", *хьиб пай* "три части" и т.п.

Г.Х.Ибрагимов выделяет в самостоятельный разряд неопределенных числительных такие слова, как **бала** "много", **ц1ам** "мало", **сиене** "весь", **шумуд** "сколько", **пет1** "мало", **шумурнаса** "несколько".

Трудно согласиться, что приведенные слова могут быть объединены в названный разряд, так как слова **бала** и **цІам** (**петІ**) обычно относятся к наречиям, **сиене** и **шумуд** — это местоимения. **Шумуднаса** — это словосочетание: **шумуд** "сколько", **-на** "и", **-са** "один", общее лексическое значение которого — "многие".

РАЗРЯДЫ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

По семантическим и морфологическим особенностям выделяются следующие разряды числительных:

1. количественные, 2. порядковые, 3. распределительные, 4. кратные, 5. собирательные.

Базой для образования других разрядов числительных служат количественные числительные.

Количественные числительные. Семантика количественных числительных - это обозначение чисел. В зависимости от структуры количественные числительные (а соответственно, и формы тех разрядов, которые от них образуются), делятся на простые, сложные и составные.

Простые числительные состоят из одной основы: *са* "1", *кьІвалд* "2", *хьыбыд* "3", *юкьуд* "4", *хьуд* "5", *рыхьІыд* "6", *йывыд* "7", *мыйед* "8", *гьучІуд* "9", *йицІыд* "10", *кьаад* "20", *веш* "100", *гьагьзыр* "1000" и т.д.

Сложные числительные образуются от двух основ простых числительных: *цІыса* "11", *цІыкьІвалд* "12", *цІихьыбыд* "13", *цІюкьуд* "14", *цІухьуд* "15", *цІырыхьІыд* "16", *цІийывыд* "17", *цІымыйед* "18", *цІугьучІуд* "19", *хьыбцІыр* "30", *йогьцІур* "40", *хьуцІцІур* "50", *рыхьІцІыр* "60", *йийцІыр* "70", *мыйцІыр* "80", *гьуджджур* "90".

Составные числительные состоят из нескольких слов — простых и сложных числительных: *кьанна са* "21", *кьанна рыхьІыд* "26", *хьыбцІыр на хьуд* "35", *йийцІыр на мыйед* "78", *веш не йывыд* "107", *веш не хьуцІцІур на кьІвалд* "152", *веш не кьанна хьуд* "125", *йывыд гьагьзыр на хьыбыд веш не кьанна хьуд* "7325" и т.д.

Сложные числительные от 11 до 19 образуются от элемента **цІ-**, который сохранился от слова *йицІыд* "10" и выступает в начале числительного, затем идет регрессивная сингармоническая огласовка, природа которой определяется последующей опорной гласной простого числительного.

В названиях десятков от 30 до 90 **-цІ-** следует, наоборот, после определяющего простого числительного. Гармония гласных в этих словах следует после **-цІ-**, но опять определяется природой корневого гласного, идущего уже впереди числительного, прогрессивной огласовкой. После огласовки следует **-р**, застывший классный формант: *хьыбцІыр* -"3+10", (*хьыбыд* + *йицІыд*), *хьуцІцІур* — "5+10" (*хьуд*+*йицІыд*) и т.д.

В слове 90 — (*гьуджджур*) произошло уподобление звука: *гьучІуд* + *цІыр* -> *гьучІцІур* -> *гьучІур* -> *гьуджджур* (кстати, в речи носителей языка часто можно встретить два варианта произношения этого слова: *гьучІур* // *гьуджджур*).

Для выражения больших чисел или количеств употребляются словосочетания: *веш не кьанна хьуд*; *веш не хьуцІцІур на кьІвалд* (букв. сто и двадцать и пять; сто и пятьдесят и два).

Количественное числительное *са* "один", кроме значения числа, употребляется еще и в других значениях: *са* — 1. "один", 2. "единственный", 3. "одинокий", 4. "некий, неизвестный", 5. "какой-то, какой-нибудь", 6. "только".

Например, *са чІел* "одно слово"; *са дух* "единственный сын"; *гьа мысга са йиши* "он всегда одинок"; *са эдеми йиркьыр га* "пришел какой-то, неизвестный, человек"; *зас са шыв-га хьака* "привези мне что-нибудь".

Количественные (а также порядковые и собирательные) числительные имеют категорию грамматического класса - отличаются классной дифференциацией, где I и II грамматические классы выражаются через экспонент **-р**, III класс — через **-б**, IV класс — через **-д**:

<i>хьу-р хьных</i> "пять мальчиков",	<i>йывы-р выгьылды</i> "семеро мужчин",
<i>хьу-р рыш</i> "пять девочек",	<i>йывы-р хьыдылды</i> "семь женщин",
<i>хьу-б зер</i> "пять коров",	<i>йывы-б яц</i> "семь быков",
<i>хьу-д хал</i> "пять домов";	<i>йывы-д бан</i> "семь гор";

йицІы-р дид "десять отцов",
йицІы-р нин "десять матерей",
йицІы-б кьыхь "десять телят",
йицІы-д хыл "десять рук".

Числительное *хьыбыд* "3" в форме 3 класса теряет формант **-б** с предыдущим гласным: *хьыбы-р гада*, *рыш* "трое парней, три девушки", **хьыб зер** "три коровы", *хьыбы-д хыл* "три руки".

В сложных числительных от 12 до 19, 20 классный показатель присоединяется ко второй основе слова: *цІухьу-р*, *цІухьу-б*, *цІухьу-д* "пятнадцать"; *цІымыйе-р*, *цІымыйе-б*, *цІымыйе-д* "восемнадцать" и т.д. Числительные 1, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90, обозначение сотен от 100 до 1000 по классам не изменяются.

Склонение количественных числительных имеет свои особенности. Так, при субстантивации они могут склоняться по атрибутивному типу склонения, различая лицо - не-лицо:

<u>лицо</u>	<u>не-лицо</u>
абс.п. са	са
эрг.п. сы-ний-е	сы-н-ди-ре
дат.п. сы-ний-с	сы-н-ди-с
сравн.п. сы-ний-хъаъ	сы-н-ды-хъаъ
совм.п. сы-ний-хъван	сы-н-ды-хъван

и т.д.

Однако если субстантивации не происходит, форма количественного числительного в косвенных падежах также изменяется на притяжательную, по падежам же склоняется уже не само числительное, а определяемое имя, которое всегда имеет форму только единственного числа:

абс.	са	эдеми "один человек",
эрг.п.	сы-н-ды	эдеми-й-е-ре,
дат.п.	сы-н-ды	эдеми-й-е-с,
сравн.п.	сы-н-ды	эдеми-й-е-хъаъ,
совм.п.	сы-н-ды	эдеми-й-е-хъван

и т.д.

абс.п.	юкъ-у-р	рыш "четыре девушки",	юкъ-у-б	зер "четыре коровы",
эрг.п.	юкъ-ды	рыш-е-ре,	юкъ-ды	зир-и-ре,
дат.п.	юкъ-ды	рыш-е-с,	юкъ-ды	зир-и-с,
сравн.п.	юкъ-ды	рыш-е-хъаъ,	юкъ-ды	зир-и-хъаъ,
совм.п.	юкъ-ды	рыш-е-хъван,	юкъ-ды	зир-и-хъван

и т.д.

Если числительное составное, то притяжательную форму приобретает только его последний член.:

къанна сы-н-ды эдеми-й-е-ре (эрг.п.) "двадцать два человека",
хьибц1ыр на хьуд-ды рыш-е-ре (эрг.п.) "тридцать пять девочек",
йогъц1ур на хьиб-ды хал-ы-с (дат.п.) "сорока трем домам" и т.д.

Склоняться могут при определенной семантике и сами количественные числительные:

Сы-н-ди-с миди й-иш
один-ин-эсс.-дат. здесь 1-быть-имп.
В час будь здесь.

Хьуд-ды-хъаъ рыхь1-ди-с йи-д-къыри-йди йыха и-й
пять-ин-эсс.-сравн. шесть-ин-эсс.-дат. прийти-мн.ч.-сослаг. хорошо являться-прош.
Чем в пять, лучше бы они в шесть пришли.

Хьуд-д-ыыла хъуъ в-а шыв гъаъ-ра?
пять-супер-абл. после ты-эрг что-абс. делать-наст.
Что ты делаешь после пяти?

Йывд-ы-хда кал р-ака
семь-ин-эсс.-пост-эсс. словно 2-привести-имп.
Приведи её к семи.

Сагъ1ат йывд-ыы лихь
часы-абс. семь-супер-эсс. поставить-имп.
Поставь часы на семь.

Количественные числительные при подобных нюансах семантики могут также иметь форму множественного числа:

3-а-с сиене хьыбыд-быр руъу-ра

я-ин-эсс.-дат. все три-мн.ч. идти-наст.
Я получаю только тройки.

- В-а-с гылды резим-быр лешу-си? - Рыхь1ыд-быр.
ты-ин-эсс.-дат. который калоши-мн.ч. взять-буд. шесть-мн.ч.
- Тебе какого размера калоши купить? - Шестого.

Сложные и составные количественные числительные склоняются только в последней части:

Хьибц1ыр на йывд-ыы луза
тридцать и семь-супер-эсс. остановиться-имп.
Остановись на тридцати семи.

Ануц-а эч-быр хьибц1ыр на йыв-ды манута-а-с лешу-ри
ануц-эрг. яблоко-мн.ч. тридцать и семь-суфф.притяж. рубль-ин-эсс.-дат. взять-прош.
Ануц купила яблоки на тридцать семь рублей.

Существительное, которое стоит после количественного числительного, ставится только в форме единственного числа:

йывы-д йыгъ	хьу-д бан	хьиб-б зер
семь-4 день-абс.ед.ч.	пять-4 гора-абс.ед.ч.	три-3 корова-абс.ед.ч.
семь дней	пять гор	три коровы и т.д.

Порядковые числительные обозначают порядок номеров при счете и образуются посредством присоединения к форме количественного числительного форманта — **хьусды** "который будет сказанным, названным", состоящего из цитатной частицы **хьус** > **гьухьус** "сказать" и форманта категории притяжательности **-ды**. Формант — "**хьусды**" — это определительная частица. — **Хьусды** присоединяется к последней лексеме, если форма аналитическая: *сахьусды* "первый", *кь1валдхьусды* "второй", *кьаархьусды* "двадцатый", *хьибц1ыр на хьурхьусды* "тридцать пятый", *веш не хьуц1ур на хьибхьусды* "сто пятьдесят третья" и т.д.

Данный разряд весьма напоминает прилагательные — определяет предмет и согласуется с определяемым словом в классе и числе. Форманты класса или числа присоединяются к форме числительного перед его суффиксом **-хьусды**.

Например:

хьу-р-хьусды дух "пятый сын"
хьу-р-хьусды рыш "пятая дочь"
хьу-б-хьусды кьыхъ "пятый теленок"
хьу-д-хьусды кьат "пятый камешек"
хьу-д-хьусды рышба1 (духре) "пятыя дочери, (сыновья)"
хьу-д-хьусды кьыхъар (кьатбыр) "пятыя телята, (камешки)".

Исходя из такого функционального и формального подобия порядковые числительные относят и к прилагательным.

Однако основная семантика данного разряда — обозначение количества, хотя и по порядку счета, сохраняется, что и является основанием для традиционного отнесения их к числительным.

Порядковые числительные имеют несколько семантических особенностей. Так, они употребляются при нумерации:

са-хьусды "первый", *кь1валд-хьусды* "второй", *хьибыд-хьусды* "третий", . . . *кьанна йукьуд-хьусды* "двадцать четвертый", *веш не хьибц1ыр на хьуд-хьусды* "сто тридцать пятый", *гьагъзыр на кь1валд веш не йогъц1ур на рыхь1ыд-хьусды* "тысяча двести сорок шестой" и т.д.;

при передаче порядка мыслей:

Са-хьусды, зы миди ги
один-афф.порядка я-абс. здесь иметься-под-наст.
Во-первых, я здесь.

Кы1ва1д-хъусды, джываб выс-ды зы й-иыи
 два-афф.порядка ответ-абс. дать-суфф.притяж. я-абс. 1-являться-наст.
 Во-вторых, отвечать должен я.

При передаче семантики превосходства среди других подобных также употребляется порядковое числительное *сахъусды* "первый" :

Гъа гъили-га са-хъусды руъу-ра
 он-абс. везде один-аф.порядка становится-наст.
 Он везде становится лучшим.

Субстантивированные порядковые числительные склоняются по атрибутивному типу , различая лицо и не-лицо, а также число.

Приведем фрагменты их склонения:

единственное число -

<u>лицо</u>	<u>не-лицо</u>
абс.п. са-хъусды	са-хъусды
эрг.п. са-хъусды-ний-е (// сахъус-ний-е)	са-хъусды-ди-ре (// сахъус-ди-ре)
дат.п. са-хъусды-ний-с (// сахъус-ний-с)	са-хъусды-ди-с (// сахъус-ди-с)
сравн.п. са-хъусды-ний-хъаъ (// сахъус-ний-хъаъ)	са-хъусды-ды-хъаъ (// сахъус-ды-хъаъ)
совм.п. са-хъусды-ний-хъван (// сахъус-ний-хъван)	са-хъусды-ды-хъван (// сахъус-ды-хъван)

множественное число -

<u>лицо</u>	<u>не-лицо</u>
абс.п. са-хъусды-быр	са-хъусды-быр
эрг.п. са-хъусды-биш-е	са-хъусды-мы-ра
дат.п. са-хъусды-биш-и-с	са-хъусды-мы-с
сравн.п. са-хъусды-биш-и-хъаъ	са-хъусды-мы-хъаъ
совм.п. са-хъусды-биш-и-хъван	са-хъусды-мы-хъван

При склонении субстантивированных порядковых числительных в единственном числе по обоим типам обнаруживается, что аффикс притяжательности может без какого-либо ущерба для семантики свободно опускаться, когда во множественном числе наличие его остается необходимым. На наш взгляд, это свидетельствует о более раннем становлении склонения числительных приведенного разряда по единственному числу по сравнению со множественным, а также о том, что категория притяжательности в языке получала развитие раньше, чем семантика множественности получила морфологическое оформление.

Если же порядковые числительные не субстантивируются, а выполняют роль определения, то классная дифференциация сохраняется, однако по падежам они не изменяются. Изменению по падежам подвергается определяемое имя, класс которого и отражается в составе числительного.

Рассмотрим данное положение в примерах:

абс.п.	юкьур-хъусды гада "четвертый мальчик",	юкьуд-хъусды дарс "четвертый урок",
эрг.п.	юкьур-хъусды гади-й-е-ре,	юкьуд-хъусды дарс-а-ра,
дат.п.	юкьур-хъусды гади-й-е-с,	юкьуд-хъусды дарс-а-с,
сравн.п.	юкьур-хъусды гади-й-е-хъаъ,	юкьуд-хъусды дарс-а-хъаъ,
совм.п.	юкьур-хъусды гади-й-е-хъван и т.д.;	юкьуд-хъусды дарс-а-хъван и т.д.;

абс.п.	хъуд-хъусды гади-й-е-р,	дарс-быр "пятые мальчики, уроки",
эрг.п.	хъуд-хъусды гади-й-ш-е,	дарс-ы-м-ы-ра,
дат.п.	хъуд-хъусды гади-й-ш-и-с,	дарс-ы-м-ы-с,
сравн.п.	хъуд-хъусды гади-й-ш-и-хъаъ,	дарс-ы-м-ы-хъаъ,
совм.п.	хъуд-хъусды гади-й-ш-и-хъван,	дарс-ы-м-ы-хъван и т.д.

Определяемое порядковым числительным имя в зависимости от семантики может иметь форму обоих чисел: *хъибы-р-хъусды гада* "третий парень", *хъибы-д-хъусды гади-й-е-р* "третьи парни" и т.д.

В предложении порядковые числительные выполняют роль определения.

Распределительные числительные. Распределительные числительные обозначают некоторое количество одинаковых групп, на которые распределена однородная масса. Данный разряд образуется несколькими способами -

а) повторением основы количественных числительных: *са-са* "по одному", *кьIвал-кьIвал* "по два" *кьа-кьа* "по двадцать" ;

б) первая часть - основа количественного числительного, вторая - его корень, сопровождаемый гласным, обусловленным природой гласного основы первой части либо качеством согласного-корня : *хьиб-хье* "по три", *хьу-хьа* "по пять" ;

в) обе части - основа количественного числительного, к которой присоединяется гласный элемент: **-аI** (если в основе присутствует фарингализованный согласный), **-е** (если в основе присутствует гласный переднего ряда или основа заканчивается на **-й-** или палатализованный согласный звук) , **-а** (в остальных случаях). Например: *рыхьI-аI-рыхьI-аI* "по шесть", *мый-е-мый-е* "по восемь", *юкь-а-юкь-а* "по четыре", *йыв-а-йыв-а* "по семь", *гьучI-е-гьучI-е* "по девять", *йицI-а-йицI-а* "по десять", *веш-е-веш-е* "по сто" и т.д.;

г) от количественных числительных от 11 до 13 и 15 распределительная форма образуется присоединением к основе, обозначающей десяток, форм распределительных числительных от 1, 2, 3 и 5 соответственно: *цIыса-са* "по одиннадцать", *цIыкьIаI-кьIаI* "по двенадцать", *цIухьу-хьа* "по пятнадцать" и т.д.;

д) от количественных числительных 14, 16 - 19 распределительная форма образуется путём присоединения к основе, обозначающей десяток, суффиксов-гласных элементов **-аI**, **-е**, **-а** по указанному выше принципу распределения: *цIшюкьа* "по четырнадцать", *цIырыхьIаI* "по шестнадцать", *цIийыва* "по семнадцать", *цIымыйе* "по восемнадцать", *цIугьучIе* "по девятнадцать" . Распределительные числительные данного типа совпадают по форме с кратными числительными, различить их можно только по контексту.

Е) распределительная форма числительных 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90, 1000 образуется путем присоединения к форме количественного числительного аффикса **-а**: *хьибцIыра* "по тридцать", *рыхьIцIыра* "по шестьдесят" и т.д.;

ж) от составных количественных числительных распределительные числительные образуются способом изменения последнего фрагмента - названий единиц, десятков или сотен по приведенным выше принципам: *кьанна са-са* "по двадцать один", *хьуцIцIур на хьиб-хье* "по пятьдесят три", *веш не рыхьIцIыр на рыхьIаI* "по сто шестьдесят шесть", *гьагьзыр на хьибьд веш не йийцIыр на мыйе-мыйе* "по тысяча триста семьдесят восемь".

В языке наблюдается тенденция к однократному употреблению основы некоторых количественных числительных, хотя при этом иногда происходит совпадение формы с формой кратных числительных .

Приведем примеры:

3-а хьиниме-ши-с гьIанний-с юкь-а эч вы-ри
я-эрг. дети-мн.ч.-дат. каждый-дат. **четыре-распр.** яблоко-абс. дать-прош.
Я дал детям каждому по четыре яблока // Я дал каждому ребенку по яблоку четыре раза.

Амыч-е не Араз-а йицI-а китаб лешу-ри
амыч-эрг. и араз-эрг. **десять-распр.** книга-абс. взять-прош.
Амыч и Араз по десять книг взяли // Амыч и Араз взяли книгу десять раз.

Распределительные числительные *са-са*, *кьIвал-кьIвал*, *хьиб-хье*, *хьу-хьа*, образуемые от них сложные и составные формы , а также *кьа-кьа* фонетических вариантов иметь не могут. А *юкьа*, *рыхьIаI*, *йыва*, *мыйе*, *гьучIе*, *йицIа*, образуемые от них сложные и составные формы, распределительные числительные, образуемые от названий десятков от 30 до 90, 1000 можно употребить как с однократной, неповторяющейся основой, так и удваивая ее.

Приведем примеры функционирования распределительных числительных в предложениях:

Йе-с дид-е са-са эч вы-ри
мы-дат. отец-эрг. **один-один-распр.** яблоко-абс. дать-прош.
Нам отец по одному яблоку дал

Йе хьан-не хьиб-хье яц ги-б-тIи-ри
мы весной **три-распр.** бык-абс. запрячь-3-прош.
Мы весной по три быка запрягли.

Нин-е йе-с **хьу-хьа** элидзий вы-ри
мать-эрг. мы-дат. **пять-распр.** пицца-абс. дать-прош.
Мама нам по пять штук пиццы дала.

Распределительные числительные не склоняются, не изменяются по классам и числам. Имена, к которым они относятся, могут стоять только в форме единственного числа.

В предложении выполняют роль обстоятельства.

Кратные числительные. Кратные числительные служат выражения семантики повторности одного и того же действия и образуются также от количественных числительных: *сада* "один раз", *кьЛуне* "два раза", *хьИба* "три раза", *юкьа* "четыре раза", *хьура* "пять раз", *рыхьIal* "шесть раз", *йьИва* "семь раз", *мыйе* "восемь раз", *гьучле* "девять раз", *йицIа* "десять раз", *цIысада* "одиннадцать раз", *цIукьЛуне* "двенадцать раз", *цIихьИба* "тринадцать раз", *цIиюкьа* "четырнадцать раз" и т.д. Затем: *кьара* "двадцать раз", *кьанна сада* "двадцать один раз", и т.д.; *хьИбцIыра* "тридцать раз", *хьИбцIыр на сада* "тридцать один раз", *йогьцIура* "сорок раз", *йогьцIур на сада* "сорок один раз", *хьуцIцIура* "пятьдесят раз", *хьуцIцIур на хьура* "пятьдесят пять раз", *рыхьIцIыра* "шестьдесят раз", *йийцIыра* "семьдесят раз", *мыйцIыра* "восемьдесят раз", *гьуджджура* "девяносто раз", *веше* "сто раз", *гьагьзыра* "тысячу раз".

Кратная форма числительных 4, 6, 7, 8, 9, 10, 14, 16, 17, 18, 19 совпадает с вариантной формой распределительных числительных, совпадают у этих разрядов и формы названий десятков от 30 до 90, сотни и тысячи. Значение же у них расходится, что можно узнать по контексту высказывания.

Рассмотрим примеры:

Йе са джиги-ди **юкь-а** хук кы-в-хIы-ри
мы один место-ин-эсс. четыре-кратн. дерево-абс. посадить-3-прош.
Мы в одном месте четыре раза дерево посадили

Йе гьIар хьвар-а **юкь-а** хук кы-в-хIы-ри
мы каждый яма-ин-эсс. четыре-распр.. дерево-абс. посадить-3-прош.
Мы в каждую яму по четыре деревца посадили

Йе гьIан-ний-е **йьв-а** кьадам лаIшу-ри
мы каждый-ин-эсс.-эрг. семь-распр. шаг-абс. взять-прош.
Мы каждый сделали по семь шагов

Йе ва-хда **йьв-а** йи-д-кы-ри
мы ты-пост-эсс. семь-кратн. прийти-мн.ч.-прош.
Мы к тебе семь раз пришли.

Если же контекст высказывания требует обязательного выделения семантики, передаваемой распределительными числительными, то данную семантика передаётся обычным удвоением формы: *юкьа-юкьа*, *йьИва-йьИва*, *веше-веше*, и т.д.

Семантика кратности числительных может передаваться и аналитическим способом — при помощи вспомогательного слова -частицы **раджеким** "раза":

сада раджеким "один раз"
кьЛуне раджеким "два раза" и т.д.

Рассмотрим данное положение в примерах:

Мырцал-а сьл **хьИб-а раджеким** сиене-биш-и-хьаь хьуь хуу-в-гьу-ри
мурсал-эрг. ядро-абс. **три-кратн. раза** все-мн.ч.-ин-эсс.-сравн. вперед бросить-3-прош.
Мурсал три раза бросил ядро дальше всех

Ануц-а **йьв-а раджеким** лыдж гьИ-в-ири, йидж сада-ки
ануц-эрг. **семь-кратн. раза** жребий-абс. вбросить-3-прош. однако один-отриц.

игьИ-б-кы-р-диш
выиграть-3-деепр.-отриц.

Ануц семь раз участвовала в жребии, однако ни разу не выиграла.

Передаче семантики кратности служит еще одна частица — **хылис** "раз" (хыл "рука; ручка; раз" — хыл-и-с — дательный падеж), сопровождающая кратную форму числительного для усиления семантики кратности: *хьйба хылис* "три раза", *мыйе хылис* "восемь раз", *йицла хылис* "десять раз" и т.д.

Например:

3-а ва-с **хьур-а** **хыл-и-с** кихьи-р ъа, в-а
я-эрг. ты.-дат. **пять-кратн.** **рука--ин-эсс.-дат.** написать-деепр. иметься-наст. ты-эрг.

килхьеэ-р-диш
писать-деепр.-отриц.
Я тебе пять раз написал, ты не пишешь

Кратные числительные не склоняются, не изменяются по классам или числам. В предложении выступают в роли обстоятельства.

Собирательные числительные. Термин "собирательные" здесь можно употребить лишь условно, так как семантика собирательных числительных в русском языке, откуда заимствуется термин, и в рутульском не совпадает. "Трое" в русском значит "три человека, которые что-то делают или находятся в каком-то состоянии". **Хьйбырси** "трое" в рутульском языке точнее будет перевести как "все три, о которых речь уже шла". Семантику, присущую собирательным числительным русского языка в рутульском передается при помощи количественных числительных. Так, например,

(русс. яз.): **Трое** зашли в дом.

(рут. яз.): **Хьй-быр** ъаъ хал-а йи-д-кы-ри
трое-мн.ч. внутрь дом-ин-эсс. прийти-мн.ч.-прош.
Трое зашли в дом.

(русс. яз.): **Все трое** были солдаты.

(рут. яз.): **Хьй-быр-си** эскер-ер д-иъи-й
трое-мн.ч.-суфф.собир. солдат-мн.ч. мн.ч.быть-прош.
Все трое были солдаты.

Собирательные числительные рутульского языка образуются от основы количественных числительных путем прибавления суффикса **-си**: *кьIвалр-си* "оба", *хьйбыр-си* "все трое", *юкьур-си* "все четверо", *хьур-си* "все пятеро", *рыхьIыр-си* "все шестеро", *йывыр-си* "все семеро", *мыйер-си* "все восьмеро", *гьучIур-си* "все девятеро", *йицIыр-си* "все десять", *цIыса-си* "все одиннадцать", *кьаар-си* "все двадцать", *хьйбцIыр-си* "все тридцать", *веш-си* "все сто", *гьагьзыр-си* "все тысяча" и т.д.

Числительное *са* "один" само не имеет собирательной формы, а приобретает её только если сопровождает составное числительное: *кьанна са-си* "все двадцать один", *рыхьIцIыр на са-си* "все шестьдесят один" и т.д.

Из составных количественных числительных собирательные образуются присоединением форманта **-си** к последнему фрагменту: *кьанна са-си* "все двадцать один", *хьуцIцIур на хьур-си* "все пятьдесят пять", *кьIвалд веш не йицIыр на хьйбыр-си* "все двести семьдесят три" и т.д.

Числительные данного разряда могут изменяться по классам, классный экспонент присоединяется к форме числительного перед формантом **-си**:

<u>1, 2 классы</u>	<u>3 класс</u>	<u>4 класс</u>	
<i>хьйбы-р-си</i>	<i>хьй-б-сихьйбы-д-си</i>		"все трое"
<i>мыйе-р-си</i>	<i>мыйе-б-си</i>	<i>мыйе-д-си</i>	"все восемь"
<i>хьур-р-си</i>	<i>хьур-б-сихьур-д-си</i>		"все пятеро"
<i>йицIыр-р-си</i>	<i>йицIыр-б-си</i>	<i>йицIыр-д-си</i>	"все десять";

если числительное составное, то классному изменению подвергается последний фрагмент:

<i>веш не юкьур-р-си</i>	<i>веш не юкьур-б-си</i>	<i>веш не юкьур-д-си</i>	"все сто четыре",
<i>гьуджджур на рыхьы-р-си</i>	<i>гьуджджур на рыхьIы-б-си</i>	<i>гьуджджур на рыхьIы-д-си</i>	"все девяносто шесть" и т.д.

Собирательные числительные склоняются по атрибутивному типу, различая лицо и не-лицо, если числительное субстантивируется:

абс.п.	кь1вал-р-си "оба (человека)"	хьу-б-си "все пять (животных)"
эрг.п.	кь1у-нии-си-ний-е	хьуд-ды-си-н-ди-ре
дат.п.	кь1у-нии-си-ний-с	хьуд-ды-си-н-ди-с
сравн.п.	кь1у-нии-си-ний-хьаъ	хьуд-ды-си-н-ды-ды-хьаъ
совм.п.	кь1у-нии-си-ний-хьван	хьуд-ды-си-н-ды-ды-хьван

и т.д. Как демонстрируют приведенные примеры, при склонении субстантивированных собирательных числительных, обозначающих лицо, склоняются как основа, так и формант. При этом основа числительных данного разряда, обозначающих лицо, присоединяет к себе показатель ин-эссива дважды - перед формантом и после него. Если же собирательное числительное обозначает не-лицо, то при субстантивации его основа выступает в косвенных падежах в притяжательной форме, формант же изменяется по падежам.

В случае если собирательное числительное не субстантивируется, а выступает в роли определяемого, то при склонении обе его части приобретают неизменную во всех косвенных падежах притяжательную форму, само же определяемое имя изменяется по падежам. Собирательные числительные, если они не субстантивируются, а выступают в функции определения, теряют классную дифференциацию в косвенных падежах.

Рассмотрим примеры:

абс.п.	кь1вал-р-си рыш "обе девочки"	хьу-б-си си "все пять медведей"
эрг.п.	кь1унды-синды рыш-е-ре	хьудды-синды си-р-и-ре
дат.п.	кь1унды-синды рыш-е-с	хьудды-синды си-р-и-с
сравн.п.	кь1унды-синды рыш-е-хьаъ	хьудды-синды си-р-и-хьаъ
совм.п.	кь1унды-синды рыш-е-хьван	хьудды-синды си-р-и-хьван

и т.д.

абс. п.	хьибды-д-си кьат "все три камня",
эрг.п.	хьибды-си-н-ды кьат-ы-л-ы-ра,
дат.п.	хьибды-си-н-ды кьат-ы-л-ы-с,
сравн.п.	хьибды-си-н-ды кьат-ы-л-ы-хьаъ,
совм.п.	хьибды-си-н-ды кьат-ы-л-ы-хьван

и т.д..

Имя, определяемое собирательным числительным, может иметь форму только единственного числа.

Синтаксическая роль собирательных числительных - определение.

Притяжательные формы числительных. Категория притяжательности, пронизывающая несколько знаменательных частей речи рутульского языка, проявляет себя и в имени числительном, как это было показано в примерах.

Рассмотрим формы, образуемые при помощи форманта **-ды**, присущего категории притяжательности, более подробно:

йыв-ды йыгъа "во время объемом семь дней "
хьуд-ды сыда "в течение пяти лет "
йищ1-ды вазыра "десять месяцев (подряд)"
мый-ды сазь1атаа "восемь часов (подряд)"
кь1ун-ды хала "в два дома"
гьуч1-ды выше "девять ночей (подряд)"
сын-ды мехьтебе "в одной школе"
юкь-ды китаба "в четырех книгах"
веш-ды сыда "в течение ста лет" и т.д.

Как показывает материал, формы числительных с формантом притяжательности приобретают двойственную семантику: а) семантику атрибутивного количества последующего определяемого; б) семантику атрибутивности количества места.

Рассмотрим формы в конструкциях:

— В-а шум-ды сы-да кылле в-ыгы-ри?
ты-эрг. сколько-суфф.прит. год-ин-эсс. учиться 3-сделать-прош.

- Сколько лет ты учился?

— Йыв-ды
семь-суфф.прит.

- Семь.

ЙицI-ды сы-д-ыы-ла ки вы миди хъ-икъа-си
десять-суфф.прит. год-супер-абл. тоже ты-абс. сюда суфф.повт. вернуться-буд.

Ты вернешься сюда даже через десять лет.

Приведенные притяжательные формы образуются от количественных числительных, образуются они и от разряда собирательных числительных:

хьиб-ды решере "три девочки" (эрг.п.) - *хьибды-си-н-ды* рышере "все три девочки" (эрг.п.);

къIун-ды устIулаа "на двух стульях" - *къIундысин-ды* устIулаа "на обоих стульях" и т.д.

Интерес представляют подобные формы тем, что при склонении словосочетаний с числительными в атрибутивной функции формами косвенных падежей выступают именно эти формы, когда форма абсолютного падежа остается количественной или собирательной формой числительного.

Имя числительное обладает словоизменительными категориями класса, падежа и притяжательности.

НАРЕЧИЕ

Наречие — богатая по лексическому составу часть речи. Наречия отличаются отсутствием словоизменительных категорий и словообразовательной соотнесенностью с другими частями речи. Однако для некоторых наречий - пространственных - характерно изменение по некоторым локативным падежам.

Наречия обозначают признак действия, состояния качества или предмета, выступая чаще всего в синтаксической роли обстоятельства. Примыкают к глаголам, существительным, местоимениям, прилагательным, послелогам и часто могут пересекаться с ними.

Е.В.Джейранишвили [1984:585] дает сведения о наречиях в числе прочих "бесформенных слов". Он делит наречия на простые и производные и выделяет следующие семантические группы: "наречия места, времени, вопросительные, качественные (образа действия), способа действия" и т.д.

Г.Х.Ибрагимов [1978:108 и сл.] делит наречия также на производные и непроизводные и выделяет следующие "основные группы наречий": наречия образа действия, местоименные наречия, наречия времени, наречия места, наречия степени.

КАЧЕСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ в основном образуются присоединением суффикса **-на** (**//не**) к разным частям речи: *йыхды* "хороший" - *йыха-на* "по хорошему, отлично", *мыкь* "холод" - *мыкья-на* "в холодном виде", *са-са* "по одному" — *са-са-на* "по одному, поодиночке" и т.д.

Приведем примеры подобных наречий: *бытIраа-на* "хорошенько", *шада-на* "весело", *йикIидаа-на* "от всего сердца", *тезе-не* "в свежем виде", *тек-не* "одиноко, в одиночестве", *цIине-не* "снову", *чIигьине-не* "сердито", *чIен-не* "на самом деле" и т.д.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ включают непроизводные лексемы типа: *бала* "много", *цIам* "мало", производные от них - *бала-на* "в большом количестве", *цIам-на* "в маленьком количестве, немного", *елли* "совершенно не"; образованные от местоимений: *ми-духъун* "столько", *гъа-духъун* "столько, как то", образованные от числительных (и омонимичные с кратными): *къIуне* "дважды", *хьйба* "трижды", *юкьаси-не* "все четыре раза", *къараси-не* "все двадцать раз", *са-са-на* "по-одному", *хьйбхье-не* "по три", *сагъIал* "немного" и т.д.

НАРЕЧИЯ ВРЕМЕНИ. Наречия времени включают в себя едва ли не самое большое количество адвербиальных лексем, используемых весьма активно для обозначения самых разных оттенков и отрезков времени: *гъамыг* "теперь", *хьели* "потом", *нес* (**//несне**) "недавно, несколько минут назад", *гъишгъа* "сегодня", *быгаа* "завтра", *хьалды йыгъа* "послезавтра", *сакъада* "ненадолго", *махьалды йыгъа* "через два дня", *хъуд йыгъа* "через три дня", *хьурад йыгъа* "позавчера", *хьурагинды йыгъа* "три дня назад", *мисде* "в этом году", *баях* "уже давно", *аравыр* "время от времени", *арабир* "часто", *гъайвыр* "быстро", *йыгъад йыгъа* "днем, при свете, средь бела дня", *йыкьасда* "в следующем году", *хьалды сыда* "через год", *махьалды сыда*

"через два года", *мирдже* "в следующий раз", *тирдже* "в тот раз", *йыгдад быгаа* "весь день, все дни напролет", *нахлан* "вечером", *кушуба руьуди* "в сумерки", *навнахлан* "вчера вечером", *гылагнахлан* "сегодня вечером", *гванкьуула хьуь* "после обеда", *выше* "ночью", *сурвыше* "в полночь", *гыбгаа* "сегодня утром", *йыгьа* "днем", *йаIквалс* "утром", *гванкьуудис* "в обед, в полдень", *йыгдадыхьаь* "днями, целые дни напролет", *вышедыхьаь* "ночами, ночи напролет", *джаала хьуь* "раньше, обычно", *мысан* "как быстро".

Среди приведенных лексем есть непроеизводные: *гьамыь* "теперь", *хьели* "потом", *быгаа* "завтра", *эвеэли* "давно"; а также производные от других частей речи: *хьурад йыгьа* "позавчера" (*хьура* "впереди" + аффикс притяжательности -д, *йыгь-а* "день-ин-эссив"), *хьалды йыгьа* "послезавтра" (букв. значение слова *хьалды* затемнено, *йыгь-а* "днем"), *мисде* "в этом году" (*ми* "этот", *сы-да* "год-ин-эсс."), *йыкьасда* "в следующем году" (*йыкьас-ды* "тот, который должен прийти - *йыкьас* "прийти" + аффикс притяжательности -ды, "сен" "год") и т.д.

При помощи суффикса **-гемаа** образуется наречие времени со значением временного предела: *тухгемаа* "досыта" (сравните: *тух йикис* "насытиться", *тух-а-на* "поевши, сытым, *тух-ды* "сытый").

Наречия времени могут быть как простыми, состоящими из одного слова, так и составными, состоящими из нескольких лексем, как это видно из приведенных примеров.

В роли наречий времени могут выступать и различные фразеологические сочетания: *дадал валгади* "на рассвете" (букв. петух когда говорит"), *йаIкв ачых йишийне* "на рассвете" (букв. свет открыться когда стал"), *йаIкв кьатI руьуди* "на заре" (букв. "свет ломаться когда стал"), *виригь лаабхIыйне* "после захода солнца" (букв. "солнце когда слетело"), *йыгь-выш* "постоянно" (букв. "день-ночь") и т.д.

В образовании наречий времени могут участвовать частицы и суффиксы временных деепричастий: *мыс-га* "всегда", *мыс-на* "никогда", *мыс-иди* "когда-то давно", *мыс-ки-иди* "всегда", *сада-кал* "как-то", *хьуь-на-кал* "позже", *ыхьал-кал* "попозже", *садахьур-ка* "вдруг".

В роли наречий времени часто выступают падежные формы: *йыгь-а* "днем" (день-ин-эсс.), *выш-е* "ночью" (ночь-ин-эсс.), *ул-и-хьде* "раньше" (ул "глаз" - суб-эсс.), *йыгь-йыгь-аала* "изо дня в день" (букв. "день" - абс. - "день" - супер-абл.), *сутьхь-де* "сперва" (суб-эсс.), *йыгь-а-ды-хьаь* "день" (компаратив), *выш-е-ды-хьаь* "ночь" (компаратив) и т.д.

НАРЕЧИЯ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ — это также большая группа. Чаще всего они образуются при помощи суффиксов **-на** (**//-не**), **-са** (**//-се**), реже в их роли выступают падежные формы разных частей речи. От числительных, от существительных — *гаIше-не* "в голодном состоянии", *мыкьа-на* "в холодном состоянии", *тагьIди-не* "спешно", *гуджеди-ре* "силой" (сила-эрг.); от прилагательных — *гьыгье-не* "громко", *дири-не* "быстро", *явасьне-не* "медленно", *чалыш-не* "старательно", *сакал-на* "одинаково", *гыаIшкьлы-на* "с желанием". Некоторые местоименные формы также могут служить основами наречий: *ми-се* "вот так", *ти-се* "эдак", *гьаа-са* "так" и т.д.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ. В этот разряд входит сравнительно меньшее количество лексем, совпадающих с формами локативно-направительного и исходного падежей имен существительных и местоимений.

Наречия, образованные от существительных:

сур "сторона" - сур-у-да (ад-эссив) "в стороне"	— сур-у-даа (ад-аблатив) "со стороны",
ул "глаз" - ул-и-хьде (суб-эссив) "впереди"	— ул-и-к`лаа (суб-аблатив) "спереди",
йыкьI "спина" - йыкьI-а-хда (пост-эссив) "сзади, назад"	— йыкьI-а-хьлаа (пост-аблатив) "из положения сзади",
кьан "дно" - кьан-е-хьде (суб-эссив) "внизу"	— кьан-е-к`лаа (суб-аблатив) "снизу",
кьул "голова" - кьул-у-хда (пост-эссив) "наверху"	— кьул-у-хьлаа (пост-аблатив) "сверху",
бег "бок" - бей-де (ад-эссив) "вблизи"	— бей-даа (ад-аблатив) "из положения вблизи" и т.д.;

наречия образованные от местоимений:

ми-д-и (ин-эссив) "здесь, сюда"	— ми-д-аа (ин-аблатив) "отсюда",
ти-н-и (ин-эссив) "там, туда"	— ти-н-аа (ин-аблатив) "оттуда",
гьа-д-и (ин-эссив) "там, около тебя, туда, к тебе"	— гьа-д-аа (ин-аблатив) "оттуда, от тебя" и т.д.
мим-м-а (ин-эссив мн.ч.) "в этих местах, в эти места"	— мим-м-аа (ин-аблатив мн.ч.) "из этих мест",
гьам-м-а (ин-эссив мн.ч.) "в тех местах, в те места"	— гьам-м-аа (ин-аблатив мн.ч.) "из тех мест",
мисе-м-а (ин-эссив мн.ч.) "в таких местах, в такие места"	— мисе-м-аа (ин-аблатив мн.ч.) "из таких мест"

и т.д.

Некоторые наречия обозначают только направление:

мисене "в эту сторону", *мидиъне* "по направлению сюда",
тиниъне "по направлению туда", *лаъна* "по направлению вверх",
хъуъна "по направлению назад" *хъуъна* "по направлению вперед" и т.д.

И уже совсем конкретизированное направление выражается присоединением суффикса — актуализатора - **бий**:

мидиънебий "именно по направлению сюда",
тиниънебий "именно по направлению туда",
гъаънабий "именно снаружи, наружу",
йахданабий "именно по направлению к нам",
захданабий "именно по направлению ко мне" и т.д.

НАРЕЧИЯ ЦЕЛИ И ПРИЧИНЫ включают в себя всего 4 лексемы: *зарафат-а-с* "в шутку" (*зарафат* "шутка" - дат.п.), *хъIаIл-е-с* "назло" (*хъIаIл* "злость, ссора" - дат.п.), *къаас-ы-с* "специально, умышленно", *гичI-уни-ре* "от страха" (гичI "страх" - эрг.). Как видим, данная группа в основном - падежные формы - три из четырех лексем имеют форму датива - образованы посредством суффикса -с с предыдущим фонетическим наращением. Последнее наречие имеет форму эргатива .

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ. Отрицательных наречий в рутульском языке всего несколько лексем. Нам известны такие, как *гъеч* "никак", *сек-ки* "ни один", *цIам-ки* "немало", *гъидис-не* "незачем, не для чего", *гъилаа-на* "ниоткуда", *гъили-не* "нигде", *мысна(ки)* "никогда", *сада-ки* "ни разу, никогда".

СЛОЖНЫЕ НАРЕЧИЯ. В рутульском языке имеются сложные наречные образования, служащие выражению времени и образа действия.

Сложные наречия времени: *йыгъ-выш* "всегда", (букв. "день-ночь"), *гъиигъа-быгаа* "скоро" (букв. "сегодня-завтра"), *вахт-вахтинди* "вовремя" (букв. "время во времени"), *йыгънахIшир* "весь день" (букв. день ночь став"), *вышедйаIкшир* "всю ночь" (букв. "ночи свет став"), *гагъ-гагъ* "иногда", *йыгъ-йыгъаала* "день ото дня" (букв. "день со дня") и т.д.

Сложные наречия образа действия: *хъесым-хъесыма* "в лицо", *цIамна-цIамна* "мало-помалу", *кIыб-кIыб* "быстро", *укI-укIна* "по капле", *йыхана-писене* "так себе, кое-как" (букв. "хорошо-плохо"), *йыхыла-быдыла* "как-либо" и т.д.

Способы образования сложных наречий различны:

1. Редупликация основы: *кIыб-кIыб*, *гагъ-гагъ* и т.д.
2. Редупликация основы с суффиксальными наращением: *цIамна-цIамна* , *йыгъ-йыгъаала*, *хъесым-хъесыма*, *вахт-вахтинди* и т.д.
3. Сочетание семантически антонимичных слов: *йыгъ-выш*, *йыхана-писене*, *гъиигъа-быгаа* и т.д.
4. Сочетание существительных с деепричастной формой глагола: *кIыдсенишир* "всю зиму", *йыгънахIшир* "весь день" и т.д.

Существует большая **группа пространственных наречий**, омонимичных с послелогоми, критерием их разграничения может служить только синтаксическая роль. Так, наречия в предложении могут свободно перемещаться, выступают в роли обстоятельств, а значит - выступают как самостоятельные слова-члены предложения. Послелого же выступают исключительно в постпозиции по отношению к тем словам, к которым относятся, то есть не могут перемещаться в предложении, выступают в роли зависимых по отношению к словам-членам предложения, сами членами предложения не являются, не имеют самостоятельной синтаксической роли (см. об этом также в параграфе "Послелого").

Приведем данные единицы в списке:

ъара "внутри"	ъараа "изнутри"	ъаъ "внутри"
гъара "снаружи"	гъараа "снаружи"	гъаъ "наружу"
хъура "впереди"	хъураа "спереди"	хъуъ "вперед"
хъалаа "позади"	хъалаала "сзади"	хъуъ "назад"
эли "наверху"	элаа "сверху"	лаъ "наверх"
аа "внизу"	аала "снизу"	саъ "вниз"

В языке регистрируются также их сочетания, обозначающие разные уточненные нюансы направления и локализации:

элаа саъ "сверху вниз"	хъалаала хъуъ "сзади вперед"	хъураа хъуъ "спереди назад"
гъараа ъаъ "снаружи внутрь"	ъараа гъаъ "изнутри наружу"	ъаала лаъ "снизу вверх"
элаа хъура "наверху, выше всего"	ъаала хъура "внизу, ниже всех"	элаа аа "сверху вниз"
хъалаала аа "совсем сзади"	хъура аа "прямо вперед"	хъалаала ъаъ "сзади внутрь"

и т.д.

Выше мы уже отмечали группу наречий, обозначающих направление при помощи суффикса **-на** (//-не). Те пространственные наречия, которые образуются при помощи данного форманта, обозначают приблизительное направление. Сравните:

элаа саъ-на "в сторону сверху вниз"
хъалаала хъуъ-на "приблизительно в сторону сзади вперед"
хъураа хъуъ-на "в сторону спереди назад"
гъараа ъаъ-на "в сторону снаружи внутрь"
ъараа гъаъ-на "приблизительно в сторону изнутри наружу"
ъаала лаъ-на "в сторону снизу вверх"
элаа хъуъ-на "в сторону сверху вперед"
ъаала хъуъ-на "в сторону снизу вперед"
элаа саъ-на "приблизительно в сторону сверху вниз"
хъалаала саъ-на "приблизительно в сторону сзади вниз"
хъура саъ-на "в сторону спереди вниз"
хъалаала саъ-на "в сторону сзади внутрь";

а также -

ъаъ-на "внутри"	гъаъ-на "наружу"
хъуъ-на "вперед"	хъуъ-на "назад"
лаъ-на "наверх"	саъ-на "вниз".

Рассмотрим несколько конструкций с пространственными наречиями:

Вы-ды	ч1ел-быр	хъуъ	ле-хъ-еш
ты-суфф.притяж.	слово-мн.ч.	назад	взять-суффикс повторит.-имп.

Возьми свои слова обратно.

Элаа саъ йа|кв си-д-хъу-ри
сверху вниз свет-абс. упасть-4-прош.
Сверху появилось сияние.

Зы **хъалаала** **ъаъ** йи-р-кы-ри
я-абс. **сзади** **внутри** прийти-1-прош.
Я зашел с заднего входа.

Гъаъ-на йиз ги
снаружи снег-абс. иметься-под-наст.
На улице снег.

Наречие (разряд пространственных) - обладает частичной словоизменительной категорией падежа (ин-лативы) и притяжательности.

Глава 2. Служебные части речи и их грамматические категории

К служебным частям речи в рутульской грамматической системе относятся союзы, союзные слова, частицы, послелогии. Особое место в языковой системе занимают междометие и модальные слова, которые не могут быть членами предложения, а выражают чувства говорящего (междометие) и отношение говорящего к высказыванию (модальные слова).

Союзы

Класс союзов в рутульском языке достаточно развит. Здесь регистрируется большое количество этимологически исконных союзов, а также союзов-заимствований из арабского и персидского языков. Сложные синтаксические конструкции образуются, кроме того, при помощи различных союзных частиц, присоединяющихся к глаголу-сказуемому придаточной части (конвербы), и при помощи форм различных наклонений.

Союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы служат для связи однородных членов предложения и частей сложного предложения и подразделяются на несколько подгрупп: соединительные, противительные, разделительные, сравнительные.

1. Соединительные союзы: на (// не) "и", ки "тоже, также".

Союз **на (// не)** в основном служит для связи однородных членов. Интересно, что он стоит между однородными членами, повторяясь, если их несколько:

Дид не нин риши-хда д-иъи
отец-абс. и мать-абс. сестра-пост-эсс. мн.ч.-пойти
Отец и мать к сестре пошли.

Дай не, йиван на иесси бала кьЫчи д-иши-ри
жеребенок-абс. и конь-абс. и хозяин-абс. много устать мн.ч.-стать-прош.
Жеребенок, лошадь и хозяин очень устали.

Союз **ки** употребляется как для связи однородных членов предложения, так и для связи частей сложного предложения. Имеет семантику перечисления, добавления к тому, о чем уже шла речь:

Дай ки, йиван ки, иесси ки кьЫчи
жеребенок-абс. тоже лошадь-абс. тоже хозяин-абс. тоже устать-именная часть

д-иши-ри
мн.ч.-стать-прош.
И жеребенок, и конь, и хозяин устали.

Зы ки й-ыкъа-си
я-абс. тоже 1-прийти-буд.
Я тоже приду.

Гъаний-е за-с хьед выр-диш, з-а ки й-ыхьы-р былаха-д-аа рагъы-ри
он-эрг. я-дат. вода-абс. дать-суфф.отр. я-эрг. тоже 1-пойти-деепр. родник-ад-абл. выпить-прош.
Он мне воду не дал, я тоже, подойдя, из родника выпил.

Оба приведенных союза являются исконными для языка.

2. Противительные союзы - амма // аммане "но" (заимств. из араб.яз.), **йидж "однако"** - употребляются для связи однородных членов в простых предложениях, а также для связи частей сложных конструкций:

За-с гиче-ре, амма й-ыхьы-р й-ига-ра
я-дат. бояться-наст. но 1-пойти-деепр. 4-нуждаться-наст.
Я боюсь, но пойти надо.

Хьад гъала хьрыда й-иъи, амма нахв-быр лаа-б-тIу-ра та

весна-абс. ещё далеко 4-иметься но сено-мн.ч. закончиться-3-деепр. иметься-наст.
Весна еще далеко, но сено уже кончается.

Мырцал хь-и-р-кьыр-диш, амма кихьи-ри
мурсал-абс. суфф.повт.-1-суфф.отриц. но написать-прош.
Мурсал не приехал, но написал.

Гьа сахы-р-диш, йидж асийич в-иши-ри
он-абс. спать-деепр.-суфф.отриц. но отдых-абс. 3-статья-прош.
Он не спал, но хорошо отдохнул.

Зы ругьу-ри, йидж ачар а-хь-ыгыр-диш
я-абс. покружиться-прош. но ключ-абс. найтись-суфф.повт.-суфф.отр.
Я искал, но ключ не нашелся.

3. Разделительные союзы - и "или", я "или, либо", не..., не... "ни..., ни...", ва я "или же", я ки "или, все-таки", гагь..., гагь... "то..., то...".

Повторяющийся союз **и** "или" употребляется для связи однородных членов предложения:

Са гагт и, тыла и лешу-р й-ига-ра
один кошка-абс. являться собака-абс. являться взять-деепр. 4-хотеть-наст.
Или кошку, или собаку купить надо.

Другие разделительные союзы употребляются в предложении как для связи однородных членов, так и частей полипредикативных конструкций:

3-а я лешу-си, я лешу-с-диш
я-абс. или купить-буд. или купить-инф.-суфф.отр.
Я или куплю, или нет.

Я 3-а ачых гьаа-си, я вы-ды в-а лакья-ъ
или я-абс. открыть сделать-буд. или ты-суфф.прит. ты-эрг. отпереть-имп.
Или я открою, или ты сам отопри.

Не 3-а гьухьус-диш, не в-а м-арухь
ни я-эрг. сказать-суфф.отр. ни ты-эрг. суфф.отр.-сказать
Ни я не скажу, ни ты не говори.

Кагьат кихь, ва я зенг гьа-ъ
письмо-абс. написать-имп. или звонок-абс. сделать-имп.
Напиши письмо или же позвони.

Селим сига-ъ, я ки руьуний-де хабар ви
селим-абс. послать-имп. или идти-ад-эсс. сообщение-абс. дать-имп.
Пошлите Селима или идущему передайте.

Хал-быр гьа-ъ, я ки ьа-д-м-ы-д кьав дубз хьа-ъ
дом-мн.ч. сделать-имп. или же иметься-прич.-мн.ч.-суфф.прит. потолок-абс. правильный сделать-имп.
Дом построй, или хотя бы у старого крышу отремонтируй.

Гагь гьугьал гьугьа-ра, гагь цьыда хьг-угьгу-ре
то дождь-абс. идти-наст. (о дожде) то ясно суфф.повт.-статья-наст.
То дождь идет, то светит солнце.

Гагь зы, гагь вы д-уруьу-ра д-аа-си
то я-абс. то ты-абс. мн.ч.-ходить-деепр. мн.ч.-сделать-буд.
То я, то ты будем навещать.

Союз я "или , ни" для рутульского языка — заимствованный, вытеснивший, однако, исконный сочинительный союз **ма** с семантикой "и, или". В современном рутульском языке союз **ма** сохранился в нескольких устойчивых выражениях типа:

рыш ма дух "дочь или (и) сын" (присказка при детской игре с букашкой);
выш ма йыгъ джухур "постоянно, невзирая на время" (букв. "ночь и (или) день не сказав");
къал-ма-къал "война" (букв. "война — и — война").

Я гугъал гугъа-ра, я йиз
или дождь-абс. иди-наст. (о дожде) или снег-абс.
Или дождь, или снег.

Я зы, я вы хал-а ьа-диш-ий
ни я-абс. ни ты-абс дом-ин-эсс. иметься-суфф.отр.-прош.
Ни меня, ни тебя дома не было.

4. Сравнительные союзы — **кал** "как, как будто", **духъунды** "столько, сколько". Оба союза являются исконными для языка.

З-а в-а духъунды гвалах выгы-р ьа
я-эрг. ты-эрг. столько работа-абс. сделать-деепр. иметься-наст.
Я работал столько, сколько и ты.

Джу та-в-алхъа в-ыгы-д кал, гъаний-е, рыхъI й-иши-р, си-б-гъа
сам-эрг. испачкать-3 3-сделать-суфф.прит. словно он-эрг. стыд-абс. 4-стать-деепр. помыть

хъ-ывыгы-ри геми
суфф.повт.-сделать-прош. корабль-абс.
Как будто сам испачкал, он, устыдившись, помыл корабль.

Нин кал, рыш ки бытIра-д р-иьи
мать-абс. словно дочь-абс. тоже красивый-суфф.прит. 2-являться-наст.
Как мать, дочь тоже красива.

Подчинительные союзы отличаются производностью от других частей речи, в основном от указательных местоимений. Они служат для связи главных и зависимых предложений в сложноподчиненных конструкциях. Подчинительные союзы делятся на условные, уступительные, причинно-целевые, временные.

1. Условные союзы: **нагагъ** "если", **эгер** "если".

Нагагъ ва-с гъа гъагу-хъна, китаб хъ-иви
если ты-дат. он-абс. видеть-суфф.усл. книга-абс. суфф.повт.дать-имп.
Если ты его увидишь, книгу отдай.

Эгер вы вахтинди ли-дж-и-й-кы-хъна, хабар ви
если ты-абс. вовремя успеть-суфф.отр.-1-суфф.усл. сообщение-абс. дать-имп.
Если ты вовремя не успеешь, сообщи.

2. Уступительные союзы: **дишди** "не то", **джишийне** "если не, иначе", **кисылды** "даже и, хоть и", **гдааана** "хоть".

Руъу-нахъун рых, диш-ди аа сукъ-а
идти-суфф.усл. идти-имп. суфф.отр.-суфф.отн. внизу сидеть-имп.
Если идешь — иди, если нет — сядь.

Уле-ре — уле, дж-иши-йне хъыва-к`лаа иянат-быр
кушать-конст. кушать-имп. суфф.отр.-стать-когда хлеб-конт-абл. насмешка-мн.ч.

м-а-ъ
суфф.отр.-делать-имп.
Если кушаешь — кушай, если нет — над хлебом не издевайся.

Хик-быр а-дж-ыгы-хьна, эч-быр гьадаана леш
орех-мн.ч. найти-суфф.отр.-суфф.усл. яблоко-мн.ч. хотя взять-имп.
Если орехов не найдется, хотя бы яблоки купи.

3. Причинно-целевые союзы: бадаана "чтобы, ради того чтобы, для того чтобы", гьашине (// гьааса йишийне) "поэтому, если так".

Хьед тезене ьа-д-гы-н бадаана, гьа дзыра-д тейкьул-а ьа-ъ
вода-абс. свежо остаться-4-масд. ради он-абс. медь-суфф.прит. кувшин-ин-эсс. налить-имп.
Чтобы вода оставалась свежей, налей ее в медный кувшин.

В-а гьаний-ды хатир ьа-д-гыгы-р ьа, гьашине й-ыхьы-р
ты-эрг. он-абс. уважение-абс. оставить-4-деепр. иметься-наст. поэтому 1-пойти-деепр.

хатир лаI-хьI-аIшв .
уважение-абс. взять-суфф.повт.-имп.
Ты его обидел, поэтому иди помирись.

В значении разделительного союза употребляется также наречие *сада* "как-то, однажды, один раз":

Сада ачых в-аьа-ра, сада гьигье
один раз открыть-им.ч. 3-сделать-конст. один раз закрыть-им. ч.

хь-аваьа-ра
суфф.повт.-сделать-конст.
То открывает, то закрывает.

Сада цIыда руьу-ра, сада гьбыл аI-б-шу-ра
один раз ясно-им.ч. статья-конст. один раз туча-абс. затолкнуть-конст.
То ясно, то пасмурно.

4. Временные союзы: гедезне (// геде) "когда, в то время как", мадана "как только, в то время когда", таа (ки) "до тех пор, пока", йькьамаа "до того как".

Йиз гьугьа-д гедезне хук-быр гьасса бытIрад-быр руьу-ра
снег-абс. идти-суфф.прит. во время дерево-мн.ч. так красивый-мн.ч. статья-конст.
Когда идет снег, деревья такие красивые бывают.

Лькьын си-в-ильэ-д геде за-с гичIе-ре й-иши-ри
землетрясение-абс. шевелиться-3-прич. когда я-дат. испугаться-деепр. 4-статья-прош.
Когда было землетрясение, я испугался.

Нин хь-и-р-кьы-р мадана хабар в-а-ъ
мать-абс. суфф.повт.-вернуться-2-деепр. как только сообщение-абс. 3-сделать-имп.
Как только вернется мама, сообщи.

Таа рухьу-маа, з-а вы гьаь си-хь-игас-диш
до тех пор пока сказать-до тех пор я-эрг. ты-абс. наружу отпустить-суфф.повт.-суфф.отр.
Пока не скажешь, я тебя не выпущу.

Ва-д-аа руьу-ди йькьамаь накьра й-ыхI
ты-ад-абл. мочь-суфф.отн. до тех пор пока барабан-абс. бить-имп.

Пока ты можешь, бей в барабан.

5. Относительный союз-частица *ди* . Главная функция многозначной частицы *-ди*, из которой затем развились, на наш взгляд, другие, – это функция союзной частицы, связывающей части сложноподчиненного предложения, (в такой же функции она отмечается Б.Г.-К.Ханмагомедовым в табасаранском языке) [Ханмагомедов 1970:126] . Представлена в зависимой предикации:

Мыс й-ыкъа-с-ди, худка-ъ
когда 1-прийти-суфф.отн. спросить-имп.
Спроси, когда придет.

Гъухъу-си-ме, гьалы-хъван гий-ди?
сказать-буд.вр.-суфф.вопр. кто-комит. стоять-под-суфф.отн.
Скажешь, с кем стоял?

За-с, ми китаб гьал-да хъ-ывы-с-ди,
я-дат. этот-абс. книга-абс. кто-ад-эсс. суфф.повт.-отдать-инф.-суфф.отн.

гьацIаа-р-диш
знать-деепр.-суфф.отриц.

Я не знаю, кому вернуть эту книгу.

Союзы являются неизменяемым классом слов и никаких грамматических категорий не имеют.

Союзные слова

Вопросительные и указательные местоимения рутульского языка выступают также для связи слов в сложноподчиненных предложениях, причем в данной роли может выступить любая форма словоизменительной парадигмы местоимения, как это происходит и в родственном лезгинском языке [Гайдаров 1987:145-146] .

Местоимения, выполняющие функции союзных слов, это **выш** "кто", **шыв** "что", **шууды** "какой", **шумуд** "сколько", **гьилды** "который", **шудаъ** "сколько", **шууна** "как", **гьис** "почему", **гьидис** "для чего", **гьа** "тот", **гьааса** "так"; а также наречия **гьили** "где", **гьилаа** "откуда", **мыс** "когда", **гьади** "там", **гьадаа** "тогда", **оттуда**, **гьадыыла** "поэтому", **гьадис гуьре** "ради чего".

Рассмотрим данные союзные слова в конструкциях:

В-а шыв гъухур-ди-ки, з-а гьаъа-си
ты-эрг. что сказать-суфф.отн.-суфф.уст. я-эрг. сделать-буд.
Что бы ты не сказал, я сделаю.

Мыс вы лаъ лузур-ди-ки, виригъ къулу-хда хъу
когда ты-абс. вверх встать-суфф.отн.-суфф.уст. солнце-абс. голова-пост-эсс. иметь-наст.
Когда бы ты не встал, солнце над головой.

Гьихья-ъ, шууна з-а гьа гьа-хъ-агус-ди
сказать-имп. как я-эрг. он-абс. найти-суфф.повт.-суфф.отн.
Скажи, как мне его найти.

Шудаъ вы телесых йишир-ди-ки, гьIарабады-хда хъ-и-хъ-и-й-къас-диш
сколько ты-абс. спешить стать-суфф.отн.-суфф.уст. арба-пост-эсс. суфф.повт.-догнать-1-суфф.отр.
Сколько бы ты не торопился, телегу не догонишь.

За-да кавал ха-й, гьад-ыы-ла за-с мыкъа йишир-диш
я-ад-эсс. тулуп-абс. иметь-прош. поэтому я-дат. холодно стать-суфф.отр.
У меня был тулуп, поэтому я не простыл.

За-с гьацIа-ра, вы гьили гьай-ди

я-дат. знать-наст. ты-абс. где быть-прош.-суфф.отн.
Я знаю, где ты был.

Значение союзов и союзных слов в языке широко передаются формами наклонений, а также временными глагольными формами. То есть, предикаты зависимого предложения могут оформляться некоторыми формами наклонений или конвербами.

Например,

Ва-с дж-ац|а-нахъун, ху-д-ка-ъ
ты-дат. суфф.отр.-знать-суфф.усл. спросить-4-имп.
Если ты не знаешь, спроси.

Гъа хъ-и-р-кьыд-ка, рак бабаси
он-абс. суфф.повт.-вернуться-как только дверь-абс. открыть-буд.
Как только он вернется, дверь открою и т.д.

Значение союзов и союзных слов могут передаваться и частицами: **хъуйне** "же", **гъис хъуйне** "потому что; так как".

Зы хъ-а-р-ахы-ри, Издаг хъуйне тылйе-ре ха-р-кьы-ри
я-абс. суфф.повт.-убежать-2-прош. издаг-абс. же собака-эрг. поймать-2-прош.
Я убежала, Издаг же собака укусила.

Быгаа ц|ыда й-ики-си, гъис хъуйне х|а|лли-хъде ир гы-в-х|ы-р ба
завтра ясный 4-стать-буд. так как небо-суб-эсс. краснота-абс. спрятаться-3-деепр. иметься-наст.
Завтра будет ясная погода, так как небо в красном зареве.

Союзные слова - это неизменяемая часть речи.

Частицы

Выделить класс частиц в рутульском языке довольно нелегко в силу того что часто для четкого разделения частиц и некоторых морфем трудно найти критерии. Можно только отметить, что частицы - это класс служебных слов, у них нет никаких словоизменительных категорий.

Частицы не имеют самостоятельного лексического или же грамматического значения, а лишь вносят дополнительные оттенки в слово, словосочетание или предложение. Частицы не являются самостоятельным членом в предложении, употребляются в сочетании со знаменательными словами.

Частицы имеют несколько функций, так:

- 1) семантические -
выражают оценку сообщению (модальные частицы);
- 2) прагматические -
 - а) служат средством для привлечения внимания слушающего (дискурсивные частицы);
 - б) служат средством организации передаваемой информации (цитатные частицы);
 - в) коммуникативные -
служат установлению контакта и удержанию внимания слушающего.

Модальные частицы можно подразделить на несколько разрядов: побудительные, усилительные, сравнительные, предположительные, неопределенные, определительные и отрицательные, сюда же условно можно отнести и частицы, выражающие значение качества, количества, меры.

К **побудительным** относятся частицы *гъаа*, *-гъа*, *гъын*, *де*, *-не*. Частицы *гъаа* и *гъын* функционируют как самостоятельные слова в предложении - *гъаа* в постпозиции ко всему высказыванию, *гъын* - в препозиции. Частицы *-не* и *-гъа* - как морфемы - в постпозиции по отношению к глаголу-сказуемому в форме повелительного наклонения. *Де* может функционировать как частица - в препозиции или постпозиции по отношению ко всему высказыванию.

Частица *гъаа* обозначает настойчивую просьбу, дополнительное напоминание уже сказанного, предостережение от невыполнения просьбы, приказа:

Гакъ, йыкъа гъаа! 'Смотри, приходи!'

Йикъыла удха гъагъасды маъ гъаа! 'Не забудь, **смотри!**'

Гвалах лаавартIумаъ хъикъасды маъ гъаа! 'Смотри, не возвращайся до окончания работы!'

Частица *-гва* имеет значение русской частицы *-ка*, но обозначает еще и готовность к действию, но неуверенность в результате:

Рак ачых гъагъ-гва! 'Открой-ка дверь!'

Леи-гва! 'Возьми-ка!'

Частицу *гъын* можно перевести как 'ну'; обозначает начало действия:

Гъын, гъамыгъ гъахъагв! 'Ну, теперь ищи!'

Гъын, кедигъ! 'Ну, начинайте!' – *Халил!* – *Гъын!* 'Ну!'

Частица *де* обозначает предупреждение, угрозу, а также сомнение:

Де кийкъа! 'Попробуй, тронь!' – *Вадаа нарч леиус йикисиме?* 'Ты кувшин сможешь поднять?' –

Йикиси! 'Смогу!' – *Леи де!* 'Возьми-ка!'

Частица *-не* обозначает просьбу, мольбу о чем-либо, Употребляется только в постпозиции при глаголах:

Йыкъа-не! 'Приходи да!'

Мереш-не! 'Прошу тебя, не плачь!'

Усилительные частицы: *-хьи, гъай, къуй, дагъа, йен, ваа, вагъ.*

Хьи употребляется только как морфема и в постпозиции к глаголу в форме прошедшего времени, обозначает подтверждение, усиление сообщаемого или же передачу информации, которой говорящий в момент речи не владел, но она имела к делу прямое отношение:

Чий ларсыр адиший-хьи, за, гъаджагур, цлай садхъаIаI хъыгыри 'Оказывается, чай не вскипел, я же, не заметив, огонь потушил!';

Хьалды йыгъа дид хъикъаси 'Послезавтра отец придет!'; - *Дид нигъа хъиркъырий-хьи!* 'Отец же вчера **вернулся!**'.

Частица *гъай* выражает семантику обращения внимания собеседника на явление, употребляется для передачи семантики противопоставления дважды в составе сложносочиненного предложения - в постпозиции к каждому из простых:

Вас гъилыдыбыр хъаджес джыгад гъай, зас выды джыбра джил сибгъас йигад гъай! 'Тебе не хочется туфли снимать **даже**, а мне хочется за тобой полы мыть **разве!**'

Частица *къуй* усиливает значение произносимого и употребляется в препозиции ко всему высказыванию:

Къуй зас нис йикий! 'Пусть мне будет хуже (от этого)!'

Частица *дагъа* обозначает возмущение, употребляется как самостоятельное слово в любой позиции в предложении :

'Маъ!' хъудбыйды дагъа гъагъаси.

'Не делай!' если скажешь, **именно сделает!**

Частица *йен* передает сильный акцент на предмете речи, употребляется как самостоятельное слово в любой позиции в предложении:

Гъа йен пашмал йиъи /Йен гъа пашмал йиъи, 'Он **уж** очень грустен'; *Зас йен гичIере ьа* 'Что-то **слишком** я боюсь'.

Сравнительные частицы: *кал, калды* употребляются в предложении как самостоятельные слова и исключительно после того слова, на котором делается акцент.

Частица *кал* в качестве частицы имеет сравнительное значение, значение приблизительной меры, приблизительного времени и направления, приблизительных размера, скорости, температуры, цвета, температуры и т.п. Выше мы уже приводили данную лексему и как сравнительный союз, участвующий в образовании компаративных конструкций.

Калды имеет значение сравнения и приблизительной меры. Например,

Вы кал хъыгад выш-га маа амыхъ! 'Есть ли на земле еще кто-нибудь, кого любят, как тебя!' (букв. 'Ты **как** любимый еще на земле кто-нибудь есть ли);

Са вазыра кал гухъука 'Подожди еще **около** месяца';

Тиниъ кал йиш! 'Отодвинься!' (букв. 'Туда **как** стань');

Са сеъ калды дуькI маба 'Осталось только просо **около 10 кг**'. (букв. 1 сеъ словно просо осталось').

Предположительные частицы. *-Ше* указывает на вероятность того действия, о котором идет речь; *-кар* обозначает вопрос, предположение. Употребляется как морфема в постпозиции по отношению к сказуемому. Например,

Белки гъа гъишгъа йыкъаси-ше! 'Может, он именно сегодня и **придет**';
Хатир амалыг, адиш-ше гъанийхда вахт 'Не обижайся, **может, нет** у него времени'.
Эчбыр хыккыр кар амышъ? 'Не **созрели ли** яблоки?'
Выш-га йирккыр кар амышъ? 'Не **пришел ли** еще кто-нибудь?'

Неопределенные частицы *-га, -ди* употребляются в основном как морфемы в неопределенных местоимениях: *гъили-га* 'где-нибудь, куда-нибудь', *гъилиш-ди* 'где-то: куда-то', *выш-ди* 'кто-то', *выш-га* 'кто-нибудь'.

Определительные частицы *-хъусды, -быйды*. Генезис их прослеживается весьма прозрачно: *хъусды* – *гъухъус* 'сказать' + *ды*; *-бый* – суффикс – конкретизатор + *ды* – суффикс притяжательности. Частица *-хъусды* обозначает порядок при счете, употребляется в постпозиции к числительным, *-быйды* – выделяет один предмет из числа других подобных, фиксирует внимание на одном предмете из других подобных. Обе частицы употребляются как морфемы. Ср.: *хыбыд-хъусды хыл 'третий раз'*, *са-хъусды къыхъ 'первый теленок'*, *са-быйды къыхъ 'один из телят'*, *ми-быйды зер 'вот эта корова (из других)'* и т.д.

Отрицательная частица. Сюда можно отнести частицу *ваъ* 'нет'. В роли отрицательных частиц могут употребляться также сочинительные союзы *ки 'и'*, *-на (// -не)* 'тоже'. Они служат образованию отрицательных местоимений и наречий.

– *Расул ама?* 'Расул здесь?'
– *Ваъ* 'Нет'.

– *Гъа выши?* 'Кто это?'

– *Выш-га ваъ* 'Никто'.

Выш "кто" - *вышине* "никто", *гъили* "где" - *гъилине* "нигде" и т.д.;

Са "один" - *секки* "ни один", *Сада* "однажды, один раз" - *садаки* "никогда, ни разу".

Как видим, модальные частицы составляют весьма многочисленную категорию рутульского языка, служащую выражению дополнительных экспрессивных оттенков.

Кроме частиц приведенного типа, в языке содержится класс частиц, выполняющих ту или иную синтаксическую или прагматическую роль. Так, в языке регистрируются качественная, количественная и союзная частицы, участвующие в образовании сложного предложения.

Значение количества или меры передается частицей *дин*, употребляющейся как морфема в составе слова:

Зы ваала юкьуд сендин къухъа риги 'Я старше тебя **на четыре года**';

Вы захъаъ члубдин хуляхIаI ишги 'Ты выше меня **на ладонь**';

Хыных юкьдин лаъ киирхъури 'Мальчик подскочил **на «юкь»** (мера длины)".

Многозначная частица *-на (// -не)* в качестве основных имеет значения качества и образует обстоятельства образа действия:

Етимне зас гъаджагуд шыв-га мадиш 'Чего только не пришлось мне испытать **сиротой**';

Уху МыхIаI магъIалимне хъирккыр гъа 'Уху вернулась в Рутул **учительницей**';

Хыныхна задаа гъабишды йиван саъ либхъуд и '**Ребенком** я был причиной падения со скалы их коня';

Альбинара мехътеб хъудмысна лаабтIва выгыри 'Альбина закончила школу **на пятёрки**';

Зы суркъусна йирккыри 'Я пришла, **чтобы остаться**'.

Дискурсивные частицы.

Дагестанские языки, где наблюдается богатый арсенал для грамматикализации любого более или менее значимого явления семантического уровня, располагают также большим набором грамматических маркеров для выделения в информационной структуре таких явлений, как Топик - Комментарий, Фокус - Пресуппозиция.

Частицы-топикализаторы: для выделения топика в рутульском языке имеется несколько частиц-маркеров: *ашыв* "есть же", *мын* "что касается...", *шиви* "если говорить о...".

Араз **ашыв**, гъа **диды-хъван** дам-а **й-ыхъыр-и**

араз-абс. МТ он-абс отец-совм. лес-ин-эсс. 1-пойти-прош.

Если говорить об Аразе, то он с отцом в лес **ходил**.

Араз **мын**, гьа диды-хъван дам-а й-ыхъыр-и
араз-абс. МТ он-абс отец-совм. лес-ин-эсс. 1-пойти-прош.
Что касается Араза, то он с отцом в лес ходил.

Араз **шиви**, гьа диды-хъван дам-а й-ыхъыр-и
араз-абс. МТ он-абс отец-совм. лес-ин-эсс. 1-пойти-прош.
Если вспомнить об Аразе, то он с отцом в лес ходил.

Приведенные топикизаторы появляются, как иллюстрируется выше, в постпозиции по отношению к топику.

Маркер **мын** топикизирует элемент старой информации для вновь прибывшего третьего лица, который не слышал (в силу отсутствия его в помещении или отключения внимания), о чем говорили до подключения его внимания к беседе говорящий и слушающий.

Частица **шиви** обращает внимание слушателя на одном из объектов разговора.

Маркер **ашыв** топикизирует элемент старой информации для слушателя, второго участника разговора.

В рутульском дискурсе обнаруживается также частица, которая служит грамматическим маркером комментария, это частица **шыв** "оказывается, ведь":

Араз нигъа дам-а й-ыхъыр-и **шыв**.
араз-абс. вчера лес-ин-эсс. 1-пойти-прош. МК
Оказывается /А ведь Араз ходил вчера в лес.

Старой информацией здесь является то, что Араз должен был вчера пойти в лес. Маркер комментария служит констатации того факта, что Араз уже побывал там вчера.

Фокусные частицы. Для выражения Фокуса контраста рутульский язык располагает также большим набором грамматических маркеров.

Частица **ку** может за любой фокусной составляющей:

Байзар-а **ку** нини-с куьмег гыгыри-и
Байзар-эрг. МФ мать-дат. помощь-абс. сделать-прош.
Байзар ведь матери помогла.

Байзара нинис **ку** куьмег гыгыри
Матери-то Байзар помогла.

Байзара нинис куьмег **ку** гыгыри
Помощь-то матери Байзар оказала.

Байзара нинис куьмег гыгыри **ку**
Оказала ведь матери Байзар помощь.

*Ку Байзара нинис куьмег гыгыри.

Единственное ограничение - это препозиция маркера **ку** по отношению ко всей конструкции.

Когерентная частица **ки** демонстрирует, что универсальное ограничение (глагол) на глубину продвижения маркера Фокуса соблюдается им, не может продвинуться маркер только в препозицию по отношению ко всей конструкции:

:

Байзара **ки** нинис куьмег гыгыри
Байзар тоже помогла матери.

Байзара нинис **ки** куьмег гыгыри
И матери помогла Байзар.

Байзара нинис куьмег **ки** гьыгыри
И помощь Байзар оказала матери.

***Ки** Байзара нинис куьмег гьыгыри
*Байзара нинис куьмег гьыгыри **ки**

Составная когерентная частица **ки кине** может также следовать за фокусной составляющей, ограничения для неё - только препозиция и постпозиция по отношению ко всей конструкции:

Байзара **ки кине** нинис куьмег гьыгыри
Даже Байзар оказала матери помощь.

Байзара нинис **ки кине** куьмег гьыгыри
Даже матери помогла Байзар.

Байзара нинис куьмег **ки кине** гьыгыри
Даже помощь оказала матери Байзар.

***Ки кине** Байзара нинис куьмег гьыгыри
*Байзара нинис куьмег гьыгыри **ки кине**.

Ещё один фокусный маркер - частица **кар**, обладающая семантикой вопроса к слушающему или к самому себе. Ограничения для неё - препозиция и постпозиция по отношению ко всему высказыванию, не может она также следовать за определением:

Уху Эр-ед ваз-ы-ра выхь1-ды хал-а йи-р-кьыр-име?
уху-абс. эр-притяж. месяц-ин-эсс. ваш-притяж. дом-ин-эсс. 2-прийти-вопр.ч.
Приходила ли Уху к вам домой в месяц Эр?

Уху **кар** Эр-ед ваз-ы-ра выхь1-ды хал-а йи-р-кьыр-име?
уху-абс. МвФ эр-притяж. месяц-ин-эсс. ваш-притяж. дом-ин-эсс. 2-прийти-вопр.ч.
А Уху приходила к вам домой в месяц Эр?

Уху Эр-ед ваз-ы-ра **кар** выхь1-ды хал-а йи-р-кьыр-име?
уху-абс. эр-притяж. месяц-ин-эсс. МвФ ваш-притяж. дом-ин-эсс. 2-прийти-вопр.ч.
А в месяц Эр приходила ли к вам домой Уху?

Уху Эр-ед ваз-ы-ра выхь1-ды хал-а **кар** йи-р-кьыр-име?
уху-абс. эр-притяж. месяц-ин-эсс. ваш-притяж. дом-ин-эсс. МвФ 2-прийти-вопр.ч.
А к вам домой приходила Уху в месяц Эр?

Уху Эр-ед ваз-ы-ра выхь1-ды хал-а йи-р-кьыр **кар** име?
уху-абс. эр-притяж. месяц-ин-эсс. ваш-притяж. дом-ин-эсс. 2-прийти-вопр.ч. МвФ есть-вопр.ч.
Не приходила ли случайно Уху к вам домой в месяц Эр?

Уху Эр-ед ваз-ы-ра выхь1-ды хал-а аа **кар** су-р-кьур-име?
уху-абс. эр-притяж. месяц-ин-эсс. ваш-притяж. дом-ин-эсс. вниз МвФ сесть-2-вопр.ч.
А садилась ли Уху в месяц Эр в вашем доме?

***Кар** Уху Эред вазыра выхь1ды хала йиркьыриме?

*Уху Эред **кар** вазыра выхь1ды хала йиркьыриме?

*Уху Эред вазыра выхь1ды **кар** хала йиркьыриме?

*Уху Эред вазыра выхь1ды хала йиркьыриме **кар**?

Две модальные частицы - **де**, выражающая семантику недоверия, но побуждающая собеседника (2 или 3, отсутствующее, лицо) к действию для доказательства своих аргументов, и **дже**, обладающая семантикой безразличности к последствиям, также могут сопровождать рематическую составляющую. Однако в отличие от вышеприведенных маркеров, они как правило предшествуют либо той составляющей, которая подлежит рематическому выделению, либо всей конструкции в целом:

Дже Байзар-а нин-и-с куьмег гъаа-ра ьай
МФ байзар-эрг. мать-дат. помощь-абс. сделать-деепр. есть-прош.
Не верится, что Байзар может помочь матери.

Байзар-а **дже** нин-и-с куьмег гъаа-ра ьай
Не верится, что Байзар может помочь именно матери.

Байзар-а нин-и-с **дже** куьмег гъаа-ра ьай
То, что делает Байзар у матери, это наверняка не помощь ей.

Байзар-а нин-и-с куьмег **дже** гъаа-ра ьай

Байзар должна была быть у матери с целью оказания ей помощи, но не верится, что Байзар там занимается именно этим.

Дискурс исследуемого языка может содержать и двойной контраст. Для этой цели специальный маркер контраста - частица **хьуйне** - употребляется при тех же условиях, что и грамматические маркеры Топика, однако передает семантику контраста - один из возможных участников выбора. Второй контраст в подобных высказываниях передается интонацией, повышающейся на пике Фокуса (пик фокуса в нижеследующих иллюстрациях будет обозначаться курсивом).

Джиджи, **хьуйне**, мехьтеб-е рич1ир-диш
джиджи МФ школа-ин-эсс. согласиться-суфф.отриц.
Джиджи же в школу пойти не захотела (а другие все пошли)

Улилий-е хал-быр гьыгыр-и, Цент1ий-е багь кихьир-и,
улилий-эрг. дом-мн.н. сделать-прош. центий-эрг. сад посадить-прош.

Габга, **хьуйне**, мукьлаа алгъ1алч1ур-и
габга-абс. МФ селение-абл. выйти-прош.
Улилий построил дом, Центий разбил сад, Габга же ушел из селения.

Цитатные частицы: *-хьур* и *рухьура*, *-хьва*, *хьире* имеют большое употребление в языке, подчеркивая цитатность части предложения.

Частица *хьур* указывает на прошедшее время, *рухьура* – на настоящее, *хьва* – указывает на передачу речи другого лица, косвенную речь, *хьире* указывает на повторяемость речи другим лицом

Хьыных 'Мыкья йиъи, мыкья йиъи' хьур, некъик кирхьури 'Мальчик, жалуясь на холод, уснул' (букв. 'Мальчик 'Холодно есть, холодно есть' **сказав**, в сон упал');

Нин, нин!' рухьура, рухьура рыш некъиклаа киирхьури 'Мама, мама' говоря, девочка проснулась' (букв. 'Мама, мама' **говоря, говоря**, девочка из сна выпала').

Хьыхыра "мыкья йиъи" хьва "Мальчик **говорит**, что ему холодно" (букв. "Мальчик "холодно есть" говорит").

Хьыных, "мыкья йиъи" хьур, хъ1аарх1ыри "Мальчик, **сказав**, что холодно, ушел".

ГьГаюхь! гьГаюхь! - хьире, гихьджиыхьир ьай Класый "Жаль! Жаль! - не мог успокоиться Касай (букв. "Жаль! Жаль! -говоря, не умолкал Касай).

Коммуникативные частицы - *гьай* и *гьой* - устанавливают контакт (первая) и поддерживают внимание к разговору (вторая). Употребляются обычно в препозиции по отношению к обращению.

Элий, гьай Элий, миди рыкьа! "Элий, элий, иди сюда!"

Миди рыкьа, гьей Элий! "Иди сюда, Элий!"

Частица *гьой* обычно употребляется только при обращении представителя мужского пола к такому же. Представительницы женского пола и по отношению к ним её не употребляют:

Мырцал, гьой Мырцал, миди й-ыкьа! "Мурсал, эй Мурсал, иди сюда!"

Класс частиц является неизменяемым в рутульском языке.

ПОСЛЕЛОГИ

Послелог — это служебная часть речи, участвующая в передаче локальных и направительных отношений. Послелого оформляют подчинительную связь между словоформами, входящими в словосочетание или же предложение.

А.М.Дирр [1911:26-28] не выделяет послелого, приводя форму у "наверху", *а* "внизу", *лаь* "вверх", *саь* "вниз", *миь* "сюда", *гьаь* "туда" в разделе "Наречия".

Е.Ф.Джейранишвили [1984:585] в разделе "Бесформенные слова" рассматривает и послелого: "...адвербиальные послелого-предлоги, используемые в качестве постпозиционных (с именем) и препозиционных (с глаголом) слов".

Г.Х.Ибрагимов послелого не выделяет, приводя среди прочих наречий и такие, как *аала* "снизу", *аа* "внизу" [Ибрагимов 1978:109].

А.С.Алисултанов [1986] отмечает, что "В образовании композитных глаголов от базисных участвуют 8 основных препозитивных элементов: *ьа* "вниз", *лаь* "вверх", *саь* "вниз", *хьуь* "вперед", *хьуь* "назад", *аь* "в, вовнутрь", *гьаь* "из, наружу", *ьу* "над".

Послелого в рутульском языке выполняют только служебную, уточняющую, роль. Употребляются они исключительно в постпозиции по отношению к зависимым от них именным группам.

По происхождению послелого можно подразделить на **наречные** и **именные**.

Наречные послелого омонимичны с наречиями (см. об этом подробнее в параграфе "Наречия").

Именные послелого образованы от имен, это застывшие падежные формы имен:

ули-хьде "впереди", (*ул* "глаз"; букв. под глазом - суб-эссив), *беге-де* "вблизи" (*бег* "бок"; букв. около бока - ад-эссив), *ары-ди* "между"; (*ара* "середина"; букв. в середине - ин-эссив) и т.д.

Здесь необходимо привести имеющееся в кавказоведении мнение о том, что "критерием разграничения значений и функций знаменательных слов, послелогов и привербов служит контекст. Если они служат в предложении средством связи управления, их, естественно, можно квалифицировать как послелого. Если же такая функция отсутствует, то слова эти могут быть квалифицированы в зависимости от словесного окружения либо как наречия, либо как привербы" [Чокаев 1983:213-219].

Слова, регистрируемые в рутульском языке в качестве послелогов, по своей материальной структуре с привербами глагола не совпадают. Однако, все они могут быть как наречиями, так и послелогоми в зависимости от выполняемой синтаксической функции, в то время как морфологическая структура их остается неизменной.

Рассмотрим несколько примеров:

Эч	аа	ги	- Ёаь й-ыкь-а
яблоко-абс.	внизу	иметься-под	внутри 1-идти-имп.
Яблоко	внизу.		- Заходи.

В приведенных примерах *аа* "внизу" и *ьаь* "вниз" являются наречиями, выполняющими роль обстоятельств места и направления.

В другом случае:

Эч	хука-хьде	аа	ги
яблоко-абс.	дерево-суб-эсс.	внизу	иметься-под-наст.
Яблоко	под деревом.		

Хал-а **ьаь** й-ыкь-а.
дом-ин-эсс. **внутри** I-идти-имп.
Заходи.

эти же формы являются послелогоми, так как они управляют падежом предыдущего имени, уточняя, конкретизируя положение предмета в пространстве или направление.

Таким образом, разграничение послелогов от наречий весьма условное.

Послелог и зависимая от него именная группа являются послеложной группой, в которой послелог управляет падежом именной группы.

Л.И.Жирков отмечал ограниченность парадигмы склонения послелогов, подчеркивая, что они образуют лишь те падежные формы, которые необходимы для локальной семантики. В рутульском языке такими падежами являются два местных сериальных падежа: локативно-направительный и исходный. И падеж предшествующего имени определяет послелог.

Рассмотрим возможные типы послеложного управления.

Послелогои не употребляются с абсолютным, эргативным, дативным, совместным падежами. Не употребляются послелогои также с ад-локативами и конт-локативами. Со всеми остальными падежами послелогои употребляются в той или иной мере.

Послелогои: *бейде* "близко, близ", *арыди* "между, меж", *улихьде* "впереди, вперед", *йыкьIахда* "сзади, назад", *эли* "наверху", *хьалаа* "позади", *кьуле* "вначале", *джыбра* "вослед", *аа* "внизу", *уу* "наверху, на" употребляются с притяжательными формами существительных.

Со сравнительными падежом (компаративом) употребляются послелогои:

хьура "впереди", *джыбра* "позади, сзади", *аа* "внизу", *эли* "наверху", *хьалаа* "за, сзади", *улихьде* "впереди, спереди", *уу* "наверху". Все перечисленные послелогои могут требовать также употребления именной группы в притяжательной форме.

С I серией локативов (ин-локативы) :

ьара "внутри", *ьараа* "изнутри".

С супер-локативами :

уу "наверху" *уула* "сверху".

С пост-локативами :

хьалаа "позади", *хьалаала* "сзади".

С суб-локативами:

аа "внизу", *аала* "снизу".

Все послелогои рутульского языка имеют формы двух местных падежей, локативно-направительного (эссивов) и исходного (аблативов), как это видно и из приведенных примеров.

Приведем парадигму склонения послелогов, употребляющихся с общелогическими падежами:

Лок.-напр.п. (эссивы)

Исх.п. (аблативы)

ин-локативы -

бейде "близко, близ"

бейдаа "сблизки"

арыди "посередине, в середину"

арыдаа "с середины"

эли "наверху, наверх"

элаа "сверху"

кьуле "вначале, к началу"

кьуляа "сначала"

хьура "впереди, спереди"

хьураа "спереди"

джыбра "сзади, назад"

джыбраа "сзади"

суб-локативы -

улихьде "впереди, вперед"

уликлаа "спереди"

пост-локативы -

йыкьIахда "сзади, назад"

йыкьIахьлаа "сзади"

супер-локативы -

хьалаа "сзади, назад"

хьалаала "сзади"

и т.д.

Приведем несколько фразовых примеров употребления послелогов:

Рыше-д улихьде хьных й-иъи
девушка-суфф.прит. **впереди** мальчик-абс. I-идти-наст.

Перед девушкой идет мальчик.

Из-ды **бейде** сукь-а
я-суфф.притяж. **рядом** сесть-имп.
Сядь около меня.

Хал-ды **йыкьIахда** багъ хъу
дом-суфф.прит. **сзади** сад-абс. иметься-за-наст.
За домом есть сад.

ИскIама-хъде **аа** эч ги
стол-суб-эсс. **внизу** яблоко-абс. иметься-под-наст.
Под столом есть яблоко.

Как показывает материал, послелогои обладают частичной словоизменительной категорией падежа - в местных падежах они могут формы эссивов и аблативов.

МЕЖДОМЕТИЕ

Междометия принято делить на эмоциональные, императивные и звукоизобразительные.

1. К группе **эмоциональных** междометий принадлежат слова, служащие для выражения различных чувств и эмоциональных сигналов. Таких слов в языке немного. Большинство из них является общим для всех дагестанских языков, особенностью которых является широкое употребление их в речи.

Междометия **ай! вагь! пагь!** служат выражению удивления и восторга:

- Ай, шудаъ бытIрад р-иъиди га!
о сколько красивый 2-являться смотреть-имп.
- О, как она красива!

- Вагь, мыс?
- Ох, когда?

Междометия **мын** и **му** обозначают подтверждение, иронию или вопрос:

- Вы хъикъаси-ме?
- Ты вернешься?
- Мын!
- А как же!

Или:

- За-с ухун в-ыгаар-диш!
я-дат. платье-абс. хотеть-3-отриц. частица
- Я платье не хочу!
- Му? "А что же ты хочешь?"

Ухъ выражает усталость, надоедание, чувство переживания:

- Ухъ, зы гъасса кьIычи й-ишири!
ох я-абс. так устать 1-статья-прош.
- Ох, я так устал!

- Ухъ, шудаъ белаа й-иши-ри вы за-с!
ох сколько надоедание-абс. 1-статья-прош. ты-абс. я-дат.
- Ох, как ты мне надоел!

- Ухъ, шууна гъамыгъ йыгъ-быр лийе-си?!
ох как теперь день-мн.ч перевернуть-буд.
- О, как мне теперь жить?!

Выражению усталости и тяжелого душевного переживания служит междометие **ухь-гъарай!**
- Ухь-гъарай, шудаь юкь!ды дерд виь! "О, какое тяжелое горе!"

Междометие **гъарай!** выражает удивление и печаль:

- Гъарай, изды тили! "О, мой палец!"
- Гъарай, йиркьырдишме? "Как, не пришел?!"

Междометия **аман, дад** служат выражению горячей мольбы:

- Аман, куьмег гъаь! "Аман, помогите мне!"
- Дад! Сес хъаваь гъанийхда! "Умоляю, позовите его".

Аман может также выражать недоверие:

- Гъа хъикьасдиш! "Он не вернется!"
- Гъай аман! "Не может быть".

Междометия **вай-вай-вай, о-гъо-гъой, ай-гъарай, ваа** выражают удивление от не совсем приятного происшествия, поступка или же осуждение:

- О-гъо-гъой! Ваклаа гъаджагуд шыв-га мадиш! "О, что только я не видел от тебя";
- Ай-гъарай! Саь лирхъури! "Ах, упал!"

Междометие **гъей** соответствует русскому "эй":

- Гъей, миди йыкьа! "Эй, иди сюда!"

Частица **гъей**, кроме того, согласно этикету, заменяет обращение к мужу или жене:

- Гъей, миди рыкьа! (к жене) "Эй, иди сюда!"
- Гъей, миди йыкьа! (к мужу) "Эй, иди сюда!"

Междометие **эгъе** выражает решимость на какое-то нежелательное действие, а также негативную оценку случившемуся:

- Эгъе, йишид кал йикий, руьуси! "Эх, будь, что будет, пойду!"
- Эгъе, йыхды кар йиширдиш! "Да, нехорошо получилось!"

Огъ-огъ выражает иронический восторг:

- Огъ-огъ, джуда хад дамах гъавай! "О, какой ты гордый";

Междометие **гъа-гъа** служит для обозначения непрерывности действия, о котором идет речь:

- Гъа-гъа, гъа-гъа, риьина а рыш къара-ненихда! "Идет, идет, идет девочка к Бабе-яге".

Гъай-гъей-гъей выражает внезапную боль, предостережение или невозможность предотвращения чего-либо:

- Гъай-гъей-гъей, хыных лубкура ьа! "Мальчик падает!"
- Гъай-гъей-гъей, йеде гъыгыри! "Ох, больно!"

Гъоп!па соответствует русскому гоп!:

- Гъоп!па, хьур, лийчири. "Гоп, перепрыгнул".

Му! также соответствует русскому ну да! конечно!:

- Вас зы рац!арама? "Ты меня знаешь?"
- Му! "Конечно!"

Междометие **валлагъ!** может выражать иронию, клятву, а также утверждение:

- Валлагъ, йиьби мын, шу джан! "Вот ты даешь, а!"
- Валлагъ, зас хабар адиший! "Клянусь, я не знал!"

Я Аллагъ! сопровождает начало важного действия:

- Вите, я Аллагъ! "Пошли, с богом!"

Аллаа! выражает непреходящее удивление:

- Аллаа, шууды кар йиширди га! "О, как это могло случиться?!"

Междометия **агъа** и **ыгъы** соответствуют русским "ага" и "угу":

- Къумши, вы миди гиме? "Сосед, ты здесь?"

- Агъа! "Ага!"

- Вы хъикъасиме? "Ты вернешься?"

- Ыгъы! "Угу".

Фышт! выражает презрение, пренебрежение:

- Маъ, хъели ва гъаюхъ гъухъуси! "Не делай, ты пожалеешь!"

- Фышт! "К черту!"

Гъии! выражает недоверчивое отношение к собеседнику, уверяющему в чем-то очень желанном:

- Гъии, маа вы зас гъахъабгуд име? "Эх, никогда больше я тебя не увижу!"

Вырра! на наш взгляд, производное от русского "ура!", однако в рутульском языке произошло некоторое изменение в значении русского "ура!". Здесь **вырра** выражает ироническое недовольство происходящим или ожидаемым, обещаемым:

- Хъели, хъидкъыйне Семеде, за китаб Валиде выси, хъели Расулда, хъели Халилде, хъели ... "Потом, когда Самед вернет, я дам книгу Вали, потом Расулу, потом Халилю, потом ...".

- Гъай вырра! "Ничего себе!"

II. Вторая группа междометий, **императивная**, представлена в рутульском языке богатым набором междометий, выражающих волеизъявление, приказание, требование, обращение к животным.

Таковы:

<u>призывательные междометия</u>	<u>отгонительные междометия</u>	<u>гонительные междометия</u>
к кошке: бис-бис!	бист!	
к собаке: птIу!	ери!	
к курам: дуь-дуь-дуь!	киш!	
к цыплятам: дзиб-дзиб!	киш!	
к овцам: бадзи-баджи!	дашт!	гъошт!
к телятам: магъ-магъ!	дзиц!	

к ишаку: *гыш-гыш!* (призывательное), *чови!* (остановительное), *гъIач!* (гонительное);

к корове: *магъ-магъ!* (призывательное), *чхъа* (отгонительное), *гъаIй!* (гонительное);

к коню: *др-р-р!* (остановительное), *гъе!* (гонительное);

к быку: *гъовкъ!* (остановительное), *гъогъа!* (гонительное) и т.д.

Во всех приведенных примерах дан приблизительный, литературный перевод на русский язык, т.к. буквальный перевод междометий невозможен. Для перевода подобраны наиболее близкие соответствия из русского языка.

III. **Звукоизобразительные** междометия объединяют различные звукоподражания: животным и птицам, явлениям природы.

ГъIав-гъIав (собака), *мягъIу* (кошка), *меъ* (теленки, ягненок), *мугъ* (корова), *гъIарр* (ишак), *у-у-уу-уу* (петух), *къIутI-къIутI* (курица), *цIив-цIив* (птицы), *кIур-кIур* (лягушка); *къIаIа* (гром), *шир-шир* (дождь), *вахъI-вахъI* (камни при падении), *тIанкъ* (капли) и т.д.

Звукоподражания отличаются консервативностью, закрытостью. Новообразований их в языке не отмечается.

Междометия обычно выступают в неизменной форме.

Модальные слова

Отношение говорящего к высказываемому, т.е. субъективную модальность, в рутульском языке выражает достаточно объемный пласт слов, которые следует выделить в особую группу модальных, исходя из его лексико-грамматического характера.

Приведем некоторые из подобных слов, словосочетаний.

Ика "теперь уже все равно", *джухьунага* "кстати", *белки* "вдруг; а может", *йиггана* "пускай", *гьухьус джугьИуд* "а вдруг, может быть", *йиьинеки* "хотя, кстати", *иди* "если так, в таком случае", *са Чилихьван* "словом", *чилиис* "к примеру", *ид гедезне* "в таком случае", *гьадыыла саваайинди* "кроме того", *шыв хьурдики* "как бы то ни было", *шудаь хьурдики* "в любом случае", *шууна йиширдики* "в любом случае, как бы то ни было", *джыгама* "пускай хоть", *мегем* "неужели же" и т.д.

Модальные слова членами предложения являться не могут, занимая особую, автономную позицию. Обычно в предложении это вводные слова и словосочетания. Никаких грамматических категорий модальные слова иметь не могут.

Как показывает наш материал, категория модальности, которая состоит из нескольких форм наклонения и слов, выделенных в данной работе в группу "Модальных слов", составляет развитую категорию в рутульском языке. В параграфе "Наклонения глагола" мы рассмотрели 10 форм грамматического выражения модальности. Лексемы, приводимые нами как модальные слова, заставляет выделить их семантика, эта группа весьма трудно переводится на русский язык за неимением в нем семантических аналогов. В предложении они выполняют функцию выражения отношения говорящего к ситуации лексическими средствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Морфология рутульского языка обнаруживает весьма интересные явления, во многом определяющие специфику всего грамматического строя и языкового менталитета. Морфология служит материальной базой синтаксиса, в силу чего содержит данные, способные выявить языковую доминанту.

К таковым относится система склонения, в которой каждый падеж подчинен выражению роли субъекта: пассивной, активной, семантике эмоциональных переживаний и чувственных ощущений, произвольности/непроизвольности, преднамеренности/непреднамеренности действия, способности/неспособности к действию, возможности/невозможности действия, временного или постоянного обладания, перевоплощения и даже фатальности и избавления от чего-либо. Таким образом, большинством падежей четко предусмотрено то или иное отношение субъекта к реальной действительности.

Под влиянием развития в языке семантики агентивной активности расширяется падежная система. В настоящей работе рассматривается картина образования эргативного падежа из ин-эссива, а также картина дальнейшего развития системы склонения и категории числа, становление которого, как показывает материал, шло одновременно со становлением падежной системы. Интерес для языковой типологии представляет здесь то, что на примере рутульской системы склонения проявляется отражение в языковой системе понятия активности/пассивности субъекта, участия человека в естественно-логическом процессе, философского понятия воли. Каждый падеж рутульского языка, даже местный (или локативный) имеет в современном рутульском языке какое-либо абстрактное значение, семантика каждого отдельного падежа отражает какое-либо отдельное понятие участия/неучастия деятеля в процессе, активности/пассивности его воли в

происходящем, желания/нежелания его участвовать в этом, преднамеренности/случайности происходящего с ним или производимого им действия. То есть падежная система - это материализованный в языке абстрактный философский мир человека и, шире, общества.

Особое значение языком придаётся такой семантической категории, как воля субъекта; для передачи ее свойств грамматика приспособляет ин-эссив, имеющий первоначально значение пребывания в пространстве внутри и направления наружу из этого пространства, в результате чего одушевленные разумные имена начинают склоняться по падежу, специально приспособленному передать активность воли субъекта. Образуется эргатив. Одушевленные имена, способные иметь волю к действию, в первой серии локативов перестают склоняться. То есть, воля к действию приобретает значение грамматической категории, точной передаче особенностей которой язык подчиняет всю свою структуру.

Детально уточняет язык также и пространственное перемещение субъекта, чему в основном посвящены локативно-направительные и исходные падежи. 6 серий местных падежей служат выражению покоя, центростремительности и центробежности субъектного действия. Семантика центробежности /центростремительности передается в языке и на фонологическом уровне: краткими (центростремительность) и долгими (центробежность) гласными превербов глаголов, что позволяет выделить категорию глагольной версии.

По-видимому, язык предусматривает грамматическое выражение не только конкретного, физического движения субъекта, но и абстрактного, психологического действия, вывод о чем позволяет сделать долгота/краткость форм настоящего времени изъявительного наклонения аффективных глаголов, передающих чувства, ощущения, эмоции, интеллектуальное восприятие субъектом явлений реальной действительности. Центробежность/центростремительность выражается и в повелительном наклонении: *лаь* "одень", *лааь* "срывай", *гаь* "бросай под", *гааь* "выкапывай" и т.д.

Таким образом, в рутульском языке следует отметить грамматическую категорию центробежности/центростремительности субъектного действия, пронизывающую несколько морфологических категорий и проходящую от фонологии к морфологии, а отсюда — к синтаксису.

Еще одна понятийная категория, пронизывающая несколько морфологических категорий, — субъектная роль в происходящем. Выражению семантики субъектных ролей подчинены лексико-семантические группы глаголов.

Лексико-семантический класс фактивных глаголов — это одновалентные глаголы, обозначающие физическое, психологическое, интеллектуальное состояние субъекта, пребывание или перемещение его в пространстве; занятия, процесс, приобретение качеств, свойств, а также глаголы абстрактной семантики. Действие глаголов данной группы локализуется на самом, психологически пассивном, субъекте.

Агентивные глаголы — это обычно двувалентные глаголы, обозначающие процесс или действие, происходящие по воле субъекта, его активное физическое, интеллектуальное или психологическое воздействие на объект. Большинство агентивных глаголов -производные, что опять-таки наводит на мысль о вторичности эргативной конструкции при первичности абсолютивной.

Лабильные глаголы традиционно считаются реликтовым явлением в языках эргативного строя, однако продолжающийся процесс их образования путем стяжения основного и вспомогательного глаголов: *хьийха гьаьас* "повесить" -> *хьийхагьас* -> *хьийхас* "повесить, повеситься" заставляет усомниться в их архаичности. Лабильных глаголов выявлено более 90 единиц.

Класс аффективных глаголов передает деятельность органов чувств, сознания субъекта, восприятие им внешних явлений познаваемого мира. Их в языке также более 90 единиц.

Категория центробежности/центростремительности обнаруживает себя и на лексическом уровне: в языке отмечается группа глаголов непроизвольного действия, обозначающих неконтролируемое субъектом, непреднамеренное действие, направленное на объект, а также не контролируемое волей субъекта действие, распространяющееся на него же самого. Подобных глаголов выявлено 29 единиц — достаточное количество для выделения их в отдельную лексико-семантическую группу.

Яркая и характерная группа рутульской морфологии — каузация глаголов всех лексико-семантических групп. Каждый глагол имеет свой каузативный вариант. И каузативы опять же передают семантику действия субъекта, направленного на несколько объектов сразу, причем все объекты четко выстраиваются в линейную схему, где субъекты производят действие над первым объектом или заставляют его самого произвести активное или пассивное действие. Активное действие первого объекта предполагает участие в действии воли объекта. Активным или пассивным могут быть действия и каждого последующего объекта, выполняющего действие по приказу субъекта, однако повеление субъекта не может прямо относиться ко второму, третьему, ... объектам. Субъект общается только с первым объектом, который, в свою очередь, общается со

вторым, тот — с третьим и т.д. То есть сообщение идет по линейной схеме, во главе которой опять же стоит субъект (ср. с ближайшим и дальнейшим дополнениями в активных языках).

Способ каузации действия в основном проявляет себя в повелительном и вопросительном наклонениях.

Таким образом, каузация действия также является грамматической категорией, пронизывающей несколько уровней языка: лексику, словообразование, морфологию и синтаксис.

В системе рутульского языка проявляется еще одна важная категория, проходящая через несколько уровней языка, — это категория притяжательности, проявляющая себя на словообразовательном уровне формантами **-д** и **-ды**. В морфологии она образует притяжательные формы существительных: *хьади́д* "весенний", *хьнхы́д* "ребенка"; местоимений: *изды* "мой", *выхьIды* "ваш"; числительных: *сынди́д* "одного", *хьибди́д* "трех", *хьибды-си-н-ды* "все три"; лежит в основе продолжающего процесса образования прилагательных: *халды* "домашний, дома", *хьылешиды* "женский, женщин", *убли́д* "волчий, волка"; даже глаголов: *улесды* "тот, который предназначен для еды", *гьагусды* "тот, который должен быть увиден, найден"; естественно, категория притяжательности лежит в основе формирования причастий: *лешуд* "взятый, взявший", *лубкуд* "падающий", *халкьад* "пойманный, поймавший"; обнаруживает себя и в наречиях: *мидаады* "тот, что отсюда", *тиниьды* "то, что расположено в ту сторону" и т.д.

Иногда форманты притяжательности могут присоединиться к слову несколько раз: *издынийды* "то, что принадлежит моему", *издынийдыдыхьванды* "тот, кто с тем, кто принадлежит моему" и т.д., что доказывает древность данной категории и все еще действенную способность ее образовывать новые категории и даже части речи.

В языковой системе выделяются грамматические категории класса и числа, проходящие от имен к глаголам. Окаменелые классные показатели наблюдаются при сравнительно-историческом анализе существительных, которые делятся на четыре лексико-семантических класса. Показатели этих классов обнаруживаются префиксально или инфиксально в глаголах. Во множественном числе имена распределяются уже на одушевленный и неодушевленный классы, что проявляется и при склонении прилагательных, числительных, местоимений, причастий, таким образом демонстрируя важность категории одушевленности/неодушевленности для языка.

Форманты множественного числа присоединяются к именам, также различая одушевленность/неодушевленность, в глаголах одушевленные имена выражают семантику множественности формантом **-д-**, неодушевленные не выражают данную семантику материально.

Категория отрицания в рутульском языке выражается формантами **-дж-** и **-м-** в отрицательных формах наклонений глагола и частицами **диш** "нет, не является" и **ваъ** "нет, не имеется".

Лексико-грамматическая категория модальности проявляется в 10 видах наклонений, обладающих утвердительной и отрицательной формами, в модальных словах и частицах.

Грамматическую единицу имени прилагательного в современном рутульском языке нельзя считать сформировавшейся. Разряд относительных прилагательных формируется в основном из имен существительных в притяжательной форме.

Особенности разряда личных местоимений заставляют вернуться к роли субъекта в рутульском языке. Так, личные местоимения характеризуются точной локализацией: личное местоимение 1 лица ед. числа находится в центре системы, а от него уже идет определение места каждого следующего. **Зы** "я" — в центре; **вы** "ты" находится напротив него; **йе** "мы (без вас)" — это **Я** и те, кто находится вокруг субъекта, с ним; **йе-ваI** "мы (с вами)" — это если субъект объединяет себя с теми, кто находится напротив него, объектом, фактически; **ваI** — это данный объект и те, кто с ним.

Так же и указательные местоимения: **гьа** "тот, кто находится около объекта", **ми** "тот, кто находится около субъекта", **ти** "тот, кто находится далеко и от объекта, и от субъекта" и т.д.

В рутульской языковой системе четко проступает такое грамматическое явление, как Иерархия лиц [Мельчук И.А., 1998: 208], означающая, что три местоименных лица не равноправны. Всё происходящее как бы описывается в языке с точки зрения первого лица, второе лицо стоит ступенью ниже первого, но выше третьего, которое вообще выражается указательными местоимениями, обозначающими лица или предметы, занимающие позицию: а) около первого лица; б) около второго лица; в) далеко от обоих. Иерархия лиц четко выдержана в грамматической системе языка - в каузативе, в вопросительном, желательном и повелительном наклонениях. И даже

больше - Фокус эмпатии - это самое главное в рутульской языковой системе. Этим обусловлено развитие падежной системы, этому подчинены и местоимения (особенно местоимение *выдж*) ; сама эргативность - следствие попытки языка передать семантику активности Эго - этого Я, стоящего во главе всей языковой системы.

Довольно интересное явление в рутульском языке - функция, которую призвано выполнять местоимение **выдж** (и его формы и варианты): данное местоимение приспособлено языком исключительно для передачи Фокуса эмпатии . Причем Фокус эмпатии выдерживается в нескольких предложениях нарративного текста, выделяя данным местоимением то действующее лицо, о котором идет речь.

В системе глагола рутульского языка содержатся формы, передающие долгой/краткостью гласных преверба значение центробежности/центростремительности действия. Здесь они определяются как морфолого-синтаксическая категория глагольной версии, обладающая двумя формами: центробежной и центростремительной, так, как это и ожидается, если иметь в виду главную семантическую особенность языка - психологическую и физическую активность/пассивность субъекта . По замечанию А.В.Бондарко, "при активе глагольный признак имеет центробежную направленность по отношению к его носителю, а при пассиве -центростремительную". (Бондарко 1976:238).

И данная глагольная версия вместе с каузативностью и функционально-семантическими сферами субъектных падежей составляют в рутульском языке "широкое функционально-семантическое поле залоговости" ² пересекающее несколько уровней языка: лексику, словообразование, морфологию, синтаксис и частично фонологию.

Глагол рутульского языка, как, впрочем, и других кавказских, присоединяет к себе аффиксы, служащие средством синтаксической связи в сложноподчиненном предложении. Формы глаголов с подобными аффиксами - настолько своеобразное явление, что не сложилось окончательного мнения: их трактуют как "обстоятельственные слова", как временные междометия и как временные наклонения.³

В данной работе подобные формы глаголов определяются как глагольные союзные формы (конвербы), имея в виду их функции.

Причастие и деепричастие в современном рутульском языке нельзя считать окончательно сформировавшимися. Так, форму будущего времени причастия, традиционно выделяющуюся в дагестанских языках, нет оснований считать таковой, в силу того, что ею служит притяжательная форма инфинитива, т.е. инфинитив, как любое имя, выступает с суффиксом категории притяжательности. У масдара следует отметить способность склоняться, и падежные формы масдара в основном служат предикатом нижнего, зависимого, предложения и средством связи частей сложного предложения.

Деепричастие настоящего времени совпадает формально с констативом - вневременной формой глагола, что, вероятно, свидетельствует о продолжающемся процессе формирования деепричастия.

В особый класс выделена группа модальных слов, которые вместе с союзами, союзными словами, частицами и послелогом отнесены к служебным словам. Отдельно рассматривается междометие.

Морфология рутульского языка располагает набором лексико-грамматических и грамматических категорий. В данной работе, не нарушая традиции, они рассматриваются в пределах каждой части речи.

В данной работе установлен список морфологических категорий, релевантных для системы языка на данном историческом отрезке времени. Ниже будет приведен список морфологических категорий рутульского языка - тот грамматический набор, который составляет грамматическую систему названного языка.

Морфологические категории рутульского языка

Имя существительное рутульского языка обладает классифицирующей категорией класса, словоизменительными категориями числа, падежа (склонение) и притяжательности;

Имя прилагательное характеризуется словоизменительными категориями класса, числа, падежа;

Имя числительное обладает словоизменительными категориями класса, падежа и притяжательности;

Местоимение характеризуется словоизменительными категориями класса, падежа, числа и притяжательности;

Глагол обладает лексико-семантической категорией классов глаголов, словообразовательными категориями каузатива, способа действия, версии, словоизменительными категориями числа, времени, наклонения, класса, аспекта, контролируемости/неконтролируемости, отрицания;

Причастие - глагольными словоизменительными категориями числа, времени, отрицания, класса, аспекта, контролируемости/неконтролируемости; словообразовательными категориями каузатива, способа действия, версии;

Деепричастие - словообразовательными категориями способа действия, версии, каузатива, словоизменительными категориями класса, числа, аспекта, отрицания, контролируемости/неконтролируемости;

Масдар - словообразовательными категориями каузатива, способа действия, версии, словоизменительными - класса, числа, падежа, контролируемости/неконтролируемости, отрицания и притяжательности;

Конверб - словообразовательными категориями способа действия, каузатива, версии, словоизменительными - класса, числа, аспекта, контролируемости/неконтролируемости, отрицания и притяжательности;

Инфинитив - словообразовательными категориями способа действия, версии, каузатива, словоизменительными - класса, числа, отрицания, контролируемости/неконтролируемости, притяжательности;

Наречие (разряд пространственных) - обладает частичной словоизменительной категорией падежа (ин-лативы) и притяжательности.

Из служебных частей речи только послелог могут иметь категорию падежа (частичную): они могут выступать как в форме эссивов, так и в форме аблативов местных падежей.

Знаменательных частей речи в рутульском языке 6: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие.

Служебных частей речи насчитывается 4: послелог, союзы, союзные слова, частицы.

Особое место в языке занимают модальные слова и междометия.

Анализ морфологического строя рутульского языка приводит к выводу, что в языке с детальной точностью предусмотрено физическое и психологическое, конкретное и абстрактное, центробежное и центростремительное отношения субъекта с реальной действительностью. Для его строя нерелевантны субъектная и объектная роли; главное в нем, чему подчиняется все реалии морфологии (а также и лексика, и словообразования, фонологии и синтаксиса), — это семантика субъектной роли, выражению которой подчинена вся языковая система. А если язык при кодировании актантов ориентируется в первую очередь на их семантические роли, пишет А.Е.Кибрик, то это язык с семантической (ролевой) ориентацией.

"Наиболее гармонирует с ролевой ориентацией активная стратегия", определяет А.Е.Кибрик [1992:194-195] типологическую соотнесенность языков с семантической ориентацией.

Морфологическая система рутульского языка обнаруживает и некоторые другие структурные черты, свойственные активному строю:

- функционирование категории притяжательности;
- глагол более богат набором категорий, чем имя;
- функционирование глагольной версии с центробежной и центростремительной формами;
- наличие глаголов непроизвольного действия и состояния;
- наличие класса лабильных и аффективных глаголов;
- наличие категории каузатива;
- несформированность класса посессивных глаголов;
- отсутствие местоимений 3 лица;
- неспособность местоимений *выдж...*, *джуды...*, ("сам", "свой") замещать личные местоимения;
- имя прилагательное и причастие переживают этап становления, используя для этого аффиксы категории притяжательности;
- наличие инклюзива—эксклюзива;
- широкое функционирование послелогов;
- наличие вневременного вида глагола;
- противопоставление одушевленного и неодушевленного начал [Климов 1977] и др.

В то же время не отмечаются в рутульском языке следующие лексико-морфологические черты активного строя, как:

- бинарное распределение имен существительных на класс активных и класс пассивных;
- лексикализация глагольных слов по критерию активности/инактивности;
- противопоставление сингулярных и плюральных глагольных лексем;
- отсутствие связочного глагола и др., хотя оппозиция имен по признаку одушевленности /неодушевленности во множественном числе и распределение глагольного словаря на лексико-семантические группы во многом соответствует первым.

Мы привели в настоящей работе несколько структурных черт, сходных в рутульском и адыгейском языках. Адыгейский язык, как известно, относится к западно-кавказским, и совпадения некоторых черт языков, находящихся в отдаленном родстве, должно, на наш взгляд, составить интерес для диахронических исследований.

Таким образом, морфологический строй — наиболее консервативный уровень — рутульского языка, традиционно причисляемого к языкам эргативной типологии, содержит большинство архаичных черт структурного строя. Многие из них признаются исключительной особенностью языков активной типологии.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Абдоков А.И. Введение в сравнительно-историческую морфологию абхазо-адыгских и нахско-дагестанских языков. -Нальчик. -1981.
- Абдуллаев З.Г. Категория падежа в даргинском языке. -Махачкала. -1961.
- Абдуллаев З.Г. Очерки по синтаксису даргинского языка. -М. — 1971.
- Абдуллаев З.Г. Проблемы эргативности даргинского языка. -М.: Наука. -1986.
- Абдуллаев И.Х. Категория грамматических классов и вопросы исторической морфологии лакского языка. -Махачкала. -1974.

- Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка. -М. -1954.
- Алексеев М.Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. -М. -1985.
- Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. -М. -1988.
- Алексеев М.Е. К реконструкции общедагестанского датива. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции "Историко-лингвистические связи народов Кавказа и проблемы языковых контактов". 24-26 октября 1989 г. - Грозный. -1989. -С. 46.
- Алисултанов А.С. Проблемы базисной лексики русского, английского и рутульского языков (На материале глаголов). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - М. -1986.
- Алисултанов А.С. Об одной особенности образования множественного числа имени существительного в рутульском языке. -Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1990-1991 гг. 16-17 июня 1992г. - Махачкала. -1992.
- Бокарев А.А. Очерк грамматики чамалинского языка. -М.-Л. -1949.
- Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. -М.-Л. -1949.
- Бокарев Е.А. Краткие сведения о языках Дагестана. -Махачкала. -1949.
- Бокарев Е.А. О категории падежа. -ВЯ. -1954. -№ 1.
- Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. -Л. -1978.
- Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. -Л. -1983.
- Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. -Л. -1976.

Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л., "наука". 1978.

Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики. Л.: 2001.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. Пер. с англ.

А.Д.Шмелева. М.: "Языки русской культуры", 1999.

- Габуниа З.М. Проблема морфолого-синтаксической реконструкции. -Вопросы кавказского языкознания. -Махачкала. -1977. -С.138-141.
- Гаджиев М.М. Синтаксис лезгинского языка. Ч.1. Простое предложение. -Махачкала. -1954.
- Гайдаров Р.И. Морфология лезгинского языка. -Махачкала. -1987.
- Гайдаров Р.И. Основы словообразования и словоизменения в лезгинском языке. -Махачкала: Дагучпедгиз. -1991.
- Гайдаров Р.И. Наречие в лезгинском языке. - Махачкала. -1999.
- Гайдаров Р.И., Гасанова Р.Р. Арабский пласт лексики агульского языка. -Махачкала. -1996.
- Гасанова С.М. Глагол в даргинском языке. -Махачкала. -1961.
- Гишев Н.Т. Глагол адыгейского языка. - М. -1989.
- Гудава Т.Е. О дательном падеже в аварском языке. -ИКЯ. Т.ХII. -Тбилиси. -1960.
- Гусейнова Ф.И. Лексика рутульского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. -Тбилиси. -1988.
- Гюльмагомедов А.Г. Основы лезгинской фразеологии. -Махачкала.
- Дешериева Т.И. К вопросу о так называемом "абсолютном" падеже. -Падежный состав и система склонения в кавказских языках. -Махачкала. -1987. -С.217-222.
- Дешериева Т.И. К вопросу об отношении эргативной конструкции предложения к номинативной, генитивной, дативной конструкциям. -Материалы IV Региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. -Нальчик. -1971. - С.47-53.
- Джамалов К.Э. Категория именного класса в рутульском языке и явления интерференции в русской речи рутульцев. -Вопросы морфологии русского и дагестанских языков. Межвузовский научно-тематический сборник. -Махачкала. -1988. - С.64-73.
- Джамалов К.Э. К вопросу о способах глагольного словообразования в рутульском языке. - XIII Региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков (Глагольное словообразование в иберийско-кавказских языках). Тезисы докладов. -Майкоп. -1990. -С.45-46.
- Джамалов К.Э. Способы выражения пространственных отношений в рутульском языке. -Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. -Махачкала. -1990. -С.164.
- Джейранишвили Е.Ф. Цахский и мухадский языки. I. Фонетика. (На грузинском языке. Резюме на русском). -Тбилиси. -1984.
- Джейранишвили Е.Ф. Цахский и мухадский языки. II. Морфология. (На грузинском языке. Резюме на русском). -Тбилиси. -1984.
- Дирр А.М. Рутульский язык. -Тифлис. -1911.

- Дирр А.М. Глагол в кавказских языках. -Эргативная конструкция предложения. -М. -1950. -С.17-32.
- Есперсен О. Философия грамматики. - М. -1958.
- Жирков Л.И. Грамматика аварского языка. -М. -1924.
- Загиров В.М. Историческая лексикология языков лезгинской группы. - Махачкала. -1987.
- Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. - М. -1978.
- Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. Синхронная и диахроническая характеристика диалектов. Рукопись дисс. ... докт. фил. наук. - Махачкала. - 1979.
- Исаков И.А. О двух типах каузатива (контакта) гинухского глагола. -XIII Региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. (Глагольное словообразование в иберийско-кавказских языках). Тезисы докладов. - Майкоп. -1990. -С.61.
- Кацнельсон С.Д. Развитие языка и речевое мышление. - Л. - 1972.
- Керимов К.Р. Глагол хиналугского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - М. -1986.
- Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности. Предварительные публикации. Выпуск 126. О. Теоретическое введение. I. Арчинский язык. - М. -1979.
- Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности: 6. Цахурский язык. 7. Рутульский язык. 8. Лезгинский язык. - М. -1980.
- Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. (Универсальное, типовое и специфическое в языке). - М.: Изд-во МГУ. - 1992.
- Кибрик А.Е. Опыт структурного описания арчинского языка. Т.2. Таксономическая грамматика. - М.: Изд-во МГУ. - 1977.
- Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. - М. -1988.
- Кинэн Э. К универсальному определению подлежащего. - Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 1X. - М. - 1982. - С. 236-276.
- Климов Г.А., Алексеев М.Е. Типология кавказских языков. - М. -1980.
- Климов Г.А. Типология языков активного строя. - М. - 1977.
- Климов Г.А. Основы лингвистической компаративистики. - М. - 1990.
- Климов Г.А. Очерк общей теории эргативности. - М. - 1973.
- Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. - М. - 1986.
- Комри Б. Типология падежного маркирования предикатных имен. -Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. Т.1. - М. -1995. -С.247-248.
- Корди Е.Е. Побудительные значения конструкций с каузативными и модальными глаголами (на материале французского языка) - Типология конструкций с предикатными актантами. - Л. -1985. - С.187-194.
- Куликов Л.И. Типология каузативных конструкций в современных синтаксических теориях: Опыт решения одной лингвистической метазадачи. - Знак. Сб. статей по лингвистике, семиотике и поэтике. -М. - 1994. -С.48-59.
- Кумахов М.А. Очерки общего и кавказского языкознания. - Нальчик. - 1984.
- Курбанов К.К. Морфология табасаранского языка. - Махачкала. - 1986.
- Курилович Е. Проблема классификации падежей. - Очерки по лингвистике. - М. - 1962.
- Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. -М. -1978.
- Лютикова Е.А. Без подлежащих и дополнений: Рефлексивизация в багвалинском языке. - Типология и теория языка. От описания к объяснению. - М. - 1999. - С.302-318.
- Магомедбекова З.М. Каузатив в аварско-андийских языках.. — ИКЯ. - Т. XX. - Тбилиси. -1978. - С. 235-247.
- Магомедова П.Ш. Категория множественного числа имен существительных в чамалинском языке. - Категория числа в дагестанских языках. -Махачкала. -1985.
- Магомедов Г.И. Эргатив и категория залога // Вопросы морфологии русского и дагестанских языков. Межвузовский научно-тематический сборник. -Махачкала.: Изд-во ДГУ. - 1986. -С.47-53.
- Магомедов А.А. Табасаранский язык. - Тбилиси. -1965.
- Магомедов А.А. Агульский язык. - Тбилиси. -1970.
- Магомедов А.А. Субъектно-объектное согласование глагола в лакском и даргинском языках. - ЕИКЯ. - Т. 3. -Тбилиси. - 1976. - С.203-218.
- Магомедов А.А. Каузатив в лакско-даргинской группе языков. - Материалы VI Региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. - Майкоп. -1980.
- Мадиева Г.И. Морфология аварского литературного языка. - Махачкала. -1980.

- Махмудова С.М. К вопросу о местных падежах рутульского языка. -Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований ИИЯЛ ДНЦ РАН в 1990-1991 гг. - Махачкала. - 1992. - С.141.
- Махмудова С.М. Способы выражения субъектно-объектных отношений в рутульском языке. — Рукопись дисс... канд. фил. наук. - Махачкала. -1995.
- Махмудова С.М. Полифункциональный формант -ди в рутульском языке. - Вопросы кавказского языкознания. - Махачкала. -1997. - С.76-78.
- Махмудова С.М. Функционально-семантическое поле центробежности / центростремительности в рутульском языке. - Семантика языковых единиц разных уровней. Вып. 1. - Махачкала. -1996. -С.94-98.
- Махмудова С.М. Система прошедших времен рутульского глагола. - Выражение временных отношений в языках Дагестана.. - Махачкала. - 1990. - С.144-148.
- Махмудова С.М. Категория притяжательности в рутульском языке. - Актуальные проблемы развития лингвистики и лингводидактики. Тезисы докладов научно-практической конференции 12-13 ноября 1996 г.- Махачкала. - 1996. - С. 54.
- Махмудова С.М.Некоторые черты активного строя в рутульском языке. - Семантика языковых единиц разных уровней. Выпуск 2. - Махачкала. - 1997. - С. 51-54.
- Махмудова С.М. Статус субъекта в рутульском языке . - Девятый Международный Коллоквиум Европейского общества кавказоведов .15-19 июня 1998 г. - Махачкала. -1998. - С. 183-185.
- Махмудова С.М. К вопросу о генезисе рутульского языка. - Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру. /Материалы I Международного Конгресса 11-14 сентября 1996 г. - Пятигорск, - 1998. - С. 204-213.
- Махмудова С.М. Исторические свидетельства рутульского языка. - Актуальные проблемы общего и кавказского языкознания. Материалы научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения проф. Б.Х.Балкарова. - Нальчик. - 1997. - С.186-193.
- Махмудова С.М. К проблеме рутульского дискурса:Фокус . - Семантика языковых единиц разных уровней. Вып.5. - Махачкала. - 1999. - С. 123-137
- Махмудова С.М. К истории образования эргатива . - Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып.2. - Махачкала, ДГУ. - 2000. - С.126-132.
- Махмудова С.М. *Kauzativ v rutulskom jazyke (The causative in Rutul)*. - *Studies in Caucasian Linguistics: Selected papers of the Eighth Caucasian Colloquium.. - The Netherlands, Universiteit Leiden* . -1999. - Pp. 222-235.
- Мейланова У.А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. - Махачкала. -1980.
- Мейланова У.А. Очерки лезгинской диалектологии. - М. - 1964.
- Мейланова У.А. Гюнейский диалект — основа лезгинского литературного языка. - Махачкала. - 1970.
- Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Конструкции предложения с переходно-непереходными глаголами в лезгинском языке. - Материалы IV Региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. - Нальчик. - 1971. Тезисы докладов. - С.84-87.
- Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т.2. Москва-Вена, 1998. 543 с.
- Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Том 1. (Введение; Часть первая:Слово). М.:Прогресс. 1998.**
- Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. - Л. - 1978.
- Мещанинов И.И. Глагол. - Л. - 1982.
- Мещанинов И.И. Проблемы развития языка. - Л. - 1975.
- Микаилов К.Ш. Арчинский язык. - Махачкала. - 1967.
- Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. - М. - 1981.
- Мусаев М.-С.М. Словоизменительные категории даргинского языка (Время и наклонение). - Махачкала. -1983.
- Мусаев М.-С.М. Падежный состав даргинского языка. - Махачкала. - 1984.
- Мусаев М.-С.М. Система глагольного словоизменения даргинского языка. - Махачкала. - 1990.
- Мусаев М.-С.М. Словоизменительные категории даргинского языка. - Махачкала. - 1987.

Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). - М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Перцов Н.В. Русский вид: словоизменение или словообразование? // Типология вида: проблемы, поиски, решения: (Материалы Международной научной конференции, 16-19 сентября 1997 г., МГУ им. М.В.Ломоносова) / Отв. ред. М.Ю.Черткова. - М.: Школа "Языки русской культуры". 1998. Стр.343-355.

Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000.

Раджабов Р. Синтаксис цезского языка. - М. - 1999.

Рашидов А.А. Глагол рутульского языка (по данным речи с.Ихрек). Автореф. дисс. ...канд. фил. наук. - Махачкала. - 1993.

Рашидов А.А. Обстоятельственные формы глагола в ихрекском диалекте рутульского языка. - Морфемный строй дагестанских языков. - Махачкала. - 1988. - С.157-163.

Саидова П.Т. Годоберинский язык. - Махачкала. - 1973.

Самедов Д.С. Сложное предложение в аварском языке в сопоставлении с русским. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.ф.н. - Махачкала. - 1996.

Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. - М. - 1980.

Старостин С.А. Реконструкция пралезгинских именных косвенных основ на гласный. - Падежный состав и система склонения в иберийско-кавказских языках. -9-я Региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Тезисы докладов. - Махачкала. - 1981.

Степанов Ю.С. Проблема классификации падежей. ВЯ. - 1968. № 6.

Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. - М.: Наука. - 1981.

Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975

Таирова М.О. Морфолого-синтаксическая характеристика падежей рутульского языка. Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. - Махачкала. -1998.

Талибов Б.Б. К вопросу о структуре именных и глагольных основ в лезгинских языках. - Махачкала. - 1969.

Талибов Б.Б. К истории изучения вопросов морфологии дагестанских языков. - Языки Дагестана. Вып. 3. - Махачкала. -1976.

Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. - М. - 1988.

Тестелец Я.Г. Бессоюзное сочинение в цахурском языке. - Вопросы кавказского языкознания. - Махачкала. -1997. - С.153-157.

Тестелец Я.Г., Толдова С.Ю. Рефлективные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива. - Вопросы языкознания. - 1998, № 4. - С.35-57.

Толдова С.Ю. Местоименные средства поддержания референции. - Элементы цахурского языка в типологическом освещении. - М. - 1999. - С. 629-674.

Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. - М. - 1987.

Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания 2-е изд. - М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. - Тифлис. - 1889.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. У11. Табасаранский язык. - Тбилиси. - 1979.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. У1. Кюринский язык. - Тифлис. - 1986.

Хайдаков С.М. Система глагола в дагестанских языках. - М. -1975.

Хайдаков С.М. Принципы именной классификации в дагестанских языках. - М. -1980.

Хайдаков С.М. Своеобразие эргативной конструкции в лакском языке. - ИКЯ. -XIV. -Тбилиси. -1964. -С.334-340.

Халилов М.Ш. Указательные местоимения в бежтинском языке. -Местоимение в языках Дагестана. - Махачкала. -1983.

Ханмагомедов Б.Г.-К. Очерки по синтаксису табасаранского языка. - Махачкала. -1970.

- Холодович А.А. Проблемы грамматической теории. - Л. - 1979.
- Холодович Н.А. Категория множества в японском языке в свете общей теории множества в языках // Ученые записки ЛГУ. Вып. 10. - 1946.
- Храковский В.С. Некоторые проблемы универсально-типологической характеристики аспектуальных значений // Аспектуальность и средства её выражения. - Тарту. - 1980. - С. 3-24.
- Храковский В.С. Грамматические категории глагола (опыт теории взаимодействия) // Межкатегориальные связи в грамматике. - С.-Петербург. - 1996. - С. 22-42.
- Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Русский императив. - Л.: Наука. - 1987. 270 с.
- Чейф У. Л. Значение и структура языка / Пер. с англ. - М. - 1975.
- Чикобава А.С. К вопросу о полиперсонализме в аварском языке в связи с проблемой эргативной конструкции. - Известия ИЯИМК, X. - Тбилиси. -1941. -С.241.
- Чикобава А.С. Об эргативном падеже — "косвенном" и "прямом" — в иберийско-кавказских языках. Падежный состав и система склонения в кавказских языках. -Махачкала. - 1987.- С.5-8.
- Чикобава А.С. Проблема эргативной конструкции (Основные вопросы ее истории и описательного анализа). -Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Тезисы докладов. - Л. -1964. -- С.5-10.
- Шейхов Э.М. Лабильные глаголы и лабильная конструкция предложения в лезгинском языке. - ЕИКЯ. N XIV. - Тбилиси. -1987. - С.282-286.
- Шейхов Э.М. Лексико-грамматические классы глаголов в лезгинском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - М. -1983.
- Шмидт К.Х. Типологическое сопоставление систем картвельского и индоевропейского глагола. - ВЯ. N 3. - 1984. - С.48-55.
- Шухардт Г. О пассивном характере переходного глагола в кавказских языках. - Эргативная конструкция предложения. -М. -1950. -С.33-73.
- Эльдарова Р.Г. Морфология лакского глагола. Рукопись дисс. ...канд. фил. наук. - Махачкала. - 1995.

СБОРНИКИ:

1. Актуальные проблемы дагестанско-нахского языкознания. -Махачкала. -1986.
2. Вопросы кавказского языкознания. -Махачкала. -1997.
3. Вопросы словообразования дагестанских языков. -Махачкала. -1986.
4. Вопросы морфологии русского и дагестанских языков. -Махачкала. -1988.
5. Выражение временных отношений в языках Дагестана. -Махачкала. -1991.
6. Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. -Махачкала. -1990.
7. Девятый международный коллоквиум Европейского общества кавказоведов. 15-19 июня 1998 г. Тезисы докладов. -Махачкала. -1998.
8. Морфемный строй дагестанских языков. -Махачкала. -1988.
9. Структурные общности кавказских языков. -М. -1978.
10. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. - Л.: Наука. - 1990.

Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. 2-е изд. (пол ред. Бондарко А.В.) - М.:Эдиториал УРСС, 2001.

11. Типология и теория языка. От описания к объяснению. (К 60-летию Александра Евгеньевича Кибрика. - М. - 1999.
12. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. -Л. -1969.
13. Типология конструкций с предикатными актантами. -Л. -1985.
14. Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогии. — Л. -1974.
15. Элементы цахурского языка в типологическом освещении. - М. - 1999.

- Alekseev M.E. Rutul by M.E.Flekseev. — Six minor lezgian languages.-The Indigenous Languages of the Caucasus. -Cleveland State University. -1994. P.p. 213-255.
- Anderson St. On the notion of subject in ergative languages. -Subject and topic. New-York - San Francisco - London. — 1976.
- Catford J.C. Ergativity in Caucasian Languages. — Montreal. Working Papers in Linguistics. — 1976.
- Keenan E.L. Towards a universal definition of subject. - Ch. N.Li (ed). Subject and Topic. N.Y.: Academic Press. - 1976. P. - 303-333.
- Comrie B. The ergative: variations on a theme. — Lingua. — 1973.
- Comrie B. The syntax of causative constructions: cross-language similarities and divergences.—Syntax and semantics. — New-York, San Francisco, London.
- Comrie B. Aspect. . Cambridge University Press. 1981.
- Comrie B. Language Universals and Linguistic Typology. -Oxford, UK and Cambridge, USA. — 1989.
- Comrie, B. Language Universals and Linguistic Typology. -Blackwell. Great Britain. -1993.
- Dixon ,R.M.W. Ergativity. Cambridge University Press. - 1995.
- Harris, A. C. Inversion as a Rule of Universal Grammar: Georgian Evidence. - Studies in Relational Grammar. 2. -The University of Chicago press. - 1984.
- Firbas , J. Functional sentence perspective in written and spoken communication. Cambridge University Press. 1992.
- Lakoff, G. Women, Fair, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. The University of Chicago Press. 1990.
- Palmer, F.R. Grammatikal roles and relations. -Cambridge University Press. -1994.
- Prince ,E.F.. The ZPG Letter: Subjects, Definiteness, and Information-status. Discourse description. Diverse Linguistic analises of a fund-raising text. Amsterdam / Philadelphia. 1992.
- Reinhart T., Reuland E. Anaphors and logofors: An argument structure perspective // Koster J., Reuland E. (eds). Long-distanse anaphora. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 283-321.
- Schulze Wolfgang. The Diachrony of Personal Pronouns in East Caucasian. — Abstract of Eighth Caucasian Colloquium.- Leiden, Netherlands. — 1996.
- Van Valin ,R.D., La Polla, R.J. Syntax. Structure, meaning , and function. -Cambridge University Press. 1997.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- абс. - абсолютный падеж
- ад-абл. - ад-аблатив
- ад-эсс. - ад-эссив
- афф.повт.- аффикс повторительности
- буд. - будущее время
- дат. - дативный падеж
- деепр. - деепричастие
- имп. - императив
- им.ч. - именная часть
- ин-абл. - ин-аблатив
- инф. - инфинитив
- ин-эсс. - ин-эссив
- комит. - комитатив
- комп. - компаратив
- конст. - констатив
- конт-абл. - конт-аблатив
- конт-эсс. - конт-эссив
- кратн. - суффикс кратного числительного
- мн.ч. - множественное число
- наст. - настоящее время
- неопр. частица - неопределенная частица
- общ.вр. - общее время
- отриц.частица - отрицательная частица
- пост-абл. - пост-аблатив
- пост-эсс. - пост-эссив
- прич. - причастие

прош. - прошедшее время
распр.- суффикс распределительного числительного
собир. - суффикс собирательного числительного
сравн. частица - сравнительная частица
суб-абл. - суб-аблатив
суб-эсс. - суб-эссив
супер-абл. - супер-аблатив
супер-эсс. - супер-эссив
суфф.вопр. - суффикс вопросительного наклонения
суфф.доп. - суффикс допустительного наклонения
суфф.конв. - суффикс конверба
суфф.масд. - суффикс масдара
суфф.опт. - суффикс опатива
суфф.отн. - суффикс -ди, образующий относительное предложение
суфф.отриц. - суффикс отрицания
суфф.отр.накл. - суффикс отрицательного наклонения
суфф.повт. - суффикс повторительности
суфф.прит. - суффикс притяжательности
суфф.сосл. - суффикс сослагательного наклонения
суфф.усл. - суффикс условного наклонения
суфф.уст. - суффикс уступительного наклонения
ФФ - формант фокуса
эрг. - эргативный падеж

Приложение

ОСНОВНОЙ СПИСОК ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП РУТУЛЬСКИХ ГЛАГОЛОВ

ФАКТИТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

1. Глаголы, обозначающие пребывание, перемещение в пространстве:

йикис "быть, являться, стать, становиться"
сукьус "сесть, остаться"
сахас "спать"
гергас "оставаться на месте, проиграть"
ьа1ч1ус "войти, поступить"
ьаргас "оставаться на второй год, остаться после кого -, чего-либо"
гъаргас "оставаться на чем-либо"
хъаргас "оставаться за кем-, чем-либо"
харгас "оставаться между кем-, чем-либо"
лийкьас "дойти, наступить"
хъийкьас "догнать, осуществиться чьим-либо проклятьям"
сийкьас "дойти до чего-либо горизонтального"
ьэч1ирхъас "проходить, отесняя кого-либо"
леч1ирхъас "тянуться через кого-, что-либо, лезть драться"
хъич1ирхъас "тянуть"
сеч1ирхъас "нажимать"
эгъеч1ирхъас "стараться вырваться через кого-, что-либо"
хеч1ирхъас "стараться пройти вплотную"
лийтес "прыгать на чем - либо"
ьакъас "заглянуть ненадолго"
агъакъас "выглянуть"
ьэджирхъас "повиснуть на шее"
ьут1ас "заглянуть внутрь"

угьугас "выглянуть"
лутас "опрокинуться на кого-, что-либо"
гиршес "наполнить пространство чем-либо газообразным или невидимым"
руьус "пойти"
к1ырк1ас "крутиться"
гьургьас "гулять, кружиться"
ругьас "округлиться"
гьалхвас "рассыпаться"
лидкьас "вырасти"
йах1йеркас "валяться"
ьарсас "обыскать"
сирьэс "двинуться"
лукас "упасть"
ьийчес "забраться в чужой дом, сад и т.д., впрыгнуть"
гирхьус "попасть под что-либо, умолять"
гиирхьус "выпасть из-под чего-либо, избавиться от необходимого, неизбежного, нежелательного"
сирхьус "упасть на горизонтальную поверхность, упасть без сил"
сиидхьус "развязаться"
хьирхьус "догонять"
хьиирхьус "отвязаться от чего-либо, потерять след"
йирхьас "идти, ходить"
ьалджьргь1алс "влипнуть"
салджьргь1алс "сьежиться, быть маленьким"
х1алджьргь1алс "идти боком, скрываясь"
ьийт1ес "воткнуться"
х1ыйх1алс "пройти не замечая, не здороваясь" и т.д.

2. Глаголы, обозначающие психологическое или физическое состояние лица, предмета:

гийкьас "понять"
йешес "плакать"
седкьес "отсидеть ногу, руку"
кикас "подходить, быть к лицу"
гаархьас "терпеть долго"
гут1ас "ждать, уставиться в лицо"
ьут1ас "долго смотреть на, во что-либо"
кут1ас "лечь болеть"
ахьархьас "выздоровливать после тяжелой болезни"
хьикис "выздоровливать"
киршес "загореться"
ьэдгес "застрять"
гьукас "отвлечься, занявшись чем-либо"
т1удкьас "взорваться"
чирхвас "чихнуть"
кьалкьас "дрожать"
сецес "давить"
гилзес "еле удерживаться от слез, быть на грани срыва"
келзес "моросить"
уьркес "ладить"
ьасас "быть облачным, затянуться тучами"
сьрхас "разозлиться"
сьрсас "еле удерживать желание что-либо сделать"
аа ьархьас "нагнуться"
лаь лархьас "вытянуться, вырасти, поднять голову"
ьара кирхьус "упасть во что-либо, оказаться в какой-либо компании"
аа гирхьус "попасть под кого-, что-либо"
гьаь игьирхьус "выпасть из чего-либо"
хьура гирхьус "оказаться впереди"
хьуь хьаргас "отстать от кого-либо"

хьура лакъас "показаться, предъявить, выпятить" и т.д.

3. Глаголы, обозначающие занятия:

ликъус "стараться"

гикъус "спрятаться, взять за горло, душисть"

ъикъус "спрятаться в угол"

хъауц "слушать, слушаться, подслушивать"

гакъас "смотреть, осмотреть"

гъауц "взвешивать"

гъерхъас "ругать, ругаться"

гъалгас "говорить, разговаривать"

кирхъас "просить милостыню"

хъирхъас "стараться сделать добротню"

гъеблес "ладить, дружить"

гъджыргъlаlc "нахмуриться"

киркlас "взяться засучив рукава"

гъаршес "начать ткать"

гъулхъас "играть"

ъэцlирхвас "наброситься"

сутlас "долго смотреть на горизонтальную поверхность"

гузас "рассердиться и нахмуриться"

ыгъlыйхlаlc "вывернуться наизнанку, нагрубить, надерзить"

гъарсас "обещать отправить милостыню святым или святым местам"

гъlыйхlаlc "осуждать чьи-либо поступки или жизнь"

лаъ лаъас "бросать наверх, выкапывать"

саъ саъас "сбрасывать, ронять на пол"

гъаъ гъаъас "разбрасывать"

гъаъ кааъас "перебирать, вытаскивать из состава"

хъуъ сихъис "выложить"

хъуъ сихъис "откладывать"

ъара кааъас "вводить в состав"

гъаъ кааъас "выводить из состава"

лаъ лирхъус "оказаться на вертикальной плоскости, начать сердиться, ругаться, подняться, встать на ноги"

хъалаа сихъис "отложить, оставить сзади, оставить на черный день" и т.д.

4. Глаголы, обозначающие процесс, приобретение качества, свойства:

гъийкъас "быть достаточным, хватить"

игъийкъас "хватить на всех, на положенный срок"

лаатlус "закончиться, завершиться"

лакъус "засохнуть, закончиться /об источнике чего-либо/"

ликlвас "загореться"

гирхас "нарывать"

сыркъlаlc "прокиснуть"

хатlус "раздражаться /о коже/"

лаlаlчlус "слезть с поверхности"

кыркъlаlc "испортиться от долгого стояния, стать затхлым"

лудкас "износиться до дыр"

агъатlус "завершить ткать ковер"

лидкъас "прорасти"

хъутlас "сгорбиться, выпить"

ъаршес "свляться /о волосах, нитках и т.п./"

ларшес "намотаться на что-либо"

тlахlаlc "опухнуть"

сиггас "нагреться, потеплеть"

саlхъlаlc "намокнуть"

сичес "сгнить"

тlалхъас "испачкаться"

йицlес "растаять"

гъудхъас "сгореть"

ч1идк1ас "отвердеть"
сукъас "засохнуть"
гъархас "удлиниться, стать выше"
лархас "помутнеть, обостриться /о болезни/"
кырх1а1с "смениться, поменяться"
ц1ырц1ас "щипать"
гъудкъас "обвалиться"
ишес "узнать новость со стороны"
т1идхас "свести ногу, руку"
кыйт1ес "колоться"
къ1удк1ас "измяться"
сугас "исчезнуть"
т1ыркъ1а1с "хромать, стать хромым"
лухъас "смешаться /о красках, пачкающей жидкости/"
ч1укас "искривиться"
гъагвас "увидеть, показаться" и т.д.

Составные факитивные глаголы.

ачых йикис "открыться"
шиле йикис "позеленеть"
темиз йикис "очиститься"
гъигъе йикис "закраться"
къуру йикис "высохнуть"
галше йикис "проголодаться"
къ1а1се йикис "состариться"
гъ1аджиз йикис "похудеть"
къ1ычи йикис "устать"
мыкья йикис "озябнуть, простыть, остыть"
гъ1ыдиле йикис "смягчиться"
тике-тике йикис "порваться, поломаться, рассыпаться"
къат1 йикис "поломаться"
дыкъ1еле йикис "горчить"
четин йикис "затрудниться"
сыт1а йикис "собраться"
гъусура йикис "заостриться"
дырдыба йикис "слегка обжариться"
гъакъ йикис "оказаться правым"
ире йикис "покраснеть"
нагъакъ йикис "оказаться неправым"
лых1а1 йикис "почернеть"
джагвара йикис "побелеть"
къ1ыба1 йикис "побледнеть, пожелтеть"
ч1ура йикис "порыжеть"
рангад йикис "окраситься в разные цвета"
гъ1ыре йикис "стать коричневым"
къ1ырч1е йикис "стать пятнистым, полосатым"
шад йикис "обрадоваться"
юкъ1а1 йикис "стать тяжелым, огорчиться"
сыла йикис "облегчиться"
йедере йикис "заболеть"
мыч1ахъа йикис "стемнеть"
ч1игъине йикис "рассердиться, зачерстветь"
танц1а йикис "обезуметь"
кам йикис "сойти с ума, выжить из ума"
йа1кв йикис "осветиться, рассветать"
к1юч1е йикис "опротиветь"

ранг-ранг йикис "измениться в лице от волнения, стыда"
 гь1аюхь йикис "пожалеть"
 дагул йикис "спрятаться"
 гь1асил йикис "встретиться"
 артух йикис "оказаться лишним "
 бала йикис "недоставать"
 абаада йикис "оказаться у дел"
 ил йикис "случиться /о беде, несчастье/"
 мит1угь1 йикис "подчиниться"
 гум йикис "убраться с глаз"
 уььюь йикис "оказаться наглым из-за своей силы "
 бакара йикис "пригодиться"
 джула йикис "раздробиться"
 исала йикис "стать тесным"
 тараш йикис "растаскиваться"
 гвал йикис "разделиться"
 пыч йикис "пропасть зря"
 дзерхеп1е йикис "стать шершавым"
 тарг йикис "исчезнуть"
 да1ра1ба1л йикис "опрокинуться"
 ул викис "сглазить"
 тух йикис "насытиться"
 телесых йикис "заторопиться"
 халкъ йикис "родиться на свет"
 ма1гьа1 йикис "увлажниться"
 архыйин йикис "успокоиться, найти отдых, успокоение"
 маг1ат1ал йикис "остаться без сил , средств, помощи"

дагьама йикис "затрудниться"
 амзыр йикис "подвергнуться проверке, испытанию"
 пашмал йикис "опечалиться"
 лазим йикис "пригодиться, понадобится"
 гь1асаба йикис "признать"
 дели йикис "сойти с ума"
 хари йикис "захотеть слишком многого, не соизмерить свои силы с возможностями, сильно радоваться"
 ягьмиш йикис "собраться"
 ашгара йикис "раскрыться, стать общеизвестным"
 гунаа викис "пожалеть, сжалиться"
 бегьем йикис "закончиться, завершиться"
 садакьа йикис "оказаться розданным в качестве милостыни, пропасть зря"
 пехил йикис "завидовать"
 тамагь1 йикис "захотеть до боли в зубах"
 хардж йикис "истратиться"
 гь1ал йикис "отстояться, решиться"
 гь1аз йикис "захотеть есть, приохотиться"
 дуьз йикис "распрявиться, выпрямиться, выровняться, оказаться верным"
 дар йикис "оказаться в безвыходном положении"
 пай йикис "разделиться"
 назар викис "сглазить"
 эслагь1 йикис "смягчиться, успокоиться"
 хатир йикис "одолжиться, стать обязанным"
 яратмиш йикис "появиться на свет"
 мачул йикис "развлечься, увлечься чем-либо"
 секин йикис "успокоиться, утешиться, утихомириться"
 хаджалат йикис "горевать, опечалиться" и т.д.

АГЕНТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

1. Простые производные:

Гъагус "найти, находить, искать"
выс "дать, давать, разрешить, продать, продавать"
гъухъус "сказать, говорить, петь, предать, произнести"
хакъас "ловить, поймать, держать"
улес "кушать, есть"

2. Простые производные /превербные/:

ъаъас "вливать, всыпать, наливать, насыпать"
гъаъас "делать, сделать"
лаъас "бросать на ориентир, одевать, надевать"
саъас "выливать, высыпать на ориентир"
каъас "вливать, высыпать в состав"
хъаъас "лить, сыпать сзади ориентира"
гаъас "лить, сыпать под ориентир"
агъаъас "выкапывать, вытаскивать из состава"
гъаъас "выражать соболезнование"
ъийес "вбросить"
лийес "набросить, обвинить кого-либо вместо другого"
кийес "ввести в состав"
хъийес "забросить за ориентир"
гъийес "возвести памятник"
гийес "положить под ориентир, постелить"
игъийес "провести между, посередине ориентира, лишить должности"
йийес "подбросить, бросить с силой"
лезйес "содрать"
сеэйес "развязать"
кеэйес "сбить, оторвать, попасть в ориентир, разбудить"
хъеэйес "оставить сзади, обогнать, оказаться первым"
геейес "разрушить до основания, избавить кого-либо от чего-либо нежелательного"
ъадкас "вмазать"
садкас "выжать"
гъадкас "намазать"
хъадкас "накрасить /брови, ресницы/"
хадкас "намазать что-либо сбоку "

ъадхъlвалс "копать вглубь"
ладхъlвалс "выдалбливать"
хlадхъlвалс "окучивать"

ъийгас "загнать в ориентир"
лийгас "выгнать папастись"
кийгас "отправить папастись с чужим стадом"
игъийгас "выгнать из загона"

ъэръэс "вести в дом"
киръэс "втягивать, заставляя выходить из себя, дразнить"
леръэс "терпеть кого-либо, что-либо отрицательное"
гъеръэс "терпеть в своем доме"
херъэс "приласкать, держать около себя"
эгъеръэс "вытащить, вывести, лишить семью хозяина"

ъитlес "связать что-либо на талии, обвязаться"
йтlес "связать в узел, укусить (о насекомом)"
литlес "выиграть у кого-либо, оказаться первым в споре"
ситlес "привязать к чему-либо"
китlес "привязать в всячем положении"

хъит1ес "привязать сзади к чему-либо, кому-либо, сочинить про кого-либо стишок, песенку, завязать голову косынкой"

гит1ес "разбросать все в беспорядке, заставить работать кого-либо на себя"

хит1ес "соединить что-либо, сочинить стихотворное или музыкальное произведение, придумать что-либо"

ъэт1ес "вести внутрь"

лет1ес "поднять вверх, выдержать чей-либо плохой характер"

хет1ес "укутаться, обласкать кого-либо"

сет1ес "снять сверху"

гъет1ес "выдержать кого-либо у себя"

эгъет1ес "вытащить, украсть, лишиться хозяина"

лээт1ес "снять сверху"

хеэт1ес "отнять у кого-либо"

сеэт1ес "снять с чего-либо"

ыгъыйх1а1с "вывернуться наружу, выйти из себя, накричать"

сыйх1а1с "раздать"

кыйх1а1с "смешаться, забыть, перепутать"

хъ1ыйх1а1с "вытереть что-либо сзади, рядом, сбоку"

гъ1ыйх1а1с "вытереть поверхность"

ъыйх1а1с "вытереть что-либо изнутри"

гыйх1а1с "вытереть пол"

х1ыйх1а1с "вытереть сбоку, пройти мимо не замечая, не обращая внимания"

гъацус "взвесить"

сацус "обругать"

хацус "измерить"

ъудкас "вплести узор"

ъэдквас "подоткнуть, мять в руках"

кедквас "крошить в жидкость"

седквас "измельчать"

хедквас "укрывать"

ъэдк1вас "перебирать"

сидгъас "стирать"

йидгъас "мыть"

куудкъас "оторвать, отрезать"

луудкъас "сорвать"

гуудкъас "отрезать, оторвать снизу"

хъуудкъас "оторвать сзади, отрезать сзади"

судас "трясти, вытрусить"

кудас "вытрусить, вычищая"

ъэрудхъвас "вонзить с силой"

герудхъвас "бросить с силой"

херубхъвас "ударить по лицу"

хъерубхъвас "ударить, не думая о том, куда попадет"

ъарк1ас "завернуть, свернуть"

ларк1ас "перевернуться"

гъарк1ас "обернуть"

гъахъус "передать 2 лицу для передачи третьему"

сувурк1ас "очистить от ветвей и листьев дерево"

угъудкъас "выдернуть, вырезать, оторвать кусок"

седжирхъас "брать с собой всюду, ходить с кем-либо, чем-либо на руках"

сагус "накрыть стены, готовое построение крышей"

лагус "занять всё помещение доверху чем-либо жидким"

3. Составные глаголы.

а/ образованные из основных смысловых и вспомогательных глаголов:

масак выс "продать"

нур выс "блестеть, снять"

убур выс "слушать, внимать"

хыл выс "гладить"

миз выс "лизать"

джываб выс "отвечать"

йик1 выс "довериться"

хъыли лийес "обнять"

руг лийес "пылить, разрушить"

рук1ур лийес "закрутить"

г1амал лийес "хитрить, перехитрить"

хыл йых1ыс "поздороваться за руку, договориться"

къул къывх1ыс "кивнуть"

ул йывх1ыс "глянуть, навестить"

шикил йывх1ыс "нарисовать"

йик1быр ваъас "поддерживать, утешать, выражать солидарность"

ил каъас "обнюхивать"

к1урт1 вагъ1а1с "проситься сесть на яйца, высиживать яйца (о курице)"

мырад вагъ1ас "просить исполнения желания у бога"

суът ваъас "свистеть"

къыле гъаъас "читать, считать, молиться"

къыле ваъас "учиться"

гвалах ваъас "работать"

даг1ви ваъас "воевать, поругать"

сыс ваъас "укусить"

ахтармиш гъаъас "искать, разыскивать"

гуъзет гъаъас "ждать, выжидать, сдерживаться, помня о чем-то хорошем"

сухъват ваъас "хвалить кого-либо, перечислять достоинства"

хъед гъаъас "плавать"

гъ1урмет ваъас "уважать, уважить, оказывать почтение"

миннет ваъас "умолять"

худул ваъас "кашлять"

тестикъ гъаъас "назначить"

шагыет гъаъас "пожаловаться"

иянат гъаъас "иронизировать, смеяться над кем-либо, подшутить"

зарафат ваъас "шутить"

сес ваъас "позвать, подать голос"

лал ваъас "крикнуть, позвать"

дамах ваъас "проходить гордо, не обращая внимания"

алхыш гъаъас "желать кому-либо хорошего вслух"

къаргъыш гъаъас "проклинать"

сунна йывх1ыс "играть на зурне, долго и нудно просить, канючить"

б) образованные из звукоподражательного и вспомогательного глаголов:

ц1ив-ц1ив ваъас "щебетать"
мугъ ваъас "мычать"
ч1ип1-ч1ип1 ваъас "шкворчать"
шах1-шах1 ваъас "шуршать"
хъуш-хъуш ваъас "шептать, наушничать"
т1акъ-т1акъ ваъас "стучать"
х1ыр-х1ыр ваъас "хрипеть, бесстыдно смеяться"
ч1ам-ч1ам ваъас "шамкать"
хур-хур ваъас "храпеть"
ынгъ ваъас "стонать"
выкь1-выкь1 ваъас "ворчать"
ц1ар-ц1ар ваъас "визжать от страха"
п1алт1 ваъас "вскинуть глаза"
киш ваъас "отогнать кур"
дашт ваъас "отогнать овец"
бист ваъас "отогнать кошку"
гъовкъ ваъас "остановить быка на пашне"
чхъа ваъас "гнать, отогнать корову" и т.д.

в) состоящие из послелогов и вспомогательных глаголов:

ъаъ лийес "проглотить"
саъ лийес "скинуть"
лаъ лийес "разбудить, заставить подняться, рассердить"
хъуъ лийес "отложить деньги из тратимых"
хъуъ лийес "выбросить, заставить выйти вперед"
гъаъ лийес "расколоть, заставить раскрыть секрет"
ъара лийес "стравить"
уу лийес "набросить"
саъ хаагъус "сбросить вниз"
хъуъ хаагъус "выбросить"
лаъ хаагъус "бросить вверх"
ъаъ хаагъус "кинуть внутрь"
ъаъ сихъис "копить, класть внутрь"
гъаъ сихъис "вынести на обсуждение"
хъуъ гит1ес "сделать беспорядок в помещении"
гъаъ гит1ес "разбросать"
аа сихъис "положить вниз"
аа лихъис "положить на лопатки"
аа гихъис "подмять"
аа хивхъис "приклонить /голову/"

АФФЕКТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

а/ простые:

агас "найти"
гицес "давить под мышками"
гич1ес "испытывать страх"
гъагвас "видеть"
гъац1ас "знать"
гъухус "родить"
гъийкъас "оказаться достаточным"
игъийкъас "хватить для всех"
йедес "болеть"
йигас "хотеть, любить /о любви к противоположному полу/"
калагвас "казаться"

кыйтес "колотья"
кикас "быть похожим"
сецес "давить"
сиггас "испытывать жару"
хъыгас "любить / о друзьях, родных/"

б/ сложные:

аджыгъ викис "сильно злиться"
асар викис "научиться на ошибках"
ачых йикис "открыться, понять"
багъана викис "найти повод, чтобы решиться на что-либо"
бакара йикис "стать необходимым"
бала йикис "перебрать, перестараться"
бегемиш йикис "понравиться"
белаа йикис "надоест, желать избавиться"
биклере йикис "нагреться"
вахт викис "найти время для чего-либо"
галше йикис "проголодаться"
герек йикис "понадобиться"
гугьула йикис "почувствовать скуку"
гунаа "пожалеть кого-либо"
глайиб йикис "опозориться"
галамат йикис "удивиться"
гълавас викис "иметь охоту что-либо сделать"
гълаз йикис "иметь аппетит"
гълаохъ йикис "почувствовать жалость к кому-либо, пожалеть о чем-либо"
гърмет викис "уважать друг друга"
даваа викис "послужить причиной лечения"
дад викис "не чувствовать радости от всего"
дар йикис "оказаться в стесненном положении"
дерд викис "переживать о чем-либо, за кого-либо"
дирис йикис "подходить, быть возможным по религиозным показателям"
йа1кв йикис "осветиться"
иде йикис "понравиться по вкусу"
ил йикис "почуять запах"
ихтибар викис "иметь доверие"
йеде гъаъас "почувствовать боль"
йедере йикис "заболеть, болеть"
йик1ыы йикис "помнить о ком-либо"
йыха йикис "почувствовать облегчение"
кехъв йикис "обрадоваться, веселиться"
к1валч1е йикис "почувствовать отвращение"
к1абыл йикис "подходить по убеждениям"
къадар йикис "подходить по размеру"
къдри викис "оценивать по достоинству"
къайгъу викис "переживать после какого-либо события"
мыкъа йикис "простудиться, простыть"
накъ йикис "выспаться"
пис йикис "почувствовать себя плохо"
рагъ1ат йикис "почувствовать облегчение"
рыхъ1 йикис "почувствовать стыд"
серин йикис "почувствовать прохладу"
таг1ди йикис "спешить"
ул викис "сглазить"
умуд викис "надеяться, верить"
ун йикис "слышать, услышать"
унсиет викис "слушаться старших, уважать друг друга, стараться помогать друг другу"

утамиш йикис "устыдиться совершенного им"
фикир викис "думать о чем-либо, переживая"
хабар викис "узнать, почувствовать"
хаджалат йикис "печалиться"
халап йикис "научиться"
цам йикис "недостовать"
цигал йикис "тосковать"
чараа викис "иметь выход"
четин йикис "затрудниться"
члев йикис "оказаться достаточным"
ыхьла йикис "опоздать"
язухь йикис "сильно пожалеть кого-либо"
яхлуре йикис "тосковать от одиночества, бояться темноты"
бытраана гьагус "понравиться"
гичл йывхлыс "испугаться"
йешел кибхьус "расплакаться"
йиклыла удхас "забыть"
йиклы хьикьас "вспомнить"
кьлудкьлугий кувчлус "почувствовать щекотку"
мыкьлаана гьагус "не понравиться"
хьлап либкьас "рассердиться"
яхьл кидхьус "рассмеяться"
бахт викис "иметь везение в чем-либо"
кьул кихьис "начаться (о родах)"
хыв гивхьис "заиметь охоту"
хьлап либкьас "рассердиться"

ЛАБИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Агьатлус "снять готовое изделие со станка, завершиться /о ковровых изделиях/"
агьацлас "выдолбить, выдолбиться"
ьарклас "завернуть, завернуться"
ьацлас "заполнить, заполниться"
выгьырггас "родить, родиться /о животных/"
гидквас "подшить, подоткнуть, подоткнуться"
гидрухас "работать на кого-либо, использовать кого-либо на себя"
гийтес "бить, биться снизу"
гийхас "повесить, повиснуть на вертикальной плоскости"
гыхлыс "спрятаться, подложить под что-либо"
гьаархлыри "пошел, повел" /в инфинитиве лабильность не проявляется"
гьагьус "полить, политься"
гьатлус "порезать, порезаться"
гьудхьвас "сгореть, сжечь"
гьухус "родить, родиться"
гьылгьлаис "слегка заметить, привидеться, показаться"
гьарклас "обернуть, завернуться во что-либо"
гьигвас "обжечь, обжечься"
гьихьис "облить, облиться, бить, биться"
гьлыхьлаис "тереть, тереться"
гьлыхлыс "бросить, броситься на горизонтальную поверхность"
деэс "тянуть, тянуться"
джирджес "жарить, жариться"
йахас "разбить, разбиться"
йахльеркас "валять, валяться"
ьийтес "бить, биться обо что-либо"
ьийтлес "вонзить, вонзиться"
ьийхас "повесить, повиснуть на шее"
вихьис "вложить, надоедать присутствием"

йидкас "драить, драиться"
йиджес "печь, печься"
йикьис "умереть, убить"
йицлес "таять, оттаивать, растапливать"
йыкьас "прийти, привести"
йеджус "белить, побелиться"
кедкьвас "прицепить, прицепиться"
кигвас "наполнить погружая, наполниться"
кийкьас "дотронуться, заставить тронуть"
кийхас "повесить в пространстве, повиснуть"
кирьэс "тонуть, топить"
кыйхlаlс "смешать, смешаться"
кыхlыс "войти, ввести в состав"
кьадхас "толочь, толочься"
кьидквас "месить, меситься /о тесте/"
кьицес "закрыть, закрыться /о глазах/"
лакьас "отпереть, отпереться"
лалхвас "просеивать подбрасывая, просеиваться"
ларкlас "перевернуть, перевернуться"
ларсас "вскипеть, вскипятить"
лацlас "набрать из родника, набраться"
лехъетлес "поднять, подняться /о тучах/"
ликlвас "зажечь, вспыхнуть"
ричлес "раздавить, раздавиться"
рудкас "сбить, сбиваться /о масле/"
рухlус "раздробить, раздробиться"
рыкlас "стать курчавым, сделать курчавыми волосы"
рысас "поджарить, поджариться"
сабдас "пропустить молоко через сито, очиститься, пройдя через сито"
салхвас "развеять, развеяться"
седкьвас "приклеить, приклеиться"
сидкас "пилить, распилиться"
сийтес "бить, биться о горизонтальную плоскость"
сийхас "повиснуть, повесить спереди"
сийес "набросить, упасть без сил"
сихьис "положить, лечь /о снеге/"
судас "трясти, трястись"
сыхlыс "нудно просить, бросить в кого-либо, на что-либо"
тlелзес "рассеять, рассеяться"
тlукас "прясть, прясться"
хецес "стоять, прислонившись тесно, поставить в непосредственной близости"
хийтес "ходить около чего-либо, просовывать около чего-либо"
хийес "бросить между чем-либо, лежать беззаботно"
хихьис "сравнить, надоедать постоянным присутствием"
хlыйхlаlс "пройти, провести мимо"
хlыхlыс "спрятать, спрятаться около чего-либо"
хьийтес "толкать, толкаться сзади"
хьийхас "повесить, повиснуть"
хьийес "прислониться, прислонить"
хьlыхlыс "спрятаться, положить за кем-, чем- либо"
чахьвас "чесаться, чесать"
чlыдхlаlс "сморщить, сморщиться"
ыгьlыйхlаlс "вывернуть, вывернуться"
ьыхlыс "стукнуть, стукнуться"
ьэдкьвас "вжать, вжаться"
ьэдхес "обманывать, обманываться; заполнить пространство /о дыме/"
эгъецес "выкатить, выкатываться /о глазах/"

ъэцес "мешать, всучивать"

ба1шус "быть грустным, прижаться к стене; нависнуть низко /о тучах/ , грустить" и т. д.

ГЛАГОЛЫ НЕПРОИЗВОЛЬНОГО И НЕПРЕДНАМЕРЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

ба1ч1ус "попасть внутрь чего-либо полого"

а1гь1а1ч1ус "выпасть из полого ориентира"

ка1ч1ус "попасть в состав жидкой, газообразной или сыпучей массы"

ка1а1ч1ус "выщезиваться из массы"

га1ч1ус "попасть под ориентир"

га1а1ч1ус "выходить из-под ориентира"

х1а1ч1ус "попасть в положение около ориентира"

х1а1а1ч1ус "отделяться из положения около ориентира"

хь1а1ч1ус "попасть за ориентир"

хь1а1а1ч1ус "выходить из-за ориентира"

са1ч1ус "попасть на горизонтальный ориентир сверху"

са1а1ч1ус "сходить, слезать, облезать с горизонтального ориентира"

ла1ч1ус "попасть на вертикальный ориентир сбоку"

ла1а1ч1ус "сходить, слезать, облезать с вертикального ориентира"

ьирхъус "впасть, войти неожиданно"

ьигьирхъус "выпасть, избавиться от кого-, чего-либо, перейти в следующий класс, курс"

кирхъус "войти в состав, впасть во что-либо, поступить"

киирхъус "выпасть из состава"

лирхъус "попасть на горизонтальную поверхность"

лиирхъус "упасть с горизонтальной поверхности"

гирхъус "попасть под что-либо, умолять"

гиирхъус "выпасть из-под чего-либо, избавиться от необходимого, неизбежного, нежелательного"

сирхъус "упасть на горизонтальную поверхность, упасть без сил"

сиидхъус "развязаться"

хьирхъус "догонять"

хьиирхъус "отвязаться от чего-либо, потерять след"

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Морфологические категории имени существительного

Категория грамматического класса

Категория числа

Категория падежа

Морфонологические процессы

Типы склонения

Семантика и функция падежей

Категория притяжательности

Словообразование существительных

ГЛАГОЛ

Лексико-семантические классы глаголов

Факитивные глаголы

Агентивные глаголы

Аффективные глаголы

Лабильные глаголы

Глаголы непроизвольного действия и состояния

Категория аспекта

Способ глагольного действия

Каузатив

Категория глагольной версии

Категория наклонения

Изъявительное наклонение

Категория времени

Повелительное наклонение

Вопросительное наклонение

Сослагательное наклонение

Желательное наклонение

Условное наклонение

Уступительное наклонение

Допустительное наклонение

Отрицательное наклонение

Предостерегательное наклонение

Конвербы

Категория отрицания

Словообразование глагола

МАСДАР

ПРИЧАСТИЕ

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

МЕСТОИМЕНИЕ

Личные местоимения

Указательные местоимения

Рефлексивные местоимения

Возвратное местоимение 1 лица

Вопросительные местоимения

Отрицательные местоимения

Неопределенные местоимения

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Склонение прилагательных

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Разряды числительных

Количественные числительные

Порядковые числительные

Распределительные числительные

Кратные числительные

Собирательные числительные

НАРЕЧИЕ

Качественные наречия

Количественные наречия

Наречия времени

Наречия образа действия

Пространственные наречия

Наречия цели и причины

Отрицательные наречия

Сложные наречия

Служебные слова

СОЮЗЫ

Сочинительные союзы

- Соединительные союзы
- Противительные союзы
- Разделительные союзы
- Сравнительные союзы

Подчинительные союзы

- Условные союзы
- Уступительные союзы
- Причинно-целевые союзы
- Временные союзы
- Относительный союз-частица

СОЮЗНЫЕ СЛОВА

ЧАСТИЦЫ

- Модальные частицы
- Дискурсивные частицы
- Частицы-топикализаторы
- Фокусные частицы
- Коммуникативные частицы

ПОСЛЕЛОГИ

МЕЖДОМЕТИЕ

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использованная литература

Список условных сокращений

Приложение. Основной список семантических групп рутульских глаголов